

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «ВСЕРОССИЙСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ЮСТИЦИИ
(РПА МИНЮСТА РОССИИ)» ИРКУТСКИЙ ИНСТИТУТ
(ФИЛИАЛ) ВГУЮ (РПА Минюста России)

На правах рукописи

Румянцева Юлия Николаевна

**Злоупотребление должностными полномочиями в России и Франции
(сравнительно-правовое исследование)**

Специальность 12.00.08 – Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Диссертация

на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Научный руководитель:

Заведующий кафедрой,
уголовного права и криминологии
ИрЮИ (ф) РПА Минюста России,
доктор юридических наук, профессор

Серета Ирина Михайловна

Иркутск 2018

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Особенности уголовно-правовой характеристики злоупотребления должностными полномочиями в России и Франции	19
1.1. Особенности законодательной регламентации ответственности за должностные злоупотребления: исторический аспект и современность	19
1.2. Должностное лицо как специальный субъект преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления	43
1.3. Уголовная ответственность юридических лиц за злоупотребление должностными полномочиями	58
1.4. Конфискации имущества и ее антикриминальная роль в совершенствовании законодательства об ответственности за злоупотребление должностными полномочиями	75
Глава 2. Особенности криминологической характеристики и предупреждения злоупотребления должностными полномочиями в России и Франции	93
2.1. Злоупотребление должностными полномочиями как угроза безопасности экономических систем России и Франции	93
2.2. Динамическое моделирование преступного поведения и его последствий при злоупотреблении должностными полномочиями в России и Франции	112
2.3. Индекс защищенности как методологическая основа формирования оценки эффективности совершенствования законодательства в сфере злоупотребления должностными полномочиями	133
2.4. Кодексы деловой этики и их значение в реализации комплаенс - программы по противодействию злоупотреблению должностными полномочиями в России и Франции	148
Заключение	164
Список использованной литературы	169
Приложения 1 . Справка по результатам изучения практики рассмотрения судами, следственными органами Российской Федерации и Республики Франция материалов дел по составам преступлений, предусматривающих ответственность за злоупотреблением должностными полномочиями	209
Приложение 2. Информация по изученным уголовным делам, связанным со злоупотреблением должностными полномочиями в России и Франции	216

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. В числе множества проблем, стоящих перед современным российским обществом, особую актуальность в последнее десятилетие приобрела проблема борьбы с коррупционной преступностью, связями и схемами, которые используют должностные лица для достижения своих личных целей.

В Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г., утвержденной Указом Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208, в числе основных угроз суверенитета и экономической безопасности страны определены высокий уровень криминализации и коррупции в экономической сфере, а в качестве основной задачи указана борьба с нецелевым использованием и хищением государственных средств, коррупцией, теневой и криминальной экономикой¹.

Экономическую безопасность необходимо рассматривать как взаимосвязанную систему различных ее уровней: международного, национального и регионального. Сюда также необходимо включить отдельно взятые хозяйственные структуры и личность человека².

Влияние на безопасность экономических систем такого фактора, как коррупционные преступления, трудно переоценить, так как коррупция во всех ее проявлениях затрудняет нормальное функционирование общественных институтов. Одна из основных проблем — это недоверие к государственным структурам, что в конечном итоге также приводит к созданию негативного имиджа страны на международной арене.

Нередко должностные злоупотребления носят коррупционный характер, а составной частью всего комплекса должностных преступлений является злоупотребление должностными полномочиями. Санкции в виде лишения свободы, предусмотренные по данному составу в Уголовном кодексе Российской

¹ О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года : указ Президента Рос. Федерации от 13 мая 2017 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2017. – № 20. – Ст. 2902.

² Казанцева Е. Г. Проблемы экономической безопасности региона и пути их решения (на примере Кемеровской области) // Экономика региона. – 2009. – № 2. – С. 180–191.

Федерации (УК РФ) не изменялись, начиная с момента подписания его действующей редакции, т. е. с июня 1996 г.

Необходимость модернизации современного уголовного законодательства Российской Федерации в сфере борьбы с должностными злоупотреблениями продиктована его очевидной неэффективностью. Должностные злоупотребления как общественное явление существуют во всех странах современного мира, а проблема уголовной ответственности лиц, совершающих данные преступления, остается актуальной вне зависимости от их политического устройства.

Вместе с тем, для совершенствования норм, регламентирующих уголовную ответственность за должностные злоупотребления в России, необходимо обращение не только к современным тенденциям, но и к имеющемуся международному опыту.

Опыт Французской Республики при конструировании рассматриваемого состава преступного деяния выбран не случайно. Его изучение в особенности интересно, поскольку в основе французского уголовного права лежит классическое юридическое мировоззрение, сформировавшееся в XIX в. Российское и французское уголовное право характеризует близость основных принципов и институтов, общность главных концептуальных идей, в частности, идеи правового государства и первоочередной защиты личности.

Данный выбор обусловлен также принадлежностью Французской Республики и Российской Федерации к одной романо-германской правовой семье, а также тем фактом, что в России при проведении уголовно-правовой реформы и разработке УК РФ 1996 г., достаточно широко использовался опыт зарубежных стран (преимущественно Франции и Германии). Вместе с тем, уголовное право Франции достаточно сложно, своеобразно и неоднозначно. Однако принятый в июле 1992 г. новый французский Уголовный кодекс (УК Франции), пришедший на смену классическому наполеоновскому кодексу 1810 г., содержит большое количество новелл, которые могут быть использованы российским законодателем.

Для выполнения этой цели с помощью метода сравнительно-правового анализа сопоставляются законодательства двух стран. Речь идет о Книге IV, разделе

III, гл. II УК Франции 1992 г. «О посягательствах на государственное управление, совершенное лицами, замещающими государственные должности» и гл. 30 УК РФ «Преступления против государственной власти, интересов службы и службы в органах местного самоуправления».

В результате анализа нормативных предписаний УК Франции 1992 г. о должностных преступлениях было выявлено, что нормы характеризуются четкой дифференциацией преступных деяний, подробным, логичным изложением их основных признаков, что определенно является достоинством. Однако многие новеллы этого источника нельзя признать бесспорными, но они интересны и заслуживают внимания.

Актуальность темы исследования определена необходимостью поиска новых подходов, способствующих повышению эффективности уголовного законодательства Российской Федерации в сфере борьбы со злоупотреблением должностными полномочиями, использованию результатов сравнительного правового изучения тенденций в данной сфере, оценке имеющихся возможностей для предотвращения всего комплекса должностных злоупотреблений.

Степень разработанности проблемы. Общие и специфические проблемы противодействия должностным злоупотреблениям находят свое отражение в трудах российских и французских юристов, являются предметом обсуждения на многочисленных конференциях, проводимых как внутри двух исследуемых государств, так и за их пределами.

Научному анализу проблем регламентации уголовной ответственности за злоупотребление должностными полномочиями посвящены работы А. Я. Асниса, Т.Б. Басовой, С. В. Боботова, В.Н. Боркова, Б. В. Волженкина, А. В. Галаховой, Л. Д. Гаухмана, Я.И. Гилинского, Л. В. Головки, М. В. Захаровой, Л.В. Иногамовой-Хегай, И.Я. Козаченко, В. С. Комиссарова, Н. Е. Крыловой, Н. Ф. Кузнецовой, В. В. Лунеева, М.Г. Миненка, С.Ф. Милюкова, М. Ф. Мусаеляна, П. С. Яни, E. Agostini, M. Ancel, R. Bernardini, M. Cusson, F. Desportes, F. Gunehec, D. Chagnollaude, G. Giudicelli-Delage, W. Jeandidier, M-L. Rassat, F. Terré и многих др.

Изучение вопросов оценки эффективности и совершенствования законодательства в сфере злоупотребления должностными полномочиями, особенностей криминологической характеристики и предупреждения злоупотребления должностными полномочиями в России и Франции не возможно без обращения к трудам Е.Ю. Антоновой, К. Д. Анцифорова, Б. Д. Ахрарова, А. В. Бриллиантова, О. М. Гука, А. А. Жижиленко, Б. В. Здравомыслова, А. К. Квициния, И.Я. Козаченко, Л. В. Кондратюка, И. М. Мацкевича, И. А. Минникеса, В. А. Номоконова, В. С. Овчинского, Ю.И. Скуратова, И.Л. Честнова, Е.Ю. Четвертаковой, Д. А. Шестакова, J.-L. Aubert, E. Savaux, G. S. Becker, C. Bigaut, G. Giudicelli-Delage, G. Stefani, G. Levasseur, B. Boulpe, D. Kaminski, G. Manceron, A. Comte, G. Sainati, A. Tunc и многих др.

В диссертации большое внимание уделяется систематизации научных знаний о злоупотреблении должностными полномочиями, а также ретроспективному анализу российского и французского законодательств об ответственности за злоупотребление должностными полномочиями, в том числе основанному на работах R. David (1969 г.) и J.-L. Bergel (1989 г.), представляющих собой важный вклад в развитие науки права зарубежных стран. Данный вид анализа способствует осмыслению современных условий развития права применительно к должностным злоупотреблениям.

Формулирование предложений по борьбе с коррупционной преступностью, злоупотреблением должностными полномочиями, связями и схемами, которые используются должностными лицами, невозможно без обращения к положениям международно-правовых документов по вопросам установления уголовной ответственности за данные преступления.

Важным источником при разработке исследуемой проблемы являются разъяснения Пленума Верховного суда Российской Федерации от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий», а также от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях».

Значительная часть законодательных положений и успешных практик борьбы с коррупцией и злоупотреблением должностными полномочиями как составной ее части содержится в основных положениях русской и французской правовых доктрин, доступных нам французских источниках.

Вопросам понятия и установления ответственности за злоупотребление должностными полномочиями были посвящены диссертационные исследования, подготовленные в Университетах г. Ниццы — Софии Антиполис (Франция), г. Сорбонны (Франция) и г. Бордо (Франция) в период 1998–2004 гг. Это работы M. Castello, C. Martel, A. Scaggion, E. Thizon. Эти и другие источники, регулирующие вопросы ответственности за должностные злоупотребления, приблизили нас к пониманию их правовой основы.

Несмотря на обилие трудов, посвященных исследованию должностных злоупотреблений, до настоящего времени в науке нет единого мнения по таким вопросам, как определение характеристик специального субъекта должностных преступлений, существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства и др.

Обращает на себя внимание тот факт, что большинство исследований проводилось достаточно давно, т. е. не были учтены изменения в уголовном законодательстве и в уголовной политике государства в сторону усиления ответственности за должностные злоупотребления. Кроме того, исследование злоупотреблений должностными полномочиями в России и Франции методом сравнительно-правового характера осуществляется впервые.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в сфере уголовно-правового регулирования ответственности за совершение злоупотребления должностными полномочиями в Российской Федерации и во Французской Республике.

Предмет исследования составили нормы современного и предшествующего ему уголовного законодательства Российской Федерации и Французской Республики, касающиеся должностных преступлений, связанных со злоупотреблением должностными полномочиями, соответствующие составы современного уго-

ловного законодательства России и Франции, статистические данные, судебно-следственная практика и научная литература по теме.

Цель диссертационного исследования состоит в проведении комплексного научного сравнительно-правового исследования института злоупотребления должностными полномочиями лиц, которые выполняют организационные, нормативные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, и разработке на этой основе рекомендаций по совершенствованию уголовного законодательства России и Франции.

Задачи исследования. Для достижения указанной цели предполагалось решение следующих задач:

– систематизировать научные знания о злоупотреблении должностными полномочиями и исследовать спорные вопросы, провести ретроспективный анализ российского и французского законодательств об ответственности за злоупотребление должностными полномочиями;

– определить возможные риски, связанные с угрозами безопасности и устойчивости экономических систем, при анализе правоприменительной практики уголовно-правовых норм, предусмотренных ст. 285 «Злоупотребление должностными полномочиями» гл. 30 «Преступления против государственной власти, интересов службы и службы в органах местного самоуправления» УК РФ и ст. 432 -1-3 «Злоупотребления властью, направленные против администрации» гл. II «О посягательствах на государственное управление, совершенное лицами, замещающими государственные должности», раздела III «О посягательствах на государственную власть», Книги IV «О преступлениях и проступках против нации, государства и общественного порядка» УК Франции;

– провести сравнительно-аксиологическое исследование уголовных законодательств России и Франции в части регламентации ответственности за должностные злоупотребления, определить показатель для оценки эффективности их совершенствования и установления соразмерности наказаний и единообразия применения закона;

– выполнить сравнительный анализ ответственности за злоупотребление должностными полномочиями по уголовным законодательствам России и Франции и на его основе внести предложения по совершенствованию российского закона;

– выработать предложения и рекомендации по совершенствованию использования системы предупредительных мер как общесоциальных, так и специальных криминологических, направленных на предупреждение злоупотребления должностными полномочиями в Российской Федерации и во Французской Республике.

Методологическую основу исследования составляют современные положения теории познания социальных явлений, включая системный анализ правовых, политических и социальных предпосылок, необходимых для понимания формирования института ответственности за злоупотребления должностными полномочиями.

Общую методологическую основу составляет комплексный подход к познанию, в ходе которого исследуются все основные аспекты проблемы. Реализация комплексного подхода к исследованию включает применение таких частных методов, как историко-правовой метод (позволяет исследовать формирование института злоупотребления должностными полномочиями в исторической ретроспективе, понять его предпосылки, современное состояние и тенденции развития); формально-юридический (заключается в анализе нормативно-правовых актов России и Франции, регулирующих вопросы борьбы с должностными злоупотреблениями); сравнительно-правовой (дает возможность сопоставить правовые институты двух стран в сфере уголовного права).

Методологическая база исследования включает в себя также общенаучные методы исследования: системный, исторический, статистический, конкретно-социологический.

Все перечисленные методы позволили проанализировать и обобщить ранее проведенные исследования по рассматриваемой теме, изучить правовую основу уголовной ответственности за злоупотребление должностными полномочиями. С

помощью этих методов, удалось логически построить и систематизировать результаты исследования, изучить статистические данные, уголовные дела, мнения специалистов, и, в итоге, сформировать основные выводы и положения.

Нормативно-правовую базу исследования составили следующие документы: Конвенции ООН и Европейского союза; Конституции Российской Федерации и Французской Республики; ранее действовавшие и действующие уголовные законодательства России и Франции, специализированные уголовные законы этих стран; нормы уголовно-процессуального, административного, гражданского права России и Франции; материалы Верховного Суда Российской Федерации и СССР; материалы Кассационного суда Французской Республики.

Теоретическую основу исследования составили труды Е.Ю. Антоновой, А. Я. Асниса, Т.Б. Басовой, С. В. Боботова, В.Н. Боркова, А. В. Бриллиантова, Б. В. Волженкина, А. В. Галаховой, Л. Д. Гаухмана, Я.И. Гилинского, Л. В. Головки, М. В. Захаровой, Л.В. Иногамовой-Хегай, И.Я. Козаченко, В. С. Комиссарова, Н. Е. Крыловой, Н. Ф. Кузнецовой, В. В. Лунеева, М.Г. Миненка, И. А. Минникеса, С.Ф. Милюкова, М. Ф. Мусаеляна, В. А. Номоконова, В. С. Овчинского, Е.Ю. Четвертаковой, И.Л. Честнова, Д. А. Шестакова, П. С. Яни, E. Agostini, M. Ancel, J.-L. Aubert, G. S. Becker, R. Bernardini, B. Boulpe, C. Bigaut, A. Comte, D. Chagnollaud, M. Cusson, F. Desportes, G. Giudicelli-Delage, F. Gunehec, W. Jeandidier, D. Kaminski, G. Levasseur, G. Manceron, M-L. Rassat, E. Savaux, G. Sainati, G. Stefani, F. Terré, A. Tunc и многих других известных учёных.

Эмпирическая основа исследования была сформирована с учетом необходимости объективного рассмотрения и изучения проблем уголовной ответственности за злоупотребление должностными полномочиями в России и Франции, она включает:

– статистические данные Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Прокурора Французской Республики, Министерства юстиции Франции, Министерства внутренних дел России, Министерства внутренних дел Франции;

– статистические данные Следственного комитета Российской Федерации о преступлениях, связанных со злоупотреблением должностными полномочиями на территории ее и результаты их анализа;

– опубликованную практику Кассационного суда Французской Республики;

– опубликованную практику Верховного Суда СССР, РСФСР и Российской Федерации;

– 108 уголовных дел и 60 материалов уголовных дел, возбужденных на территории Российской Федерации, 48 материалов уголовных дел, возбужденных на территории Французской Республики по рассматриваемым составам преступлений, и 50 материалов, по которым следственными органами Российской Федерации отказано в возбуждении уголовного дела.

Научная новизна исследования состоит в том, что оно является оригинальным комплексным сравнительно-правовым научным исследованием монографического характера, посвященного проблемам уголовной ответственности за злоупотребление должностными полномочиями по законодательству Российской Федерации и Французской Республики.

На основе изучения нормативно-правовых актов Российской Федерации, анализа статистических данных, исследования практики формирования ответственности за злоупотребление должностными полномочиями и сравнительно-правового анализа действующего законодательства Французской Республики разработаны и сформулированы предложения по совершенствованию норм действующего уголовного законодательства России.

Злоупотребление должностными полномочиями как состав преступления впервые был исследован с использованием инструментов экономической теории преступности, динамического моделирования преступного поведения и его последствий в России и Франции за 2009–2016 гг. Выявлено, что обеими странами не обеспечивается реализация средств сдерживания преступности, связанной со злоупотреблением должностными полномочиями.

Впервые рассчитан индекс защищенности объекта злоупотребления должностными полномочиями для России и Франции.

Предложены научно обоснованные рекомендации о необходимости формирования института уголовной ответственности юридических лиц за злоупотребление должностными полномочиями в России, установлена целесообразность применения антикоррупционной комплаенс-программы как специально-криминологической меры предупреждения исследуемых преступлений в России и Франции.

Научную новизну исследования конкретизируют **основные положения, выносимые на защиту:**

1. На основе анализа судебно-следственной практики, статистической информации о распространении должностных злоупотреблений в России и Франции, в том числе официальных данных специализированных ведомств Европейского союза, осуществляющих государственные функции по противодействию коррупции, делается вывод о том, что злоупотребление должностными полномочиями следует рассматривать как реальную угрозу безопасности экономической системы государства.

2. Использование инструментов экономической теории преступности, динамического моделирования преступного поведения и его последствий при злоупотреблении должностными полномочиями в России и Франции за 2009–2016 гг. показало, что вероятность быть выявленным, осужденным и осужденным к лишению свободы за преступления, связанные со злоупотреблением должностными полномочиями в исследуемых странах практически отсутствует (составляет менее 0,2 %). Это свидетельствует об отсутствии реальной возможности понести наказание за совершение данного преступления.

3. Полученные на основе статистических данных исследуемых стран расчетные показатели говорят о фактической имитации борьбы со злоупотреблением должностными полномочиями в России и Франции в 2009–2016 гг. Работу контрольных и следственных органов исследуемых государств с данной группой преступлений нельзя признать эффективной, а проводимые обеими странами действия не обеспечивают реализацию средств сдерживания преступности, связанной со злоупотреблением должностными полномочиями.

4. Решая вопросы назначения наказаний лицам, признанным виновными в злоупотреблении должностными полномочиями, в выборе между штрафом и лишением свободы нельзя не учитывать, что для должностного лица, являющегося субъектом данных преступлений, наиболее ценным ресурсом является время, поэтому такие преступники, при совершении деяний с квалифицированным (ч. 2 ст. 285 УК РФ) и особо квалифицированным составом злоупотребления должностными полномочиями (ч. 3 ст. 285 УК РФ), должны приговариваться преимущественно к реальному лишению свободы.

5. Принимая во внимание результаты сравнительно-правового анализа уголовного законодательства Франции, действующий опыт государств постсоветского пространства в вопросах регламентации ответственности за должностные злоупотребления, возвращаясь к нормам Уголовного уложения 1903 г., а также учитывая, что совершение преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ, возможно посредством как действия, так и бездействия, предлагается изложить ст. 285 УК РФ в следующей редакции: «Использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы, а равно сознательное неисполнение своих служебных полномочий, которые оно должно было и могло совершить, если это деяние совершено из корыстной или иной личной заинтересованности и повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства».

6. На основании проведенного сравнительно-аксиологического исследования уголовного законодательства России и Франции в части регламентации ответственности за должностные злоупотребления делается вывод, что индекс защищенности может выступать в качестве основы при формировании оценки эффективности совершенствования законодательства, определения соразмерности наказаний и единообразия применения закона, в том числе в сфере злоупотребления должностными полномочиями.

7. Поиск эффективных механизмов противодействия должностным злоупотреблениям, имеющаяся практика распространения указанной группы преступлений свидетельствуют о необходимости расширения сферы уголовной деликтоспо-

собности за счет признания юридических лиц субъектами преступления (уголовной ответственности) за злоупотребление должностными полномочиями. Использование французского опыта представляется целесообразным с точки зрения возможной преемственности норм, предусматривающих комбинацию гражданских, административных и уголовно-правовых методов.

8. Принимая во внимание результаты сравнительно-правового анализа антикоррупционных законодательств России и Франции, предусматривающих применение антикоррупционной комплаенс-программы, направленной на прозрачность и модернизацию экономики, борьбу с коррупцией, предлагается рассматривать кодексы деловой этики как часть комплаенс-программы по противодействию должностным злоупотреблениям.

9. Сравнительно-правовой анализ антикоррупционных законодательств России и Франции, международных документов, предусматривающих возможности совершенствования законодательства РФ в сфере борьбы с коррупцией, должностными злоупотреблениями, регламентации ответственности за должностные злоупотребления с использованием системы предупредительных мер (как общесоциальных, так и специальных криминологических) показал, что позиции французского и отечественного законодателей при оценке антикриминогенной роли конфискации имущества различаются. Во Франции конфискация имущества понимается в более широком смысле и является не только одним из видов наказаний, но и мерой поддержания правопорядка и безопасности.

На основании проведенного анализа представляется целесообразным сформировать в РФ институт конфискации имущества по принципу «*in rem*», в связи с чем Федеральный закон «О противодействии коррупции»¹ предлагается дополнить статьей о возмещении и компенсации вреда, причиненного в результате коррупционных преступлений, имеющей следующую редакцию: «1. Возмещение и компенсация вреда (включая моральный вред) причиненного в результате коррупционного преступления, осуществляется в порядке, установленном законода-

¹ О противодействии коррупции : федер. закон РФ от 25 дек. 2008 г. № 273-ФЗ (в ред. от 3 апр. 2017 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2008. – № 52, ч. 1. – Ст. 6228.

тельством Российской Федерации о гражданском судопроизводстве, за счет средств лица, совершившего коррупционное преступление, а также за счет средств его близких родственников, родственников и близких лиц при наличии достаточных оснований полагать, что деньги, ценности и иное имущество получены ими в результате коррупционных преступлений и (или) являются доходом от такого имущества».

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что содержащиеся в работе научные положения, выводы и рекомендации, посвященные исследуемой проблематике, могут быть использованы с целью:

– общего осмысления проблем борьбы с коррупционной преступностью, связанной со злоупотреблением должностными полномочиями;

– проведения дальнейших научных изысканий по совершенствованию уголовного законодательства и поиска мер предупреждения в сфере борьбы с должностными злоупотреблениями;

– развития общего учения о наказании в отечественном уголовном праве.

Научно обоснованные выводы и предложения по результатам диссертационного исследования значительно дополняют концептуальные основы правового регулирования борьбы с должностными преступлениями.

Результаты исследования могут рассматриваться в качестве основы для дальнейших научных изысканий в области криминализации и квалификации злоупотребления должностными полномочиями, использоваться в правоприменительной практике.

Практическая значимость исследования заключается в том, что теоретические выводы и практические рекомендации, обоснованные в диссертационной работе, а также комплекс приведенных предложений могут быть направлены на совершенствование уголовного законодательства Российской Федерации и учтены при формулировании состава должностного преступления в ходе работы над новой редакцией УК РФ.

Отдельные выводы исследования могут применяться при:

- организации учебного процесса по курсам «Уголовное право Российской Федерации», «Уголовное право зарубежных стран»;
- подготовке учебников, учебных и практических пособий, лекций, посвященных проблемам борьбы с преступностью в целом и, в частности, с должностными злоупотреблениями.

Апробация и внедрение результатов исследования. Положения диссертации обсуждались на заседаниях кафедры уголовного права и криминологии Иркутского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России).

Основные положения исследования докладывались и обсуждались на международных, всероссийских и региональных научно-практических конференциях:

- Научно-практическая конференция молодых ученых (Россия, г. Иркутск, 26–27 марта 2015 г.);
- V Международная научно-практическая конференция «Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран» (Россия, г. Иркутск, 16–17 сентября 2016 г.);
- Всероссийская студенческая научно-практическая конференция «Современные проблемы правотворчества и правоприменения» в рамках Байкальского студенческого юридического форума – 2017 (Россия, Иркутск, 24 марта 2017 г.);
- Межвузовский методологический семинар «Система права: теоретические, отраслевые и сравнительно-правовые аспекты» (Россия, г. Иркутск, 12 апреля 2017 г.);
- Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы современной юридической науки и практики» (Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, 14 июня 2017 г.);
- Научная конференция «Реформа уголовного законодательства» университета г. Ниццы София — Антиполис (Франция, г. Ницца, 30 июня 2017 г.);

– В рамках учебного визита юристов Адвокатской палаты Иркутской области в Европейский суд по правам человека (Франция, г. Страсбург, 17–20 октября 2017 г.);

– Международная научно-практическая конференция «Совершенствование норм уголовного и уголовно-исполнительного законодательства» в рамках III Международного пенитенциарного форума «Преступление, наказание, исправление» в Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний России (Россия, г. Рязань, 21–23 ноября 2017 г.);

– Всероссийская научно-практическая конференция «Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран» (Россия, г. Иркутск, 8 декабря 2017 г.);

– II Всероссийская научно-практическая конференция «Защита прав предпринимателей: действующее законодательство и реалии его применения» (Россия, г. Иркутск, 16 марта 2018 г.);

– Симпозиум и круглый стол «Основные правовые вопросы предприятий, находящихся в процедурах банкротства или ликвидации» университета г. Ниццы София — Антиполис (Франция, г. Ницца, 5–6 апреля 2018 г.).

– XI Российский Конгресс уголовного права, посвященный памяти доктора юридических наук, профессора Владимира Сергеевича Комиссарова «Обеспечение национальной безопасности – приоритетное направление уголовно-правовой, криминологической и уголовно-исполнительной политики (Россия, г. Москва, 31 мая – 1 июня 2018 г.).

Теоретические положения и выводы, содержащиеся в диссертационном исследовании, нашли отражение в двенадцати научных публикациях, из которых одна опубликована в издании, включенном в базу данных «Scopus», и пять – в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации.

Изложенные в диссертационном исследовании научные положения внедрены в учебный процесс Иркутского института (филиала) Всероссийского государ-

ственного университета юстиции (РПА Минюста России) и Восточно-Сибирского филиала Российского государственного университета правосудия.

Структура работы в целом и отдельных ее глав была обусловлена особенностями непосредственно сравнительно уголовного правопедения; исследования, осуществленного для России и Франции, предполагающего поиск возможностей для указанного сравнения, наличия элементов, отдельных институтов уголовного права, характерных для обеих исследуемых стран. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих восемь параграфов, заключения, списка литературы и приложений.

ГЛАВА 1. ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ДОЛЖНОСТНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ В РОССИИ И ФРАНЦИИ

1.1. Особенности законодательной регламентации ответственности за должностные злоупотребления: исторический аспект и современность

Согласно Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г. высокий уровень криминализации и коррупции в экономической сфере внесен в число основных угроз суверенитету и экономической безопасности России., а одной из главных задач является борьба с нецелевым использованием и хищением государственных средств, коррупцией, теневой и криминальной экономикой¹.

Нередко должностные злоупотребления носят коррупционный характер, а их предупреждение и борьба с ними являются основными направлениями государственной политики России на долгосрочную перспективу².

Французский законодатель определяет уголовный закон как нормативный акт, который принят Парламентом, одобрен Президентом Республики и опубликован в официальном издании Французской Республики «Journal officiel». Министр юстиции Франции в 1981–1986 гг. Р. Бадинтер в ходе консультаций над проектом УК Франции при взаимодействии с Сенатом сказал: «Тяжесть вреда, причиненного обществу, — вот, что определяет юридическую сущность преступного деяния. Так, только посягательства на общественные ценности образуют преступления и проступки, а нарушения не что иное, как нарушения дисциплины общественной жизни»³.

Безусловно, экономические и коррупционные преступления несут прямую угрозу безопасности и национальному суверенитету страны⁴.

¹Собрание законодательства Российской Федерации. – 2017. – № 20. – Ст. 2902.

²Скуратов Ю.И. О коррупции// Вестник Евразийского транспортного союза. – 1998. –№ 45 – С. 1.

³Badinter R. Senat. Deuxieme session extraordinaire de 1985-1986, Annexe au proces-verbal de la seance du 20 fevrier 1986 . – № 300 . –pp. 2-3.

⁴Маркин В. И., Быстрыкин А. В СК России состоялось расширенное заседание коллегии по итогам работы за 1-е полугодие 2015 года [Электронный ресурс] // Следственный Комитет Российской Федерации : офиц. сайт. – URL: <http://sledcom.ru/news/item/950225>.

«Нельзя понять ... права, — писал Н.М. Коркунов, — не имея понятия о том, какими теоретическими воззрениями руководствовались люди, созидавшие обычаи, законодательство, судебную практику ... Знакомство с историей любой науки ... служит лучшему усвоению своеобразных научных приемов каждой отрасли знания; открывает возможность сознательного отношения к современному состоянию науки, к назревшим в ней очередным, так сказать, вопросам; предупреждает от повторения старых, уже пережитых наукой заблуждений»¹.

Изучение исторического опыта применительно к должностным злоупотреблениям приближает нас к пониманию современных реалий в сфере законодательного обеспечения уголовно-правовой борьбы с ними. В этой связи слова русского ученого, философа Н.Г. Чернышевского о том, что «без истории предмета нет теории предмета»² получают особую актуальность.

В 1969 г. вышло первое издание книги Р. Давида «Основные правовые системы современности» в переводе В.А. Туманова. Работа Ж.-Л. Бержеля «Общая теория права»³ также представляет собой важный вклад в развитие науки права зарубежных стран.

Работы Г.А. Есакова, Н. Мазека, Ф. Мелэна-Сукраманьена «Основные начала российского и французского права» позволили юридическому сообществу России приблизиться к пониманию французской правовой системы⁴.

При проведении мероприятий, целью которых является совершенствовать нормы законодательства, регламентирующие уголовную ответственность за должностные злоупотребления, следует учитывать международный опыт и тенденции применения этого института.

Известный французский юрист М. Ансель, автор трудов в области уголовного права, уголовного процесса и сравнительного правоведения говорил, что изучение законодательных норм зарубежного права не только может открыть перед юристом новые горизонты, но и в конечном итоге позволит ему лучше узнать

¹ Коркунов Н. М. История философии права. — СПб., 1915. — С. 2.

² Чернышевский Н. Г. Собр. соч. : в 15 т. — М., 1949. — Т. 11. — С. 265.

³ Bergel J.-L. Théorie générale du droit. — 2e éd. — Paris, Dalloz, 1989.

⁴ Захарова М. В. Французская правовая система: проблемы теории : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01. — М., 2015. — 47 с.

право своей страны, поскольку специфические черты этого права особенно отчетливо выявляются в сравнении с другими системами. Сравнение способно вооружить юриста идеями и аргументами, которые нельзя получить даже при очень хорошем знании только собственного права¹.

Однако следует помнить, что любое сравнительное исследование, в котором речь идет об изучении тех или иных юридических институтов, должно включать их историко-правовой анализ, оценку исторического пути развития². Это способствует более полному изучению взаимосвязи определенных институтов, их преемственности, устранению противоречий в законодательном регулировании³.

Так, анализ уголовных законодательств России и Франции в части уголовной ответственности за должностные злоупотребления необходимо провести с исторической точки зрения, чтобы отследить, как государство обеспечивает безопасность в этой области через институты и механизмы, предусмотренные в уголовном праве.

Вопросам законодательной регламентации ответственности за должностные злоупотребления, выделения этапов развития и указания соответствующих характеристик уделяется достаточный интерес в работах как отечественных, так и зарубежных авторов.

В работах Г.В. Ткачева⁴ и О.А. Плеханова⁵, посвященных регламентации уголовной ответственности за злоупотребление и превышение должностных полномочий, выделяются этапы развития российского законодательства в данной сфере, таким образом, с некоторой долей условности, формируется три периода его становления: уголовное законодательство дореволюционной России, советский период хозяйствования и современный этап.

В своем диссертационном исследовании «Ответственность за злоупотребление должностными полномочиями по уголовному праву России и Германии

¹ Ancel M. Les codes pénaux européens : présentés dans leur texte actuel, avec une notice spéciale sur chaque code et une introduction comparative générale. – Paris, 1971.

² Ancel M. La défense sociale nouvelle: un mouvement de politique criminelle humaniste. – Paris, 1981. – 320 p..

³ Agostini E. Droits comparé. – Paris, 1988. – 339 p.

⁴ Ткачева Г. В. Уголовная ответственность за превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. – Ростов н/Д., 2004. – 25 с.

⁵ Плеханова О. А. Уголовная ответственность за злоупотребление и превышение должностных полномочий : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. – Ростов н/Д., 2006. – 29 с.

(уголовно-правовой и криминологический анализ)» Т.М. Сулейманов придерживается аналогичной концепции и добавляет начальный период, которому, по его мнению, соответствует середина XV в.¹

Уголовный кодекс Франции 1992 г. предусматривает ответственность за различные злоупотребления властью со стороны должностных лиц, что, как отмечает Н.Е. Крылова в своей работе «Новый Уголовный кодекс Франции: Основные черты»², является несомненным достоинством данного кодифицированного акта. В отличие от УК Франции 1810 г., в действующей редакции УК (ст. 432-1) предусмотрена ответственность представителя государственной власти при умышленном нарушении закона в ходе исполнения служебных обязанностей.

Конвенцией Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию сформулированы составы преступлений, проявляющихся в вариантах активного и пассивного подкупа должностных лиц, рассматриваемых как преступления коррупционного характера. Таким образом, можно считать, что с 1999 г. понятие «коррупционное преступление» легализовано международным уголовным правом³.

На наш взгляд, при проведении сравнительного исследования регламентации ответственности, обусловленного целями и задачами настоящего диссертационного исследования, не умаляя значения имеющихся по данной тематике работ, а развивая и дополняя их, целесообразно попытаться проследить эволюцию законодательной ответственности за должностные злоупотребления, соотнеся и проанализировав процессы, происходящие в юридической мысли в указанной сфере в России и Франции одновременно.

В этой связи, считаем логичным представить особенности квалификации должностных злоупотреблений и регламентации ответственности за них в исследуемых странах в историческом аспекте (табл. 1.1.).

¹ Сулейманов Т. М. Ответственность за злоупотребление должностными полномочиями по уголовному праву России и Германии (уголовно-правовой и криминологический анализ) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 – М., 2016. – 22 с.

² Крылова Н. Е.. Новый уголовный кодекс Франции: основные черты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. – М., 1995. – 40 с.

³ Иногамова-Хегай Л.В. Уголовно-правовые меры противодействия коррупционным преступлениям: закон, судебная практика, доктрина// Библиотека уголовного права и криминологии. – 1(13). –2016. –С. 128-138 (0,68 п.л.)

Таблица 1.1

Некоторые особенности регламентации ответственности за должностные злоупотребления в России и Франции: исторический аспект

Период	Россия			Франция		
	Нормативный правовой акт	Составы должностных злоупотреблений, характеристика, особенности	Предусматриваемая ответственность	Исследуемый нормативный правовой акт	Составы должностных злоупотреблений, характеристика, особенности	Предусматриваемая ответственность
1	2	3	4	5	6	7
Первый период (XV – конец XVII в.)	Судебник 1497 г.	Крамола (государственное преступление); подым (антиправительственная агитация)	Предусмотрена смертная казнь за государственные преступления	Реформа Карла VII 1454 г., в ходе которой были составлены сборники кутюмов	К числу тяжких уголовных преступлений относились преступления против государства: государственная измена, заговор и др.	Смертная казнь или изувечение. Дополнительным наказанием могла быть конфискация имущества
	Судебник 1550 г.	Крамола (государственное преступление); подым (антиправительственная агитация). Дополнительно введен как состав преступления подлог судебных актов	Предусмотрена смертная казнь за государственные преступления. Дополнительно применялось тюремное заключение как вид наказания	Эдикт Франциска I 1539 г., завершивший систему королевского розыскного процесса; Ордонанс 1670 г., установивший следственный (розыскной) характер судопроизводства	Предусмотрена обязанность постоянного взаимодействия судьи, ведущего следствие, и прокурора, дающего заключения в определенные моменты процесса	
	Соборное уложение 1649 г.	Лихоимство (взяточничество, неправомерные поборы, вымогательство); неправоудие (заведомо несправедливое решение дела, обусловленное корыстью или личной неприязнью); подлоги по службе (фальсификация документов, сведений, искажения в денежных бумагах и др.); воинские преступления (нанесение ущерба частным лицам, мародерство, побег из части)	Предусматривалось широкое (63 случая) применение смертной казни, членовредительные наказания (урезание языка, ушей, руки, пальцев)			
Примечание	В УК России был введен такой вид преступлений как государственные преступления. В карательной системе тюрьма не имела значительной роли, была широко распространена ссылка.			В УК Франции преступление понималось как нарушение утвердившегося феодального порядка		

1	2	3	4	5	6	7
Второй период (XVIII в.)	Артикулы воинские Петра I 1715 г.	Злоупотребление властью в корыстных целях, взяточничество, неповиновение начальству, отказ от выполнения служебных обязанностей	Смертная казнь, телесные наказания каторжные работы, тюремное заключение, имущественные наказания (конфискация имущества, штраф, вычет из жалования), предусматривалось также церковное покаяние	Уголовный кодекс 1791 г. ¹	Преступления против публичных интересов включали должностные преступления: превышение власти, взяточничество, должностные злоупотребления, в том числе связанные с бездействием должностных лиц	Тюремное заключение, смертная казнь, каторжные работы, штраф
Примечание	УК России предусматривал новый вид наказания – каторгу			УК Франции содержал абсолютно определенные санкции. Смертная казнь, которая проводилась публично, назначалась в 35 случаях (вместо 115 до революции), конфискация имущества отменялась		
Третий период (начало XIX в. – 1990-е гг. XX в.)	Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.	Должностные преступления: взяточничество, опоздание на работу и др.	Содержалось 11 родов наказаний по 35 ступеням (от смертной казни до внушения)	Уголовный кодекс 1810 г.	Должностные преступления (нарушения прав граждан чиновниками, их сговор, пренебрежение административными или судебскими обязанностями) относились к преступлениям и проступкам против Конституции. Предусматривалась ответственность за участие должностных лиц в делах и коммерческих сделках, несовместимых с их служебным положением (ст. 175)	Тюремное заключение, пожизненное лишение права исполнять «публичную» обязанность
	Уголовный кодекс РСФСР 1922 г.	Ответственность за должностные преступления предусматривалась гл. II «Должностные (служебные) преступления», ст. 105–118): ст. 105 – злоупотребление властью; ст. 106 – превышение власти (совершение действий, явно выходящих за пределы предоставленных	Лишение свободы или принудительные работы на срок до 1 года или увольнение с должности; при		Законодатель объединил все нормы об ответственности за взяточничество и включил в УК в ст. 432-10 и 432-11	Тюремное заключение, штраф, «пассивная» форма взяточничества (злоупотребление своим реальным

¹ Section V – Crimes des fonctionnaires publics dans l'exercice des pouvoirs qui leur sont confiés, Titre I – Crimes et attentats contre la chose publique, Deuxième partie: Des crimes et de leur punition, Code pénal français de 1791 [Electronic resource]. – URL: http://ledroitcriminel.fr/la_legislation_criminelle/anciens_textes/code_penal_25_09_1791.htm.

		должностному лицу прав и полномочий); ст. 107 – бездействие власти (невыполнение должностным лицом действий, которые он по обязанности своей службы должен был выполнить)	особо отягчающих обстоятельствах предусматривалась смертная казнь	Уголовный кодекс 1810 г. (редакция 1945 г.)		или вымышленным влиянием с целью получения награды, должности, подряда на выполнение работ или иных благоприятных решений).
	Уголовный кодекс РСФСР 1960 г.	Ответственность за должностные преступления предусматривалась гл. VII «Должностные преступления», ст. 170–175 – злоупотребление властью или служебным положением, превышение власти или служебных полномочий, халатность, получение взятки, дача взятки, посредничество во взяточничестве, должностной подлог, нарушение антимонопольного законодательства	Лишение свободы на срок до 3-х лет, или исправительные работы на срок до 2-х лет, или до 15 лет с конфискацией имущества	Уголовный кодекс 1810 г. (редакция 1958–1960 гг.)	Предусмотрена новая редакция статей о государственных преступлениях и посягательствах на общественный порядок на базе Конституции 1958 г.	Лишение прав или запрещение заниматься определенной деятельностью, конфискация автомобиля и др.
Примечание	В УК России вводится понятие «превышение власти», под которым понимается расширение предоставленных либо присвоение не предоставленных законом прав или совершение законных действий без надлежащего разрешения начальства; разграничиваются смежные составы превышения должностных полномочий и злоупотребления ими; увеличивается число квалифицирующих признаков; законодатель ввел понятие «должностное лицо» (примеч. ст. 105). В примеч. ст. 170 в определении понятия «должностное лицо» делается уклон не на место его работы, а на выполняемые организационно-распределительные функции представителя власти или административно-хозяйственные обязанности.			В УК Франции восстанавливались пожизненная каторга, смертная казнь, депортация в колонии и гражданская деградация. В качестве дополнительного наказания предусматривалось клеймение. Значительная часть преступлений каралась позорящими наказаниями, которые приравнивались к общественному осуждению		
Четвертый период (конец XX в. – настоящее время)	Уголовный кодекс РФ 1996 г.	Ответственность за должностные преступления предусматривается в гл. 23 «Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях»; гл. 30 «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления» – злоупотребление полномочиями, превышение должностных полномочий, получение / дача взятки, служебный подлог и др.	Лишение свободы на срок до 10 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 3-х лет	Уголовный кодекс 1992 г. (Закон от 13 июля 1983 г. «О правах и обязанностях государственных служащих»)	Взяточничество, злоупотребление властью, торговля влиянием, разглашение профессиональной тайны и покушение на нее, должностные злоупотребления, посягающие на личную свободу, равенство граждан и др.	Ответственность с максимальным сроком лишения свободы (до 10 лет)
Примечание	Наряду с должностными лицами к уголовной ответственности за подлог привлекаются также частные, вместе с тем, для специального субъекта преступления характерно применение более строгого наказания, чем к частному лицу.					

Следует отметить, что этапность, обозначенная автором, не случайна. Она обусловлена социально-экономическими процессами, происходившими в определенный исторический период в исследуемых странах, значением и важностью нормативных правовых актов для дальнейшего развития уголовно-правовой мысли в сфере законодательной регламентации и противодействия должностным злоупотреблениям.

Таким образом, при исторической регламентации ответственности за должностные злоупотребления в России и Франции следует выделить четыре этапа:

В первый период (XV в. – конец XVII в.), характеризующий ранний этап развития государственности в России и Франции, появления уголовных законов, уже существовала ответственность за должностные злоупотребления. Так, превышение власти, использование ее в корыстных целях, предусматривали в качестве наказаний смертную казнь или изувечение¹. Кроме того, во Франции при совершении тяжких преступлений дополнительным наказанием была конфискация имущества.

Следует отметить, что в указанный период во Франции сложилась система королевского розыскного процесса и следственный (розыскной) характер судопроизводства.

Второй период (XVIII в.) связан с принятием во Франции Декларации прав и свобод человека и гражданина (далее — Декларация). Значение этого документа трудно переоценить, поскольку именно он заложил принципы развития законодательства, содержал конституционные нормы, которые явились основополагающими для конституционного развития, и положения, напрямую связанные с уголовным законодательством не только Франции, но и впоследствии России.

В частности ст. 6 Декларации предусматривает, что «... закон должен быть одинаков для всех, защищает он или карает»². Эти и другие принципы стали до-

¹ Более подробно см. Румянцева Ю.Н., Особенности регламентации ответственности за должностные преступления: исторический аспект// Российский журнал правовых исследований – 2016 – № 2 (7) – С. 216-220.

² Déclaration des Droits de l'Homme et du Citoyen de 1789 [Electronic resource]. – Available at: <https://www.legifrance.gouv.fr/Droit-francais/Constitution/Declaration-des-Droits-de-l-Homme-et-du-Citoyen-de-1789>.

стоянием не только французского законодательства, они в той или иной формулировке в качестве собственных принципов закреплены в конституциях многих государств мира и принятых на их основе уголовных кодексах.

В этот период преступления против публичных интересов включали следующие должностные злоупотребления: превышение власти, взяточничество, злоупотребления, в том числе связанные с бездействием должностных лиц. В качестве наказаний применялись тюремное заключение, смертная казнь, каторжные работы и штраф. Особенностями данного периода является наличие в законодательстве Франции абсолютно определенных санкций и отмена конфискации имущества¹.

Приятый в 1791 г. УК Франции является первым уголовным кодифицированным нормативным актом, а его главные положения, послужили основой для регламентации ответственности за злоупотребления должностными полномочиями в Уголовном кодексе России.

Третий период (начало XIX в. – 90-е гг. XX в.) характеризует принятие обеими странами важных изменений в сфере регламентации ответственности за должностные злоупотребления.

Понятие «превышение власти» впервые было сформулировано в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., которое фактически является первым Уголовным кодексом России².

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. может представлять определенный интерес при изучении сегодняшних российских проблем. В этом документе, предусматривался отдельный раздел «О преступлениях и проступках по службе государственной и общественной»³.

Кроме активных действий виновного, превышение власти могло образовывать и преступное бездействие⁴.

В рассматриваемый период в УК Франции 1810 г. были внесены определен-

¹ Chemithe P., Ancel M. Les Systèmes pénitentiaires en Europe occidental. – Paris, 1981. – 220 p. – (Direction de la documentation française France).

² Рогов В. А. История государства и права России IX – начала XX веков. – М., 1995. – 303 с.

³ Солодкин И. И. Очерки по истории русского уголовного права. – Л., 1961. – 412 с.; Таганцев Н. С. Лекции по уголовному праву. Часть Общая. Вып. 1. – М., 1993. – 215 с.

⁴ Исаев И. А. История государства и права России: Полный курс лекций. – М., 1994. – 215 с.

ные модификации и дополнения (редакция 1958–1960 гг.), он продолжал действовать в стране до 1994 г. (тогда в силу вступил новый УК 1992 г.). Документ закрепил принципы права, введенные во время Великой революции: принципы юридического равенства, пропорциональности наказаний и преступлений, недопустимости обратного действия закона.

В документе была предусмотрена ответственность за участие должностных лиц в делах и коммерческих сделках, несовместимых с их служебным положением (ст. 175), в течение 5 лет с момента прекращения своих служебных функций.

Четвертый период (конец XX в. – настоящее время). В УК Франции 1992 г. французский законодатель декриминализировал некоторые деяния, ранее составлявшие должностные злоупотребления. Так, была исключена ответственность за участие должностных лиц в делах и коммерческих сделках, несовместимых с их служебным положением, а к специальному субъекту преступления применялось более строгое наказание, чем к частному лицу¹.

Особенностью данного этапа можно также назвать выделение в самостоятельный состав преступления умышленное неисполнение должностным лицом своих служебных обязанностей. Вместе с этим, в кодексе оставались также и составы злоупотребления должностными полномочиями и их превышение.

Проведенное исследование показывает, что предлагаемая «этапность» позволяет проследить не только развитие законодательства в сфере регламентации ответственности за злоупотребление должностными полномочиями в различные периоды исторического развития двух стран, но и отметить значение и важность нормативных правовых актов для дальнейшего формирования уголовно-правовой мысли в сфере законодательной регламентации и противодействия должностным злоупотреблениям.

Учитывая, что в странах Западной Европы формируется идея унификации уголовного права стран Европейского союза (ЕС), проводимое исследование целесообразно дополнить опытом некоторых стран, входящих в ЕС.

¹ Art. 434-4 Code penal France, version consolidée au 1 février 2016, Modifié par Ordonnance n°2000-916 du 19 septembre 2000 – art. 3 (V) JORF 22 septembre 2000 en vigueur le 1er janvier 2002 [Electronic resource]. Available at: <https://www.Legifrance.gouv.fr>.

Действительно, экономическая интеграция независимых государств неизбежно приведет к унификации и гармонизации законодательств стран-членов на более высоком уровне, чем в ходе универсального сотрудничества. Примером тому является законодательная деятельность органов ЕС¹. В частности, дополнительным объектом исследования является опыт Германии и Италии. Выбор этих стран не случаен, поскольку связи граничащих государств традиционно крепче, чем мировые. Сотрудничество стран-членов ЕС имеет давние исторические корни², причем, проявляется это во многих отраслях права. Так, коллизийная норма Франции отсылает к праву Германии, а последняя, наоборот, предписывает применение права Франции или иной стране³.

Как отмечают европейские исследователи, фактически отсутствуют непреодолимые препятствия унификации права в таких странах, как Франция, Германия и Италия, принадлежащих к одной романо-германской группе⁴.

Вместе с тем, реальность такова, что глобализация уголовного права встречает на своем пути столь существенные трудности, что некоторыми специалистами сам факт ее осуществления ставится под сомнение⁵.

Учитывая, что целями и задачами настоящего диссертационного исследования не являются рассмотрение возможных подходов и выработка механизмов гармонизации и унификации уголовного законодательства в условиях глобализации, опыт стран ЕС интересен для России, кроме того, законодательный опыт развитых стран Европы уже использовался при подготовке Уголовного кодекса Российской Федерации.

В своем диссертационном исследовании, посвященном кодификации российского права, А. Scaggion отмечает, что после краха советской системы в

¹ Tonry M. Is cross-national justice system useful and comparative research on the criminal? // *European Journal of Criminology*. – 2015. – Vol. 12, iss. 4. – P. 505–516.

² Goldman D. Historical Aspects of Globalization and Law // *Jurisprudence for an Interconnected Globe / Jurisprudence for an Interconnected Globe* / C. Dauvergne (ed.). – London, 2003. – P. 43–47..

³ Регламент (ЕС) № 864/2007 Европейского парламента и Совета от 11 июля 2007 г. о праве, подлежащем применению к внедоговорным обязательствам («Рим II») [Электронный ресурс]. – URL: eulaw.edu.ru/old/documents/legislation/collision.

⁴ Каенегем Р. С., Ван. Унификация Европейского права: насколько это реально? // *Европейское право и национальное законодательство* : сб. науч. тр. – М., 2007. – С. 10–13.

⁵ Рахманова Е. Н. Гармонизация и унификация уголовного законодательства в глобализующемся мире [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.blog.servitutis.ru/?p=683>.

1991 г. Российская Федерация была вовлечена в процесс трансформации: одним из приоритетных направлений для российских властей являлось построение новой кодификации.

Замена советских кодексов и желание переделать законодательство обусловили путь, выбранный российским законодателем. Шаги, предпринятые им в части кодификации послужили, по мнению автора, укреплению стабильности законодательства и способствовали построению новой конструкции права. Кроме того, данная система постепенно становится эталоном как внутри, так и вне России и, в частности, в странах СНГ¹.

Так, принимая во внимание преобразования форм хозяйствования, которые имели место в России в начале 1990-х гг. XX в., обращая внимание на общность институтов и единую правовую базу, целесообразно также учесть опыт бывших советских республик в сфере регламентации ответственности за должностные злоупотребления.

Далее представлены некоторые особенности определения и законодательной регламентации ответственности, предусмотренные за должностные злоупотребления в законодательствах исследуемых зарубежных стран и некоторых бывших советских республиках (табл. 1.2).

Обращает на себя внимание, что уголовное законодательство стран Европы неоднозначно регулирует ответственность должностных лиц за совершение должностных злоупотреблений. С одной стороны существует как обилие норм, содержащих описание рассматриваемых преступлений, так и отдельные их виды; в других странах общие нормы вообще отсутствуют, а уголовное законодательство ограничивается лишь перечислением отдельных видов преступлений.

¹ Scaggion A. La codification du droit russe. Thèse. – Paris, 2002. – 99 p.

**Особенности законодательной регламентации ответственности
за должностные злоупотребления в странах Европейского
союза и бывших советских республиках**

Страна, группа стран	Составы должностных злоупотреблений, характеристика, особенности	Ответственность	Примечание
Германия	Получение и дача взятки, злоупотребление властью, ложное засвидетельствование документов, злоупотребления при взимании вознаграждений и сборов, разглашение служебной тайны, разглашение налоговой тайны (разд. 28 «Должностные преступления», Уголовный кодекс ФРГ в редакции 1987 г.)	Лишение свободы с максимальным сроком до 15 лет	Склонение начальником подчиненного к совершению должностного преступления либо невоспрепятствование совершению им такого преступления влечет за собой применение к начальнику того наказания, которое следует за исполнение данного преступления ¹
Италия	Вымогательство взятки и получение взятки, подкуп, злоупотребление служебным положением, невыполнение должностных обязанностей по причине оставления государственного учреждения или прерывание государственной службы и др. (гл. 1 «О преступлениях должностных лиц» разд. II «О преступлениях против публичной администрации»)	Ст. 323 УК Италии предусмотрена ответственность с максимальным сроком лишения свободы до 4-х лет ²	Имеется состав преступления (растрата), вследствие которого был нанесен ущерб государству. Предусмотрена ответственность за бездействие должностного лица
Бывшие республики СССР	Сходны с признаками, установленными ст. 285 УК РФ. «Существенность» причиненного вреда и тяжких последствий раскрыта в УК Украины ³ , «крупный ущерб» / «ущерб в крупном размере» и в УК Республики Белоруссия ⁴	Аналогичная установленной в ст. 285 УК РФ	Умышленное неисполнение должностным лицом своих служебных обязанностей выделяют в самостоятельный состав преступления, при этом остаются также и составы злоупотребления должностными полномочиями и их превышение

¹ Art. 331-358, Chapter Thirty Crimes in Public Office, Criminal Code (Strafgesetzbuch, StGB) As promulgated on 13 November 1998 // Federal Law Gazette I, p. 945, p. 3322.

² Delitti Contro La Fede Pubblica Altalex [Electronic resource]. URL: <http://www.altalex.com/documents/news/2014/10/14/dei-delitti-contro-la-pubblica-amministrazione>.

³ Уголовный кодекс Украины [Электронный ресурс] : (принят Верховной Радой Украины 5 апр. 2001 г., в ред. от 6 окт. 2016 г.). – URL: <http://meget.kiev.ua/kodeks/ugolovniy-kodeks/razdel-1-17/>.

⁴ Уголовный кодекс Республики Белоруссия [Электронный ресурс] : (принят Палатой представителей 2 июня 1999 г., в ред. от 19 июля 2016 г.) // Национальный правовой Интернет-портал Республики Белоруссия. – URL: http://etalonline.by/?type=text®num=НК9900275#load_text_none_1_

Проведенный анализ уголовных законодательств исследуемых стран показывает, что российский и французский законодатель по-разному подходят к регламентации ответственности в исследуемой сфере.

Так, в отличие от УК РФ в уголовных кодексах Франции и некоторых других зарубежных стран разграничения составов превышения и злоупотребления должностными полномочиями не предусмотрено.

Кроме того, в тех странах, где такое разграничение есть, норма о превышении сформулирована абстрактно, без указания каких-либо присущих превышению существенных признаков.

Анализ уголовных законодательств стран бывших республик СССР выявил значительное сходство в имеющихся подходах законодателей и позволил автору диссертации прийти к выводу, что признаки объективной и субъективной сторон основного состава злоупотребления должностными полномочиями в большинстве уголовных кодексов сходны с признаками, установленными ст. 285 УК РФ. В уголовных кодексах ряда стран им также дается законодательная расшифровка.

Вместе с тем в рекомендательном законодательном акте для Содружества Независимых Государств (СНГ), принятом на седьмом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ (постановление № 7–5 от 17 февраля 1996 г.), а также в Модельном уголовном кодексе наряду с составом «злоупотребление служебным положением» (ст. 301) предусмотрена ответственность за умышленное бездействие по службе (ст. 302).

По мнению автора, данный опыт не может остаться без внимания и представляет большое значение для совершенствования современного российского законодательства¹. Ст. 301 Модельного уголовного кодекса содержит понятие «злоупотребление служебным положением», которое определяется как «использование публичным служащим предоставленных ему полномочий, вопреки интересам службы, если оно совершено из корыстной, иной личной или групповой заинтересованности и повлекло существенное нарушение прав и законных инте-

¹ Ответственность за должностные преступления в зарубежных странах / отв. ред. Ф. М. Решетников. – М., 1994. – 128 с.

ресов граждан, организаций, общества или государства»¹.

Следовательно, основным объектом злоупотребления должностными полномочиями является осуществляемая в соответствии с законом деятельность публичного аппарата власти и управления. В качестве дополнительного объекта выступают конституционные права человека и гражданина, охраняемые законом экономические и иные интересы граждан, организаций и государства.

Кроме того, должностное лицо может использовать свои служебные полномочия вопреки интересам службы как при совершении действий, так и бездействии, которые, хотя и были непосредственно связаны с осуществлением должностным лицом своих прав и обязанностей, не вызывались служебной необходимостью и объективно противоречили общим задачам и требованиям, предъявляемым к государственному аппарату и аппарату органов местного самоуправления, а также тем целям и задачам, для достижения которых должностное лицо было наделено соответствующими должностными полномочиями².

В этой связи, учитывая цели и задачи настоящего диссертационного исследования, представляет интерес оценка возможности применения состава за бездействие должностного лица при злоупотреблении должностными полномочиями в действующем российском уголовном законодательстве.

По мнению автора, в первую очередь необходимо оценить возможные сложности, связанные с правильной квалификацией данного деяния, возникновение для правоприменителя непреодолимых трудностей при доказывании того, сознательно или неосознанно оно было совершено.

Так, подобная статья могла бы получить следующую редакцию: «Использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы, а равно сознательное неисполнение своих служебных полномочий, которые оно должно и могло совершить, если это деяние совершено из корыстной или иной личной заинтересованности и повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых зако-

¹ Модельный Уголовный кодекс [Электронный ресурс] : рек. законодат. акт для Содружества Независимых Государств (с изм. на 16 нояб. 2006 г.). – URL: <http://docs.cntd.ru/document/901781490>.

² Бриллиантов А. В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. – 2-е изд. – М., 2015. – Т. 2. – 792 с.

ном интересов общества или государства».

В теории российского уголовного права вопрос о возможности использования служебных полномочий путем бездействия является дискуссионным¹.

С одной стороны, фактически получается два подхода, объясняющих дополнительные формы совершения злоупотребления должностными полномочиями в виде действия или бездействия, что может «разорвать» единую конструкцию диспозиции ст. 285 УК РФ.

С другой стороны, российская судебная практика признает, что незаконное использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы может заключаться не только в действии, но и в преступном бездействии².

Исследуя опыт Франции в данном вопросе в целом и исторического развития регламентации ответственности за должностные злоупотребления в частности, приходим к выводу, что французский законодатель исходит из того, что обычной формой проявления уголовно наказуемого поведения является действие. Примером такого злоупотребления должностными полномочиями служит ст. 432-5 УК Франции, регламентирующая ответственность за умышленное уклонение от пресечения незаконного лишения свободы, совершенное лицом, обладающим государственной властью.

Таким образом, опираясь на позицию российских правоприменителей, используя опыт Франции, описанное выше историческое развитие законодательства о злоупотреблении должностными полномочиями в России и Франции, следует вывод о возможности использования служебных полномочий путем бездействия.

Вместе с тем, несмотря на такую возможность в российском уголовном законодательстве, результаты проведенного исследования и анализ судебно-следственной практики по изучаемому составу преступления, указывают на то, что фактически на практике привлечение к уголовной ответственности лиц за

¹ Стренин А. Проблемы ответственности за умышленное неисполнение должностным лицом своих служебных обязанностей // Уголовное право. – 2003. – № 1. – С. 55–57.

² О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: постановление Пленума Верхов. Суда РФ от 16 окт. 2009 г. № 19 // Российская газета. – 2009. – 30 окт.

злоупотребление должностными полномочиями посредством бездействия в России происходит крайне редко. Конкретные примеры по разрешению судами таких ситуаций представляют единичных характер¹. Однако вряд ли это говорит об отсутствии подобных преступлений, скорее всего речь идет о большой степени латентности указанных деяний и наличии у правоприменителей непреодолимых трудностей при их выявлении.

Такое положение дел, на наш взгляд, обусловлено несколькими причинами:

1. Несовершенство конструкции самого состава злоупотребления должностными полномочиями, который содержит значительное количество оценочных признаков и не учитывает современных реалий совершения преступления.

2. Отсутствие четкой позиции Пленума Верховного Суда РФ по целому ряду вопросов, в том числе касающихся разграничения оценочных признаков состава преступления, установления его субъекта, квалификации и др.

3. Разнополярность подходов доктрины к решению многих спорных вопросов состава преступления, направленного на злоупотребление должностными полномочиями.

Нельзя не согласиться, что, по меньшей мере, два момента в предлагаемой редакции ст. 285 УК РФ вызовут на практике значительные сложности при квалификации бездействия при злоупотреблении должностными полномочиями. Так, оценочными критериями являются «сознательность» в неисполнении должностным лицом своих полномочий, а также «существенность» в нарушении прав и законных интересов описанного круга лиц. Рассмотрим каждый из них.

Понятие результата наименее разработано в уголовно-правовой доктрине Франции. Некоторые авторы выделяют разновидности последствий — социологический и уголовно-правовой результаты².

Французские юристы Ф. Конт и П. Мэстр дю Шамбон приходят к выводу, что любые преступные деяния, так как они предполагают какой-либо материаль-

¹Приговор Вурнарского районного суда Чувашской Республики (дело № 1-7/2012) в отношении Филипповой Т. Г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://actoscope.com/pfo/chyvashiya/vurnarsky-chv/ug/1/prigovor-po-ch-1-st285-ukrf30092012-4914261/>.

² Гилинский Я.И. Уголовная политика в эпоху постмодерна: проблемы и реальность// Уголовная политика и правоприменительная практика, Сборник материалов V Международной научно-практической конференции. Отв. ред. Е. Н. Рахманова. – Санкт-Петербург. – 2018. – С. 91-99.

ный акт, имеют и определенный материальный результат.

Исходя из этого следует, что в данном случае категория материального результата не дает ничего нового, конструктивного для уголовно-правовой характеристики преступного деяния. Фактически происходит отождествление поведения, нашедшее свое выражение вовне, и его последствий. Юридический результат существует в тех преступных деяниях, совершение которых ведет к реальному, действительному причинению вреда правоохраняемым ценностям. По сравнению с материальным результатом этот результат более удален от самого поведения. Нередко юридический результат сближается с социологическим, практически соответствуя ему.

В российской правовой доктрине отмечается, что при злоупотреблении должностными полномочиями должностное лицо сознает использование (либо неиспользование) имеющихся у него полномочий вопреки интересам службы, предвидит возможность или неизбежность того, что его действиями (бездействием) будут существенно нарушены права и законные интересы граждан или организаций либо охраняемые законом интересы общества или государства, и желает наступления таких последствий или не желает, но сознательно допускает эти последствия либо относится к ним безразлично.

Осознание общественной опасности своих действий (бездействия) означает, что должностное лицо понимает как фактическую сторону своего деяния, так и его социальную значимость, т. е. то, что его (должностного лица) служебное поведение противоречит интересам службы.

В свою очередь, это предполагает осознание должностным лицом как основных принципов службы, целей и задач, стоящих перед соответствующим органом или организацией, так и знание своих прав и обязанностей. Поэтому при злоупотреблении должностными полномочиями предметом доказывания является факт осведомленности должностного лица относительно объема и характера полномочий, которыми оно наделено в целях служебной деятельности¹.

¹ Любавина М. А. Комментарий к Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» от 16 октября 2009 года № 19. – СПб., 2010. – С. 47.

В научной литературе отмечается, что сформулированное в ст. 25 УК РФ содержание прямого и косвенного умысла предполагает осознание лицом последствий тех действий, которые оно совершает. Вместе с тем при злоупотреблении должностными полномочиями действия должностного лица могут заключаться в даче обязательных для исполнения приказа или распоряжения. Общественно опасные последствия в этом случае наступают в результате совершения действий (бездействия) других лиц. Поэтому, помимо осознания субъектом общественной опасности своего деяния, должно иметь место также осознание общественной опасности поведения подчиненных служащих или иных лиц, реализующих управленческое решение¹.

Согласно п. 18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий», при оценке существенности вреда необходимо учитывать «...степень отрицательного влияния противоправного деяния на нормальную работу организации, характер и размер понесенного ею материального ущерба, число потерпевших граждан, тяжесть причиненного им физического, морального или имущественного вреда и т. п.»².

Зачастую следственные и судебные органы лишь констатируют, что преступление повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организации, но не конкретизируют какие именно права и интересы были нарушены (качественная характеристика последствий).

Частичный уход непосредственно от оценочной категории, как правило, является одним из основных, предлагаемых для решения данной проблемы в литературных источниках.

Т.Б. Басова предлагает разъяснить содержание последствий в преамбуле к гл. 30 УК РФ, указав, что «...существенный вред правам и законным интересам граждан или организаций не может составлять менее 100 минимальных размеров

¹ Егорова Н. А. Теоретические проблемы уголовной ответственности за преступления лиц, выполняющих управленческие функции (управленческие преступления) : монография. – Волгоград, 2006. – С. 386.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» [Электронный ресурс] : от 16.10.2009 N 19. – Доступ из справочной системы «КонсультантПлюс».

оплаты труда»¹. Учитывая действующее на момент предложения законодательство, в том числе ст. 5 Федерального закона РФ от 19 июня 2000 г. № 82-ФЗ «О минимальном размере оплаты труда», указанная величина должна составлять не менее 10 тыс. руб.

В свою очередь А.С. Снежко определяет существенным ущерб, который превышает 100 тыс. руб.²

Встречаются и дифференцированные подходы. Например, А.В. Шнитенков признает существенным «...причинение имущественного ущерба гражданину на сумму не менее трех минимальных размеров оплаты труда, организации или государству не менее пяти минимальных размеров оплаты труда»³. Другие авторы относят к существенному такой вред, который в стоимостном выражении в 500 раз превышает минимальный размер оплаты труда⁴, т. е. равный 50 тыс. руб., что в 100 раз больше, чем цифра, которую предлагает А.В. Шнитенков.

Признак существенности нарушений в отношении материального вреда действительно является необходимым в уголовном законе. Его наличие будет способствовать облегчению работы правоприменителей, так как отчасти произойдет формализация оценочных признаков и размера вреда. При этом его определение будет осуществляться произвольно, а исходя из положений действующего УК РФ⁵.

Следует обратить внимание на важный признак прав и интересов, которые нарушаются при злоупотреблении должностными полномочиями: они должны быть законными, а интересы общества или государства должны охраняться законом.

То есть, ст. 285 УК РФ охраняет исключительно правомерные интересы.

¹Басова Т. Б. Уголовная ответственность за должностные преступления: проблемы правотворчества и правоприменения в условиях административной реформы : автореф. дис. д-ра юрид. наук : 12.00.08. – Владивосток, 2005. – 52 с.

²Снежко А. С. Превышение должностных полномочий: законодательный и право применительный аспекты (по материалам судебной практики Краснодарского края) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. – Краснодар, 2003. – 196 с.

³Шнитенков А. В. Ответственность за преступления против интересов службы : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08. – Омск, 2006. – 36 с.

⁴Уголовное право. Общая и Особенная части : учеб. для вузов / под ред. Н. Г. Кадникова. – М., 2006. – 911 с.

⁵Ильин А. А. Характеристика существенности причинения вреда как признака превышения должностных полномочий (ст. 286 УК РФ) // Труды академии управления МВД России. – М., 2013. – № 1 (25). – С. 102–104.

Именно поэтому интересы, которые являются неправомерными (избежание юридической ответственности, уклонение от уплаты налогов и сборов и т. д.), не защищены законом, следовательно, их нарушение действиями должностного лица не может признаваться общественно опасным последствием, пригодным для объективной стороны злоупотребления должностными полномочиями¹.

Кроме того недопустимо описывать наступившие последствия общими фразами, избегая конкретизации. Это, в первую очередь, касается того, почему вред признается существенным (в этом случае право больше не может быть реализовано или оно является конституционным и были созданы существенные препятствия для его реализации либо нарушение являлось длительным, или наступил материальный вред, например здоровью человека).

При отсутствии этих требований обвинение в конечном итоге окажется необоснованным, а уголовное преследование — незаконным.

Возникновение общественно опасных последствий является следствием совершенного должностным лицом вопреки интересам службы деяния, о чем свидетельствует слово «повлекло» (существенное нарушение прав).

Это обстоятельство также не остается без внимания Пленумом Верховного Суда РФ. Учитывая превалирующую в отечественном уголовном праве концепцию причинности, для вменения ст. 285 УК РФ важно установить, что деяние (злоупотребление) является достаточной и необходимой причиной последствия. Целесообразно также аргументировать, почему нарушение прав или законных интересов следует считать существенным (количественная характеристика последствий).

Под существенным нарушением прав юридических лиц предлагается понимать нарушение прав, гарантированных общепризнанными принципами и нормами международного права, Конституцией РФ. Однако юридические лица являются участниками многих правоотношений, в сфере которых их права могут быть нарушены действиями должностных лиц. Так, в сфере гражданского законода-

¹ Никонов П. В., Шиханов В. Н. Уголовно-правовая характеристика преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления : учеб. пособие. – Иркутск, 2014. – С. 67.

тельства признается равенство участников регулируемых им отношений, неприкосновенность собственности, свобода договора, недопустимость произвольного вмешательства кого-либо в частные дела и т.д.

Юридические лица приобретают и осуществляют гражданские права по своей воле и в своем интересе, являются участниками налоговых, трудовых и иных правоотношений, в связи с чем могут обладать соответствующими правами.

Под нарушением законных интересов граждан или организаций предлагается понимать, например, ограничение возможности выбора в предусмотренных законом случаях по своему усмотрению организации для сотрудничества.

Интересы гражданина как могут быть связаны с наличием у него определенных прав, так и могут находиться вне сферы правового регулирования (например, духовное развитие). Насколько существенным является нарушение законных интересов граждан, устанавливается в каждом случае с учетом содержания и значимости законного интереса гражданина.

Интересы организаций напрямую связаны со сферой деятельности и возможностью реализации ими гражданских и других прав.

Успешное выполнение уставных и иных целей хозяйственно-экономической деятельности законными средствами составляет интересы коммерческой организации; успешное достижение уставных и иных социальных целей законными средствами - составляет интерес некоммерческой организации.

На практике для организации существенными нарушениями прав и законных интересов признаются подрыв ее престижа, популярности, деловой репутации, что делает затруднительными или невозможными отношения с контрагентами; подрыв платежеспособности; реальная угроза банкротства; значительное сокращение объема работ; срыв выполнения важных договорных обязательств; дезорганизация работы; снижение рентабельности предприятия или его подразделения; ощутимое снижение налогооблагаемой базы; нарушение планов развития предприятия; уменьшение количества рабочих мест и т. д.

В качестве подсказки в решении данной проблемы А.А. Ильин предлагает использовать конструкцию состава халатности, предусмотренной ст. 293 УК РФ.

Описание последствий, наступивших в виде крупного ущерба, дополнено автором пунктом о существенном нарушении прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

Традиционно последствия, определяемые как «существенное нарушение», включают в себя нанесенный материальный вред (согласно п. 18 Постановления Пленума Верховного суда РФ № 19).

Фактически описывается конструкция, при которой выводится из существенности вреда материальная составляющая, так как достаточно сложно предположить, когда имущественный вред, причиненный совершенным преступлением, вызовет конкуренцию между альтернативными последствиями.

Стоимостное выражение крупного ущерба по ст. 293 УК РФ должно соотноситься со стоимостным выражением существенного нарушения по иным статьям гл. 30 УК РФ, поскольку между названные последствия законодатель приравнял между собой, а также данные деяния имеют общий родовый объект.

Данная конструкция может применяться в том числе и для преступлений, связанных со злоупотреблением должностными полномочиями.

Принимая во внимание действующий опыт государств постсоветского пространства и Франции, а также учитывая, что совершение преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ, возможно посредством как действия, так и бездействия, автором предлагается изложить ст. 285 УК РФ в следующей редакции: «Использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы, а равно сознательное неисполнение своих служебных полномочий, которые оно должно было и могло совершить, если это деяние совершено из корыстной или иной личной заинтересованности и повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства».

Для минимизации оценочных признаков уголовного закона и установления четких критериев наказуемости, а также для унификации описания последствий от преступлений, предусмотреть конструкцию «крупный ущерб» в ст. 285 УК РФ

и в других статьях гл. 30 УК, использующих сходную со ст. 285 УК конструкцию «существенный вред» (ст. 286; 286.1; 288; ч. 2 ст. 292).

Учитывая вышеизложенное, считаем целесообразным изменить диспозицию ст. 285 УК РФ в части описания последствий, в качестве основы предусмотрев законодательный прием, используемый при описании последствий халатности, т. е. с применением альтернативного последствия в виде крупного ущерба. То есть, примечание из ст. 293 УК РФ необходимо перенести в ст. 285 УК РФ, изменив его в следующей редакции:

«Крупным ущербом в настоящей статье и статье 293 настоящего Кодекса признается ущерб, сумма которого превышает 1,5 млн. руб., а особо крупным — 7,5 млн. руб.».

Такое решение, на наш взгляд, будет способствовать проведению наиболее полной дифференциации ответственности, так как позволит определить границу наказуемости при наступлении последствий в виде имущественного вреда. Основа данного решения – уже имеющаяся позиция законодателя, использовавшего аналогичный прием в составе халатности.

Особенностью должностных злоупотреблений является то, что они совершаются только благодаря занимаемой должности или с использованием лицом предоставленных ему служебных полномочий.

В теоретическом плане круг проблем, которые связаны с таким понятием как «должностное лицо», затрагивался многими представителями юридической науки как один из наиболее сложных, дискуссионных и важных в рамках общего учения о должностных преступлениях. Этим и другим особенностям специального субъекта преступлений, связанных со злоупотреблением должностными полномочиями в России и Франции, будут посвящены следующие параграфы настоящего диссертационного исследования.

1.2. Должностное лицо как специальный субъект преступлений, направленных против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления

Такое общественное явление как должностные злоупотребления существует во всех странах мира, а проблема уголовной ответственности лиц, совершающих такие преступления, продолжает оставаться актуальной как в России, так и в зарубежных государствах независимо от их политического устройства¹.

Вопросы определения специального субъекта преступления, а также регламентации ответственности за должностные злоупотребления, исследовались в работах многих российских и французских авторов — Л.В. Головки, Н.С. Захарова, В.В. Лунеев, И.А. Минникус, П.С. Яни, В.В. Волженкин, Н.Е. Крылова, С.В. Боботов, А.В. Бриллиантов и Е.Ю. Четвертакова, E. Agostini, M. Ancel, R. Bernardini, D. Chagnollaud, G. Giudicelli-Delage, W. Jeandidier, M-L. Rassat, F. Terré и др.

Вместе с тем, до сих пор не существует единого подхода к определению самого специального субъекта этих преступлений — должностного лица.

Некоторые авторы указывают, что, несмотря на позитивную роль научных исследований, следует признать, что многие из них концентрировали свое внимание на субъекте должностных преступлений, рассматривая его как часть более общей проблемы с целью изучения группы должностных преступлений в целом или отдельного их вида².

Обращает на себя внимание, что законодатель в диспозиции ч 1 ст. 285 УК РФ указывает, что служебные полномочия принадлежат должностному лицу, определяя тем самым специфику последних, то есть наделяя их властным характером, организационно-распорядительными и административно-хозяйственными функциями³.

¹ Козаченко И.Я. Коррупция: примириться нельзя противодействовать // Российское право: образование, практика, наука. – 2009. – N 2 (55) . – С. 37-39.

² Бугаевская Н. В. Должностное лицо как субъект преступления : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. – Рязань, 2003. – 27 с.

³ Гончаров В. А. Злоупотребление должностными полномочиями: законодательный и правоприменительный ас-

В монографии «Должностное лицо в уголовном законодательстве России и зарубежных стран»¹ А.В. Бриллиантов и Е.Ю. Четвертакова отмечают, что вопрос о содержании организационно-распорядительных функций как критерия для отнесения лиц, наделенных соответствующими полномочиями в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях и т. д., к числу лиц должностных, осложнен противоречием либо неопределенностью их описания не в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий», а в прежних его постановлениях о судебной практике по делам о должностных преступлениях, включая Постановление от 10 февраля 2000 г. № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе».

Анализируя теоретические проблемы уголовной ответственности за преступления лиц, осуществляющих выполнение управленческих функций², некоторые исследователи предлагают выделять разновидность противоправного управленческого поведения, если лицо совершило преступление в правовой связи с реализацией им властных полномочий. Это позволяет именовать такие запрещенные уголовным законом деяния управленческими преступлениями. Управленческое преступление — это запрещенное уголовным законом общественно опасное, виновное действие либо бездействие, совершенное лицом, наделенным управленческими полномочиями, в правовой связи с реализацией этих полномочий. При этом авторы подвергают сомнению целесообразность применения широкого понятия «публичное должностное лицо».

Кроме того, на протяжении десяти последних лет в работах отечественных авторов звучат предложения о целесообразности распространения понятия «должностное лицо» на весь уголовный закон, заменив с этой целью в п. 1 приме-

пекты (по материалам судебной практики Ростовской области) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. — Краснодар, 2007. — 23 с.

¹ Бриллиантов А. В., Четвертакова Е. Ю. Должностное лицо в уголовном законодательстве России и зарубежных стран : монография — М., 2014. — С. 192.

² Егорова Н. А. Указ. соч.

чания к ст. 285 УК РФ слова «в статьях настоящей главы» на «в статьях настоящего Кодекса».

Уголовное законодательство зарубежных стран не только неоднозначно регулирует ответственность должностных лиц за совершение злоупотребления должностными полномочиями, чему посвящены соответствующие параграфы настоящего диссертационного исследования, но и самостоятельно определяет должностные злоупотребления тремя различными способами:

1. «Преступления белых воротничков». Данное понятие впервые было введено в 1939 г. в Америке и характеризовало стремление уважаемых обществом и обладающих довольно высоким социальным и экономическим положением людей получить в процессе исполнения служебных обязанностей выгоды незаконными способами, нарушающими нормы уголовного права. Особенностью таких преступлений является то, что «преступник» занимал руководящую должность и использовал служебное положение при совершении преступления.

2. «Служебные» преступления, субъектом преступлений в которых являются государственные служащие. Впервые понятие «служебное преступление» было введено в Великобритании в середине XIX в. В США работников правительственных органов называют «государственными служащими», а во Франции так квалифицируют правительственных чиновников.

3. «Преступления общественного положения». Под «общественным положением» имеются в виду должностные полномочия. Особенностью государственной деятельности является ее властный, управленческий и принудительный характер. Таким образом, преступления, лишенные перечисленных особенностей, не будут относиться к «преступлениям общественного положения»¹.

В своем диссертационном исследовании об уголовной ответственности лица, принимающего решения, С. Martel констатирует, что такое исследование является сложным, поскольку понятие лица, принимающего решения, не закреплено юридически. Любой политик, чиновник не может существовать вне закона².

¹ Кан Шухуа. Понятие должностных преступлений. – Пекин, 2000. – 320 с.

² Martel С., Bernardini R. Les détenteurs de pouvoirs d'autorité et le droit pénal : essai sur une responsabilité pénale du décideur. Thèse – Université de Nice-Sophia-Antipolis, 2004. – 592 p.

В результате автор вообще приходит к выводу, что привлечение к уголовной ответственности лица, действительно принимающего решения, невозможно, с учетом его статуса и полномочий, благодаря которым лицо, принимающее решения, избегает применения уголовного закона вообще.

Проводя исследования о злоупотреблениях полномочиями в уголовном законодательстве, E. Thizon основывается на утверждении, что понятие злоупотребления полномочиями существует не только в уголовном праве. Автор приходит к выводу, что факт злоупотребления рождается, когда «власть превышает власть»¹.

Так, французские ученые исходят из того, что лица, наделенные полномочиями по принятию решений, сталкиваются с многочисленными обязательствами, которые не имеют предела роста. Тем не менее, они наиболее подвержены риску уголовной ответственности, поскольку их решения часто имеют непосредственно социально-экономический эффект. Кроме того, лица, наделенные должностными полномочиями и принимающие решения, не всегда могут предсказать и оценить возможные последствия от непосредственных их действий, например, возникновение ущерба. Руководители муниципальных образований, не являющиеся профессионалами, сталкиваются с большим количеством обязательств, с которыми они не всегда могут справиться.

В своем диссертационном исследовании, посвященном кодификации российского права, A. Scaggion отмечает, что после краха советской системы в 1991 г., Россия была вовлечена в процесс трансформации, т. е. шаги, предпринятые в части кодификации российским законодателем, послужили, по мнению автора, укреплению стабильности законодательства и способствовали построению новой конструкции права².

В этой связи, для совершенствования норм, регламентирующих уголовную ответственность за должностные преступления в России и Франции, следует учитывать имеющийся международный опыт и имеющуюся тенденциозность приме-

¹ Thizon Emm. L'abus en droit pénal. Thèse. – Montesquieu-Bordeaux IV, 2009. – 425 p. – (Nouvelle Bibliotheque De Theses).

² Scaggion A. Ibid.

нения этого института¹.

Изучение особенностей законодательной регламентации ответственности за должностные преступления в России и Франции следует начать с трактовки самого понятия должностного лица как специального субъекта должностных преступлений. Далее представлены некоторые особенности понятия должностного лица как специального субъекта преступлений против государственной власти в законодательствах России и Франции.

Так, определение «служащий» в российском законодательстве впервые было закреплено в Уголовном уложении 1903 г.: ч. 4 ст. 636 закрепляла определение служащего в качестве лица, которое несет обязанности или исполняет временное поручение по службе государственной или общественной в качестве должностного лица, или полицейского, или иного стража, или служителя, или лица сельского или мещанского управления. При этом выделение каких-либо признаков субъекта не осуществляется, делается акцент на некоторых видах должностей.

В УК РСФСР 1922 г. понятие «должностное лицо» содержалось в примечании к ст. 105, в соответствии с которым под должностными лицами «разумеются лица, занимающие постоянные или временные должности в каком-либо государственном (советском) учреждении или предприятии, а также в организации или объединении, имеющем по закону определенные права, обязанности и полномочия в осуществлении хозяйственных, административных, просветительных и других общегосударственных задач»².

В действующей редакции УК РФ использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы трактуется как совершение таких деяний, которые хотя и были непосредственно связаны с осуществлением должностным лицом своих прав и обязанностей, однако не вызывались служебной необходимостью и объективно противоречили как общим задачам и требованиям, предъявляемым к государственному аппарату и аппарату органов местного самоуправления, так и целям и задачам, для достижения которых должностное

¹ Хабриева Т. Я. Правовые проблемы имплементации антикоррупционных конвенций // Противодействие коррупции. – М., 2012. – С. 63–75.

² Уголовный кодекс РСФСР от 1 июня 1922 г. Постановление ВЦИК от 01.06.1922 // СУ РСФСР. – 192. – N 15–ст. 153.

лицо было наделено соответствующими должностными полномочиями. В частности, как злоупотребление должностными полномочиями должны квалифицироваться действия должностного лица, которое из корыстной или иной личной заинтересованности совершает входящие в круг его должностных полномочий действия при отсутствии обязательных условий или оснований для их совершения (например, выдача водительского удостоверения лицам, не сдавшим обязательный экзамен; прием на работу лиц, которые фактически трудовые обязанности не исполняют; освобождение командирами (начальниками) подчиненных от исполнения возложенных на них должностных обязанностей с направлением для работы в коммерческие организации либо обустройства личного домовладения должностного лица и т. д.)¹.

В УК Франции общее определение публичного должностного лица вообще отсутствует. Французский законодатель, как и российский, в УК не определил понятие специального субъекта преступления. Однако в отличие от российской уголовно-правовой доктрины, выделившей этот вопрос в качестве одного из аспектов института субъекта преступления и рассматривающей его при исследовании субъекта преступления в отдельном разделе, французские юристы этой проблемы почти не касаются. Ими не дается понятие специального субъекта преступления и не определяются его признаки, хотя исследования, посвященные вопросам уголовной ответственности некоторых категорий лиц, безусловно, проводятся², но ввиду их разрозненности классифицировать признаки специального субъекта преступления можно лишь проанализировав нормы уголовного законодательства в целом.

В соответствии с нормативными правовыми актами, изданными в 1983 г. и 1986 г., государственных служащих можно разделить на четыре вида, деятельность каждого из которых регламентирована самостоятельным законом.

Закон № 83-634 от 13 июля 1983 г. (так называемый «Закон Pons») устанавливает в первой главе общий статус государственного служащего для трех основ-

¹ Code de procédure pénale France : version consolidée au 18 novembre 2017 [Electronic resource]. – URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?cidTexte=LEGITEXT000006071154>.

² Bigaut C. La responsabilité pénale des hommes politiques. – Paris, 1996. – 189 p.

ных государственных функций — государственная и местная власти, здравоохранение. Внутри каждой из функций на служащих распространяется особый статус и характеристики, которые можно сгруппировать следующим образом:

- выполнение публичных функций государственной власти и оказание медицинских услуг;
- организация выполнения функций, предусмотренных для органов местного самоуправления.

При этом все служащие делятся на три категории:

- А — лицо, обладающее государственной властью, функциями проектирования, управления и контроля;
- В — лицо, осуществляющее функции по правоприменению;
- С — лицо, осуществляющее выполнение поставленных задач.

Каждая категория в свою очередь подразделяется также дополнительно на классы и ранги.

Кроме того, можно выделить различные категории сотрудников в зависимости от их прав. Например, существует особый статус для судей, определенный специальным законом, в целях обеспечения их независимости. Сотрудники национальной полиции (закон 1948 г.) не имеют права на забастовку, как и военные, не могут вступать в профсоюзы (закон 1972 г.).

По данным министерства гражданской службы, категория А включает в себя различные типы служащих, которые можно объединить в четыре группы и условно обозначить как категория А+. Это служащие, которые

1) наделены государственной властью, функциями проектирования, управления, контроля и надзора, относящиеся к сфере высшего руководства страны. Такие служащие в свою очередь подразделяются по сферам деятельности:

- служащие органов местного самоуправления и дипломатического корпуса, администраторы государственных финансов, комиссары полиции, главные офицеры жандармерии, офицеры, старшие пожарные, руководители больниц и директора школ, сотрудники социальной и медико-социальной государственной службы здравоохранения, администраторы территориальных функций органов местного самоуправления.

го самоуправления и др.;

- судьи по административным делам (члены государственного Совета и советников административных судов);

- магистраты счетной палаты и судьи региональной палаты;

- инженерно-инфраструктурная сфера государства (инженеры мостовых сооружений, водной и лесной сфер, инспекторы ветеринарного здравоохранения, архитекторы и градостроители и др.);

- общий контроль и надзор (административные работники, генеральная инспекция финансов, генеральная инспекция национального образования, генеральная инспекция по социальным вопросам, инспекции по делам культуры, сельского хозяйства, национальной полиции);

- высшее образование и наука (преподаватели университетов, научные руководители), судьи и судебные органы, имеющие особый статус, но приравняющиеся к этой категории.

Государственные служащие категории типа А осуществляют основные государственные функции, категория включает в себя также работников интеллектуальных профессий (например, инженер диспетчерского управления воздушным движением, сотрудники полиции, Атташе государственного управления, Атташе администрации больницы, старший советник образования, инженер, руководитель пенитенциарной службы, инспектор по делам молодежи и спорта, начальник тюрьмы и др.).

К категории В относится большая часть служащих и менеджеров, например, старший техник, секретарь, социальный работник, воспитатель, административный секретарь, помощник руководителей больниц и др.

В категорию С входят лица, осуществляющие непосредственно функции по исполнению. Например, помощник по административным вопросам, заместитель технического директора, агент или офицер, подчиненный городской полиции, однако все командиры высокого ранга муниципальной полиции, включены в категорию А и В.

Таким образом, можно выделить три большие категории государственных служащих:

- лица, наделенные государственной властью, и лица, осуществляющие функции проектирования;
- лица, исполняющие функции органов местного самоуправления, работающих в территориальных образованиях (регионах, департаментах, коммунах);
- лица, занятые на государственной службе в лечебных учреждениях (в государственных больницах).

Следовательно, перечень должностных лиц, которые могут нести уголовную ответственность за рассматриваемые виды преступных деяний, достаточно широк. Он включает и государственных служащих различных категорий.

Вполне вероятно, что именно по причине подобной разбросанности уголовно-правовых норм в совокупности с отсутствием понятия специального субъекта преступления во французском уголовном праве отсутствует классификация признаков специального субъекта. Эта же причина затрудняет и сравнительно-правовой анализ признаков специального субъекта в уголовном праве России и Франции. В принципе, во французском уголовном законодательстве признаков специального субъекта преступления очень много, но так как уголовное право Франции основано на УК 1992 г., то наибольший интерес представляет то, какие признаки специального субъекта преступления предусмотрел законодатель именно в данном законе¹. Из российских ученых классификацию признаков специального субъекта в УК Франции 1992 г. дает Н.Е. Крылова, которая разделила их на три группы:

1. Признаки, характеризующие правовое положение лица, а также выполняемые им функции (гражданство; служебное или должностное положение; профессия или род занятий; лицо, участвующее в судебном процессе; лицо, которое осуждено или заключено под стражу и т. п.).

2. Признаки субъекта, отражающие его демографические особенности (пол,

¹ Кольцов Е. Г. Специальный субъект преступления в уголовном праве России и Франции // Вестник Московского государственного лингвистического университета. – 2007. – Вып. 534. – С. 52–66.

возраст и др.).

3. Особенности субъекта, характеризующие его отношения с потерпевшим (брачно-семейные, родственные и другие отношения)¹.

Рассматривая приведенные классификации, можно сказать, что многие признаки специального субъекта в УК Франции перекликаются с признаками специального субъекта преступления в УК РФ. Это свидетельствует об общих подходах законодателя к данной проблеме и связано с необходимостью закрепления в уголовном законодательстве преступлений, которые могут быть совершены только определенной категорией лиц. В этой связи представляет интерес наличие в УК Франции ряда деяний, предусматривающих уголовную ответственность для юридических лиц, а применительно к настоящему диссертационному исследованию, предусматривающих такую ответственность и за злоупотребление должностными полномочиями.

При этом следует отметить, что в странах ЕС преступления, связанные с должностными злоупотреблениями и коррупцией, объединены в специальные разделы именно по признаку субъекта преступления — «должностного лица», «публичного служащего» и т. п. Однако содержание этих понятий в национальных уголовных кодексах не одинаково. В некоторых европейских странах законодатель признает субъектами коррупционных преступлений не только государственных и муниципальных служащих, но и работников коммерческих и общественных организаций, включая последних в категорию «должностные лица» или приравнивая к ней.

Необходимо отметить специфику юридической техники законодателей некоторых европейских стран, которые дают специальные разъяснения понятия должностного лица (или его аналогов) применительно к статьям о должностных злоупотреблениях (Уголовные кодексы Германии, Италии).

В § 11 «Употребление терминов» Общей части УК Германии раскрывается понятие должностного лица — «тот, кто, согласно германскому праву: является чиновником или судьей; состоит в иных публично-правовых служебных отноше-

¹ Павлов В. Г. Субъект преступления. – СПб., 2001. – 536 с.

ниях; иным образом призван к тому, чтобы осуществлять задачи публичного управления при каком-либо органе власти или другом учреждении или по его поручению»¹. В разд. 29 УК Германии «Должностные преступные деяния» в ряде норм устанавливаются основания привлечения к уголовной ответственности того, кто «специально уполномочен на выполнение публичных обязанностей», т. е. работника, который «не будучи собственно должностным лицом, осуществляет задачи публичного управления при каком-либо органе власти или занят в учреждении или объединении, осуществляющем такие задачи»². Субъектом ряда должностных злоупотреблений признается также и адвокат.

Все преступные деяния, сгруппированные в разд. 30 УК Германии, объединены по признаку субъекта преступного деяния — должностного лица³.

В качестве должностного лица УК Италии признает лицо, выполняющее законодательные, судебные либо административные государственные функции. Государственной считается функция, которая «регламентируется нормами публичного права и постановлениями властей и характеризуется формированием и выражением воли публичной администрации, сопряжена с властными и заверенными полномочиями»⁴. В соответствии со ст. 358 УК Италии уголовной ответственности за должностные злоупотребления подлежат также лица, исполняющие обязанности должностных лиц под любым титулом. Кроме того, ст. 359 УК Италии в качестве субъектов должностных злоупотреблений называет лиц, несущих «службу общественной необходимости» — частные лица, занимающиеся адвокатской деятельностью или профессией в области санитарной деятельности, а также любой другой профессией, занятие которой незаконно без специального разрешения государства; частные лица, выполняющие функцию общественной необходимости (определенную в качестве таковой в нормативном акте, изданном публичной администрацией).

¹ Уголовный кодекс Федеративной республики Германии : в ред. от 13 нояб. 1998 г. по сост. на 15 мая 2003 г. : пер. с нем. / под науч. ред. Д. А. Шестакова. — СПб, 2003. — 524 с.

² Краснова К. А. Уголовная ответственность за взяточничество в государствах-членах ЕС // Юридические исследования. — 2015. — № 8. — С. 76–94. — DOI: 10.7256/2409-7136.2015.8.15494.

³ Ответственность за должностные преступления в зарубежных странах.

⁴ Сравнительное уголовное право. Особенная часть : монография / под ред. С. П. Щербы. — М., 2010. — 544 с.

Законодателям государств-членов ЕС сформирован широкий набор правовых средств, которые способны с большой эффективностью пресекать различные проявления коррупционных преступлений и должностных злоупотреблений.

В качестве правового инструмента, составляющего основу и нормативно-правовую базу международно-правового механизма борьбы с указанной группой преступлений в ЕС, выступает конвенционный механизм.

Конвенция ЕС о борьбе с коррупцией (далее — Конвенция), затрагивающая должностных лиц¹, направлена на борьбу с коррупцией с участием должностных лиц государств-членов ЕС, которые способствуют тому, чтобы пассивное или активное участие чиновников при коррупционных преступлениях стало уголовно наказуемым. Согласно ст. 2 «Пассивная коррупция» предусматривает неправомерные преимущества, в том числе обещания о предоставлении таких преимуществ для себя или любых третьих лиц. Согласно ст. 3 активная коррупция — предоставление или обещание предоставить должностному лицу неправомерное преимущество².

Как показывают исследования, должностные злоупотребления, в том числе и коррупционного характера, имеют тесную связь с другими формами преступности, в частности, с организованной и экономической преступностью³.

На основании представленного анализа можно заключить, что возможности для совершенствования российского уголовного законодательства имеются⁴.

Прежде всего, это имплементация норм Конвенции ООН против коррупции от 31 октября 2003 г.⁵ и Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию

¹ Конвенция Совета Европейского Союза от 26 мая 1997 г., принятая на основании Статьи К.3(2)(с) Договора о Европейском Союзе, о борьбе с коррупцией, к которой причастны служащие Европейских сообществ или служащие государств – членов Европейского Союза [Электронный ресурс]. – URL: dokipedia.ru/document/5167376; Convention drawn up on the basis of Article K.3 (2) (c) of the Treaty on European Union on the fight against corruption involving officials of the European Communities or officials of Member States of the European Union // Official Journal. – 1997. – 25 June. – P. 2–11.

² Кочеткова О. В. Конвенционный механизм противодействия в Европейском союзе // Юридическая наука. – 2016. – № 5. – С. 139–144.

³ Бриллиантов А. В., Четвертакова Е. Ю. Указ. соч. С. 192.

⁴ Скуратов Ю.И. Развитие организованной преступности в России: системный анализ / Ю.И. Скуратов, Л.В. Глазкова, Н.С. Грудинин, А.А. Незнамова // Всероссийский криминологический журнал. — 2016. — Т. 10, № 4. — С. 638–648.

⁵ Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции : (принята в г. Нью-Йорке 31 окт. 2003 г. резолюцией 58/4 Генер. Ассамблеи ООН) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 26. – Ст. 2780.

от 27 января 1999 г.¹. Разумеется, что это должен быть не просто механический процесс, а кропотливая работа, учитывающая собственные (национальные) право-творческие традиции построения системы уголовного законодательства, в том числе системы норм об уголовной ответственности за должностные злоупотребления, и определении специального субъекта указанной группы преступлений.

Представляется, что реализацию норм указанных Конвенций необходимо осуществить исходя из специфики структуры российского УК, особенностей законодательной техники при конструировании как норм о должностных злоупотреблениях, так и норм Особенной части УК РФ, более склоняющейся к абстрактному, а не казуистическому построению их диспозиции. В этой связи вряд ли будет продуктивным метод дополнения действующего УК РФ целым «набором» специальных норм, копирующих нормы Конвенции. Так, особый интерес для нас может представлять прием дифференциации ответственности за должностные злоупотребления в зависимости от признаков специального субъекта.

Сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства Франции, имеющийся международный опыт, предусматривающий разновидности должностного лица как субъекта преступления, показывает, что этот опыт может быть использован при совершенствовании российского уголовного закона.

Вместе с тем российский законодатель в УК РФ предусматривает также разделение лиц, занимающих государственные должности на уровне Российской Федерации и ее субъектов, и государственных и муниципальных служащих, не относящихся к числу должностных. Под указанными лицами понимаются лица, занимающие должности, устанавливаемые Конституцией РФ, федеральными конституционными законами и федеральными законами или уставами субъектов РФ для непосредственного исполнения полномочий государственных органов.

Вместе с тем представляется целесообразным одновременно с предлагаемой дифференциацией раскрыть понятия «иностранное должностное лицо» и «должностное лицо публичной международной организации».

¹ Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию (заключена в г. Страсбурге 27 янв. 1999 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2009. – № 20. – Ст. 2394.

Кроме того, требования ст. 7 и 8 Конвенции (об активном и пассивном подкупе в частном секторе) можно восполнить в УК РФ путем внесения дополнений в примечание к ст. 201 УК РФ об ответственности за злоупотребление полномочиями. Дополнения эти должны заключаться в указании на то, что объектами коммерческого подкупа (по терминологии Конвенции активного подкупа) будут лица, перечисленные в ст. 5-6, 9-11 Конвенции (т. е. должностные лица международных организаций, члены международных парламентских собраний, судьи и должностные лица международных судов). Такое дополнение будет относиться к составам преступлений, предусмотренных ст. 201 (злоупотребление полномочиями) и ст. 202 (злоупотребление полномочиями частными нотариусами и аудиторами).

Необходимо отметить, что опыт применения (использования) подобной классификации должностных лиц уже имел ранее место в Уголовном законе РФ. Так, в 2008 г. законодатель РФ предусматривал, что иностранные должностные лица и должностные лица публичной международной организации, совершившие преступление, предусмотренное статьями гл. 30 УК РФ, «несут уголовную ответственность в случаях, предусмотренных международными договорами Российской Федерации». Однако, отсутствие самих понятий указанных специальных субъектов должностных преступлений и сложности, связанные с правоприменительной практикой, привели к исключению в 2011 г. данной разновидности должностных лиц из примечания к ст. 285 УК РФ. Как следует из справки к данным изменениям, законодатель руководствовался ратификацией Конвенции ООН против коррупции от 31 октября 2003 г. и Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 г., а также принятием Федерального закона «О противодействии коррупции». Вместе с тем подобные изменения не только не сняли актуальность дискуссии о необходимости выделения классификации должностных лиц, а лишь подтвердили ее¹.

¹ См. подробнее Румянцева Ю.Н., Совершенствование уголовного законодательства об ответственности за должностные преступления: опыт зарубежных стран// Российский журнал правовых исследований – 2017. – № 2 (11). – С. 151-158.

На основании изложенного представляется целесообразным введение в УК РФ собирательного понятия должностного лица с дифференциацией его на следующие виды:

- должностное лицо Российской Федерации;
- иностранное должностное лицо;
- должностное лицо публичной международной организации.

Таким образом, примечание 1 к ст. 285 УК РФ нуждается в корректировке. Предлагается следующая его редакция: «Должностными лицами в статьях настоящей главы признаются должностные лица Российской Федерации, иностранные должностные лица, должностные лица публичной международной организации постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации».

Следовательно, понятие иностранных должностных лиц допустимо трактовать в следующей редакции: «Иностранцами должностными лицами, должностными лицами публичной международной организации признаются лица в соответствии с международным договором Российской Федерации».

Регламентация ответственности за злоупотребление должностными полномочиями, исторические особенности развития данного института, в том числе с точки зрения имеющегося международного опыта, и другие рассмотренные выше вопросы были связаны с проявлением должностных злоупотреблений, направленных против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления. Анализируемые проблемы касались проявления преступных деяний против власти «внутри самой власти». Здесь субъектом преступления является должностное лицо, осуществляющее функции представителя власти или выполняющее организационно-распорядительные, админи-

стративно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях.

Вместе с тем нельзя упускать из внимания, что должностные злоупотребления могут осуществляться также путем действий со стороны коммерческих и иных организаций.

Так, российский уголовный закон, как известно, предусматривает в этом случае самостоятельный состав преступления (ст. 201 УК РФ «Злоупотребление полномочиями»). Кроме того, нельзя не учитывать, что должностные злоупотребления со стороны лиц, действительно принимающих решения, могут быть направлены против коммерческих и иных организаций.

Учитывая опыт Франции, имеющийся опыт стран ЕС, международные договоры в данной сфере, отдельного детального осмысления требует вопрос применения в России уголовной ответственности юридических лиц за злоупотребление должностными полномочиями, поскольку возвращает нас к дискуссии о возможности применения уголовной ответственности юридических лиц в целом, а не только за должностные преступления.

1.3. Уголовная ответственность юридических лиц за злоупотребление должностными полномочиями

Российское общество все еще развивается в условиях дефицита современной правовой базы, в результате чего некоторые провозглашенные приоритеты и цели развития правовой системы остаются не обеспеченными в достаточной мере юридическими ресурсами¹.

Безусловно, на сегодняшнем этапе развития законодательства имплементация норм международного частного права в российскую правовую систему осуществляется во всех отраслях права². Учитывая, что должностные злоупотребления могут быть сопряжены не только с действиями лиц, «осуществляющими

¹ Slade G., Light M. Crime and criminal justice after communism: Why study the post-Soviet region? // *Theoretical Criminology*. – 2015. – Vol. 19, iss. 2. – P. 147–158.

² Light M., Prado M., Wang Y. Policing following political and social transitions: Russia, Brazil, and China compare // *Theoretical Criminology*. – 2015. – Vol. 19, iss. 2. – P. 216–238.

функции представителя власти», но и также действиями, направленными вопреки законным интересам организации, представляется целесообразным, принимая во внимание цель и задачи настоящего диссертационного исследования, рассмотреть особенности института уголовной ответственности юридического лица, в том числе за злоупотребления должностными полномочиями в законодательстве Франции с точки зрения его возможной преемственности для законодательства России.

В современной российской и французской юридической науке данный вопрос обсуждается широко и часто встречается на практике¹. Являясь, прежде всего, категорией гражданского права, юридические лица все чаще принимают активное участие в различных сферах общественной жизни².

В соответствии со ст. 48 ГК РФ юридическим лицом признается «организация, которая имеет обособленное имущество и отвечает им по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности, быть истцом и ответчиком в суде»³.

Французское законодательство различает юридических лиц публичного и частного права. Публичными юридическими лицами считаются государство, департаменты, государственные учреждения, государственные учебные заведения, торговые палаты, благотворительные организации и др. Вместе с тем, имеются некоторые особенности, а именно:

1. Вне зависимости от того является ли юридическое лицо частного права коммерческой или некоммерческой компанией, оно может быть привлечено к уголовной ответственности.

2. Учитывая невозможность взыскания штрафов с государства в государственный же бюджет, распространить действие уголовного закона на такой субъект, как государство не представляется возможным.

¹ Aubert J.-L., Savaux E. Introduction au droit et thèmes fondamentaux du droit civil, avec annexe documentaire. – 13e éd. – Paris, 2010. – 325 p.

² Сафаралеев М. Р. Признаки юридического лица в уголовном процессе России // Вестник Омского университета. Сер. Право. – 2008. – № 1 (14). – С. 246–251..

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон Рос. Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51–ФЗ // Рос. газ. – 1994. – № 238–239. – 8 декабря.

3. Уголовной ответственности подлежат муниципальные образования и их объединения при совершении деяний при исполнении полномочий, которые делегировались частным лицам.

4. Все иные юридические лица публичного права могут быть субъектами уголовной ответственности.

В соответствии с практическим руководством прокурора Франции (*Guide pratique du recours au procureur de la République*), согласно Конституции Французской Республики, юридические лица могут выступать также в качестве потерпевших от преступления¹.

Предупреждение злоупотребления должностными полномочиями регламентировано международными и внутригосударственными правовыми актами. Международное право устанавливает материально-идеологические границы противодействия должностным злоупотреблениям, в рамках которых национальное право регулирует и охраняет общественные отношения при осуществлении ими государственной службы и службы в органах местного самоуправления².

Для полноценного и эффективного действия международных норм необходимо непосредственное включение их в российские законодательные акты и создание соответствующего механизма реализации этих норм³.

В международном частном праве России очень заметно влияние общих идей и принципов конституционализма. В правовой системе России центральным положением данной области является норма о соотношении международного и внутригосударственного права, закрепленная в ч. 4 ст. 15 Конституции РФ: «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ являются составной частью ее правовой основы».

Реализация этого приоритета на практике не осуществляется. В УК РФ необходимые изменения и дополнения до сих пор не внесены. Действительно, ст. 3

¹ Guide pratique du recours au procureur de la République [Electronic resource]. – URL: http://www.gouvernement.fr/sites/default/files/contenu/piece-jointe/2014/09/dihal_pnlhi_-_guide_du_recours_au_procureur.pdf.

² Иногамова-Хегай Л.В. Международное уголовное право / Л.В. Иногамова-Хегай. – М. : Проспект, 2015. – 112 с. (7 п.л.)

³ Демин С. Г. Пределы уголовной ответственности юридических лиц в России : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. – Ставрополь, 2014. – 251 с.

УК РФ определяет: «преступность деяния, а также его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяется только настоящим Кодексом», т. е. в соответствии с ч. 1 ст. 1 УК РФ перечень преступных деяний не может быть установлен никаким правовым актом, кроме опубликованного и вступившего в силу уголовного закона¹.

Более того, уже подписанные и ратифицированные положения некоторых базовых международных правовых актов в сфере противодействия коррупции и злоупотреблению должностными полномочиями (Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности, Конвенции ООН против коррупции и Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию) так и не были включены в российское законодательство либо вошли в него не в полном объеме, что затрудняет их использование в правоприменительной практике.

Так, рекомендации, содержащиеся в Конвенции, предусматривают для государств-участников требование об установлении уголовной ответственности юридических лиц за причастность к некоторым видам преступлений.

Как известно, в настоящее время уголовная ответственность юридических лиц в России отсутствует. Следовательно, российское законодательство в области противодействия преступности юридических лиц не отвечает мировым стандартам, что не позволяет вести борьбу с этим явлением.

Аналогичную позицию занимают и правоприменители, подчеркивая особую значимость и необходимость внедрения института уголовной ответственности юридических лиц в РФ и приглашая к дискуссии по данному вопросу. Так, 27 апреля 2017 г. на совместной коллегии следственных комитетов России, Белоруссии и Армении, Председатель Конституционного Суда РФ В. Д. Зорькин отметил, что «отсутствие уголовной ответственности юридических лиц в России порождает определенные проблемы», связанные с невозможностью проведения оперативно-

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. Г. А. Есакова. – 7-е изд., перераб. и доп. – М., 2017. – 736 с.

разыскной деятельности при раскрытии экономических правонарушений юридических лиц, и вследствие чего снижается эффективность данных мероприятий¹.

Председатель Следственного комитета РФ А. И. Бастрыкин неоднократно высказывался о целесообразности введения уголовной ответственности юридических лиц в РФ, отмечая ее возможную эффективность при борьбе с коррупционными преступлениями².

В перечень вопросов, требующих решение, Следственный комитет РФ (СК РФ) включил положения, определяющие основания уголовной ответственности юридических лиц, круг организаций, подлежащих уголовной ответственности, а также, виды наказаний в отношении виновных организаций и основания освобождения их от наказаний, правовые последствия осуждения юридических лиц. Кроме того, требуется сформировать уголовно-процессуальный и уголовно-исполнительный механизм реализации соответствующих уголовно-правовых норм.

Однако с мнением представителей СК РФ согласны далеко не все. Так, в Конвенции ООН против транснациональной и организованной преступности (ст. 10) сказано, что «каждое государство-участник принимает такие меры, какие, с учетом его правовых принципов, могут потребоваться для установления ответственности юридических лиц за участие в серьезных преступлениях, к которым причастна организованная преступная группа... При условии соблюдения правовых принципов государства-участника ответственность юридических лиц может быть уголовной, гражданско-правовой или административной»³.

Аналогичное правило предусмотрено и в ст. 26 Конвенции ООН против коррупции. В ст. 18 Конвенции Совета Европы об уголовной ответ-

¹ Даничев А. Глава КС рассказал об отсутствии уголовного наказания юрлиц [Электронный ресурс] // Российская газета. – 2017. – 27 апр. – URL: <https://ria.ru/society/20170427/1493220499.html>.

² Козлова Н. Арест дома. Александр Бастрыкин: Необходимо до суда блокировать счета коррупционера и его родни [Электронный ресурс] // Российская газета. – 2017. – 12 апр. – URL: <https://rg.ru/2017/04/12/bastrykin-predlozhit-do-suda-blokirovat-scheta-korruptcionera.html>; Козлова Н. ... с конфискацией. Александр Бастрыкин: Конфискация как мера наказания является самой действенной для предупреждения коррупции [Электронный ресурс] // Там же. – 2014. – 21 янв. – URL: <https://rg.ru/2014/01/21/bastrykin.html>; Удар в юрлицо. Александр Бастрыкин: Криминальные фирмы надо судить по Уголовному кодексу [Электронный ресурс] // Там же. – 2011. – 23 марта. – URL: <https://rg.ru/2011/03/22/poziciya-poln.html>.

³ Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции [Электронный ресурс] (принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной ассамблеи ООН) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2004. – № 40. – Ст. 3882.

ственности за коррупцию содержится информация об ответственности юридических лиц, но в связи с совершением уголовных преступлений физиологическими лицами. Вид ответственности не устанавливается. Значит, согласно правовым принципам РФ, ответственность может быть как гражданско-правовой, так и административно-правовой.

В России вопрос о введении уголовной ответственности юридических лиц остается актуальным. Причину этого достаточно полно описал С. В. Проценко, указав, что концепция уголовной ответственности юридических лиц очень заманчива и перспективна, тем более в контексте увеличения эффективности борьбы с некоторыми специфическими преступлениями, в том числе и при организованной преступности. Невозможно не увидеть и всю трудность этой проблемы на законодательском и правоприменительном уровнях¹.

В диссертационной работе Е. Ю. Антонова отмечает, что по своей юридической природе административная и уголовная ответственность очень близки, что усиливает мысль о возможности расширения сферы уголовной деликтоспособности за счет признания юридических лиц субъектами преступления (уголовной ответственности)².

Трудно не согласиться с тем, что вообще нормы об уголовной ответственности юридических лиц, а также составы преступлений и определение меры наказания, в том числе за злоупотребление властью и должностными полномочиями, не возникнут сами собой. Ключевую роль в формулировании данных предписаний может оказать изучение и использование зарубежного опыта правового регулирования уголовной ответственности юридических лиц.

Анализ законодательств зарубежных стран позволяет сделать вывод, что указанные нормы развивались последовательно, в некоторых государствах на протяжении нескольких веков, что привело к формированию специфических и

¹ Проценко С. В. К вопросу о целесообразности привлечения к уголовной ответственности юридических лиц // Юридический мир. – 2008. – № 9. – С. 62–69.

² Антонова Е. Ю. Концептуальные основы корпоративной (коллективной) уголовной ответственности : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08. – Владивосток, 2011. – 395 с.

развитых институтов уголовной ответственности юридических лиц¹. Проведенные исследования в этой сфере позволяют максимально учитывать зарубежный опыт при внедрении в России норм об уголовной ответственности юридических лиц и оптимальным образом урегулировать соответствующие правоотношения, тем более, что для современного права характерны процессы унификации, непосредственно затрагивающие и уголовное право².

Опыт Франции по внедрению данного института представляет для нас особый интерес, является значимым.

Наличие дискуссии в конце 1980-х гг, в период обсуждения , нового УК Франции была продуктивной и закончилась выработкой условий наступления уголовной ответственности юридических лиц,

Обсуждение вопроса, развернувшееся на этапе обсуждения нового УК Франции в конце 1980-х гг., была плодотворной и завершилась выработкой критериев уголовной ответственности юридических лиц, а в России вопрос целесообразности внедрения этого института остается все еще нерешенным.

Ниже представлен сравнительный анализ законодательств России и Франции в вопросе возможной ответственности юридических лиц (табл. 1.4).

Таким образом, подходы российского и французского законодателей в контексте ответственности юридических лиц за должностные злоупотребления значительно отличаются. Основное отличие — наличие во французском уголовном праве иного, чем в России, подхода к субъекту преступного деяния.

Однако по обоим законодательствам юридическое лицо может выступать и в качестве потерпевшего при злоупотреблении должностными полномочиями со стороны власти³.

¹ Alibux A. Criminogenic conditions, bribery and the economic crisis in the EU: A macro level analysis // *European Journal of Criminology*. – 2016. – Vol. 13, iss. 1. – P. 22–49.

² Голованова Н. А., Лафитский В. И., Цирина М. А. Уголовная ответственность юридических лиц в международном и национальном праве (сравнительно-правовое исследование). – М., 2013. – 448 с.

³ *Contre l'arbitraire du pouvoir : 12 propositions* / G. Manceron, A. Comte, G. Sainati et etc. – Paris, 2012.

Ответственность юридических лиц за злоупотребление должностными полномочиями в контексте законодательств России и Франции

Критерий сравнения	Россия	Франция	Примечание
Субъект преступления	Юридическое лицо не является субъектом преступления (в том числе преступлений, связанных с должностными злоупотреблениями). В соответствии со ст. 19 УК РФ субъектом преступления признает вменяемое физическое лицо, достигшее определенного законодателем возраста	Субъектами преступного деяния являются как физические, так и юридические лица. Предусмотрена уголовная ответственность юридических лиц в соответствии с положениями ст. 121-4–121-7 УК Франции за все преступления и проступки против собственности. Юридическому лицу может быть предъявлено обвинение в краже, укрывательстве, вымогательстве, мошенничестве, отмывании денег, а также злоупотреблении властью	Отсутствует общее понятие в УК РФ «потерпевшего». Субъект преступления по французской уголовно-правовой доктрине не является элементом состава преступления ¹ .
Лица, привлекаемые к ответственности	Ответственность за злоупотребление полномочиями несет лицо, выполняющее управленческие функции юридического лица (ст. 201 УК РФ «Злоупотребление полномочиями» предусматривает максимальную ответственность в виде лишения свободы на срок до десяти лет)	Уголовная ответственность юридических лиц не исключает таковую для физических лиц — исполнителей или соучастников тех же самых деяний	Согласно УК Франции уголовно-правовой ответственности подлежат все юридические лица (как частные, так и публичные), кроме государства
Виды ответственности	Юридическое лицо может нести лишь гражданско-правовую и административную ответственность. Ст. 19.28 КоАП РФ (незаконное вознаграждение от имени юридического лица) устанавливает ответственность юридического лица за фактическую причастность к преступлениям, предусмотренным ст. 201 и ст. 290 УК РФ	Имеется целая разработанная система специальных наказаний для юридических лиц, предусматривающая более 10 видов наказаний	За 2014–2016 гг. по постановлениям прокуроров к административной ответственности в РФ привлечено более 1 000 юридических лиц, при этом зарубежный опыт не сопоставим с отечественным
Юридическое лицо как потерпевший	Юридическое лицо может выступать потерпевшим при уголовных делах (ст. 45 УПК РФ) ²	В УПК Франции отсутствует юридическое понятие потерпевшего, но как его синоним выступает гражданский истец ³	Примечания отсутствуют

Следует обратить внимание, что непосредственно до уголовной ответственности юридических лиц во Франции, среди научного сообщества велась активная дискуссия⁴. Ожидаемо, стороны разделились. Сторонники руководствовались следующими причинами:

¹ Понятие Преступления в законодательстве европейских стран [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.referats.pro/civil/30094-ponjatje-prestuplenija-v-zakonodatelstve.html>.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 29 июля 2017 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52, ч. I. – Ст. 4921.

³ URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?cidTexte=LEGITEXT000006071154>.

⁴ Нагорная И. И. Уголовная ответственность юридических лиц во Франции // Уголовное право и современность : сб. ст. – 2012. – Вып. 4, т. 2. – С. 156–164.

– понятие юридического лица сводилось к восприятию его как социальной реальности, а не фикции;

– отрицать важную роль юридического лица в современном мире бессмысленно;

– понимание и восприятие юридических и физических лиц в качестве равноправных участников гражданского оборота, делает несправедливым отрицание ответственности как для первых, так и для вторых.

Вторые считали, что привлечение к уголовной ответственности юридических лиц не допустимо, поскольку юридическое лицо не обладает волей и сознанием, и данный подход противоречит презумпции невиновности и принципу личной ответственности. По их мнению, к юридическим лицам нельзя применить все виды наказаний, например, представляется невозможным лишить их свободы (т. е. применить один из важнейших видов наказаний в уголовном праве)¹.

Главный аргумент российских противников введения уголовной ответственности юридических лиц совпадает с французскими коллегами. Исключается совершение преступного деяния юридическим лицом, поскольку юридическое лицо не может совершить преступное деяние виновно, так как действует посредством своих представителей и в деянии юридического лица отсутствует моральный элемент.

Другой серьезный аргумент связан с принципами личной ответственности и индивидуализации уголовной ответственности и наказания.

Основным признаком юридического лица является его самостоятельность, т.е. оно признается специфическим субъектом права в принципе способным самостоятельно отвечать за правонарушения. Данный элемент должен быть включен в структуру его правоспособности (деликтоспособность). Следует отметить, что юридическое лицо однозначно может подлежать гражданско-правовой ответ-

¹ Нагорная И. И. Уголовная ответственность юридических лиц в Нидерландах, Франции, Великобритании и США: законодательство, доктрина и судебная практика // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4, Государство и право. Реф. журнал. – 2013. – № 3. – с. 112–124.

ственности, следовательно, оно может подлежать и другим видам юридической ответственности, например, административной или уголовной¹.

О том, что ответственность юридических лиц вполне может сосуществовать с принципом личной виновной ответственности и дополнять его, писал А. В. Наумов: «...очевидно, что юридическое лицо способно отвечать в уголовном порядке»².

Во время заседания круглого стола А. Э. Жалинский, выступление которого посвящалось вопросу возможности уголовной ответственности юридических лиц, представил собственную точку зрения, сводящуюся к тому, что в случае ответственности юридического лица наказание распространится на сотрудников конкретной фирмы. В итоге работа компании ухудшится, прибыль снизится, снизится налогооблагаемая база, заработная плата сотрудников сократится в связи с применением к предприятию наказаний. Завершится вся данная ситуация ликвидацией юридического лица, результат — сокращение рабочих мест³.

Минин считает, что юридическое лицо имеет возможность быть признанным виновным в совершении правонарушения, в случае если установлено, что оно могло соблюсти правовые нормы, за несоблюдение которых УК РФ предусмотрена ответственность, но таким юридическим лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению. Здесь имеется фактически ввиду привнесения в уголовное право гражданско-правового определения вины (ст. 401 ГК РФ).

А. А. Комоско соотносит вину юридического лица с психологическим отношением коллектива к содеянному, определяемое по доминирующей воле. Только при совершении преступлений с материальным составом можно устанавливать вину. При формальных составах допустимо объективное вменение⁴.

В настоящее время вместо УК РФ санкции за причастность юридического

¹ Качалов В. В. Уголовная ответственность юридических лиц: критический анализ аргументов против // *Lex Russica*. – 2016. – № 12. – С. 32–40.

² Наумов А. В. Российское уголовное право. Общая часть. Курс лекций. – М., 1996. – 560 с.

³ Круглый стол «Введение института уголовной ответственности юридических лиц: pro et contra» [Электронный ресурс]. – URL: <http://pravo.hse.ru/announcements/35750330.html>.

⁴ Малешина А. В. Уголовная ответственность юридических лиц и перспективы ее регламентации в уголовном законодательстве России // *Законодательство*. – 2009. – № 8. – С. 81–87.

лица к преступлению содержатся в законодательстве об административных правонарушениях, например, ст. 19.28 КоАП РФ (незаконное вознаграждение от имени юридического лица) устанавливает ответственность юридического лица за причастность к преступлениям, предусмотренным ст. 201 УК РФ (злоупотребление полномочиями) и ст. 291 УК РФ (дача взятки)¹.

Действительно, статистика по привлечению к ответственности за незаконное вознаграждение от имени юридического лица выглядит впечатляюще и указывает на практику применения (вместе с уголовной ответственностью физических лиц) штрафов в отношении «сотрудничавшей с коррупционером фирмой»². Так, в России за 2013–2016 гг. по постановлениям прокуроров к административной ответственности по данной статье было привлечено более 1 000 юридических лиц. Общая сумма судебных штрафов превысила 1,5 млрд. руб.³

В частности, по данным портала Судебного департамента при Верховном Суде РФ, судами общей юрисдикции по ст. 19.28 КоАП РФ в 2014 г. вынесено 244 различных судебных решения, в 2015 г. — 431 решение, в 2016 г. — 430 решений, в 2017 г. — 674 решения. Общая сумма назначенных штрафов составила 2,8 млрд. руб.: 2014 г. — 509,1 млн. руб., 2015 г. — 729, 3 млн. руб., 2016 г. — 678, 3 млн. руб., 2017 г. — 1 млрд. 11 млн. руб.⁴

При этом имеющийся зарубежный опыт является просто не сопоставимым с отечественным⁵. Так, весьма показателен пример, когда власти Германии за доказанные взятки компании «Siemens» в Литве, России и Нигерии на общую сумму 12 млн. евро наложили на фирму штраф в размере 201 млн. долл. США. Кроме того, по гражданскому иску компания «Siemens» выплатила Комиссии по ценным

¹ Проект федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.sledcom.ru/discussions/?SID=1273>.

² Русецкий А. Противодействие коррупции [Электронный ресурс] : интервью начальника управления по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции // Генеральная прокуратура Российской Федерации. – URL: <http://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1179999/>.

³ Чайка Ю. Интервью Генерального прокурора Российской Федерации Юрия Чайки информационному агентству «ТАСС» [Электронный ресурс] // Генеральная прокуратура Российской Федерации. – URL: http://genproc.gov.ru/smi/interview_and_appearances/interview/1158961/.

⁴ Портал Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.cdep.ru/>.

⁵ Kupatadze A. Political corruption in Eurasia: Understanding collusion between states, organized crime and business // Theoretical Criminology. – 2015. – Vol. 19, no. 2. – P. 198–215.

бумагам и биржам США 350 млн. долл. и еще 450 млн. долл. — по уголовному иску Министерства юстиции США. С учетом других компенсационных выплат коррупционные нарушения стоили этой компании 1 млрд. 180 млн. долл. США¹.

При таком правовом подходе, который сложился в России, участие физического лица в преступлении рассматривается как общественно опасное деяние, а юридического лица — как административный проступок. Это не соответствует той общественной опасности, которая возникает при участии в преступном событии юридического лица, воля которого направлена на достижение преступного результата.

Во Франции дискуссия об уголовной ответственности юридических лиц закончилась выработкой условий её наступления. Так, по ст. 121-2 УК Франции, юридические лица подлежат уголовной ответственности в соответствии с положениями ст. 121-4–121-7, и в случаях, предусмотренных законом или регламентом, за преступные деяния, совершенные в их пользу органами или представителями юридического лица. Так, юридические лица могут нести уголовную ответственность практически за все преступления и проступки против собственности. Юридическому лицу, в случае причастности, может быть предъявлено обвинение в краже, укрывательстве, вымогательстве, мошенничестве, отмывании денег, а также злоупотреблении властью.

Вместе с тем, в УК Франции предусмотрена целая система специальных наказаний для юридических лиц, включающая более 10 их видов². Так, ст. 131-37 УК Франции определяет, что юридическим лицам могут назначаться следующие наказания:

- прекращение деятельности юридического лица;
- запрет на участие в публичных торгах (государственных контрактах);
- запрет постоянный или на срок до пяти лет на публичное привлечение денежных средств;

¹ Федоров А. В. Уголовная ответственность юридических лиц за коррупционные преступления // IX Ежегодные научные чтения памяти профессора С. Н. Братуся. – М., 2015. – Вып. 1. – С. 55–63.

² Крылова Н. Е. Указ. соч.

- конфискация имущества, которое было получено в результате совершения преступления и др.¹

При этом несомненный интерес вызывает тот факт, что органы местного самоуправления и их объединения подлежат уголовной ответственности только за преступные деяния, совершенные при исполнении делегированных полномочий по общественной службе.

По УК Франции уголовная ответственность юридических лиц не исключает таковую для физических лиц — исполнителей или соучастников тех же самых деяний². Считаю уместным привести несколько примеров.

Так, больнично-университетский центр Ниццы признали виновным в причинении смерти по неосторожности (скончалась пациентка в отделении неотложной помощи)³.

Согласно внутренним документам старший врач должен присутствовать в каждом функциональном отделении службы. Однако, время ожидания не позволило произвести требуемый осмотр пациентки и своевременное диагностирование, повлекшее смерть пациентки.

Именно нарушение установленных внутренних правил в больнице и неправильная организация деятельности врачей повлекла смерть пациентки. Юридическое лицо несет ответственность также в том случае, если оно косвенно причинило вред, а физическое лицо — в случае прямого причинения вреда. Врачу был выписан штраф в размере 20 тыс. евро.

В другом примере юридическое лицо и его руководитель были признаны виновными в причинении смерти по неосторожности. Руководитель виновен в нарушении регламента безопасности труда, что повлекло смерть работника, упавшего с высоты 12 м в открытый люк.

¹ Качалов В. В. Наказания для юридических лиц по уголовному праву зарубежных стран // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2014. – Вып. 3, ч. 2. – С. 164–170.

² Art. 121-2 Code penal France, version consolidée au 9 avril 2017 [Electronic resource]. – URL: https://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do;jsessionid=D37DC377B280EDDF42DF2938252981F8.tpdila13v_2?idSectionTA=LEGISCTA000006149817&cidTexte=LEGITEXT000006070719&dateTexte=20170511.-

³ Action pénale № 09-80.54 de 9 mars 2010 // Bulletin des Arrêts de la chambre criminelle. – 2010. – № 3. – P. 236–238.

Руководитель допустил риск серьезной степени тяжести, который не мог быть проигнорирован, т. е. в данном случае вина является не простой, а квалифицированной (в отличие от первого примера), следовательно, он может нести ответственность, что является основой для ответственности и юридического лица.

Руководителю был выписан штраф в размере 10 тыс. евро за причинение смерти по неосторожности и 3 тыс. евро за нарушение правил охраны труда, а юридическое лицо оштрафовали за причинение смерти по неосторожности (25 тыс. евро).

В одной из научных статей приводится пример, в котором к уголовной ответственности во Франции привлекли сразу два юридических лица. Они были признаны виновными в неумышленном причинении телесных повреждений гражданину (случай имел место на производстве). Одно юридическое лицо заключило договор с другим о том, что первое будет заниматься установкой строительных лесов. Работая на реставрации одного из зданий, работник упал с лесов вниз из-за непрочности конструкции (разорвался ржавый болт, скреплявший ее). Организация понесла ответственность за то, что не были приняты меры предосторожности. Второе юридическое лицо подверглось наказанию, потому что не осуществило должный контроль за прочностью болтов и не выполнило других требований по технике безопасности¹.

Таким образом, представляется, что борьба с неправомерными деяниями юридических лиц (в том числе преступными) будет эффективной только в случае комбинации гражданских, административных и уголовно-правовых методов. При этом применение к лицу, совершившему деяние, запрещенное уголовным законодательством, мер административного или гражданско-правового характера становится нецелесообразным (бессмысленным), поскольку цели наказания достигнуты быть не могут².

¹ Крылова Н. Е. Уголовная ответственность юридических лиц во Франции: предпосылки возникновения и основные черты // Вестник Московского университета. Сер. 11, Право. – 1998. – № 3. – С. 79.

² Антонова Е. Ю. Ответственность юридических лиц: соотношение видов // Пробелы в российском законодательстве. – 2009. – № 3. – С. 79–82.

Юридическое лицо может выступать субъектом уголовной ответственности, в том числе и по составам преступлений, предусматривающим ответственность за злоупотребление должностными полномочиями.

Проектом Федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц» (далее — проект ФЗ), подготовленным Следственным комитетом РФ (не внесен в Государственную Думу Федерального Собрания РФ), предусмотрены следующие виды мер уголовно-правового характера:

- предупреждение;
- штраф;
- лишение лицензии, преференций или льгот;
- лишение права заниматься определенным видом деятельности;
- принудительная ликвидация (ст. 104.7) и др.

Фактически, Следственный Комитет РФ сформулировал предложения по введению института уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц, при этом без непосредственного привлечения их к уголовной ответственности. Тем не менее, в действительности из анализа содержания проекта ФЗ и пояснительной записки вытекает вывод, что речь идет именно об уголовной ответственности¹.

Остается дискуссионным сам перечень мер в отношении юридических лиц, предложенных Следственным комитетом РФ. Так, представляется целесообразным, используя опыт Франции и стран Европейского союза, предусмотреть также в качестве основного вида мер уголовно-правового характера запрет на участие в публичных торгах (государственных контрактах), а конфискацию имущества, которое было получено в результате совершения преступления, назначать как дополнительный вид мер уголовно-правового характера.

Таким образом, в п. 1 ст. 104.7 «Виды мер уголовно-правового характера»

¹ Богданов Е. В. Проблема уголовной ответственности юридических лиц // Российская юстиция. – 2011. – № 8. – С. 33–35.

проекта ФЗ целесообразно добавить следующие подпункты: «ж) запрет на участие в публичных торгах (государственных контрактах)» и «з) конфискация имущества, которое было получено в результате совершения преступления».

Однако, говоря о введении института уголовной ответственности юридических лиц, и уделяя внимание широкому спектру вопросов, в том числе перечню преступлений, в которых юридическое лицо может выступать субъектом, важно учитывать, что оно может выступать и в качестве потерпевшего при злоупотреблении должностными полномочиями со стороны власти.

В этой связи, недостаточно урегулированными в проекте ФЗ являются вопросы, связанные с основаниями и порядком наделения юридического лица статусом потерпевшего, а также с осуществлением им своих прав в различных стадиях уголовного процесса. Представляется целесообразным дополнить проект ФЗ, закрепив в нем положения, касающиеся рассмотрения юридического лица как потерпевшей стороны при должностных злоупотреблениях со стороны власти.

Уголовный закон, в силу своей правовой природы, является инструментом с помощью которого государство осуществляет реагирование на факты правонарушения, распространяет свое действие лишь на те сферы общественных отношений, регулирование которых с помощью правовых норм иной отраслевой принадлежности, в том числе норм, устанавливающих административную ответственность, оказывается недостаточным¹.

В отношении преступлений коррупционной направленности и должностных злоупотреблений этот тезис трудно переоценить. Действительно, административная ответственность, применяемая к юридическим лицам за совершения указанных деяний, не соответствует той общественной опасности, которая при них возникает.

Вопросы выработки эффективных механизмов противодействия должностным злоупотреблениям, имеющаяся практика распространения указанной группы преступлений, свидетельствуют о необходимости юридического лица выступать

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Курганского городского суда Курганской области о проверке конституционности части первой статьи 3, статьи 10 Уголовного кодекса Российской Федерации и пункта 3 статьи 397 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституц. Суда Рос. Федерации от 10 июля 2003 г. № 270-О // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. – 2003. – № 5. – С. 16–17.

субъектом уголовной ответственности, в том числе по составам преступлений, предусматривающим ответственность за злоупотребление должностными полномочиями. Французский опыт представляет интерес для российского законодателя с точки зрения возможной преемственности норм, предусматривающих комбинацию гражданских, административных и уголовно-правовых методов.

Трудно не согласиться с тем, что проект документа, подготовленный Следственным комитетом РФ и предусматривающий введение уголовной ответственности юридических лиц, в случае продолжения работы над ним, потребует серьезной доработки. Установление уголовно-правовых санкций в отношении юридических лиц позволит эффективнее воздействовать на уже криминализованные деяния, а также на новые виды общественно опасной деятельности¹. Необходимо использовать международный опыт по борьбе с должностными злоупотреблениями, в частности опыт по функционированию «сопутствующих» институтов, отдельных элементов, образующих систему в целом.

По мнению автора, подобно изменениям в уголовном законе, связанным с практическим применением института принудительных работ, следует вернуться к вопросу института конфискации имущества в России, которая применяется лишь в качестве иных мер уголовно-правового характера на основании обвинительного приговора (ст. 104.1 УК РФ), недооценка ее антикриминогенной роли является определенно необоснованной².

Этим и другим уголовно-правовым мерам будут посвящены дальнейшие параграфы настоящего диссертационного исследования.

¹ Антонова Е. Ю. Указ. соч.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : (в ред. от 19 дек. 2016 г.). – Российская газета. – 1996. – 18 июня. – П. 1, ст. 104.1.

1.4. Конфискации имущества и ее антикрименогенная роль в совершенствовании законодательства об ответственности за злоупотребление должностными полномочиями

Среди основных направлений, на которых должна строиться профилактика должностных злоупотреблений следует отметить минимизацию непосредственно возможностей использования должностными лицами своего служебного положения в противоправных целях; устранение психологической необходимости совершения должностными лицами преступлений и эффективная реализация реальной карательной функции государства, направленной на неотвратимость привлечения к ответственности должностного лица, совершившего преступление¹.

Конфискация имущества на протяжении всей своей истории рассматривалась как вид уголовного наказания и была известна уже на раннем этапе становления российского государства. Однако в результате изменений уголовного закона в 2003 г. конфискация имущества сначала была исключена из УК РФ, а затем предстала как «иная мера уголовно-правового характера»². Возвратив конфискацию в «новом облике», законодатель спровоцировал оживленные дискуссии относительно ее правовой природы. «Иные меры уголовно-правового характера» представляются едва ли ни самой спорной категорией в уголовном праве³. Основная трудность заключается в том, что ни самого понятия иных мер уголовно-правового характера, ни признаков, отличающих эти меры от всех иных, содержащихся в УК РФ, и не относящихся к числу наказаний, законодатель не определил⁴.

Исследователи права Д. А. Безбородов и А. В. Зарубин «иные меры уголовно-правового характера» определяют как «собирательную категорию,

¹ Козаченко И.Я. Ницета коррупционной психологии //Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2017. – N 2 (40) . – С. 66-71.

² Зацепин М.Н. Конфискация имущества как мера противодействия коррупции// Российский юридический журнал. – 2012. –№ 5 (12) – С. 106-113.

³ Буркина О. А., Устинов А. А. Конфискация имущества как мера противодействия коррупции // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2015. – № 2. – С. 123. .

⁴ Агильдин В. В. Институт конфискации имущества как превентивная мера предупреждения преступности // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2013. – № 1. – С. 71–75.

объединяющую меры уголовно-правового воздействия, не являющиеся уголовным наказанием (т. е. меры, не входящие в систему наказаний, установленных ст. 44 УК РФ), но при этом состоящие в возложении на лицо конкретных правоограничений, обязывании выполнения им необходимых действий либо соблюдения предписанных обязательств»¹. Также авторы отмечают у «иных мер уголовно-правового характера» наличие самостоятельного механизма уголовно-правового воздействия, «который принципиально отличается от карательного механизма воздействия наказания»².

По мнению Т. Г. Понятовской, «конфискация имущества по действующему УК РФ является не наказанием, а мерой уголовно-правового характера, применяемой к лицу, совершившему определенное преступление, в целях устранения условий, способствующих совершению новых преступлений как данным лицом, так и другими лицами»³. Подобную точку зрения имеют и ряд других авторов⁴.

В литературе также высказывается мнение, что, несмотря на «реанимацию» конфискации имущества, она все же остается уголовным наказанием. Например, С. В. Векленко, сопоставляя признаки уголовного наказания и признаки конфискации имущества, приходит к выводу, что «все эти признаки в полной мере, без каких-либо ограничений, находят свое проявление и в конфискации имущества, как бы ее не называли: уголовным наказанием или иной мерой уголовно-правового характера»⁵.

Дополнительную трудность в определении конфискации придает тот факт, что законодатель не указывает, какие цели она преследует, в отличие от принудительных мер медицинского характера, цели которых обозначаются в ст. 98 УК РФ. Прежде всего для определения целей конфискации необходимо

¹ Безбородов Д. А., Зарубин А. В. Иные меры уголовно-правового характера: понятие, признаки и виды : учеб. пособие. – СПб., 2015. – С. 25.

² Там же. С. 28.

³ Понятовская Т. Г. Иные меры уголовно-правового характера. – М., 2012. – С. 121.

⁴ Курганов С. Меры уголовно-правового характера // Уголовное право. – 2007. – № 2. – С. 60; Матвеева А. А. Конфискация имущества в современном законодательстве РФ // Преступность и проблемы борьбы с ней. – М., 2007. – С. 329.

⁵ Векленко С.В. Конфискация и «иная мера уголовно-правового характера»: проблемы решения в правоприменении // Институт конфискации имущества в законодательстве государств – членов Совета Европы и в российском законодательстве : материалы междунар. семинара. – Барнаул, 2008. – С. 64–65.

руководствоваться сущностными свойствами уголовного наказания, к числу которых относятся: объективизация наказания, государственный характер, возмездность, способность вызывать страдание, выражение осуждения, способность быть лишением, ограничением¹.

Так или иначе, но несмотря на кардинальные изменения института конфискации имущества, как показывают данные, представленные в §§ 2.1 и 2.2 диссертационного исследования, ситуация в России в сфере противодействия преступлениям коррупционной направленности и должностным злоупотреблениям продолжает оставаться напряженной. Либеральный подход, возобладавший в уголовной политике, не соответствует сложившейся практике². Конфискация имущества может быть эффективным средством противодействия коррупции и должностным злоупотреблениям, что доказано уже имевшей место быть отечественной практикой и зарубежным опытом³.

Являясь «приложением» к наказанию, конфискация фактически преследует или, по крайней мере, должна преследовать его цели, направленные на предупреждение преступлений, связанных с должностными злоупотреблениями⁴. Кроме того, в научной литературе отмечается возможная эффективность данного института и при предупреждении иных преступлений, в частности, против налоговой системы⁵.

Вопросами, посвященными оценке возможных последствий конфискации имущества в историческом контексте, французские исследователи без преувеличения занимаются более 100 лет. Так, этой теме посвящены фундаментальные работы М. Lambert⁶, Е. Jahan¹, М. Gallix², а также современные

¹ Валеев М. Т. Свойства уголовного наказания в свете теории пенализации. – Томск, 2006. – С. 103–126.

² Гилянский Я.И. Некоторые проблемы формирования современной российской уголовной политики // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке, Материалы XIII международной научно-практической конференции. – 2016. – С. 12-14.

³ Дашков Г. В. Зарубежные модели борьбы с преступностью в России // Право и государство: теория и практика. – 2015. – № 4. – С. 98.

⁴ Головненков П. В., Понятовская Т. Г. Сущность конфискации имущества в германском и российском уголовном праве // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2015. – Т. 9, № 1. – С. 164–173. – DOI: 10.17150/1996-7756.2015.9(1).164-173.

⁵ Середа И. М. Совершенствование назначения и исполнения уголовного наказания за преступления против налоговой системы // Всероссийский криминологический журнал. – 2016. – Т. 10, № 3. – С. 480–486.

⁶ Lambert M. Les effets civils de la confiscation générale des biens. – Paris, 1949. – 166 p..

исследования таких авторов, как М.-Ж. Mondzain³, М. L. Cesoni⁴, рассуждающих на тему формирования эффективных национальных законодательств в сфере борьбы с должностными злоупотреблениями и незаконным отмыванием денежных средств, делающих акцент на вопросах развития взаимной правовой помощи как инструмента борьбы с преступлениями, предполагающими пересечение национальных границ государств.

Институт конфискации имущества рассматривается авторами глобально, где преступник оценивает тюремное заключение как риск, связанный с изменением его образа жизни. Однако эти изменения представляются менее сдерживающим фактором, нежели «бумажник» данного преступника, посягательство на который может оказаться наиболее эффективным противодействием. Институт конфискации имущества позволяет государству воспользоваться этими мерами. Об их эффективности не утихают споры и в отечественном правовом поле, однако, как отмечает генеральный прокурор РФ Ю. Я. Чайка: «...сумма ущерба от коррупционных преступлений за 2016 г. составила 48,3 млрд. руб. или 10 % от общей суммы ущерба от всех видов преступлений в целом по стране», при этом возместить ущерб в виде имущества, денег и ценностей удалось только на сумму около 10 млрд. руб., еще добровольно погашен ущерб на 6,8 млрд. руб.⁵

В большинстве случаев обвиняемые предстают перед судом, уже практически ничего не имея в собственности. Все имущество, как правило, ими заранее оформлено на родственников либо на доверенных лиц. К сожалению, законодательством Российской Федерации не предусмотрена возможность конфискации имущества у родственников преступника. В мире этот вопрос уже решен. Указанную норму реализует конфискация «*in rem*». Конфискация «*in rem*»

¹ Jahan E. La Confiscation des biens des religieux fugitifs: de la révocation de l'édit de Nantes à la révolution. – Paris, 1959. – 115 p.

² Gallix M. La vente des biens nationaux pendant la Révolution dans les districts de Montpellier et de Lodève. – Montpellier, 1951. – 115 p.

³ Mondzain M.-J. Confiscation: des mots, des images et du temps. – Paris : Éditions Les Liens qui libèrent DL, 2017. – 224 p..

⁴ La lutte contre le blanchiment en droit belge, suisse, français, italien et international: incrimination et confiscation, prévention, entraide judiciaire / M. L. Cesoni (ed.). – Bruxelles, 2013. – 526 p.

⁵ Ущерб от коррупции в РФ в 2016 году оценили в 44 млрд рублей [Электронный ресурс] // Интерфакс. – 2016. – 8 дек. – Режим доступа: <http://www.interfax.ru/russia/540410>.

или вещная конфискация заключается в судебном преследовании имущества, а не личности. Это фактически отдельный процесс, в ходе которого (то есть для осуществления конфискации имущества) необходимо доказать, что оно имеет отношение к преступной деятельности, то есть получено в результате преступления или послужило орудием его совершения)¹. Указанный правовой институт бремени доказывания законности происхождения имущества возлагает на заинтересованное лицо².

Вопрос о введении в России института конфискации «*in rem*» активно обсуждался в Государственной Думе еще в 2010 г., затем в 2013 г. и в 2017 г., однако положительное решение до сих пор не принято.

Законодатель ограничился лишь формулировкой закона, указывающей, что подлежит конфискации также имущество у лица, которое знало или должно было знать, что оно получено в результате преступных действий³. Следовательно данная норма должна позволять органам следствия и прокуратуры обращать взыскания в отношении денег и имущества в случае, когда владелец не может доказать законность их происхождения, т. е. данной нормой фактически предусматривается конфискация «*in rem*». Однако практика применения данного института при расследовании резонансных уголовных дел пока выглядит противоречиво.

Фактическое применение института конфискации «*in rem*» как превентивная мера уголовно-правового характера, выраженная в форме конфискации всех видов и форм похищенного имущества у коррупционера, являющегося носителем опасных криминальных тенденций, вполне соответствует указанной цели. Такая конфискация в полной мере отвечает особенностям юридической природы злоупотребления должностными полномочиями, и, следовательно, может повысить эффективность борьбы с преступлениями в данной сфере.

¹ Буркина О. А. Конфискация имущества ...

² Александрова И. А., Ионов В. А. Проблемы совершенствования института конфискации имущества в российском законодательстве // Юридическая наука и практика. – 2011. – С. 114–117.

³ п. 3, ст. 104.1 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Председатель Конституционного Суда РФ В. Д. Зорькин в качестве антикоррупционных мер предлагает восстановить институт конфискации имущества, считая его эффективной мерой воздействия на коррупционные преступления¹.

Так, Конституционный Суд РФ, комментируя возможность введения в России понятия конфискации «*in rem*», отмечает, что впервые применение правового института возложения обязанности доказывания законности происхождения имущества и доходов на обвиняемого в преступлении на международном уровне было зафиксировано в Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г., ратифицированной РФ в 1990 г. Названная Конвенция (п. 7 ст. 5) предлагает каждому государству-участнику договора «рассмотреть возможность обеспечения переноса бремени доказывания законного происхождения предполагаемых доходов или другой собственности, подлежащих конфискации, в той степени, в какой такая мера соответствует принципам ее национального законодательства и характеру судебного и иного разбирательства»².

Из пп. «с» п. 1 ст. 54 Конвенции ООН против коррупции следует, что сам по себе механизм конфискации активов вне уголовного производства «*in rem*» может быть создан на базе любой правовой системы: каждое государство-участник должно рассмотреть вопрос о введении конфискации вне уголовного производства³.

Выделение какой-либо одной правовой традиции в Конвенции не происходит. Также там не говорится о том, что существующие различия между правовыми системами могут помешать внедрению механизма гражданской конфискации. Напротив, в соответствии с нормами данной Конвенции, конфискации активов вне уголовного производства рассматривается как эффективный инструмент

¹ Зорькин В. Д. Коррупция как угроза стабильному развитию общества // Журнал Российского права. – 2012. – № 7. – С. 18–20.

² Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции : (принята в г. Нью-Йорке 31 окт. 2003 г. резолюцией 58/4 Генер. Ассамблеи ООН) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 26. – Ст. 2780.

³ Михайлов В. В. Статья 20 Конвенции ООН против коррупции об ответственности за незаконное обогащение и возможные направления отражения ее идеи в правовой системе Российской Федерации // Уголовное право. – 2012. – № 2. – С. 18.

борьбы с коррупцией в любой юрисдикции вне зависимости от правовых традиций.

В этой связи, учитывая цели и задачи, сформулированные при подготовке настоящего диссертационного исследования, представляется целесообразным провести сравнительный анализ законодательств и рассмотреть опыт Франции и России по применению института конфискации имущества.

Место конфискации среди видов наказаний регламентируется в уголовных кодексах стран Западной Европы. Конфискация преступных доходов как вид уголовного наказания широко применяется в уголовном законодательстве Франции.

В УК Франции как общая, так и специальная конфискация относятся к исправительным видам наказания¹. Французское уголовное законодательство классифицирует конфискацию как наказание в виде лишения или ограничения прав (п. 5 ст. 131-3 УК Франции)².

Общая конфискация применяется в исключительных случаях. Таким исключением являются преступления против человечества, незаконное производство наркотиков, их ввоз или вывоз³. В качестве дополнительного наказания также применяется специальная конфискация предметов преступления в случае, если эти предметы являются собственностью осужденного или вещами, добытыми в результате совершения преступного деяния, либо служили или были предназначены для его совершения⁴.

Так, согласно п. 4, 7, 10 ст. 131-6 УК Франции конфискации подлежат:

- транспортное средство;
- оружие;
- вещи, предназначенные для совершения преступного деяния;
- вещи, которые от него получены;
- торговый капитал, полученный незаконным путем.

¹ Самойлова С. Ю. Конфискация имущества в современном уголовном законодательстве зарубежных стран // Вестник ЮУрГУ. – 2009. – № 40. – С. 62–66.

² art. 131-3 Code penal France, version consolidée au 6 novembre 2017. – URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/>.

³ Уголовный кодекс Франции / под науч. ред. Л. В. Головки, Н. Е. Крыловой. – СПб., 2002. – С. 167–168.

⁴ Боботов С. В., Сухов Н. С. Реформа уголовного права во Франции // Советское государство и право. – 1990. – № 8. – С. 124; Новый Уголовный кодекс Франции / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, Э. Ф. Побегайло. – М., 1993. – 212 с.

Интересно отметить, что УК Франции предусматривает одно ограничение в отношении конфискации имущества. На основании п. 6 ст. 131-14 УК Франции конфискация вещи, предназначенной для совершения или полученной в ходе преступного деяния, не может быть назначена в качестве наказания за проступки, связанные с прессой.

Отличительной чертой французской системы является регламентация в УК наказаний для юридических лиц, в числе которых могут быть назначены различные виды конфискации, в том числе и общая. Согласно п. 8 ст. 131-39 УК Франции к юридическому лицу может быть применена конфискация вещи, предназначенной или полученной при совершении преступного деяния.

На основании ст. 131-21 УК Франции конфискации в обязательном порядке подвергаются предметы или вещи, отнесенные законом к категории вредных или опасных. Подлежат конфискации все материальные ценности, полученные вследствие совершения преступления или проступка. При невозможности конфисковать предмет в силу объективных причин, с виновного взимается его полная стоимость.

Если суд не выносит специального предписания об уничтожении конфискованной вещи, она поступает в доход государства. Однако если обнаружится законный владелец такого имущества, суд может вынести постановление о возвращении ему конфискованного предмета. Из этого следует, что специальная конфискация во Франции регулируется уголовным, а не уголовно-процессуальным законодательством.

В рамках проведенного исследования следует отметить, что суды во Франции наделяются правом замещения наказаний. Так, вместо лишения свободы или штрафа суд может назначить виновному конфискацию имущества, служившего или предназначенное для совершения преступления.

Таким образом, французский и отечественный законодатель в этом вопросе занимают различную позицию. Во Франции конфискация имущества понимается в более широком смысле, она является не только одним из видов наказаний, но и мерой поддержания правопорядка и безопасности.

В России и странах СНГ рассматриваемая норма используется в первую очередь как дополнительное наказание за совершение тяжких и особо тяжких преступлений с корыстной целью. Место конфискации среди видов наказания в Уголовных кодексах «бывших» союзных республик сходным образом отрегулировано. Подходы к конфискации аналогичны тому, которые содержал в себе УК РФ до вступления в силу изменений, в результате которых конфискация была вообще исключена из системы наказаний. Это объясняется их преемственностью¹.

Несмотря на увеличение случаев применения конфискации имущества в России за исследуемый промежуток (2013-2017 гг.) в рамках настоящего диссертационного исследования, можно утверждать, что эта практика крайне мала. Особенно это отчетливо видно по результатам сравнительного анализа применения конфискации в качестве уголовного наказания и как «иной меры уголовно-правового характера».

Так, конфискация имущества в качестве дополнительного наказания по статьям, связанным, в том числе со злоупотреблением должностными полномочиями, т. е. включенным в гл. 30 УК РФ «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы, и службы в органах местного самоуправления», применялась в 2013 г. 127 раз, в 2014 г. — 381 раз, в 2015 г. — 583 раза, в 2016 г. — 526 раз, за первое полугодие 2017 г. — 165 раз.

При этом даже те немногие факты применения конфискации в 2013-2017 гг. просто поражают своими масштабами обнаруживаемого имущества у лиц, подозреваемых в совершении должностных злоупотреблений. Приведем несколько примеров в сравниваемых странах. Так, результатом одного из наиболее резонансных уголовных дел в России в 2017 г. стало наложение ареста на имущество основного фигуранта, общая сумма арестованного имущества составила почти 9 млрд. руб. (в том числе 27 квартир и машиномест в элитных районах Москвы и четыре дорогих автомобиля)². Это дело без преувеличения останется в крими-

¹ Зацепин М.Н. Конфискация имущества как иная мера уголовно-правового характера//Криминологические проблемы регионов Крайнего Севера России. – 2015. – С. 151-158.

² Степанков В. Первый Генпрокурор РФ объяснил, как надо конфисковать миллиарды Захарченко [Электронный ресурс] // Национальная служба новостей. – 2017. – 3 нояб. – URL: <http://nsn.fm/society/eks-glava-genprokuratury-obyasnil-kak-konfiskovat-milliardy-zakharchenko.html>.

нальной истории России как «дело полковника Захарченко» — уголовное дело, возбужденное против временно исполняющего обязанности главы управления «Т» Главного управления экономической безопасности и противодействия коррупции МВД Д. Захарченко, которого подозревают в получении взятки, злоупотреблении должностными полномочиями, а также создании помех следствию¹.

В ходе расследования еще одного резонансного уголовного дела, связанного с коррупционными преступлениями, в отношении губернатора Сахалинской области А. Хорошавина, конфисковано имущество семьи подозреваемого на общую сумму более 1 млрд. руб.²

В 2017 г. Французский суд приговорил вице-президента Экваториальной Гвинеи Т. Обианга к крупному штрафу, конфискации имущества и тюремному сроку. Т. Обианг является не только вице-президентом страны, но и сыном ее президента, правящего с 1979 г.³ Так, суд Парижа признал его виновным в незаконном приобретении имущества и приговорил к трем годам тюрьмы условно, а также к штрафу в 30 млн. евро. У осужденного будет конфискована квартира в Париже стоимостью более 100 млн. евро.

Учитывая вышеизложенное, конфискация, закрепленная в ст.104.1 УК РФ, включает в себя три самостоятельных вида конфискации и фактически является:

1. Наказанием, в случае изъятия любого имущества, нажитого как законным, так и преступным путем, а также в случае, если это имущество используется или предназначено для финансирования терроризма, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации). Этот вид конфискации предусмотрен в п. «в» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ.

2. «Иной мерой уголовно-правового характера», в случае, когда предусмотрено изъятие имущества, полученного в результате совершения преступлений,

¹ Кривобок Р. Полковнику Захарченко предъявили обвинение по трем статьям [Электронный ресурс] // РИА Новости. 2016. – 10 сент. – URL: <https://ria.ru/incidents/20160910/1476584530.html>.

² Новодережкин А. СМИ: экс-губернатор Сахалина Хорошавин оспаривает конфискацию имущества в КС [Электронный ресурс] // ИА ТАСС. – 2016. – 13 дек. – URL: <http://tass.ru/proisshestviya/3866429>.

³ Франция конфисковала имущество на €100 миллионов у сына гвинейского диктатора [Электронный ресурс] // МК.ru. – 2017. – 27 окт. – URL: <http://www.mk.ru/politics/2017/10/27/franciya-konfiskovala-imushhestvo-na-100-millionov-u-syna-gvineyskogo-diktatora.html>.

указанных в перечне. Этот вид конфискации предусмотрен в п. «а», «б» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ.

3. Мерой безопасности или специальной уголовно-процессуальной конфискацией. Здесь изъятию подлежат орудия, оборудование или иные средства совершения преступления, принадлежащие обвиняемому. Этот вид конфискации предусмотрен в п. «г» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ¹.

Каждый из названных видов конфискации имеет свои особые цели. Конфискация имущества, предусмотренная ст. 104.1 УК РФ, фактически позволяет конфисковывать и то, что нажито преступным путем, и то, что получено на законных основаниях. Поэтому ее можно разделить на три вида.

Первый вид конфискации закреплен в п. «а» и «б» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ. Согласно этим пунктам конфискации подлежат деньги, ценности и иное имущество, полученное в результате совершения так называемых конфискационных преступлений, упомянутых в п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ, и любые доходы от этого имущества, за исключением имущества и доходов от него, подлежащих возвращению законному владельцу. Конфискации также подлежат деньги, ценности и иное имущество, в которые имущество, полученное в результате совершения преступления, и доходы от этого имущества были частично или полностью превращены или преобразованы.

Так, в п. 23 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 19 от 16 октября 2009 г. «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» закреплено положение, согласно которому судам следует иметь в виду, что в соответствии с п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ, деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ, и любые доходы от этого имущества подлежат конфискации, за исключением имущества и доходов от него, подлежащих возвращению законному владельцу.

¹ Мартыненко Э. В. Конфискация имущества в действующем российском уголовном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. – М., 2010. – 23 с.

Такую конфискацию можно считать «иной мерой уголовно-правового характера», так как она обладает всеми вышеназванными признаками иных мер уголовно-правового характера:

- закреплена в п. «а», «б» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ, предусмотрена в Уголовном кодексе;
- является принудительной;
- назначается только судом по его усмотрению;
- применяется к лицам, совершившим преступление;
- отсутствует в санкциях статей Особенной части УК РФ;
- связана по содержанию с определенными правоограничениями (особенно, когда изымаются доходы от имущества);
- не имеет карательного свойства, так как изымается имущество, на которое лицо не имеет права собственности, и доходы, полученные от имущества, на которое отсутствует право собственности;
- имеет своей целью восстановление нарушенных общественных отношений и предупреждение совершения новых преступлений.

Второй вид конфискации закреплён в п. «в» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ. Согласно этому пункту, конфискации подлежат деньги, ценности и иное имущество, используемое или предназначенное для финансирования терроризма, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации). В п. «в» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ предусмотрена возможность конфискации имущества осужденного, нажитого, в том числе, законным путем, в случае, если деньги, ценности и иное имущество используется или предназначено для финансирования терроризма, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации). Данный вид конфискации не «укладывается» в рамки «иных мер уголовно-правового характера», так как имеет карательное свойство, поскольку изымается имущество, на которое лицо имеет право собственности. Такую конфискацию условно следует считать видом наказания, которое может использоваться как до-

полнительное, однако таковым она станет только после прямого указания на это в УК РФ.

Третий вид конфискации закрепляется в п. «г» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ. Данный вид предполагает конфискацию орудий, оборудования или иных средств совершения преступления, принадлежащих обвиняемому. Эти предметы могут быть приобретены на преступно нажитые деньги или на деньги, полученные законным путем (в уголовном законодательстве ряда зарубежных стран, например, в УК Франции такая конфискация относится к мерам безопасности). При конфискации орудий совершения преступления, по мнению некоторых авторов, присутствует элемент кары.

Деньги, ценности и иное имущество в соответствии с п. «б» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ могут быть конфискованы по приговору суда, если были получены в результате совершения преступления. От формулировки «имущество, нажитое преступным путем» отечественный законодатель отказался.

Так или иначе, но общим признаком для всех изымаемых предметов является их связь с преступным деянием, несмотря на имеющуюся разницу в терминологии.

Представляется, что формулировка «полученное в результате совершения преступления» выглядит более предпочтительной, поскольку имущество может оказаться в противоправном владении виновного и в случае совершения им преступления в форме бездействия, например, путем незаконного удержания каких-либо материальных ценностей.

Само понятие «нажитое преступным путем» предполагает опосредованный характер получения такого имущества — приобретение его за счет средств, которые получены в результате совершения преступления или от продажи имущества, полученного в результате совершения преступления, а также сами доходы от преступно нажитого имущества. Можно сказать, что стоимостной эквивалент полученного в результате преступных действий — нажитое преступным путем.

По каждому уголовному делу необходимо доказывать обстоятельства, которые подтвердят, что имущество, подлежащее конфискации в соответствии со

ст. 104.1 УК РФ, получено в результате совершения преступления или является доходами от этого имущества, либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия преступления, либо для финансирования терроризма, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации).

Таким образом, в настоящее время в том или ином виде конфискация содержится в ряде отраслей российского права и различается целями, которые ставятся при конфискации имущества.

В УК РФ конфискация рассматривается как «иная мера уголовно-правового характера»¹, однако исходя из ее сущности, и по формальным основаниям она таковой не является.

Кроме того, в том облике, в котором конфискация существует сейчас, она не может рассматриваться как уголовное наказание, так как не отвечает его сущностным свойствам. Следовательно, вопрос о правовой природе конфискации имущества является до сих пор открытым. Тем не менее, конфискация имущества на протяжении многих столетий являлась одной из наиболее действенных мер, направленных на борьбу с должностными злоупотреблениями, что в настоящее время является актуальным. Следовательно, необходимо вернуться к вопросу о возвращении конфискации как вида дополнительного наказания. При этом, одновременное существование конфискации в качестве вида наказания и как «иной меры уголовно-правового характера» представляется недопустимым.

В этой связи, проект ФЗ «О внесении изменения в Федеральный закон «О противодействии коррупции», предусматривающий дополнение действующего Федерального закона «О противодействии коррупции»² статьей 15 «Возмещение и компенсация вреда, причиненного в результате коррупционных преступлений», выглядит достаточно логичным. Так, возмещение и компенсация вреда, включая моральный вред, причиненного в результате коррупционного преступления, осуществляется в порядке, установленном законодательством Российской Федерации

¹ Соловьев А. А., Шеяфетдинов Н. А. Проблема переполненности пенитенциарных учреждений и альтернативы лишению свободы: зарубежные подходы // Современное право. – 2016. – № 7. – С. 143.

² Собрание законодательства Российской Федерации. – 2008. – № 52, ч. 1. – Ст. 6228.

о гражданском судопроизводстве, за счет лица, совершившего коррупционное преступление. Кроме того, такое возмещение осуществляется за счет средств родственников и близких лиц, в случае, если имеются достаточные основания полагать, что деньги, ценности и иное имущество получены ими в результате коррупционных преступлений и (или), являются доходом от такого имущества. Также предусмотрено, что исковая давность на такое требование не распространяется.

Законопроектом также предлагался механизм проверки законности происхождения имущества у родственников и близких лиц лица, которое совершил коррупционное преступление. Аналогичный подход реализуется в действующем законодательстве, в частности, при возмещении вреда, причиненного в результате совершения преступлений террористической направленности.

Данная инициатива могла закрепить принцип солидарной ответственности в отношении доходов и имущества, полученных в результате преступной деятельности, вне зависимости от того, кому указанное имущество формально принадлежит (самому коррупционеру или его родственникам), однако поддержана профильным Комитетом Государственной Думы по безопасности и противодействию коррупции не была¹.

В отрицательном заключении на данный законопроект было отмечено, что действующее уголовное, уголовно-процессуальное, гражданское и антикоррупционное законодательства уже содержат нормы, действием которых охватываются предлагаемые законопроектом изменения в указанные законодательные акты РФ², что не подтверждается результатами проведенного сравнительного исследования.

Вместе с тем, по мнению автора, такая инициатива «открывает дорогу» для восстановления конфискации имущества как вида наказания в УК РФ.

По результатам проведенного сравнительно-правового исследования особенностей уголовно-правовой характеристики злоупотребления должностными полномочиями в России и Франции, приходим к следующим выводам:

¹ Законопроекты, находящиеся на рассмотрении в Комитете [Электронный ресурс] // Комитет Государственной Думы по безопасности и противодействию коррупции. – URL: <http://komitet2-16.km.duma.gov.ru/Zakonoproekty-nahodyashhiesya-na-rassmot>.

² Селиверстова Н. ГД отклонила проект о конфискации имущества у родственников коррупционеров [Электронный ресурс] // РИА Новости. – 2017. – 20 апр. – URL: <https://ria.ru/politics/20170420/1492711598.html>.

1. Регламентация ответственности за злоупотребление должностными полномочиями в российском и французском уголовном праве позволило выделить и обосновать этапность развития законодательств исследуемых стран в данной сфере с указанием основных характеристик и особенностей. Так, четыре предлагаемых этапа фиксируют не только изменение диспозиций и санкций по рассматриваемому составу, но и выявляют особенности уголовно-правовой характеристики, проявляющиеся на разных этапах в исторической ретроспективе.

2. Систематизация научных знаний о злоупотреблении должностными полномочиями, позволила предложить разновидности должностного лица как субъекта преступлений, связанных со злоупотреблением должностными полномочиями, дифференцировать должностное лицо в Российской Федерации.

3. В России имеется возможность расширения сферы уголовной деликтоспособности за счет признания юридических лиц субъектами преступления (уголовной ответственности) в целом, и за злоупотребление должностными полномочиями в частности. Использование французского опыта представляется целесообразным с точки зрения возможной преимущества норм, предусматривающих комбинацию гражданских, административных и уголовно-правовых методов.

4. Французский и отечественный законодатель занимают в вопросе применения такой меры, как конфискация имущества, различную позицию. Во Франции конфискация имущества понимается в более широком смысле. Она является не только одним из видов наказаний, но и мерой поддержания правопорядка и безопасности. В этой связи, очевидной является недооценка антикриминогенной роли конфискации имущества, которая является в России определено необоснованной. Предлагается формирование института конфискации имущества по принципу *«in rem»* через дополнение Федерального закона «О противодействии коррупции»¹, что позволит приблизиться к восстановлению конфискации имущества как вида наказания в УК РФ.

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. – 2008. – № 52, ч. 1. – Ст. 6228.

Эти и другие предлагаемые меры в полном объеме будут соответствовать специфике юридической природы исследуемой группы преступлений и имплементации в российскую правовую систему норм международного права.

Вместе с тем, нельзя не выразить настороженность имеющимся противодействием внутри самого государства, способного заблокировать данные меры. К сожалению, факты свидетельствуют о том, что российское общество все еще развивается в условиях дефицита современной правовой базы, в результате чего некоторые провозглашенные приоритеты и цели развития правовой системы остаются не обеспеченными в достаточной мере юридическими ресурсами.

Для получения реальной оценки степени влияния социальной деятельности на окружающую действительность, выявления изменений, происходящих в управляемом объекте в связи с затраченным временем, трудом, материальными ресурсами, необходимо использование категории эффективности, совершенствование законодательства, определение соразмерности наказаний и единообразия применения закона, в том числе в сфере злоупотребления должностными полномочиями.

Представляется, что кардинально повлиять на ситуацию возможно не только изменяя диспозиции и санкции статей. Объектом пристального внимания должно стать функционирование «сопутствующих» институтов, вся система в целом. Необходима модернизация предупредительных общесоциальных и специальных криминологических мер.

Таковыми комплексными изменениями может стать полноценное функционирование антикоррупционной комплаенс-программы, потребует дополнительного исследования Закон Франции «О прозрачности, борьбе с коррупцией и модернизации экономики» (Sapin-II), вступивший в силу в июне 2017 г., с целью оценки возможностей РФ в вопросе внедрения антикоррупционной комплаенс-программы.

Нисколько не умоляя теоретические изыскания в трактовке того или иного явления, установления взаимосвязей и противоречий современного общества, по мнению автора, их рассмотрение будет неполным без анализа практики

распространения исследуемого уголовно-наказуемого деяния, учета особенностей криминологической характеристики злоупотребления должностными полномочиями в обеих исследуемых странах.

Возможности фактического применения указанных и других институтов как превентивных мер уголовно-правового характера, с точки зрения оценки соответствия специфики юридической природы должностных злоупотреблений, и, следовательно, повышению с их помощью эффективности борьбы с преступлениями в данной сфере будет посвящена вторая глава настоящего диссертационного исследования.

ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ДОЛЖНОСТНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ В РОССИИ И ФРАНЦИИ

2.1. Злоупотребление должностными полномочиями как угроза безопасности экономических систем России и Франции

Безопасность и устойчивость являются важнейшими характеристиками экономической системы, которые определяют способность экономических субъектов к развитию, гарантируют обеспечение достойных условий для жизни населения, устранение возникающих угроз.

Стратегия экономической безопасности РФ на период до 2030 г., утвержденная Указом Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208, определила в числе основных угроз суверенитету и экономической безопасности России высокий уровень криминализации и коррупции в экономической сфере, а одной из главных задач указала борьбу с нецелевым использованием и хищением государственных средств, коррупцией, теневой и криминальной экономикой¹.

Экономическую безопасность необходимо рассматривать как взаимосвязанную систему ее различных уровней — международного, национального, регионального. В эту систему также входят отдельно взятые хозяйственные структуры и личности².

На экономическую безопасность оказывает влияние множество факторов макро- и микросреды. Воздействие на безопасность экономических систем такого фактора как коррупционные преступления трудно переоценить, так как коррупция во всех ее проявлениях затрудняет нормальное функционирование общественных институтов, бизнес-структур, замедляет реализацию социальных преобразований и препятствует росту эффективности национальной экономики³. Одна из основных проблем — это недоверие к государственным структурам,

¹Собрание законодательства Российской Федерации. – 2017. – № 20. – Ст. 2902.

² Казанцева Е. Г. Указ. соч.

³ Миллюков С.Ф., Никуленко А.В. Провокация в борьбе с коррупцией: диалектическое противоречие: пути выхода из него //Актуальные проблемы экономики и права. – 2016. – Т. 10. – № 4 (40) . – С. 45-53.

создание негативного имиджа страны на международной арене¹. Именно поэтому коррупцию рассматривают как одну из угроз безопасности экономических систем.

Согласно данным Индекса восприятия коррупции за 2016 г., опубликованном неправительственной международной организацией по борьбе с коррупцией и исследованию уровня коррупции по всему миру «Transparency International», к сожалению, «коррупция по-прежнему господствует в мире». Специализированное ведомство определяет в своей отчетной документации коррупцию на высшем уровне как злоупотребление властью на вершине государственной системы. При этом, за счёт ущерба всему обществу в целом, выгоду извлекают немногочисленные элиты².

Таким образом, должностные злоупотребления следует рассматривать как основу коррупции. Критический анализ этого явления необходимо начать, сформулировав определение, что такое «злоупотребление» вообще. Словарь русского языка С. И. Ожегова определяет злоупотребление как проступок, состоящий в незаконном, преступном использовании своих прав, возможностей³.

Толковый словарь русского языка под редакцией Д. Н. Ушакова характеризует понятие «злоупотребление» как сознательное, незаконное и корыстное использование возможностей и прав во вред другим⁴.

В ст. 301 Модельного Уголовного кодекса, рекомендательного законодательного акта для СНГ (с изменениями на 16 ноября 2006 г.) содержится понятие «злоупотребление служебным положением». Данный термин определен как использование публичным служащим предоставленных ему полномочий, вопреки интересам службы, если оно совершено из корыстной, иной личной или

¹ Миненок М.Г. Криминологически значимые факторы, влияющие на суверенитет государства //Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2017. – № 4 (47). – С. 49-53.

² Индекс восприятия коррупции за 2016 г. [Электронный ресурс] : Порочный круг коррупции и неравенства должен быть разорван. Укрепление позиций политиков-популистов во многих странах является тревожным предупреждением // Трансперенси Интернешенл-Росссия. – 2017. – 25 янв. – URL: http://www.transparency.org/news/pressrelease/corruption_perceptions_index_2016_vicious_circle_of_corruption_and_RU–.

³ Ожегов С. И. Словарь русского языка: ок. 53 000 слов. – 24-е изд., испр. – М., 2007. – 1200 с.

⁴ Толковый словарь русского языка. В 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. – М. : Гос. изд-во иностр. и нац. слов, 1935 – 1940.

групповой заинтересованности и повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан, организаций, общества или государства¹.

УК РФ трактует злоупотребление должностными полномочиями как использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы, если это деяние совершено из корыстной или иной личной заинтересованности и повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства².

Исходя из этого, в качестве основного объекта злоупотребления должностными полномочиями выступает осуществляемая в соответствии с законом деятельность публичного аппарата власти и управления. Конституционные права человека и гражданина, охраняемые законом экономические и иные интересы граждан, организаций и государства выступают здесь дополнительным объектом.

Совершение действий (либо бездействие), которые хотя и были непосредственно связаны с осуществлением должностным лицом своих прав и обязанностей, однако не вызывались служебной необходимостью и объективно противоречили как общим задачам и требованиям, предъявляемым к государственному аппарату и аппарату органов местного самоуправления, так и тем целям и задачам, для достижения которых должностное лицо было наделено соответствующими должностными полномочиями трактуется как использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы³.

В этой связи должностные злоупотребления, как основа коррупции, являются реальной угрозой безопасности экономических систем. Вместе с тем целесообразно выделить последствия влияния должностных злоупотреблений и коррупционных преступлений в целом:

1. Экономические последствия. Растут масштабы теневой экономики, нарушаются конкурентные механизмы рынка, что приводит к уменьшению нало-

¹ URL: <http://docs.cntd.ru/document/901781490>.

² Уголовный кодекс Российской Федерации (в ред. от 29 июля 2017 г.).

³ Бриллиантов А. В. Указ. соч. Т. 2.

говых поступлений и ослаблению бюджета. Как следствие, государство теряет финансовые рычаги управления экономикой, обостряются социальные проблемы из-за невыполнения бюджетных обязательств, снижается уровень финансовой безопасности государства. Возникают препятствия для реализации макроэкономической политики государства.

2. Социальные последствия. Снижается способность власти решать социальные проблемы, растет имущественное неравенство, дискредитируется право как базовый инструмент регулирования жизни страны и общества в целом. Представление в публичном сознании беззащитности граждан не только перед преступностью, но и перед властью, становится аксиомой.

3. Политические последствия. Снижается доверие к власти, падает престиж страны на международной арене, растет угроза ее экономической и политической изоляции, возникает угроза разложения демократических институтов.

Актуальность исследования сферы должностных злоупотреблений, которые составляют базу коррупционных преступлений, как фактора, который угрожает безопасности экономических систем, обоснована глубокими переменами экономических условий хозяйствования.

Комплексная интеграция и глобализация экономики вызывают потребность поиска и внедрения новых способов и подходов к обеспечению противокоррупционной и экономической безопасности всего мирового пространства¹.

Должностные злоупотребления в целом сегодня выступает предметом пристального внимания законодателя и правоприменителей, осуществляющих деятельность по борьбе с коррупционной преступностью в органах власти².

Для изучения природы должностных злоупотреблений следует принять во внимание имеющийся опыт и тенденции применения этого института в России и Франции. Нисколько не умаляя теоретические изыскания в трактовке того или

¹ Милоков С.Ф., Никуленко А.В. Неиспользованные возможности Уголовного кодекса России в противодействии коррупции // Проблемы применения уголовного законодательства при осуществлении оперативно-разыскной деятельности, Материалы Межведомственного круглого стола. Под редакцией Г.В. Ищука, Е.Н. Билоуса, А.В. Ковалева, Г.С. Шкабина. – 2016. – С. 121-129.

² Волженкин Б. В. Служебные преступления. – М., 2000. – 253 с.

иного явления, и степень установления взаимосвязей и противоречий современного общества, можно констатировать, что рассмотрение должностных злоупотреблений будет не полным без анализа практики распространения исследуемого уголовно-наказуемого деяния.

Автором рассматривается опыт распространения преступлений, связанных со злоупотреблением должностными полномочиями, накопленный за 1997–2016 гг.

Выбор заявленного периода не является случайным. Прежде всего, трудно не согласиться с утверждением, что за прошедший более чем двадцатилетний период внедрения УК России, отечественным законодателем в него вносилось огромное количество не всегда до конца осмысленных и где-то противоречащих общей концепции уголовного законодательства изменений и дополнений¹.

Действительно, всего за период действия УК РФ (по состоянию на 25 августа 2014 г.) было внесено почти 2 000 поправок. В Общую часть УК внесено 234 изменения, в Особенную часть — 1 696.

В этой связи, учитывая хаотичность изменений, внесенных в уголовный закон РФ, имеющиеся противоречия, отмечаемые исследователями, между измененными нормами уголовного закона и общими его положениями, неэффективность норм уголовного законодательства, выбор и обоснование конкретного периода для исследования представляется крайне затруднительным².

Поэтому автором в качестве основных критериев были выбраны цель и задачи настоящего исследования.

С 2008 г. в России осуществляется фактически гуманизация уголовной правовой сферы. Постановление Государственной Думы от 18 декабря 2013 г. № 3500-6 ГД «Об объявлении амнистии в связи с 20-летием принятия Конституции Российской Федерации» здесь имеет важное значение. В соответствии с указанным нормативно-правовым актом к лицам, совершившим экономические

¹ Грибовская Н. Н. Новое в уголовном законодательстве Российской Федерации // Пробелы в российском законодательстве. – 2014. – № 5. – С. 163–166.

² Ревин В. П. Современная реформа уголовного законодательства как отражение непоследовательности уголовной политики России // Пробелы в российском законодательстве. – 2013. – № 2. – С. 120–123.

преступления, могла быть применена экономическая амнистия, одним из обязательных условий которой было предварительное выполнение амнистируемыми обязательств по возврату имущества и (или) возмещению убытков потерпевшим, имеет важное значение¹.

Целью проведения амнистии капиталов является возможность получения дополнительных средств в бюджет государства за счет увеличения налоговых поступлений, поскольку средства, ранее выведенные из страны, не облагались налогом, а также для улучшения инвестиционного и делового климата в стране, что положительно сказывается на обеспечении безопасности экономической системы в целом.

Кроме того, в 2013 г. Правительством РФ были приняты Методические рекомендации по разработке и принятию организациями мер по предупреждению и противодействию коррупции (утв. Министерством труда и социальной защиты РФ 8 ноября 2013 г.).

Следует отметить, что в 2012 г. в России началось то, что ряд экспертов называли «долгожданной настоящей борьбой с коррупцией», следовательно, пятилетние результаты этой «борьбы» (2012–2016 гг.) могут засвидетельствовать, смогли ли эти изменения стать по-настоящему эффективными или имел место «очередной всплеск антикоррупционной кампанейщины»².

При этом, анализируя законодательство Франции в сфере противодействия коррупции и должностным злоупотреблениям, автор приходит к выводу, что выбранный промежуток также не является случайным.

В обеих странах в рассматриваемый период (1997–2016 гг.) действовали редакции УК, актуальные на 2017 г.

В отличие от бессистемности изменений и принятия безосновательных с научной точки зрения решений при корректировке уголовного закона в Российской Федерации, что в итоге привело к замене правового содержания уголовного

¹ Скуратов Ю.И. Государственная политика в сфере амнистии и помилования в Российской Федерации: тенденции и противоречия / Ю.И. Скуратов, С.Н. Чурилов, Н.С. Грудинин // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. — 2015. — Т. 9, № 1. — С. 20–27.

² Индекс восприятия коррупции за 2012 г. [Электронный ресурс]: новая точка отсчёта для России Трансперенси Интернешнл-Россия. — 1012. — 5 дек. — URL: <http://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatiya-korrupsii/indeks-vospriyatiya-korrupsii-2012-novaya-tochka-otschyeta-dlya-rossii.html>.

закона содержанием бытовым¹, уголовное законодательство Франции отличалось стабильностью, которая наиболее ярко выражается в сравнении с Россией.

При этом, представляется ошибочным предположение, отсутствие большого количества изменений свидетельствует о закостенелости, кризисе и отсутствии практической способности всей системы французского уголовного закона развиваться. Здесь будет уместнее тезис о наличии не только обоснованной критики (как в случае с дискуссией о несовершенстве французского законодательства по противодействию коррупции, в том числе относительно коррупции за рубежом, развернувшейся после ратификации антикоррупционной Конвенции Организации экономического сотрудничества и развития и имплементации ее положений в национальное законодательство Франции в сентябре 2000 г.)², но и реакции на резонансные уголовные дела, расследование которых имело место в стране, выразившейся во внесении разного рода изменений в уголовный закон страны.

Министр бюджета Франции J. Cahuzac (Ж. Каюзак) в 2013 г. признался, что использовал нелегальные зарубежные счета в течение 20 лет. Данное признание стало без преувеличения «громом среди ясного неба Франции»³. Первым о существовании тайного счета Ж. Каюзака и о том, что он уклоняется от уплаты налогов, сообщил французский новостной сайт «MediaPart» в декабре 2012 г. Издание обнародовало аудиозапись, где мужчина с голосом, похожим на голос министра по делам бюджета, сообщал: «...что больше всего меня беспокоит: у меня до сих пор открыт счет в UBS, но, кажется, на нем ничего нет. Чтобы закрыть его, надо лично ехать туда»⁴.

После появления этой записи Ж. Каюзак обратился в суд с жалобой о клевете. Он неоднократно опровергал информацию перед телекамерами и депутатами Национального собрания Франции. Однако экспертиза звукозаписи только усилила подозрения и фактически послужила основанием для осуществления расследо-

¹ Богдановская В. А. Актуальные проблемы реформы уголовного законодательства России // Вопросы российского и международного права. – 2012. – № 5/6. – С. 70–82.

² Convention de l'OCDE contre la corruption [Electronic resource] // Office des Nations Unies contre la drogue et le crime. – New York, USA, 2012. – URL: http://www.unodc.org/documents/congress/background-information/Corruption/UNCAC_Legislative_Guide_F.pdf.

³ Франция: Жером Каюзак подставил правительство [Электронный ресурс] // Euronews. – 2013. – 4 апр. – URL: <http://ru.euronews.com/2013/04/03/france-tax-lies-and-audiotape>.

⁴ Там же

вания по делу действующего министра. В результате, Ж. Каюзак подал прошение об отставке, а еще несколько дней спустя был вынужден публично признать свою вину.

Именно расследование дела Ж. Каюзака¹ в 2013 г. спровоцировало принятие закона о прозрачности общественной жизни и борьбе с преступностью в финансовой деятельности. Вот, что записано в его преамбуле: «Члены правительства, лица, занимающие выборные должности и работающие на государственной службе, выполняют свои обязанности достойно, честно и добросовестно и обязаны избегать любого конфликта интересов».

Как известно в 1993 г. во Франции был принят закон «Sapin», который касался вопросов прозрачности в сфере политики и государственных закупок и неоднократно подвергался критике. Так, в июле 2015 г. М. Сапен внес на рассмотрение законопроект, направленный на совершенствование французского антикоррупционного законодательства. В ноябре 2016 г. французский парламент принял закон 2016-1691 «О прозрачности, борьбе с коррупцией и модернизации экономики»².

В закон № 2013-907 от 11 октября 2013 г. «О прозрачности общественной жизни» введен новый раздел «О прозрачности отношений между представителями интересов и государственными органами». Под представителями интересов (лоббисты) понимается должностное лицо, член или работник частного юридического лица, публичного предприятия или государственного органа либо неработающее лицо, осуществляющее разовую или регулярную деятельность, оказывающую влияние на решения государственных органов.

В этой связи представляет интерес, каким образом законодательные начинания двух государств оказали воздействие на распространение должностных злоупотреблений, в какой мере вступившие в силу изменения законодательств можно считать эффективными и фактически способствовавшими снижению уровня преступлений в рассматриваемой сфере.

¹ Франция. Законы святы, да законники супостаты [Электронный ресурс] // Euronews. – 2017. – 7 февр. – URL: <http://ru.euronews.com/2017/02/07/france-s-new-corruption-scandals-favour-le-pen>.

² LOI n 2016-1691 du 9 décembre 2016 relative à la transparence, à la lutte contre la corruption et à la modernisation de la vie économique [Electronic resource]. – URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/eli/loi/2016/12/9/2016-1691/jo/texte>.

Данные по индексу восприятия коррупции за 1997-2017 гг., которые публикуются «Transparency International», дали возможность узнать как изменялось восприятие коррупции в публичном секторе РФ и Франции исходя из убеждений и оценок бизнесменов и аналитиков в последние 20 лет (табл. 2.1).

Анализируемый индекс, как известно, формируется на основе данных опросов, проведенных в деловых кругах и среди экспертов. Осуществляется ранжирование стран по шкале от 0 до 100 баллов, где 0 баллов получают страны с самым высоким уровнем восприятия коррупции, а 100 — с самым низким. Количество стран, вовлекаемых в исследование, ежегодно увеличивается¹.

Результаты международных исследований показывают, что индекс восприятия коррупции в России и Франции в последние 10 лет практически не изменялся. Колебания в сторону улучшения позиций были либо практически незначительными, либо связаны непосредственно с изменением общего количества стран, по которым проводились исследования.

Необходимо подчеркнуть, что значения этого индекса для исследуемых государств при сопоставлении друг с другом можно назвать полярными. Действительно, для Франции характерны места в первой двадцатке, по материалам опросов за последние 5 лет она не получала меньше 69 баллов. В России прямо противоположная картина — число оценочных баллов за исследуемое время так и не дошло до 30 баллов, а положение дел в государстве описывает ставшее уже, обычным место в рейтинговом списке в нижней трети из числа всех исследуемых стран. Указанная динамика становится еще более очевидной, если ее представить на рисунке (рис. 2.1).

¹URL: <http://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatiya-korruptsii/indeks-vospriyatiya-korruptsii-2016-polozhenie-rossii-ne-izmenilos.html>.

Индекс восприятия коррупции в России и Франции за 1997-2017 гг.

Год	Страна	Данные индекса	
		Балл	Место
1997	Россия	2,3	49
	Франция	6,7	20
1998	Россия	2,4	76
	Франция	6,7	21
1999	Россия	2,4	82
	Франция	6,6	22
2000	Россия	2,1	82
	Франция	6,6	22
2001	Россия	2,3	79
	Франция	6,7	23
2002	Россия	2,7	71
	Франция	6,3	25
2003	Россия	2,7	86
	Франция	6,9	23
2004	Россия	2,8	90
	Франция	7,1	22
2005	Россия	2,4	126
	Франция	7,5	18
2006	Россия	2,5	121
	Франция	7,4	18
2007	Россия	2,3	143
	Франция	7,3	19
2008	Россия	2,1	147
	Франция	6,9	23
2009	Россия	2,2	146
	Франция	6,9	24
2010	Россия	2,1	154
	Франция	6,8	18
2011	Россия	2,4	143
	Франция	7,0	25
2012 ¹	Россия	28	133
	Франция	71	23
2013	Россия	28	127
	Франция	71	22
2014	Россия	27	136
	Франция	69	26
2015	Россия	29	119
	Франция	70	23
2016	Россия	29	131
	Франция	69	23
2017 ²	Россия	29	135
	Франция	70	23

При этом, если положение дел во Франции и смотрится более оптимистичным по соотношению с Российской Федерацией, то очевидно является менее привлекательным в сравнении с Данией, возглавляющей обозначенный рейтинг на

¹ Новая система расчёта с 2012 года по 100-бальной шкале

²URL: <https://transparency.org.ru/research/v-rossii/rossiya-v-indekse-voSPIriatiya-korruptsii-2017-posadki-nepomogli.html>

протяжении всего исследуемого промежутка времени со значением каждый год не менее 90 баллов.

Отдельно отметим, что реализуемые кабинетом министров Французской Республики меры в данном вопросе не смогли изменить ситуацию кардинальным образом, что также даёт нам право усомниться в их неэффективности.

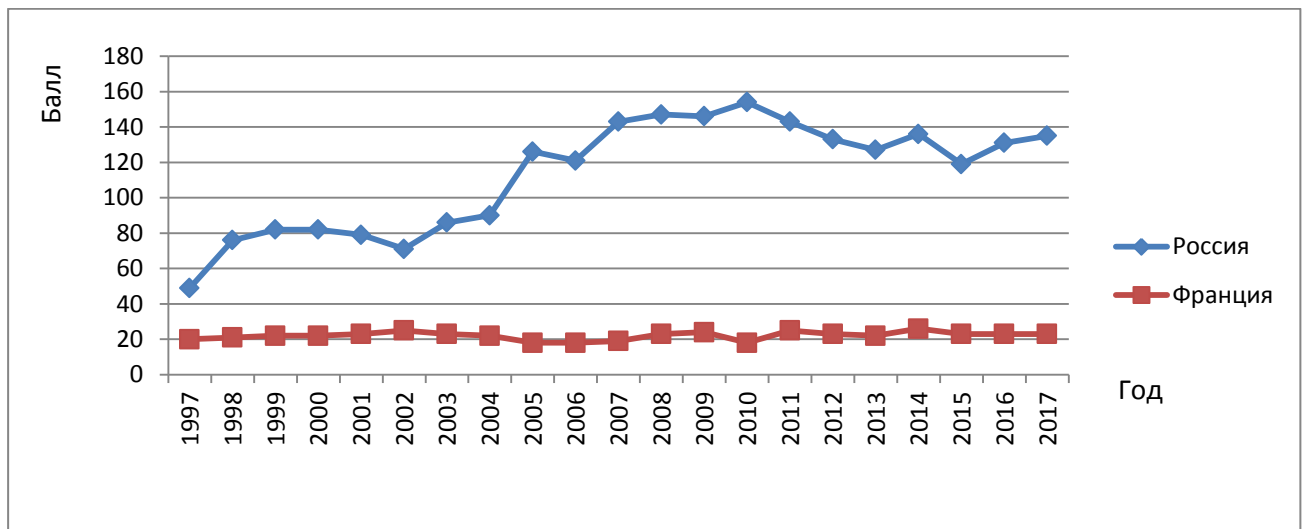

Рис. 2.1. Индекс восприятия коррупции в России и Франции в 1997-2017 гг.

Так, на графике отчетливо видно, насколько ситуации в России и Франции различаются: более значительным является влияние коррупции в России.

Нельзя не отметить, что имеются замечания и к самому инструменту — индексу восприятия коррупции. Не раз в литературе и публикациях разного рода звучала критика, связанная с объективностью этого показателя¹.

Подобную критику нельзя назвать в полной мере безосновательной. Действительно, сложно не согласиться с Г. Дерлугяном, профессором социологии Северо-западного университета (Northwestern University), который отмечает, что коррупцию измерить крайне сложно и рейтингам не следует доверять окончательно: «По всем рейтингам «Transparency International» Исландия занимала первые места, — говорит он. — Пока мы не выяснили какие там в действительности были банки, как они контактировали с несколькими властными семьями и с двумя политическими партиями, которые правят страной последние десятилетия. Этот

¹ Путин. Коррупция : Независимый экспертный доклад / под ред. В. Милова, Б. Немцова, В. Рыжкова, О. Шориной. — М., 2011. — 40 с.

пример показывает, насколько незавершенным является индекс»¹.

Кроме того, нельзя исключать политизированность этого инструмента и использование его в качестве элемента воздействия преимущественно на внешнюю политику того или иного государства. Так, данные индекса восприятия коррупции для России остаются, как уже отмечалось выше, практически неизменными, несмотря на предпринимаемые меры. Сформированное стабильно негативное восприятие осуществляемых мероприятий как внутри самой страны, так и за ее пределами еще больше усугубляет и без того неблагоприятную ситуацию в России по борьбе с коррупцией.

Иначе выглядит уровень коррупции в исследовании британской аудиторско-консалтинговой компании «Ernst & Young». Авторы исследования с ноября 2016 г. по январь 2017 г. опросили 4,1 тыс. бизнесменов из 41 страны. Опрос проводился на условиях анонимности. Согласно исследованию «Ernst & Young» Украина занимает 1-е место в рейтинге наиболее коррумпированных стран в сфере бизнеса, Россия в этом списке на 16-й позиции (между Турцией и Испанией), Франция на 32-м месте. Наименее «коррумпированной» страной, по мнению исследователей, является Дания².

Так или иначе, но при любом расчете ситуация выглядит мрачной, в особенности для России. De facto признается, что в России коррупция в ряде сфер является скорее правилом, нежели исключением.

Доктор юридических наук, профессор В. А. Номоконов отмечает, что Россия попала в своеобразный коррупционный капкан, поскольку сформировалась устойчивая система отношений, фактически провоцирующих коррупционное поведение в различных сферах общественной жизни, а также на разных этажах власти. Именно эта система делает законодательство, как сейчас говорят, коррупциогенным. Именно эта система объективно извращает даже государственную политику, преобразуя ее в политику коррупционную³. В полном соответствии с этим в

¹ Григорьев Алекс. Коррупция-2010: анализ и перспективы // Голос Америки. – 2010. – 26 окт. – URL: www.voanews.com/russian/news/Analysis-and-perspectives/Corruption-Report-2010-10-26-105798228.html.

² URL: <https://fraudsurveys.ey.com/media/1272/emeia-fraud-survey-2017-press-release-final.pdf>.

³ Номоконов В. А. Коррупция в России: социальные последствия и особенности причин // Актуальные проблемы экономики и права. – 2013. – № 4 (28). – С. 61–67.

современном русском языке появилось несколько своеобразных терминов, подчеркивающих обыденность, без пяти минут «нормальность» и сильную укорененность этого явления – «административная рента», «статусная рента», «государственная рента». Примером могут служить слова Л. А. Радзиховского о том, что в настоящее время «бюрократическая система “заточена” под извлечение ренты. Если нет ренты (или она качественно уменьшилась), исчезает один из главных стимулов для всей бюрократической машины»¹. Не происходит значительных улучшений и во Франции.

Для того чтобы понять реальные масштабы коррупции и должностных злоупотреблений в странах ЕС стоит обратиться к статистике компетентных европейских ведомств, осуществляющих государственные функции по противодействию коррупции. Несомненно интереснее для целей настоящего диссертационного исследования представляются и данные официальной статистики России и Франции.

Необходимо констатировать, что фиксируемые специализированной международной организацией «Transparency International», негативные тенденции в данной сфере находят подтверждение при обращении к официальной статистики в обеих исследуемых странах.

Действительно, несмотря на реализуемые меры, в России фиксируется лишь незначительное снижение уровня преступлений коррупционной направленности. Официальная статистика, публикуемая Генеральной Прокуратурой РФ, фиксирует, что количество указанных преступлений за 2016 г. увеличилось на 0,9 % или 0,11 % (2 352 ед.) от общего числа зарегистрированных преступлений², за 2017 г. – снизилось на 4,9 %, удельный вес в общем числе зарегистрированных преступлений по сравнению с 2016 г. не изменился, по состоянию на 1 января 2018 г. в России зарегистрировано 2 237 преступления по ст. 285 УК РФ³.

¹ Кузнецов Е. Масштабы распространения коррупции в России [Электронный ресурс]. – URL: http://sudanet.ru/Mashtaby_korr_v_rossii.

² Статистический сборник Генеральной Прокуратуры РФ [Электронный ресурс] : Состояние преступности в России за январь – декабрь 2016 года // Генеральная Прокуратура Российской Федерации. – URL: <http://genproc.gov.ru/upload/iblock/f8b02016.pdf>.

³ Статистический сборник Генеральной Прокуратуры РФ [Электронный ресурс] : Состояние преступности в России за январь – декабрь 2017 года // Генеральная Прокуратура Российской Федерации. – URL:

В гл. II «О посягательствах на государственное управление, совершенные лицами, замещающими государственные должности» УК Франции содержится 17 статей, предусматривающих ответственность за должностные злоупотребления (ст. 432-1-432-17). Эта глава включена в Раздел III «Посягательство на авторитет Государства», Книгу IV «О преступлениях и проступках против нации, государства и общественного порядка» УК Франции. Принимая во внимание цели настоящего исследования, а также для обеспечения сравнения исследовались статистические данные, которые касаются преступлений, подрывающие авторитет государства, в общем объеме всех совершенных преступлений.

Кроме того, согласно рекомендациям и отчетности, публикуемых Министерством юстиции Франции¹, законодательство Французской Республики выделяет два вида коррупции:

- пассивная коррупция (ответственность за которую предусмотрена ст. 432 – 11 УК Франции);
- активный подкуп (ответственность за который предусмотрена ст. 433- 1 УК Франции).

Следует отметить, то аналогичную правовую позицию занимает Управление ООН по наркотикам и преступности (UNODC), предусматривая в своей отчетности аналогичный подход².

Информацию о состоянии коррупции во Франции, основных показателях, судебной практики готовит Центральная служба по предупреждению коррупции (SCPC) — автономная межведомственная структура, созданная в 1993 г. при Министерстве юстиции Франции³.

Можно сделать вывод, что статистика Франции, содержащая информацию о преступлениях, связанных с посягательством на интересы государства,

<http://genproc.gov.ru/upload/iblock/aab/Ежемесячный%20сборник%20декабрь%202017.pdf>.

¹La corruption [Electronic resource]. – URL: http://www.justice.gouv.fr/art_pix/scpc2004-7.pdf.

²Mécanisme d'examen de l'application de la Convention des Nations Unies contre la Corruption. Rapport de l'examen de la France [Electronic resource] // Office des Nations Unies contre la drogue et le crime. – New York, USA, 2010–2015 – URL: http://www.unodc.org/documents/treaties/UNCAC/CountryVisitFinalReports/France_Report_FR.pdf.

³Annex France to the EU Anti-Corruption Report [Electronic resource] // Приложение к Докладу ЕС о борьбе с коррупцией Франция // European Commission. – Brussels, 2014. – URL: https://ec.europa.eu/home-affairs/sites/homeaffairs/files/what-we-do/policies/organized-crime-and-human-trafficking/corruption/anti-corruption-report/docs/2014_acr_france_chapter_en.pdf.

включает в себя непосредственно преступления коррупционной направленности, в том числе должностные злоупотребления. Такая группировка делает возможным сравнение статистической информации исследуемых стран.

Отчетность, публикуемая Министерством юстиции Франции, свидетельствует о том, что снижение уровня преступлений коррупционной направленности во Франции, также как в России, не фиксируется. Кроме того, официальные цифры говорят о том, что за 2016 г. на 54,24 % увеличилось количество преступлений против интересов государства. Несмотря на то, что их удельный вес в общем числе зарегистрированных преступлений составил менее одной сотой процента (493 ед.), рост фактического количества преступлений выглядит угрожающе: в 2016 г. количество преступлений фактически увеличилось на 173 ед. (в 2015 г. на 319 ед.), что в целом превышает аналогичный показатель за весь 2014 г.¹.

Однако, учитывая цели и задачи, поставленные перед автором в настоящем диссертационном исследовании, на данном этапе следует обеспечить возможность сравнения масштабов распространения преступлений, связанных со злоупотреблением должностными полномочиями, в двух странах. Для этого был выбран обобщающий показатель — коэффициент преступности. Коэффициент преступности является объективным измерителем преступности, позволяющим сопоставлять ее уровни в разных странах мира в разные годы. Рассчитаем данный показатель для России и Франции по преступлениям, связанным со злоупотреблением должностными полномочиями (табл. 2.2).

При этом считаем целесообразным сделать следующее уточнение. Несмотря на то, что для исследования изначально был выбран промежуток с 1997 г. по 2016 г., для расчета и обеспечения возможности сравнения значений коэффициента преступности для России и Франции имеется фактическая возможность рассматривать данные о преступлениях, связанных со злоупотреблением должностными полномочиями, только внутри выбранного ранее промежутка, а именно, с 2009 г. по 2016 г. Такая корректировка связана в основном с тем, что сводная статистиче-

¹ Statistiques Justice: tableaux détaillés [Electronic resource] // Ministère de la Justice. – France, 2017. – URL: <http://www.justice.gouv.fr/statistiques.html#tableaux-detailles>. .

ская информация о числе привлеченных лиц к уголовной ответственности и видах уголовного наказания Судебным департаментом РФ осуществляется с 2009 года¹. Раннее 2009 г. официальная статистика РФ в рассматриваемой сфере представлена в обобщенном виде, в связи с чем ее использование не представляется возможным.

Число преступлений, совершенных на территории России и Франции (лиц, совершивших преступления) в 2009-2016 гг., соотносилось в расчете на 100 тыс. жителей. Коэффициент преступности рассчитывался на все население исследуемых стран по следующей формуле:

$$K_{\text{п}} = \Pi \times 100\,000 / N,$$

где Π — количество совершенных (зарегистрированных) преступлений на определенной территории за определенный период времени; N — абсолютная численность населения конкретной территории, для которой рассчитывается коэффициент; 10^5 — единая расчетная база (для исследуемых государств K_2 рассчитывался на 100 тыс жителей).

Таблица 2.2

**Данные для расчета коэффициента преступности,
связанной со злоупотреблением должностными полномочиями,
в России и Франции в 2009-2016 гг.**

Год	Зарегистрированные преступления, ед.		Количество преступлений, тыс.		Численность населения, млн. чел.	
	Ст. 285 УК РФ	Ст. 432 -1-3 УК Франции	Россия	Франция	Россия	Франция
2009	6 103	171	2 994,8	3 521,3	141,90	62,48
2010	4 687	168	2 628,8	3 611,2	142,86	62,80
2011	4 593	102	2 404,8	3 600,7	142,87	63,11
2012	4 077	106	2 302,2	3 570,9	143,06	63,42
2013	3 084	123	2 206,2	3 609,7	143,35	63,70
2014	2 286	162	2 166,3	3 651,8	143,67	63,98
2015	2 331	319	2 352,1	3 684,6	146,27	64,26
2016	2 352	493	2 130,6	3 687,4	146,54	64,55 ²

Используя обозначенные выше данные, можно произвести расчет коэффициента преступности, связанной со злоупотреблением должностными полномочиями в России и Франции (табл. 2.3), кроме того, полученные значения удобно

¹ URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=218>.

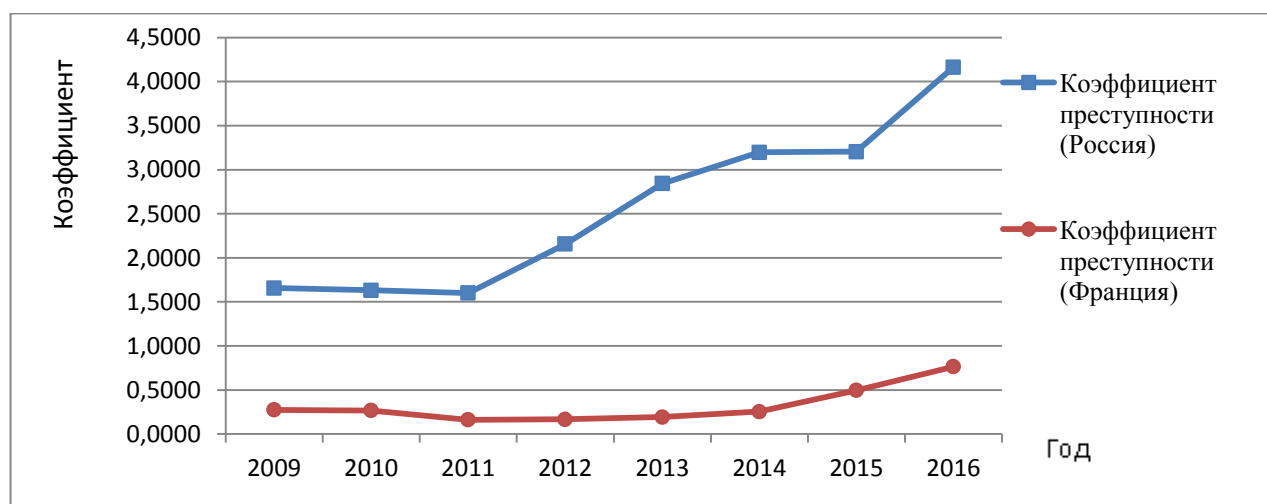
² URL: <http://countrymeters.info/fr/France>.

представить графически (рис. 2.2).

Таблица 2.3

**Коэффициент преступности, связанной со злоупотреблением
должностными полномочиями в России и Франции, в 2009-2016 гг.**

Год	Значение коэффициента преступности	
	Россия	Франция
2009	1,6575	0,2737
2010	1,6317	0,2675
2011	1,6001	0,1616
2012	2,1558	0,1672
2013	2,8441	0,1931
2014	3,1970	0,2532
2015	3,2044	0,4964
2016	4,1646	0,7638

**Рис. 2.2. Коэффициент преступности, связанной со злоупотреблением
должностными полномочиями в России и Франции, в 2009-2016 гг.**

Данный показатель свидетельствует, что в 2016 г. на 100 тыс. жителей во Франции было совершено 0,76 злоупотреблений должностными полномочиями, в России он составил 4,16, т. е. количество злоупотреблений в России за 2016 г. превысило аналогичный параметр во Франции более чем в 5 раз. Рассчитанный показатель практически совпал с отношением официальных фактических данных исследуемых стран — 4,7 раза (количество злоупотреблений в России, зарегистрированных в 2016 г., составило 2 352 ед. против 493 во Франции).

Вместе с тем, несмотря на то, что фактический показатель, учитывающий количество злоупотреблений должностными полномочиями в России, снизился в исследуемый период примерно в 2,6 раза (с 6 103 ед. в 2009 г. до 2 352 ед. в

2016 г.), данные, учитывающие численность населения РФ, говорят о росте преступности в рассматриваемой сфере в 2,5 раза (коэффициент преступности в 2009 г. — 1,6 против 4,16 в 2016 г.). Для Франции характерна иная тенденциозность: показатель, фиксирующий количество злоупотреблений должностными полномочиями в стране, вырос в исследуемый период примерно в 2,9 раза (со 171 преступления в 2009 г. до 493 в 2016 г.). При этом данные, учитывающие изменение численности населения Франции, говорят о росте преступности в рассматриваемой сфере примерно в аналогичных размерах — в 2,8 раза (коэффициент преступности в 2009 г. равен 0,27, в 2016 г. — 0,76).

Из расчетов видно, что ситуация с динамикой и количеством преступлений, связанных со злоупотреблениями должностными полномочиями, в исследуемых странах выглядит угрожающе для безопасности экономических систем обеих стран. Кроме того, нельзя не учитывать, что коэффициент является очень чувствительным по отношению к активности деятельности правоохранительных органов России и Франции, мероприятиям, связанным с политическими установками и их реализацией.

Вместе с тем, используемые обоими государствами механизмы противодействия указанной группе преступлений являются, без преувеличения, не достаточно эффективными, увеличение нетерпимости населения к преступлениям в данной сфере, поскольку на протяжении последних 8 полных лет (2009-2016 гг.) не могут изменить тенденцию, сформированную в обеих странах.

Совместный доклад специализированного в Европе антикоррупционного агентства «OLAF» и директората юстиции ЕС¹ содержит неутешительный вывод: «Коррупция в европейских структурах достигла небывалых масштабов. Если раньше годовой объем хищений из европейских фондов составлял сотни миллионов евро, то теперь он исчисляется миллиардами». Кроме того, «...от коррупции страны ЕС ежегодно теряют 323 млрд. евро, что составляет почти треть предложенного ЕС семилетнего бюджета на 2014-2020 гг. Полицией и прокуратурой

¹ The OLAF report 2016 [Electronic resource]. Seventeenth report of the European Anti-Fraud Office, 1 January to 31 December 2016. — Luxembourg, European Union, 2017. — URL: https://ec.europa.eu/anti-fraud/sites/antifraud/files/olaf_report_2016_en.pdf.

стран союза по статьям «Злоупотребление служебным положением» и «Взятка» в 2013 г. возбуждено 67 800 уголовных дел». Данный показатель является рекордным за всю историю ЕС¹.

Одновременно с экономическим кризисом в странах ЕС, в том числе и во Франции, выражающимся не только в официальных цифрах, но и в осознании упадка и социального деклассирования целого поколения, перед террористической угрозой и ростом числа мигрантов, особенно мусульман (что как раз и стало центральной темой в президентской кампании Франции 2017 г.), следует говорить о кризисе всей правовой системы в стране².

Непосредственно кризис права снижает устойчивость экономической системы государства: отсутствие действенных правовых механизмов, предупреждающих и снижающих негативные последствия от должностных злоупотреблений и преступлений коррупционной направленности, является фактической и реальной угрозой безопасности экономической системы.

Регистрируемое количество и динамика должностных злоупотреблений, статистические данные на актуальную дату являются своего рода маркером, который предупреждает о реальности этой угрозы.

Таким образом, практика распространения анализируемых преступных деяний в Российской Федерации и Французской Республике имеет негативную тенденцию, которая фиксирует увеличение числа регистрируемых преступлений в данной сфере год от года.

Показатели индекса восприятия коррупции за 1997-2016 гг., публикуемые «Transparency International», статистика специализированных ведомств, в том числе ЕС, выполняющих функции по борьбе с коррупционной преступностью и должностными злоупотреблениями, могут помочь выявить, какие изменения произошли в восприятии коррупции в государственном секторе России и Франции с точки зрения предпринимателей и аналитиков. Результаты проведенного исследо-

¹ Антикоррупционный миф [Электронный ресурс] // Эксперт. Online. – 2013. – 22 нояб. – URL: <http://expert.ru/2013/11/22/antikorrupsionnyj-mif/>.

² Кризис во Франции: от грустной статистики к социальному взрыву [Электронный ресурс] // Eurasia Daily (EADaily). – 2016. – 13 окт. – URL: <https://eadaily.com/ru/news/2016/10/13/krizis-vo-francii-ot-grustnoy-statistiki-k-socialnomu-vzryvu>.

вания показывают, что должностные злоупотребления целесообразно рассматривать как реальную угрозу безопасности экономических систем исследуемых государств.

Вместе с тем анализируя данные показателя, фиксирующего количество фактически зарегистрированных преступлений, следует учитывать, по мнению автора, имеющиеся приговоры по возбужденным уголовным делам. Только в этом случае можно говорить о проведении сколько бы то ни было стоящей оценки, претендующей на формирование полноценных выводов.

Кроме того, учитывая, что только совокупность различных коэффициентов помогает более объективно оценивать уровни преступности и ее виды и сравнивать их во времени (по годам) и в пространстве (по территориям), считаем целесообразным дополнить исследование иными расчетами. В частности, целесообразно также оценить полученные расчетные показатели с точки зрения влияния данных процессов на экономическую ситуацию в стране в целом. Так, для использования возможностей экономической теории следует в ходе дальнейшего исследования сделать акцент на специфику экономического подхода к анализу человеческого (в том числе криминального) поведения¹, чему будет посвящен следующий параграф настоящего исследования.

2.2. Динамическое моделирование преступного поведения и его последствий при злоупотреблении должностными полномочиями в России и Франции

«Прибыль от преступления — это сила, которая заставляет человека его совершить. Тяжесть наказания — сила, удерживающая его от этого. Если первая сила превосходит вторую, преступление будет совершено, если наоборот, преступление не будет совершено»². Эти слова Дж. Бентама в полной степени соответствуют ситуации, когда преступления трактуются как вынужденные сделки, а преступное поведение в этом случае рассматривается как рациональное, что со-

¹ Киреев Н. В. Моделирование преступного поведения в экономической теории // Отраслевые проблемы юридической науки и практики : Вестник Нижегородского академии МВД России. – 2013. – № 21. – С. 91–95.

² Bentham J. ([1788] 1843), «Principles of Penal Law», 1 Works.

здает угрозу безопасности всей экономической системы страны.

В этом контексте злоупотребления должностными полномочиями следует рассматривать, применяя экономические методы к анализу преступной и правоохранительной деятельности, основываясь на элементах экономических моделей поведения преступника и функционирования органов правоохранительной системы. Такое рассмотрение невозможно без обращения к трудам таких авторов, как Г. Беккер, Т. Шеллинг, А. Эрлих, М. Дэвис, Дж. Бьюкенен, Р. Сах.

Впервые модель преступного поведения предложил Г. Беккер, он же первым обосновал плодотворность «экономического подхода» к анализу различных областей человеческого поведения. Экономический подход, уравнивающий выбор криминального поведения с априорным определением его рентабельности, «позволяет отказаться от специальных объяснений, таких как падение нравов, психологическая неуравновешенность или врожденные склонности, и просто расширить сферу применения обычного экономического анализа выбора»¹.

Связанные воедино предположения о максимизирующем поведении, рыночном равновесии и стабильности предпочтений образуют непосредственно основу экономического подхода. Использование Г. Беккером и его последователями предпосылки о рациональности поведения людей, совершающих преступления, привело к созданию экономической теории преступлений и наказаний. Вопросы этой теории в российской литературе исследованы недостаточно, несмотря на то, что эта концепция возможно даже более актуальна для России, чем для тех стран, в которых она родилась².

Прежде чем перейти к оценке риска быть изобличенным в совершении преступления, связанного со злоупотреблением должностными полномочиями в России и Франции, и возможности понести уголовное наказание, целесообразно представить результаты изучения в рамках настоящего диссертационного исследования уголовных дел и отказных материалов по делам, связанным со злоупотреблением должностными полномочиями в исследуемых странах.

¹ Becker, Gary S. (1968), 'Crime and Punishment: An Economic Approach', 76 Journal of Political Economy, p.p.169-217.

² Епифанова Н. С. Экономическая теория преступности : учеб.-метод. комплекс для дистанц. обучения. – Новосибирск, 2006. – 100 с.

Здесь необходимо сделать некоторые уточнения, в отношении анализа материалов уголовных дел и должностных злоупотреблений во Франции. Сервис, осуществляющий подготовку статистической информации, относится к ведомству Министерства юстиции Франции¹. Предоставляются материалы о наличии судимостей, сведения о приговорах, вынесенных судами в коммерческой сфере (принудительная ликвидация, банкротство и т. д.), об обвинительных приговорах по уголовным делам. Сервис также содержит некоторые решения по гражданским делам, административным или дисциплинарным взысканиям².

Информация о наличии судимостей или какие-либо данные об уголовных делах в виде «бюллетеней» может быть передана в связи с полицейскими и судебными запросами в рамках сотрудничества со странами ЕС. При этом получатели данной информации классифицируются в зависимости от их статуса (суды, администрации и частные лица).

Законодательство Франции предполагает наличие трех типов таких «бюллетеней»:

1. «Бюллетень № 3» включает информацию о тяжких преступлениях и наличии судимости за эти преступления. Информация из него может быть выдана только физическому лицу, или его законному представителю, если лицо является несовершеннолетним по предварительному запросу.

2. «Бюллетень № 2» содержит большинство приговоров за преступления и правонарушения (за исключением приговоров в отношении несовершеннолетних, правонарушений, иностранных судебных решений и приговоров с отсрочкой, если срок испытания закончился). Информация из него может быть выдана юридическим лицам только при наличии необходимых для этого оснований. Некоторые работники частных фирм также могут получить доступ к данной информации.

3. «Бюллетень № 1» содержит все приговоры и решения, которые непосредственно были доведены до суда. Некоторые сведения исключены по истечении срока давности, амнистии или в связи с наличием информации о реабилитации.

¹ Casier judiciaire national [Electronic resource]. – URL: <https://www.casier-national.fr>.

² Le casier judiciaire: qu'est-ce que c'est? [Electronic resource] // France, 2017. – URL: <https://www.casier-national.fr/fr/sheet/la-definition-du-casier-judiciaire>.

Данный документ предоставляется только органам власти, судебным органам и службам пенитенциарных учреждений, осуществляющих работу по исполнению наказания в виде лишения свободы.

Анализ материалов уголовных дел о должностных злоупотреблениях осуществлялся также с использованием открытых материалов Кассационного суда Франции¹ и, учитывая вышеизложенное, может быть представлен только в обобщенном виде.

В ходе настоящего диссертационного исследования было изучено 158 уголовных дел и материалов следственных органов: 108 уголовных дел, в том числе 60 материалов уголовных дел, возбужденных на территории Российской Федерации, 48 материалов уголовных дел, возбужденных на территории Республики Франция, имеющих итоговые документы по делу в виде приговоров, и 50 материалов следственных органов о преступлениях, связанных со злоупотреблением должностными полномочиями на территории России. Исследуемый период включает 9 лет (1997-2016 гг.). Подробная информация по анализу судебной практики представлена в Приложениях 1 и 2.

Из 108 материалов уголовных дел 2 дела в отношении 2-х лиц окончились вынесением оправдательных приговоров в связи с отсутствием в действиях подсудимых состава преступления (данные приговоры были вынесены судами на территории Российской Федерации); 3 дела в отношении 3-х лиц окончились вынесением постановлений о прекращении уголовных дел в связи с примирением сторон; 103 дела в отношении 125 лиц окончились вынесением обвинительных приговоров.

Придерживаясь позиции, согласно которой примирение по должностным преступлениям невозможно, государственные обвинители зачастую решают проблему с помощью переквалификации действий виновного лица на более мягкий однообъектный состав.

Кроме того, во многих случаях при решении вопроса о виновности подсу-

¹ Bulletin d'information de la Cour de cassation [Electronic resource] // Cour de cassation. – Paris, France, 2017. – URL: https://www.courdecassation.fr/publications_26/bulletin_information_cour_cassation_27/.

димого в совершении преступлений, связанных со злоупотреблением должностными полномочиями, суды признавали существенным нарушение интересов общества и государства, выражающееся в подрыве авторитета органов власти.

Изучение уголовных дел и материалов следственных органов показало, что следователи и судьи в России не всегда однозначно подходят к решению вопроса об отграничении злоупотребления должностными полномочиями от превышения должностных полномочий.

Судами Французской Республики в указанный период были даны важные для правоприминителей разъяснения в отношении следующих статей УК Франции:

- 432-11 по вопросу пассивной коррупции и торговле влиянием, совершаемых лицами, замещающими государственные должности;

- 432-10 в части возможности применения наказания к «бывшим» должностным лицам;

- 432-14 УК о недопустимости посягательства на свободу доступа и равенство кандидатов при заключении государственных контрактов и концессионных договоров.

Необходимость модернизации современного уголовного законодательства Российской Федерации в сфере противодействия злоупотреблению должностными полномочиями продиктована его очевидной неэффективностью. До 80 % уголовных дел, возбужденных правоохранительными органами по рассматриваемым статьям, не доходят до суда (проводятся обыски, допросы сотрудников предприятий, партнеров, изымаются документы и др.). Складывается впечатление, что приоритетом в противодействии должностным злоупотреблениям являются громкие показательные процессы, которые при этом с большим трудом доводятся до конца. Бурные разоблачения под телевизионные камеры раз за разом превращаются в затяжные, уходящие в «никуда» расследования, зачастую заканчивающиеся ничем¹. В 2013-2017 гг. в России и Франции были громкие уголовные процес-

¹ Индекс восприятия коррупции за 2013 г. [Электронный ресурс] : усилий власти недостаточно, чтобы изменить положение // Трансперенси Интернешенл-Россия. – 2013. – 3 дек. – URL: <http://transparency.org.ru/research/indeks-voSPIriatiya-korruptsii/indeks-voSPIriatiya-korruptsii-2013-usiliy-vlasti-nedostatocno-ctoby-izmenit-polozhenie.html>.

сы, так или иначе связанные с различными должностными злоупотреблениями, имеющие общественный резонанс. Фигурантами подобных дел становились бывшие члены правительства, высокопоставленные сотрудники министерств и ведомств, администраций (табл. 2.4).

Таблица 2.4

Некоторые резонансные уголовные дела о должностных злоупотреблениях в России, Франции и странах ЕС

Страна	Наименование уголовного дела	Информация о результате*	Примечания
Россия	1. «Дело Васильевой»	В мае 2015 г. суд признал виновной основную фигурантку и назначил наказание в виде лишения свободы сроком на 5 лет. В августе 2015 г. было удовлетворено прошение об условно-досрочном освобождении ¹	Непосредственный руководитель ведомства, экс-министр России А.Сердюков в ходе расследования уголовного дела оставался в статусе свидетеля.
	2. «Дело Сугрובה»	В апреле 2017 г. вынесен самый жесткий в современной истории российских правоохранительных органов обвинительный приговор: основной фигурант признан виновным, назначено наказание в виде 22-х лет лишения свободы	Один из фигурантов покончил с собой, выпрыгнув с балкона здания Следственного комитета, где осуществлялся его допрос
	3. «Дело Реймера»	В июне 2017 г. суд Москвы признал Реймера виновным в мошенничестве при закупке электронных браслетов и приговорил к 8 годам лишения свободы	Прокуратура отказалась по пунктам обвинения по ст. 285 УК РФ «Злоупотребление должностными полномочиями» ²
	4. «Дело Пушкарёва»	Расследование уголовного дела продолжается. В его основу легло заключение по проверке УФАС по Приморскому краю. Антимонопольный орган счел, что закупки были проведены по завышенным ценам и с нарушением конкуренции. Решение УФАС оспорено в судебном порядке	Фигуранты находятся в СИЗО более года ³
	5. «Дело курортов Северного Кавказа»	Оба фигуранта уголовного дела скрылись за границей, находятся в международном розыске ⁴	
Франция	6. «Дело Жерома Каюзак»	В 2016 г. экс-министр Франции и его супруга были приговорены к 3-м и 2-м годам лишения свободы соответственно. Банк должен выплатить штраф в размере 1 млн. 875 тыс. евро ⁵	По версии прокуратуры, в общей сложности Ж. Каюзак скрыл от налоговых властей доходы на сумму 3,5 млн. евро
Германия	7. «Дело Президента Вульфа»	К. Вульф угрожал до 3-х лет лишения свободы и денежный штраф. Однако в 2014 г. вынесен оправдательный приговор «ввиду отсутствия убедительных доказательств». Прокуратура отказалась обжаловать приговор ⁶	Судебный процесс стал уникальным для Германии, так как впервые на скамье подсудимых оказался бывший глава государства

*Состояние на ноябрь 2017 г.

¹ URL: <http://www.newsru.com/russia/25aug2015/vasilieva.html>.

² Щербак А. Уголовное дело в отношении экс-главы ФСИН Александра Реймера. Досье // ТАСС. Информационное агентство России. – 2017. – 13 июня. – URL: <http://tass.ru/info/3576619>.

³ URL: <http://www.newsvl.ru/vlad/2017/06/01/159752/>.

⁴ URL: <http://tass.ru/proisshestviya/3705609>.

⁵ URL: <http://www.europe1.fr/societe/fraude-fiscale-suivez-en-direct-le-jugement-du-proces-de-gerome-cahuzac-2921924>.

⁶ URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/1008196>.

Опираясь на подходы Г. Беккера и его последователей, для дальнейшего исследования представляется целесообразным осознать, существует ли риск быть изблеченным в совершении преступления и есть ли реальная угроза понесения уголовного наказания за злоупотребление должностными полномочиями в России и Франции. Это может быть оценено с помощью вероятности: быть изблеченным (P) и понести наказание (f).

По мнению Г. Беккера, размеры наказания так важны, что влиянием на эти величины предопределяется вся уголовная политика: «...потери общества от противозаконной деятельности, как правило, можно свести к минимуму путем выбора пар значений P и F из тех пространств, где люди предпочитают риск, иными словами, из тех множеств допустимых значений P и F, при которых “преступления себя не окупают”»¹.

По мнению Л. В. Кондратюка и В. С. Овчинского вероятность быть изблеченным в преступлении оценивается показателем, характеризующим в первую очередь результативность деятельности правоохранительной системы. Сама эта вероятность не столько осознанно, сколько интенционально оказывает влияние на мотивационную сферу поведения, являясь, таким образом, одним из «факторов» не только индивидуального, но и массового выбора криминальных вариантов поведения².

Современная система учета преступлений и отчетность правоохранительных органов в России и Франции позволяют определить три вида показателей, которые в своей совокупности приближают нас к оценке вероятности быть изблеченным в совершении преступления и понести за это наказание.

Используя предложенную Л. В. Кондратюком и В. С. Овчинским методику, рассчитаем для двух исследуемых стран следующие показатели:

1. Вероятность быть выявленным в качестве лица, совершившего злоупотребление должностными полномочиями

$$P_B = \frac{N_B}{N_{\Pi}} \cdot 100 \%,$$

¹ Becker G. S. The economics of crime // Cross Sections. – 1995. – Vol. 12, no. 3. – P. 8–15.

² Кондратюк Л. В., Овчинский В. С. Криминологическое измерение : монография. – М., 2008. – 272 с.

где N_B — численность лиц, выявленных за злоупотребление должностными полномочиями в отчетном периоде; N_{II} — численность преступлений, зарегистрированных в отчетном периоде.

2. Вероятность быть осужденным за злоупотребление должностными полномочиями

$$P_O = \frac{N_O}{N_{II}} \cdot 100 \%,$$

где N_O — численность лиц, осужденных в отчетном периоде за злоупотребление должностными полномочиями.

3. Вероятность быть осужденным к лишению свободы за злоупотребление должностными полномочиями

$$P_{ЛС} = \frac{N_{ЛС}}{N_{II}} \cdot 100 \%,$$

где $N_{ЛС}$ — количество лиц, осужденных к лишению свободы за злоупотребление должностными полномочиями в отчетном периоде.

Таким образом, получим расчетные данные для России и Франции¹ (табл. 2.5-2.6).

Таблица 2.5

Данные для расчета вероятности быть выявленным за совершение преступления (P_B) и осужденным к лишению свободы (P_O) за злоупотребление должностными полномочиями по отношению к количеству зарегистрированных преступлений в России в 2009-2016 гг.

Год	Зарегистрировано преступлений по ст. 285 УК РФ	Всего осуждено (ст. 285)	Преступления					
			Без тяжких последствий (ч. 1-2 ст. 285 УК РФ)			Повлекшие тяжкие последствия (ч. 3 ст. 285 УК РФ)		
			Лишение свободы	Условно с испытательным сроком	Другие виды наказаний	Лишение свободы	Условно с испытательным сроком	Другие виды наказаний
2009	6 103	787	66	293	397	9	12	0
2010	4 687	739	51	298	364	4	9	0
2011	4 593	658	35	227	370	7	9	2
2012	4 077	539	24	164	321	5	15	0
2013	3 084	452	24	127	265	6	9	0
2014	2 286	414	17	102	233	11	9	0
2015	2 331	460	39	61	119	20	9	0
2016	2 352	465	24	51	177	12	8	1

¹ Теневая экономика. Экономический анализ преступной и правоохранительной деятельности: Ежегодник. 2006 / под ред. Ю. В. Латова. – М., 2007. – 456 с.

При анализе данных показателей для Франции целесообразно сделать следующее уточнение. В соответствии с порядком статистической отчетности Министерство юстиции Франции включает преступления, связанные со злоупотреблением должностными полномочиями против государства в «Другие преступления»¹, где наряду со злоупотреблением должностными полномочиями фиксируются также преступления, связанные со взяточничеством и злоупотреблением доверием².

Таблица 2.6

Данные для расчета вероятности быть выявленным за совершение преступления (P_B) и осужденным к лишению свободы (P_O) за злоупотребление должностными полномочиями по отношению к количеству зарегистрированных преступлений во Франции в 2009-2016 гг.

Год	Зарегистрировано преступлений, связанных со злоупотреблением должностными полномочиями	Осуждено за злоупотребление должностными полномочиями		
		Всего	Лишение свободы	Условно или частично условно
2009	171	97	21	30
2010	168	74	24	26
2011	102	21	12	5
2012	106	21	16	3
2013	123	14	10	2
2014	162	31	21	8
2015	319	18	5	1
2016	493	6	3	0

Графически представленные статистические данные позволяют проследить динамику рассмотренных вероятностей для России и Франции, а также провести их сравнение (рис. 2.3-2.4).

¹ URL: <http://www.justice.gouv.fr/statistiques.html#statistique-judiciaire>.

² URL: <http://www.justice.gouv.fr/statistiques-10054/donnees-statistiques-10302/les-condamnations-27130.html>.

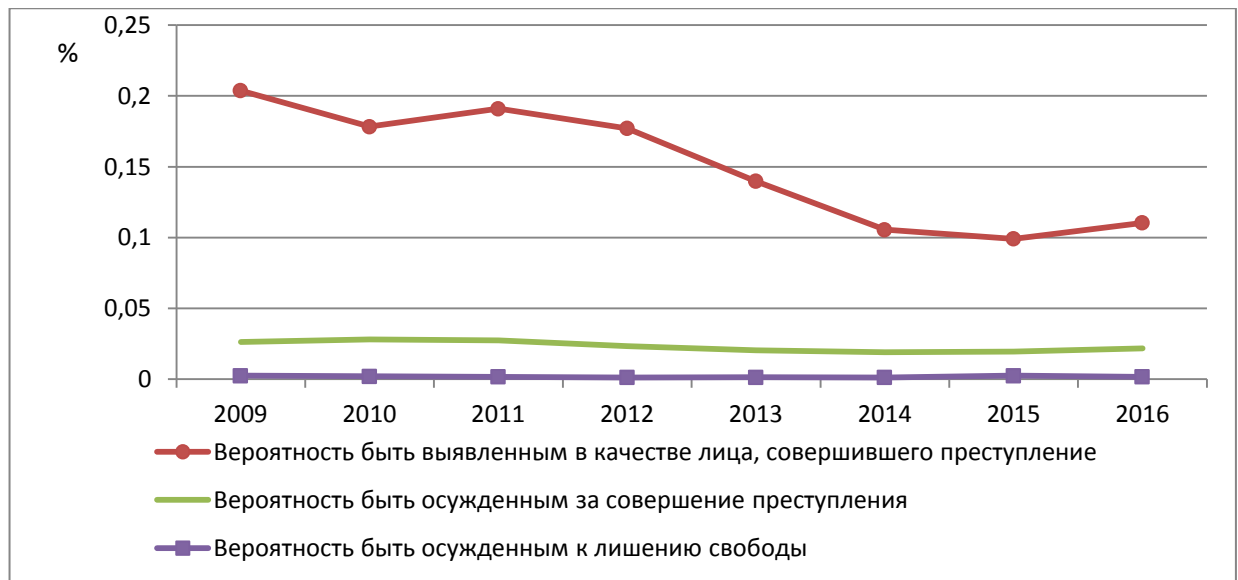

Рис. 2.3. Динамика показателей, характеризующих вероятность быть выявленным за совершение преступления (P_B) и осужденным, в том числе к лишению свободы (P_O), за злоупотребление должностными полномочиями по отношению к количеству зарегистрированных преступлений в России в 2009-2016 гг.

Визуально просматривается, что вероятность быть осужденным к лишению свободы в России за злоупотребление должностными полномочиями практически отсутствует. В 2016 г. в России было зарегистрировано 2 352 преступления по ст. 285 УК РФ, осуждено 465 чел., из которых к лишению свободы приговорено лишь 36 чел., т. е. около 1,5 % от зарегистрированного количества преступлений.

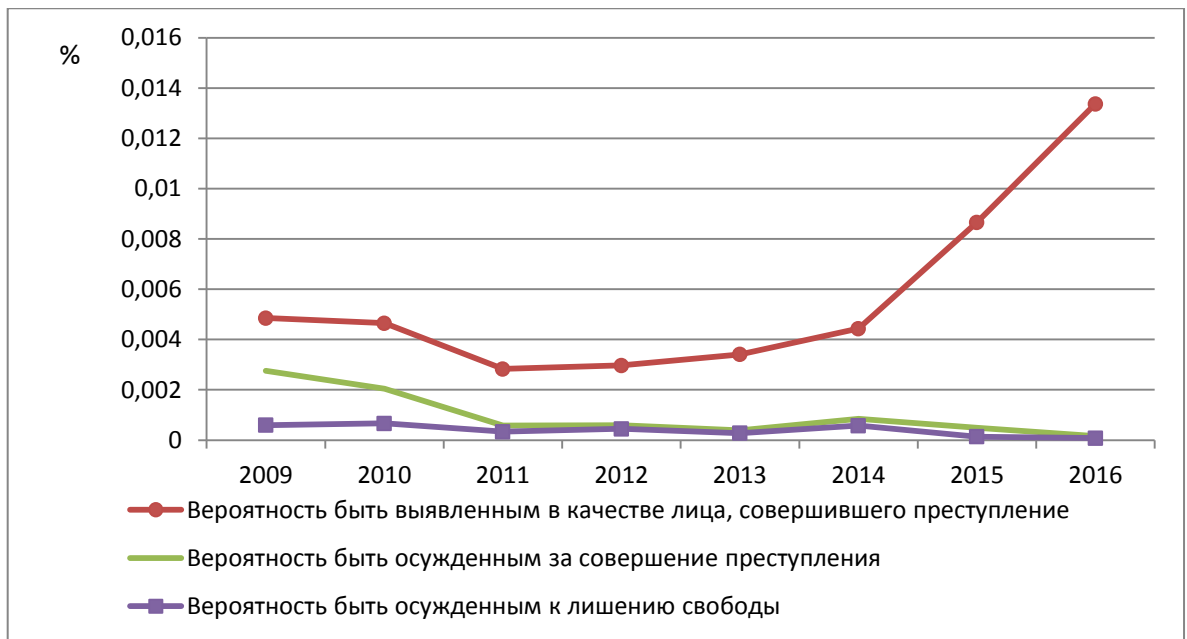

Рис. 2.4. Динамика показателей, характеризующих вероятность быть выявленным за совершение преступления (P_B) и осужденным, в том числе к лишению свободы (P_O), за злоупотребление должностными полномочиями по отношению к количеству зарегистрированных преступлений во Франции в 2009-2016 гг.

На графике хорошо видно, что вероятность быть выявленным во Франции за совершение злоупотребления должностными полномочиями, начиная с 2011 г. показывает устойчивый рост, возможно на этот показатель оказали влияния те законотворческие инициативы, которые были реализованы Правительством Франции в указанный период. Однако, данный показатель значительно ниже, чем имеющаяся вероятность в России (рис. 2.5.). Так, в 2016 г. вероятность быть выявленным в России за совершение злоупотребления должностными полномочиями превышала аналогичную вероятность во Франции более чем в 8 раз.

Вместе с тем во Франции вероятность быть осужденным (рис. 2.6.), в том числе и к лишению свободы, по рассматриваемому составу, как и в России (рис. 2.7.), если не отсутствует вообще, то является низкой, кроме того, она имеет тенденцию к снижению в последние 3 полных года (с 2014 по 2016 гг.). Также необходимо отметить, что и эта вероятность в России несколько более реальна, чем во Франции. Так, например, в 2016 г. вероятность быть осужденным к лише-

нию свободы в России за совершение злоупотребления должностными полномочиями превышает аналогичную вероятность во Франции более чем в 21 раз.

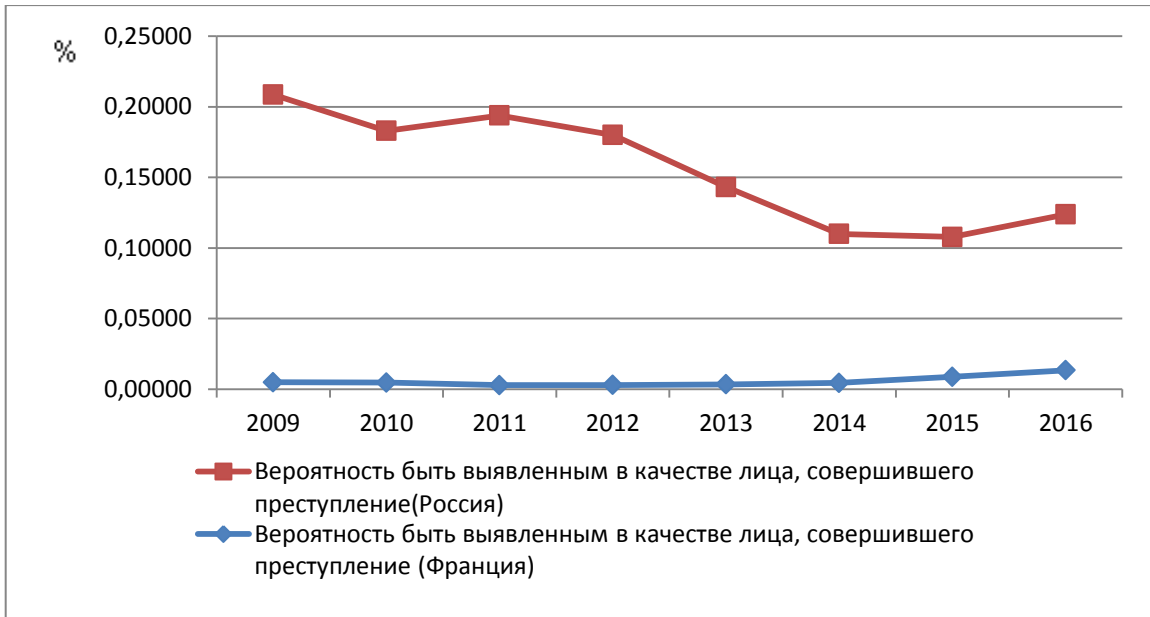

Рис. 2.5. Вероятность быть выявленным в качестве лица, совершившего злоупотребление должностными полномочиями в России и Франции в 2009-2016 гг.

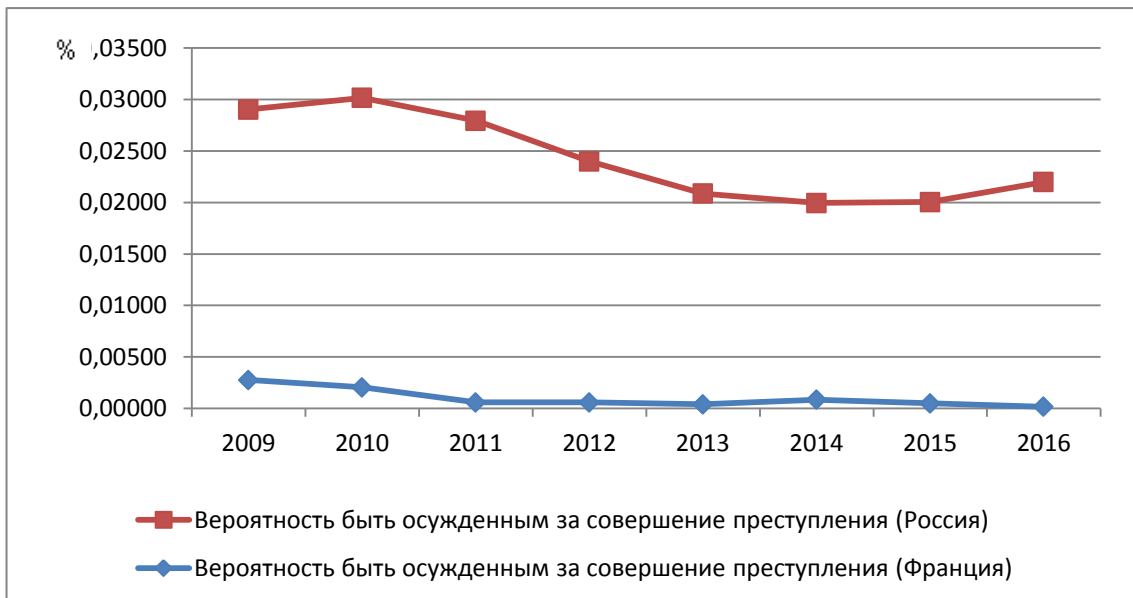

Рис. 2.6. Вероятность быть осужденным в качестве лица, совершившего злоупотребление должностными полномочиями в России и Франции в 2009-2016 гг.

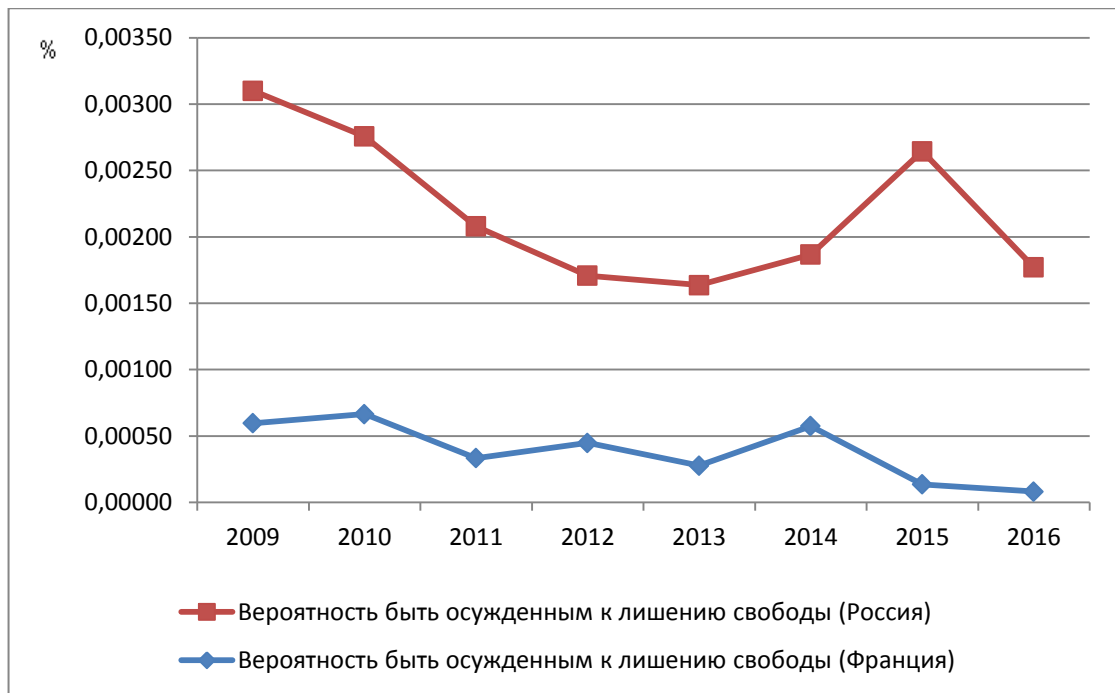

Рис. 2.7. Вероятность быть осужденным к лишению свободы в качестве лица, совершившего злоупотребление должностными полномочиями в России и Франции в 2009-2016 гг.

Полученные показатели свидетельствуют об отсутствии сколько бы то ни было эффективных действий со стороны правительств исследуемых государств, направленных на противодействие злоупотреблению должностными полномочиями.

Таким образом, использование инструментов экономической теории преступности, динамического моделирования преступного поведения и его последствий при злоупотреблении должностными полномочиями в России и Франции за 2009-2016 гг. указывают на то, что вероятность быть выявленным, осужденным и осужденным к лишению свободы за преступления, связанные со злоупотреблением должностными полномочиями в исследуемых странах очень мала (составляет менее 0,2 %), что свидетельствует об отсутствии реальной возможности понести наказание за совершение данного преступления.

Вероятность наказания и его суровость являются своего рода взаимодополняемыми «благами», т. е. назначение тяжелых наказаний при низкой раскрывае-

мости преступлений дает такой же сдерживающий эффект, что и назначение слабых наказаний при высокой раскрываемости преступлений¹. Эмпирические исследования уточняют этот теоретический вывод и доказывают, что увеличение вероятности осуждения на 1 % сильнее удерживает от преступления, чем увеличение тяжести наказания на 1 %.

Так, с точки зрения экономического подхода к изучению злоупотребления должностными полномочиями можно сделать вывод, что должностные злоупотребления — это разновидность экономического поведения в условиях риска, обусловленного совершением преступления и возможным наказанием за него. При этом, рассматривая функцию полезности экономического субъекта, т. е. должностного лица, совершающего противоправные деяния, следует учитывать снижение его полезности за счет морального осуждения его поведения обществом и, как следствие, появления моральных издержек такого поведения.

Учитывая полученные расчетные показатели, дополним проводимое исследование. Как отмечает доктор юридических наук, профессор Д. А. Шестаков, преступность включает массу преступлений и причины, порождающие преступления². Углубившись в преступность социальных подсистем, он выстроил девяти-уровневую модель преступности (воронка Шестакова), рекомендуемую им для использования при исследованиях региональной преступности. Так, чтобы получить обобщенный вертикальный срез преступности выделяется девять ее уровней:

1. Обыденный уровень.

2. Уровень обыденной профессиональной преступной деятельности.

3. Уровень разрешенной экономической и служебной деятельности — преступления, совершаемые в бизнесе (зачастую полулегальном), наиболее опасные неосторожные преступления, выразившиеся в катастрофах, крушениях. Преступления этого уровня сопровождают производство незапрещенных товаров и услуг.

4. Уровень шлаковой организованной преступной деятельности. В условиях России это захват потребительских рынков, в пространственно ограниченных

¹ Миненок М.Г. Актуальность уголовно-правового воздействия на коррупцию //Право. Законодательство. Личность. — 2015. — № 1 (20). — С. 169-176.

² Измайлов В. В. Динамическая модель преступности: новый взгляд на «воронку Шестакова» // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. — 2015. — № 4. — С. 24–28.

местных условиях — незаконный сбыт наркотиков, организованная проституция, незаконная торговля оружием и торговля людьми.

5. Внутренний государственный уровень — преступная деятельность государства на собственной территории, крайним проявлением которой может служить проведение массовых незаконных репрессий.

6. Внутренний «олигархический» уровень связан с установлением контроля над природными ресурсами государства, средствами распространения сведений, местной и центральной государственной властью.

7. Терроризм и экстремизм.

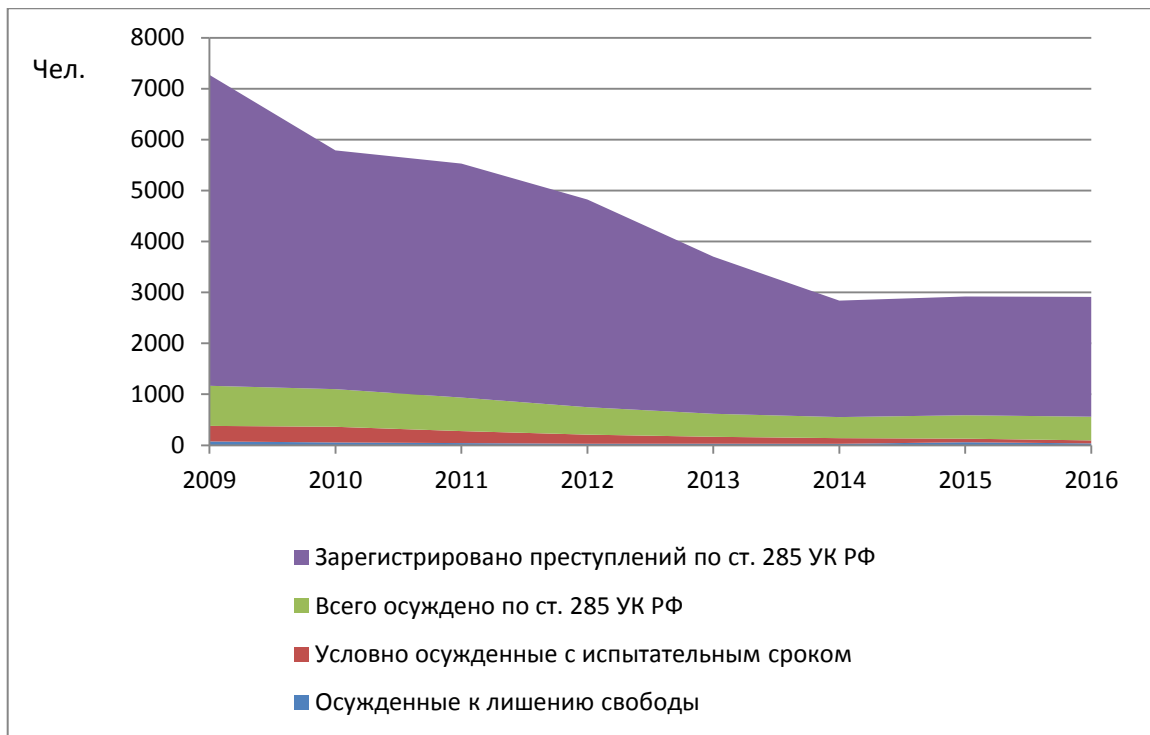
8. Внешний государственный уровень (агрессивные войны, геноцид, военные преступления).

9. Планетарный «олигархический» уровень — глобальный контроль над сырьевыми ресурсами, банковской системой, информационными сетями, СМИ, государственной властью. Контроль, в котором значительную роль играют транснациональные корпорации¹.

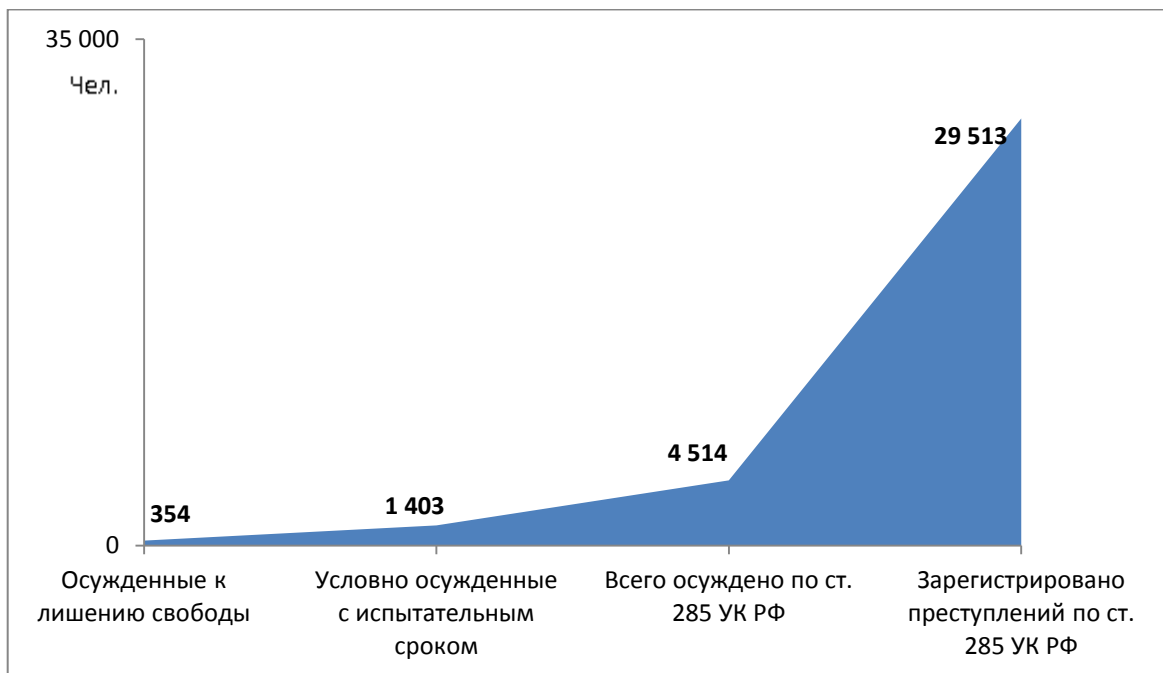
При этом строение коррупции соответствует воронкообразному, многослойному строению преступности в целом. Коррупционные преступления и преступления, связанные со злоупотреблениями должностными полномочиями, присутствуют во всех слоях «воронки преступности».

Воспользуемся элементами данной модели для исследования преступности, связанной со злоупотреблением должностными полномочиями в России и Франции (рис. 2.8 а, б; 2.9 а, б; 2.10).

¹ Шестаков Д. А. Теория преступности и основы отраслевой криминологии. Избранное. — СПб., 2015. — 432 с.

а

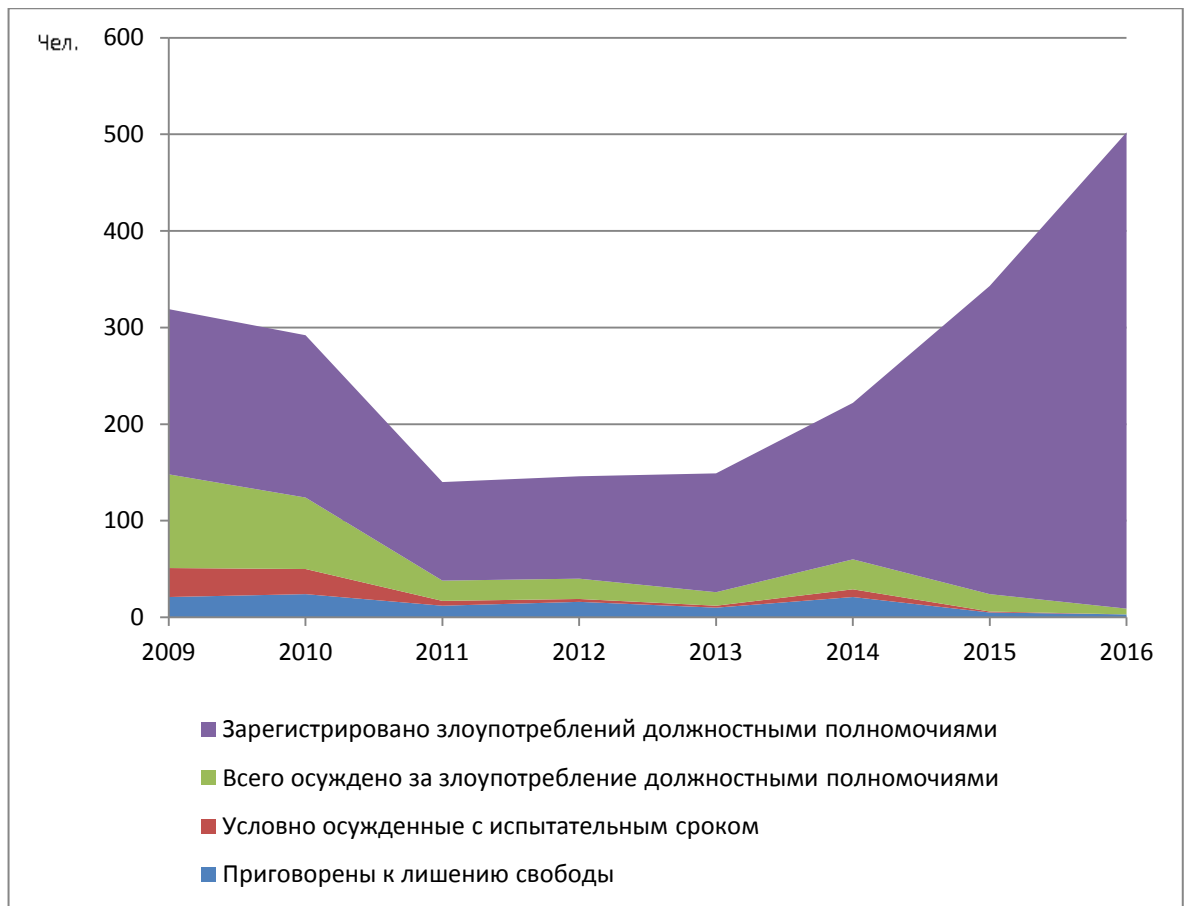

б

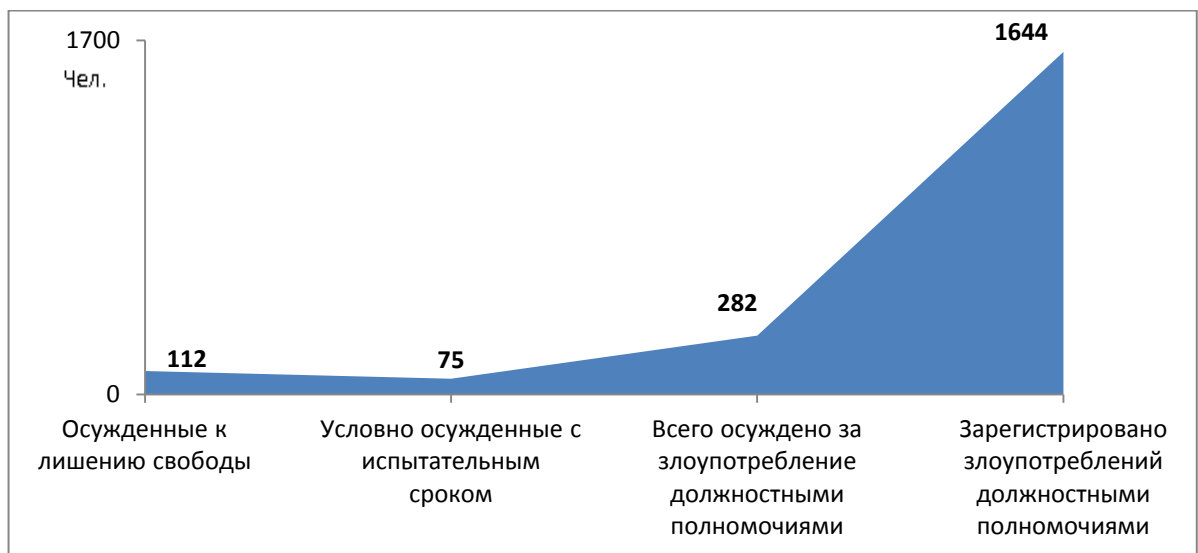
Рис. 2.8. Эффект «воронки преступности» при злоупотреблении должностными полномочиями в России в 2009-2016 гг.:

а — данные о преступлениях, связанных со злоупотреблением должностными полномочиями, и наказаниях за эти преступления по годам;

б — «воронка преступности»

а

б

Рис. 2.9. Эффект «воронки преступности» при злоупотреблении должностными полномочиями во Франции в 2009-2016 гг.:

а — данные о преступлениях, связанных со злоупотреблением должностными полномочиями, и наказаниях за эти преступления по годам;

б — «воронка преступности»

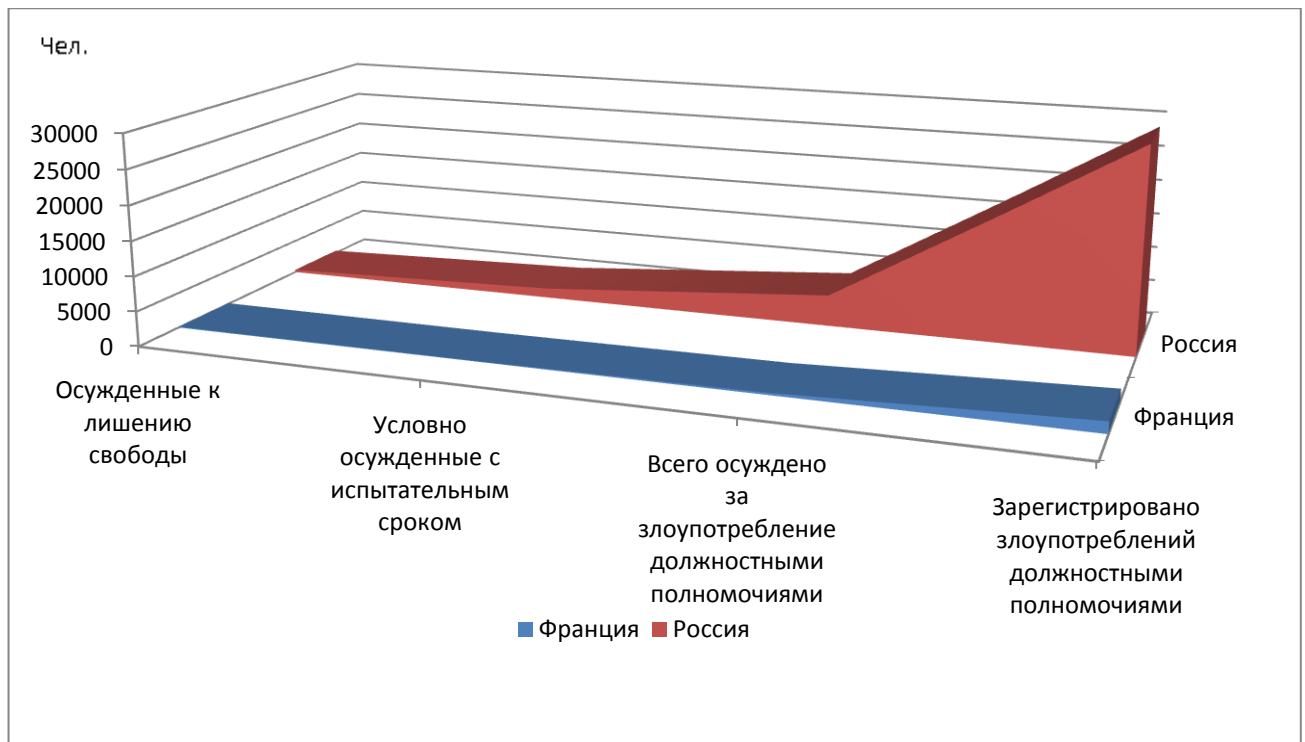

Рис. 2.10. Сопоставление эффекта «воронки преступности» при злоупотреблении должностными полномочиями в России и Франции в 2009-2016 гг.

Учитывая, что эффект «воронки преступности» это отражение своего рода «нормы естественной убыли» при учете преступлений, данная статистическая информация о преступности отражает разные ступени работы по уголовным делам, она включает и сведения о тех этапах расследования, когда преступление и виновность лица, его совершившего, еще не установлены¹. Сведения об этих этапах в известной мере отражают лишь деятельность правоохранительных и контрольных органов двух стран.

При этом нельзя не отметить, что согласно полученным расчётным показателям эффективность деятельности контрольных и правоохранительных органов исследуемых государств при работе с таким составом преступлений, как злоупотребление должностными полномочиями, в период с 2009 г. по 2016 г. может быть поставлена под сомнение.

Действительно, даже не углубляясь в анализ и оценку вопросов латентности рассматриваемого вида преступлений, а исследуя лишь количественные показате-

ли фактически возбужденных дел по данному составу и количеству дел, доведенных до суда, применения «реального» наказания в двух исследуемых странах, сам собой возникает вопрос о квалификации работников правоохранительных и контрольных органов двух стран, ответственных за работу с преступлениями, связанными со злоупотреблением должностными полномочиями.

Так, проведенные расчеты показывают, что за последние 8 лет (с 2009 г. по 2016 г.) в России из общего числа зарегистрированных преступлений по ст. 285 УК РФ (25 513 ед.) менее 1,2 % фигурантов были признаны судом виновными и приговорены к лишению свободы. Во Франции этот показатель является более высоким и составляет примерно 6,8 %.

Кроме того, суды во Франции реже, чем в России, осуществляют замену «реального» наказания на условное, отдавая предпочтение вынесению приговоров, связанных с применением к виновным лицам реального лишения свободы. Такие решения от общего числа приговоров за совершение преступлений, связанных со злоупотреблением должностными полномочиями (282 ед.), составляют порядка 26,6 % (112 ед.). Отметим, что замена судами реального наказания на условное во Франции осуществлялась также в 26,6 % случаев от общего количества осужденных по данному составу, что говорит о последовательности проводимой уголовной политики. В России от общего числа осужденных лиц по данному составу (4 514 чел.) наказание в виде реального лишения свободы получили 7,8 % (354 чел.), число осужденных, в отношении которых наказание было заменено на условное, составило 31 % (1 403 чел.).

При этом законодательные инициативы Франции, осуществляемые с 2013 г., которые были приняты во внимание на начальном этапе исследования, показывают недостаточную эффективность. Правительству удалось добиться только снижения латентности данной группы преступлений (123 выявленных преступления, связанные со злоупотреблением должностными полномочиями, в 2013 г. против 493 преступлений в 2016 г.), однако в тоже время снизилось число осужденных за данные преступления с 11,4 % (14 чел.) в 2013 г. до 1,2 % (6 чел.) в 2016 г.

Показатели для России выглядят еще более угрожающими. Количество регистрируемых преступлений по ст. 285 УК РФ в исследуемый период снизилось в 2,59 раза с 6 103 ед. в 2009 г. против 2 352 ед. в 2016 г. Можно было бы предположить, что в этот период были успешно реализованы, например, некоторые общие или специально-криминологические меры, направленные на борьбу с преступлениями, связанными со злоупотреблением должностными полномочиями, однако объективные свидетельства этому отсутствуют. Принимая во внимание рассчитанный ранее коэффициент преступности, фиксирующий количество злоупотреблений должностными полномочиями в России, соотнесенный с численностью населения, можно с уверенностью констатировать, что преступность в данной сфере не только не сократилась, а возросла в 2,5 раза. Таким образом, результатом реализуемой в России уголовной политики стало увеличение латентности таких преступлений.

Эмпирические исследования доказывают, что увеличение вероятности осуждения на 1 % сильнее удерживает от преступления, чем увеличение на 1 % тяжести наказания. Учитывая, что вероятность осуждения напрямую зависит от количества осужденных по ст. 285 УК РФ, первостепенной задачей должно стать повышение эффективности работы с возбуждаемыми уголовными делами и качества возбуждаемых материалов¹.

Таким образом, полученные на основе статистических данных исследуемых стран расчетные показатели говорят скорее о фактической имитации борьбы с должностными злоупотреблениями в обеих странах. Работу контрольных и следственных органов России и Франции с такими преступлениями нельзя признать эффективной, а проводимые обеими странами действия не обеспечивают реализацию средств, сдерживающих преступность в сфере должностных злоупотреблений.

Мнение о том, что лишение свободы снижает уровень преступности, является общепринятым. Однако с точки зрения экономической теории преступности

¹ Миненок М.Г. Социально-психологические аспекты коррупции //Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки . – 2014. – № 9. – С. 27-34.

неэффективно повсеместное использование для осужденных преступников такой формы наказания, как тюремное заключение. Преступник, находящийся в тюрьме, не приносит обществу выгод (так как не работает), а также порождает издержки, связанные с содержанием¹. Поэтому в качестве меры наказания целесообразно использовать штрафы, которые по сравнению с тюремным заключением увеличивают доходы государства и выглядят как менее затратный способ наказания. Штрафы более эффективны, чем тюремное заключение, поскольку при их применении отсутствуют чистые потери для общества.

Однако применительно к преступлениям, связанным со злоупотреблением должностными полномочиями, данное утверждение верно только отчасти, поскольку в выборе между штрафом и фактическим лишением свободы нельзя не учитывать саму личность преступника. Представляется очевидным, что для должностных лиц, являющихся субъектами подобных преступлений, наиболее ценным ресурсом будет время, поэтому такие преступники при совершении деяний с квалифицированным и особо квалифицированным составом злоупотребления должностными полномочиями (ч. 2 и 3 ст. 285 УК РФ соответственно) должны приговариваться преимущественно к лишению свободы.

Вместе с тем для получения реальной оценки степени влияния социальной деятельности на окружающую действительность, выявления изменений, происходящих в управляемом объекте в связи с затраченным временем, трудом, материальными ресурсами необходимо использование категории эффективности. Вопросы эффективности совершенствования законодательства в сфере злоупотребления должностными полномочиями требуют более углубленного исследования, что будет осуществлено в следующем параграфе настоящей работы.

¹ Миненок М.Г., Миненок М.М. Нравственные и правовые аспекты корыстной преступности в современной России: детерминанты и противодействие // Современные проблемы юридической науки и правоприменительной практики, Сборник научных статей, посвященный 50-летию Юридического института БФУ им. И. Канта . – 2017. – С. 173-179.

2.3. Индекс защищенности как методологическая основа формирования оценки эффективности совершенствования законодательства в сфере злоупотребления должностными полномочиями

Глобальные трансформации общества, появление новых угроз безопасности экономических систем, рост количества преступлений, связанных со злоупотреблением должностными полномочиями и соответствующие этим процессам изменения действующего уголовного законодательства на фоне происходящих реформ в социально-политической и экономической жизни предполагают наличие четких и объективно необходимых ориентиров в области регулирования уголовно-правовых отношений¹.

Общие положения уголовного права не являются результатом предварительного экспериментального изучения конкретных фактов. Трудно не согласиться с тем, что они относятся к ценностно-ориентационным категориям, отражающим доминирующую социальную оценку реальности, содержат информацию о ценностях, а не о сущностях².

В этой связи ключевым становится вопрос изменений уголовного законодательства, обусловленных текущей ситуацией, т. е. совершенствование этого законодательства. Понятие совершенства законодательства довольно широко применяет В. Н. Кудрявцев³. Он же и определил его как «...соответствие принимаемых правовых норм тем общим и конкретным социально-экономическим, идеологическим, культурно-психологическим и организационным условиям, в которых они будут действовать»⁴.

Известно, что закон и уголовный закон проявляются в действии, в применении⁵. Поэтому определение совершенства закона следует дополнить понятием его эффективности. Термин «эффективность» широко употребляется в практике со-

¹ Мусаелян М. Ф. Совершенствование уголовной политики в сфере противодействия коррупции в Российской Федерации // Журнал российского права. – 2014. – № 5. – С. 56–66.

² Баранчикова М. В. Значение принципов уголовного права в борьбе с преступностью : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. – М., 2009. – 186 с.

³ Эффективность правовых норм : монография / В. Н. Кудрявцев [и др.]. – М., 1980. – 280 с.

⁴ Алиев Н. Б. Теоретические основы советского уголовного правосудия. – Ростов, 1986. – 132 с.

⁵ Честнов И.Л. Законность в социолого-правовом измерении // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2017. – № 2 (58). – С. 121-124.

циального управления, в экономике и праве. Его распространенность явление не случайное, оно отражает стремление к тому, чтобы осуществление любой социально полезной деятельности приносило максимальные результаты при минимальных затратах ресурсов и при минимуме возможных негативных последствий для общества. Следовательно, использование категории эффективности необходимо для получения реальной оценки степени влияния социальной деятельности на окружающую действительность. Оно необходимо также для выявления изменений, происходящих в управляемом объекте в связи с затраченным временем, трудом и материальными ресурсами.

Стало классическим исследование Ю. Д. Блувштейна по математическому моделированию в криминологии¹. В частности, Ю. Д. Блувштейн на основе теории вероятностей, методов математической статистики, коэффициента корреляции, линии регрессии и других методов проанализировал вопросы количественного подхода к понятию преступления, человеческого поведения как вероятностной системы, структурно-динамических колебаний преступности. С помощью статистических методов он выявил содержание ряда конкретных криминологических методик и принципы объяснения полученных результатов.

Возможность подойти к решению некоторых вопросов уголовного права с точки зрения аксиологических (ценностно-ориентационных) позиций является актуальным вопросом, требующим дополнительного осмысления².

Криминологически обосновано, что одним из условий, создающих благоприятную почву для развития преступности, является несовершенство законодательства. Подобная непродуманность и недоработанность в итоге отрицательно сказывается не только на правоохранительной системе, призванной обеспечить применение неполноценных, невостребованных законов, но и на обществе, вынужденном страдать от нарастающего количества преступлений. Безусловно, это негативно отражается и на авторитете самих законодателей, и на государственной власти в целом.

¹ Блувштейн Ю. Д. Криминология и математика. – М., 1974. – 176 с.

² Честнов И.Л. Современное право и ценностный плюрализм // Основные тенденции и перспективы развития современного права материалы ежегодной Международной научной конференции памяти профессора Феликса Михайловича Рудинского . – Москва. – 2018. – С. 297-302.

Иными словами, речь идет о том, что УК РФ и все последующие его изменения должны быть криминологически обоснованы, т. е. соответствовать реалиям современного состояния общественных отношений (политическим, экономическим, правовым, культурно-нравственным и др.), сложившейся криминальной ситуации, возможностям системы уголовной юстиции противостоять преступности, а также ресурсным, организационным, кадровым и другим возможностям¹.

Занимаясь вопросами совершенствования отдельных институтов уголовного закона, следует уделить пристальное внимание как соразмерности наказаний, так и, что представляется не менее важным, единообразному применению этого закона. Расчет «индекса защищенности», по мнению автора, может обеспечить реализацию такой возможности.

Введение данного понятия в научный оборот произошло в 1970-х гг. XX в. Работы А. Ф. Черданцева и Ю. И. Шутова содержали результаты сравнительно-аксиологического исследования УК РСФСР, действовавшего с 1961 г. до середины 1990 г. Авторы совершенно справедливо отметили, что такое исследование дает возможность провести уточнение в уголовном законодательстве такого понятия как «соразмерность наказаний» и обеспечить единообразное применение уголовного закона. В этой связи, «степень ценности различных по природе объектов, охраняемых уголовным правом, выражается, в конечном счете, в санкциях норм Особенной части УК»².

Позднее такое исследование провел И. А. Минникес³, сравнивая ранее действующее и уже современное российское уголовное законодательство. Во главу угла автором были поставлены возможность совершенствования действующего законодательства и проблемы защиты прав человека, а «индекс защищенности» рассматривался как один из юридических инструментов, с помощью которого обеспечивается защита прав человека. Кроме того, используя данный инструмент,

¹ Босхолов С. С., Бадмаева Б. Б. О понятии и критериях криминологической обоснованности гуманизации уголовной политики // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2012. – № 3. – С. 28–35.

² Черданцев А. Ф., Шутов Ю. И. Некоторые аспекты аксиологического подхода в уголовно-правовых исследованиях // Методология советского правоведения : межвуз. сб. науч. тр. – Свердловск, 1978. – Вып. 70. – С. 111–123.

³ Минникес И. А. Уголовный кодекс РСФСР и Уголовный кодекс РФ: сравнительно-правовой анализ // Российский юридический журнал. – 2007. – № 4. – С. 45–50.

автору удалось показать изменения, которые за исследуемый промежуток времени произошли в российском законодательстве, направленном на защиту личности, а также оценить качества имевших место преобразований.

Согласно описанной концепции, расчёт показателя осуществляется следующим образом: «к минимальному сроку лишения свободы прибавляется максимальный срок по конкретной статье Особенной части УК. Полученная сумма делится пополам»¹.

Представляется, что данная методика вполне применима и в других отраслях права и может дать результаты, заслуживающие внимания юридической практики и законодателя. С учетом вышеизложенного, в числе задач, поставленных перед автором в рамках данного исследования, была предусмотрена необходимость получения результатов сравнительно-аксиологического исследования регламентации ответственности в УК РСФСР, действующем УК РФ и УК Франции за преступления, связанные с должностными злоупотреблениями.

Целью такого исследования являлось определение степени ценности объектов, составляющих интересы государственной власти, интересы государственной службы и службы в органах местного самоуправления, охраняемых уголовным законом, и выразившихся в санкциях норм исследуемых УК². Кроме того, цель обусловлена задачами настоящего диссертационного исследования и заключается в непосредственном формировании предложений, направленных на совершенствование законодательных норм РФ об ответственности за злоупотребление должностными полномочиями.

При этом, необходимо сделать следующие уточнения. Учитывая, что осуществляемая попытка ориентирована на определение степени ценности объектов, которые составляют интересы государственной власти, государственной службы и службы в органах местного самоуправления в целом, т. е. предусматривается их сравнение и проведение своего рода элементов комплексного ис-

¹ Черданцев А. Ф., Шутов Ю. И. Некоторые аспекты.....

² Румянцева Ю. Н. Некоторые вопросы совершенствования уголовного законодательства об ответственности за превышение и злоупотребление должностными полномочиями // Современность в творчестве талантливой молодежи : материалы науч.-практ. конф. молодых ученых (Иркутск, 26–27 марта 2015 г.). – Иркутск, 2015. – С. 117–120.

следования, целесообразно дать оценку не только нормам, непосредственно регламентирующим ответственность за должностные злоупотребления в УК РФ и УК Франции, но и нормам, которые отечественный законодатель объединил в гл. 30 УК РФ, а французский — в Книгу IV, разделе III, гл. II УК Франции. Такой подход в полной мере будет соответствовать целям настоящего исследования и позволит получить наиболее полную картину о степени ценности, которой наделяют государства обеих стран указанные объекты исследования.

А также, для определения степени преемственности действующего законодательства сопоставим УК России и УК РСФСР, а потом подойдем к изучению действующих норм УК Россия о злоупотреблениях должностными полномочиями в сопоставлении с аналогичными, предусмотренными УК Франции.

Например, сравнивая УК России и УК РСФСР следует уточнить, что минимальный срок лишения свободы, в соответствие с ч. 1 ст. 24 УК РСФСР равнялся 3 мес. (0,25 года). Минимальный срок лишения свободы, согласно ч. 2 ст. 56 УК РФ, в настоящее время установлен иной — 2 мес. (0,17 года)¹.

Информацию о полученных расчётных значениях «индекса защищенности» для УК РСФСР и УК РФ в сфере должностных злоупотреблений удобнее привести в виде таблицы (табл. 2.7).

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации (в ред. от 30 дек. 2015 г.)

**Расчет «индекса защищенности» для УК РСФСР и УК РФ
в сфере должностных злоупотреблений**

Гл. 30 УК РФ «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления»			Гл. 7 УК РСФСР «Должностные преступления»		
1	2	3	4	5	6
Преступление	Статья	Индекс защищенности	Преступление	Статья	Индекс защищенности
Злоупотребление должностными полномочиями	ч. 1 ст. 285	2,17	Злоупотребление властью или служебным положением	ст. 170	1,625
	ч. 2 ст. 285	3,67		ст. 170	4,125
	ч. 3 ст. 285	5,27			
Нецелевое расходование бюджетных средств	ч. 1 ст. 285.1	1,085	-	-	-
	ч. 2 ст. 285.1	2,585	-	-	-
Нецелевое расходование средств государственных внебюджетных фондов	ч. 1 ст. 285.2.	1,085	-	-	-
	ч. 2 ст. 285.2	2,585	-	-	-
Внесение в единые государственные реестры заведомо недостоверных сведений	ч. 1 ст. 285.3.	2,085	-	-	-
	ч. 2 ст. 285.3.	3,085	-	-	-
	ч. 3 ст. 285.3.	5,085	-	-	-
Превышение должностных полномочий	ч. 1 ст. 286	2,085	Превышение власти или служебных полномочий	ст. 171	1,625
	ч. 2 ст. 286	3,585		ст. 171	5,125
	ч. 3 ст. 286	6,5			
Неисполнение сотрудником органа внутренних дел приказа	ч. 1 ст. 286.1.	1,085	-	-	-
	ч. 2 ст. 286.1.	2,585	-	-	-
Отказ в предоставлении информации Федеральному Собранию РФ или Счетной палате РФ	ч. 1 ст. 287	1,585	-	-	-
	ч. 2 ст. 287	2,585	-	-	-
	ч. 3 ст. 287	4,085	-	-	-
Присвоение полномочий должностного лица	ст. 288	-	-	-	-
Незаконное участие в предпринимательской деятельности	ст. 289	1,085	-	-	-
Получение взятки	ч. 1 ст. 290	1,585	Получение взятки	ст. 173	5,121
	ч. 2 ст. 290	3,085		ст. 173	10,0
	ч. 3 ст. 290	5,0		ст. 173	11,5
	ч. 4 ст. 290	7,5			
	ч. 5 ст. 290	9,5			
	ч. 6 ст. 290	11,5			
Дача взятки	ч. 1 ст. 291	1,085	Дача взятки	ст. 174	5,5
	ч. 2 ст. 291	1,585		ст. 174	11,0
	ч. 3 ст. 291	4,085			
	ч. 4 ст. 291	7,5			
	ч. 5 ст. 291	9,5			
Посредничество во взяточничестве	ч. 1 ст. 291.1.	2,585	Посредничество во взяточничестве	ст. 174.1	5,0
	ч. 2 ст. 291.1.	5,0		ст. 174.1	11,0
	ч. 3 ст. 291.1.	9,5			
	ч. 4 ст. 291.1.	9,5			
	ч. 5 ст. 291.1.	3,585			
Служебный подлог	ч. 1 ст. 292	1,085	Должностной подлог	ст. 175	1,125
	ч. 2 ст. 292	2,085			
Незаконная выдача паспорта гражданина РФ, а равно внесение заведомо ложных сведений в документы, повлекшее незаконное приобретение гражданства РФ	ч. 1 ст. 292.1.	2,585	-	-	-
	ч. 2 ст. 292.1.	н/д*	-	-	-

Окончание табл. 2.7.

1	2	3	4	5	6
Халатность	ч. 1 ст. 293	н/д*	Халатность	ст. 172	1,625
	ч. 1.1 ст. 293	н/д*			
	ч. 2 ст. 293	2,585			
	ч. 3 ст. 293	3,585			

В итоге, из всех рассмотренных составов, содержащихся в гл. 30 УК РФ, максимальным «индексом защищенности» наделена ст. 290 «Получение взятки».

Так, п. 5. ст. 290 предусмотрено, что деяния, совершенные в особо крупном размере, наказываются лишением свободы на срок от 8 до 15 лет. Значительным размером взятки признаются сумма денег, стоимость ценных бумаг, иного имущества, услуг имущественного характера, иных имущественных прав, превышающие 25 тыс. руб., крупным размером взятки — превышающие 150 тыс. руб., особо крупным размером взятки — превышающие 1 млн. руб. «Индекс защищенности» по данному составу равен 11,5 ед.

Ст. 285 «Злоупотребление должностными полномочиями» содержит уголовную ответственность по 3 ч., из которых максимальный «индекс защищенности» предусмотрен ч. 3 ст. 285 — 5,27 ед. Данная часть содержит ответственность за злоупотребление должностными полномочиями, повлекшие тяжкие последствия. Здесь предполагается наказание в виде лишения свободы на срок до 10 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 3 лет.

Анализируя гл. 7 УК РСФСР, можно сказать, что из всех предусмотренных в ней составов, максимальный индекс защищенности имела ст. 173 «Получение взятки». Указанной нормой предусматривалось, что деяния должностного лица, которое занимает ответственное положение, либо уже имеющего судимость за взяточничество, либо получившим взятку в особо крупном размере, наказываются лишением свободы на срок от 8 до 15 лет с конфискацией имущества. Значение «индекса защищенности» в данном случае составляло 11,5 ед. Исходя из этого, можно констатировать, что степень ценности указанных объектов, охраняемых

уголовным правом, являлась максимальной для рассматриваемой группы преступлений.

Непосредственно ст. 170 УК РСФСР «Злоупотребление властью или служебным положением» предусматривалась уголовная ответственность по нескольким частям. Наличие тяжких последствий обеспечивало максимальный индекс защищенности. Так, в этом случае статьей была предусмотрена максимальная ответственность в виде лишения свободы на срок до 8 лет. При этом, значения показателя «индекс защищенности» было равным 4,125 ед.

В результате, сравнив редакции уголовного закона РФ в части ответственности за должностные злоупотребления, можно сделать вывод, что законодатель обеспечил в действующем уголовном законодательстве не только соразмерность наказаний, но и гарантировал единообразное применение уголовного закона¹.

Рассматривая вопрос волатильности законодательства в сфере злоупотребления должностными полномочиями, справедливо наблюдение, что санкции по соответствующей статье в виде лишения свободы вообще не подвергались каким бы то ни было изменениям с даты подписания редакции УК РФ, т. е. с июня 1996 г.² Так, редакция № 1 от 13 июня 1996 г. предусматривала лишение свободы по ч. 1. ст. 285 на срок до 4 лет, по ч. 2 — до 7 лет, по ч. 3 — до 10 лет.

Внесенные в действующую редакцию УК РФ изменения (а именно, редакция № 165 от 29 июля 2017 г. согласно данным системы «КонсультантПлюс») затрагивают величины предусмотренных штрафов, возможности применения принудительных работ и их сроков. Вместе с тем, особым корректировкам подверглось примечание к ст. 285 УК РФ, в котором содержится само понятие специального субъекта рассматриваемой группы преступлений - должностного лица.

Далее представлены результаты сравнения по «индексу защищенности» в сфере злоупотребления должностными полномочиями в УК России и УК Франции.

¹Архипов А. И. К истории Уложения о наказаниях // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1990. – № 4. – С. 154.

²Вислобоков С. В. Методы нейтрализации противодействия при расследовании должностных преступлений коррупционной направленности // Российский следователь. – 2012. – № 8. – С. 2–5.

УК Французской Республики, принятый в 1992 г., вступивший в силу с 1 марта 1994 г. (анализировалась редакция нормативно-правового акта с изменениями и дополнениями по состоянию на 18 ноября 2017 г.), продолжительность тюремного заключения определяет следующими сроками наказаний: 10, 7, 5 лет, до 3 лет, 2 года, не более 1 года, 6 мес., 2 мес.¹

Указанные данные свидетельствуют, что минимальный срок лишения свободы для рассматриваемых государств совпадает и равняется 2 мес., т. е. 0,17 года. Расчетные показатели «индекса защищенности» для УК РСФСР, УК РФ и УК Франции в сфере должностных злоупотреблений приведены в таблице (табл. 2.8).

Таблица 2.8

Расчет «индекса защищенности» для УК РФ, УК РСФСР и УК Франции в сфере должностных злоупотреблений

Гл. 30 УК РФ «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления»			Гл. 7 УК РСФСР «Должностные преступления»			Гл. II «О посягательствах на государственное управление, совершенные лицами, замещающими государственные должности», раздел III «О посягательствах на государственную власть», Книга IV «О преступлениях и проступках против нации, государства и общественного порядка» УК Франции		
Преступление	Статья	Индекс защищенности	Преступление	Статья	Индекс защищенности	Преступление	Статья	Индекс защищенности
Злоупотребление должностными полномочиями	ч. 1 ст. 285	2,17	Злоупотребление властью, служебным положением	ст. 170	1,625	Злоупотребления властью, направленные против администрации	ст. 432-1	2,585
							ст. 432-2	5,085
							ст. 432-3	1,085
	ч. 2 ст. 285	3,67		ст. 170	4,125	Злоупотребления властью, направленные против частных лиц	ст. 432-4-9	15,085
	ч. 3 ст. 285	5,27				Нарушение служебного долга	ст. 432-10-16	5,085

¹ art. 131-4 Code penal France. – URL: Legifrance.gouv.fr.

Так, отечественный законодатель при формулировании норм нового УК РФ смог сохранить преемственность ранее действовавшего в Российской Федерации законодательства в сфере регламентации ответственности за злоупотребление должностными полномочиями. Вместе с тем, была обеспечена соразмерность наказания, учитывая имеющийся международный опыт, в том числе опыт Французской Республики («индекс защищенности» для УК РСФСР — 4,125 ед., УК РФ — 5,27 ед., УК Франции — 5,085 ед.). Следует при этом отметить, что это касается скорее только общего подхода к установлению ответственности в рассматриваемой сфере¹.

При проведении более глубокого исследования, направленного на изучение установления ответственности за должностные злоупотребления в Уголовных кодексах РФ и Франции, становится очевидным, что французским законодателем принимается за основу совершенно иной, отличный от российского, концептуальный подход при определении степени ценности для государства таких объектов, как непосредственно государственная власть и должностные полномочия.

Выделение должностных злоупотреблений против интересов государства, а также связанных с посягательствами на индивидуальную свободу, нарушениями служебного долга - является особенностью анализируемой редакции УК Франции. Французский законодатель исходит из того, что максимальной ценностью наделены интересы частных лиц².

«Деяние, совершенное каким-либо лицом, обладающим публичной властью или выполняющим обязанности по государственной службе, действующим по осуществлению или в связи с осуществлением должностных полномочий или обязанностей, выразившимся в даче предписания или совершении какого-либо самоуправного действия, посягающего на индивидуальную свободу» (ст. 434-4 УК Франции)³, подлежит наказанию в виде 7 лет лишения свободы с выплатой штрафа в размере 100 тыс. евро.

¹ Light M., Prado M., Wang Y. Policing following political and social transitions: Russia, Brazil, and China compare // *Theoretical Criminology*. – 2015. – Vol. 19, iss. 2. – P. 216–238.

² Хабриева Т. Я. Правовые проблемы имплементации антикоррупционных конвенций // *Противодействие коррупции* : сб. аналит. материалов. – М., 2012. – С. 63–75.

³ Уголовный кодекс Франции.

Посягательство в виде задержания на срок более 7 дней влечет увеличение наказания до 30 лет лишения свободы, а размера штрафа — до 450 тыс. евро¹. Показатель «индекс защищенности» является здесь максимальным и составляет 15,5 ед.

Таким образом, приоритет общечеловеческих ценностей, закрепленный в УК Франции (например, ст. 121-1), находит практическое отражение в действующем УК, предусматривая самое жесткое наказание из всех возможных для должностных злоупотреблений². Подобный подход представляется автору наиболее эффективным и логичным не только на основании личных убеждений в степени необходимой защиты сферы общечеловеческих ценностей, но и с позиции «стройности» самого законодательства, провозглашенные принципы которого «работают» и находят свое отражение в практических статьях закона³.

К сожалению, при проведении реформы УК РФ законодатель не посчитал возможным сохранить данную классификацию преступлений, не выделив в УК отдельно должностные злоупотребления, направленные против частных лиц. Кроме того, обращая внимание на регламентацию ответственности за должностные злоупотребления в целом в УК РФ, т. е. ответственность, предусмотренную гл. 30 «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления», можно сделать вывод, что законодатель не обеспечил единообразия применения уголовного закона в данной сфере при конструировании норм соответствующей главы. Так, например, ряд статей гл. 30 УК РФ имеют такой квалифицирующий признак, как совершение деяний группой лиц по предварительному сговору (иная, более жесткая ответственность предусмотрена, например, ст. 285.1, ст. 285.2, ст. 285.3, ст. 286.1, ст. 287, ст. 290, ст. 291, ст. 291.1 УК РФ). После принятия редакции УК РФ в июне 1996 г. в ходе дальнейшей реформы действующего уголовного закона при введе-

¹ art. 434-4 Code penal France, version consolidée au 1 février 2016, Modifié par Ordonnance n°2000-916 du 19 septembre 2000 - art. 3 (V) JORF 22 septembre 2000 en vigueur le 1er janvier 2002.

² Более подробно см. Румянцева Ю.Н., Бычков А.В., Индекс защищенности и его роль в совершенствовании законодательства об ответственности за злоупотребление должностными полномочиями в России и Франции// Всероссийский криминологический журнал – 2016. –Т. 10. – № 4. – С. 838–846.

³ European Journal of Criminology. – 2015. – Vol. 12, iss. 4. – P. 505–516.

нии новых составов в гл. 30 УК РФ законодателем одновременно предусматривалась также и ответственность для группы лиц, совершивших преступное деяние по предварительному сговору. Остается непонятным, по какой причине такой квалифицирующий признак не был выделен для «базовой» статьи гл. 30 — ст. 285 УК РФ, поскольку именно в примечании к ней содержится легальное определение должностного лица¹

Следует отметить, что анализ судебной практики по данному вопросу показывает, что указанная позиция не представляется такой неоднозначной², а в научных исследованиях этот вопрос рассматривается лишь фрагментарно.

Так, С. В. Чубаков и Д. О. Данилов задаются вопросом о возможности соисполнительства, в том числе в преступлениях, предусмотренных ст. 285 УК РФ³. Авторами отмечается, что говоря о соисполнительстве в преступлении, мы понимаем «такую форму участия нескольких лиц в совершении преступления, при которой два или более лица... совместно... выполняют объективную сторону преступления, состав которого не предусматривает в качестве квалифицирующего признака совершение преступления группой лиц или группой лиц по предварительному сговору»⁴. Авторы придерживаются позиции, согласно которой деяние в должностном преступлении носит сугубо индивидуальный характер. Это значит, что совершить его в качестве исполнителя при любых обстоятельствах может только одно лицо.

Данная позиция представляется ошибочной, поскольку, во-первых, не находит своего подтверждения в уголовном законе (ст. 285.1., ст. 285.2, ст. 285.3, ст. 286.1, ст. 287, ст. 290, ст. 291, ст. 291.1 УК РФ). Кроме того, возможна общность деяния. Такая общность достигается посредством соединения усилий нескольких должностных лиц в процессе совершения преступления. Таким образом,

¹ Более подробно см. Румянцева Ю.Н., Бычков А.В., Индекс защищенности и его роль в совершенствовании законодательства об ответственности за злоупотребление должностными полномочиями в России и Франции // Всероссийский криминологический журнал – 2016. – Т. 10. – № 4. – С. 838–846.

² Актуальные проблемы противодействия коррупционным преступлениям: сб/материалов Всерос. науч.-практ. конф. (Хабаровск, 19 апреля 2013 г.) / В. А. Авдеев [и др.]; под ред. Т. Б. Басовой, К. А. Волкова. – Хабаровск, 2013. – 200 с..

³ Чубаков С. В., Данилов Д. О. Возможно ли соисполнительство в преступлениях, предусмотренных ст. 201, 285, 286 УК РФ? // Вестник Томского государственного университета. – 2016. – № 405. – С. 194–199. – DOI: 10.17223/15617793/405/29.

⁴ Пудовочкин Е. Ю. Учение о преступлении (избр. лекции). – М., 2010. – 280 с.

имеет место фактическая совокупность нескольких направленных на достижение единой цели деяний разных лиц, при этом, каждое из которых по факту является самостоятельным должностным злоупотреблением, повлекшим общие последствия¹. Указанной позицией пользуются и правоприменители².

Так, приговором Новосибирского гарнизонного военного суда было установлено, что А. и С. превысили свои должностные полномочия группой лиц по предварительному сговору. А. и С. договорились о создании излишек дизельного топлива для их последующей реализации в целях погашения денежного долга. Деньги в долг были взяты у гражданского лица на проведение косметического ремонта объектов службы ГСМ. В целях реализации преступного сговора А., являясь заместителем командира войсковой части по тылу, незаконно отдал устное распоряжение подчиненным офицерам внести ложные сведения в рабочие листы агрегатов и путевые листы об израсходовании 7 000 л дизельного топлива с последующим списанием имущества по отчетным документам. С., являясь начальником службы горючего и смазочных материалов этой войсковой части, незаконно отдал устное распоряжение начальнику пункта заправки, чтобы тот при поступлении рабочих листов агрегатов из батальона материального обеспечения и путевых листов из танкового батальона дизельное топливо в количестве 7 000 л по этим документам не выдавал, а только внес в документы запись о выдаче. Образовавшиеся излишки топлива предполагалось хранить в одном из резервуаров. Приговором также было установлено, что А. нарушил требования Устава внутренней службы Вооруженных сил РФ, утвержденного Указом Президента РФ от 14 декабря 1993 г. № 2140, определяющие обязанности заместителя командира по тылу (ст. 101 и 102), а С. нарушил требования Устава внутренней службы Вооруженных сил РФ, устанавливающие обязанности начальника службы горючего и смазочных материалов полка (ст. 121). Тем самым суд указал, что каждый из виновных совершил свое превышение предоставленных ему полномочий, т. е. при-

¹ Новоселов Г.П. Понятие соучастия и признак совместности участия// Российский юридический журнал. – 2012. – № 6 (12) – С. 103-109.

² Приговор Новосибирского гарнизонного военного суда от 15 февр. 2008 г. по делу № 5-2008 [Электронный ресурс]. – Доступ из справочной системы «КонсультантПлюс».

знал, что было соисполнительство в двух превышениях должностных полномочий¹.

Вместе с тем, целесообразно привести в качестве примера также и отличный подход в данном вопросе. Так, Новгородский областной суд при рассмотрении и оценке доводам кассационных жалоб защитников об оспаривании вывода суда первой инстанции о наличии в действиях К. и С. отягчающего наказание обстоятельства — совершения преступлений в составе группы лиц, пришел к выводу, что суд первой инстанции обоснованно признал в действиях К. и С., направленных на изъятие и передачу специализированной техники, указанного отягчающего наказание обстоятельства, поскольку эти действия были совершены двумя лицами с единой целью. Вместе с тем, фиксируется, что каждый из указанных лиц непосредственно совершил определенные действия для достижения поставленной цели. В ходе судебного слушания было установлено, что именно К. был инициатором изъятия специализированной техники у ООО «Х» и передачи ее в распоряжение Администрации городского поселения, им лично были предприняты меры, направленные на изъятие техники, им было дано указание С. на заключение договора № Х на передачу 13 единиц техники ИП. Кроме того, после передачи техники, определенной в указанном договоре, К. дополнительно было издано распоряжение о передаче своему сыну автомашины, на основании которого автомашина была передана ИП. С. же по прямому указанию К. заключил договор № Х и непосредственно осуществлял действия по изъятию спецтехники у ООО «Х» и передаче ее ИП. Действия К. судами были квалифицированы по ч. 2 ст. 285 УК РФ, а С. — по ч. 1 ст. 285 УК РФ².

Анализируя указанное решение, можно прийти к выводу, что фактически осужденными были совершены разные действия, которые при этом повлекли также и различные общественно опасные последствия. Передача автотранспорта была осуществлена в связи с незаконным распоряжением К. Вследствие заклю-

¹ Чубраков С. В., Данилов Д. О. Возможно ли соисполнительство в преступлениях, предусмотренных ст. 201, 285, 286 УК РФ? // Вестник Томского государственного университета. — 2016. — № 405. — С. 194–199. — DOI: 10.17223/15617793/405/29.

² Кассационное определение Новгородского областного суда от 22 февр. 2012 г. по делу № 1-8-22-418/2012 [Электронный ресурс]. — URL: <https://rospravosudie.com/court-novgorodskij-oblastnoj-sud-novgorodskaya-oblast-s/act-409392936>.

чение С. незаконных договоров произошла передача 13 единиц техники. Подобная правовая оценка действий К. и С. разнится с позицией Верховного Суда РФ. Поскольку диспозиция ч. 1 ст. 35 УК РФ фиксирует, что лицо, действующее в группе лиц при отсутствии предварительного сговора, не может нести ответственность за действия, совершенные другим лицом, и их последствия¹.

Злоупотребление должностными полномочиями, как и иное должностное преступление, по мнению автора, может быть групповым. Так, имеет место не только фактическое, но и юридическое соисполнительство. Такое совместное непосредственное участие двух или более лиц в совершении умышленного посягательства следует, в свою очередь, оценивать с учетом совместного характера таких деяний при квалификации и назначении наказания за совершенное преступление.

При этом законодатель, очевидно, придерживается какой-то отличной от описанных выше концепций, поскольку избирательно предусмотрел наличие такого квалифицирующего признака, как совершение деяний группой лиц по предварительному сговору лишь в некоторых статьях гл. 30 УК РФ.

Депутаты Государственной думы РФ выходили с инициативой дополнения соответствующей статьи квалифицирующим признаком в виде совершения данных преступлений организованной группой. Указанные предложения были сформулированы в проекте Федерального закона № 740713-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части усиления борьбы с коррупционными преступлениями». Однако, указанный законопроект поддержан не был².

На основании результатов проведенного сравнительно-аксиологического исследования, учитывая опыт Франции при конструировании составов за злоупотребление должностными полномочиями, представляется целесообразным внесение следующих изменений в ст. 285 УК РФ:

¹ Обзор надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за 2007 год [Электронный ресурс]. – Доступ из справочной системы «КонсультантПлюс».

² Законопроект № 740713-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части усиления борьбы с коррупционными преступлениями» [Электронный ресурс] // Государственная Дума Российской Федерации. – URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28Spravka%29?OpenAgent&RN=740713-6>.

- ч. 3 ст. 285 УК РФ требует указания на такой квалифицирующий признак, как «совершение данного преступления группой лиц по предварительному сговору»;

- предусмотреть по данной части наказание в виде лишения свободы на срок от 3 до 10 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 3 лет.

Указанные изменения приведут к тому, что «индекс защищенности» составит 6,5 ед. Данное значение будет соответствовать «индексу защищенности», рассчитанному для ч. 3 ст. 286 «Превышение должностных полномочий» УК РФ. Таким образом, можно будет констатировать, что степень ценности такого объекта, как государственная власть, интересы службы, и службы в органах местного самоуправления будет одинакова для норм, предусмотренных в действующем УК РФ, что в результате будет способствовать обеспечению соразмерности наказаний и единообразию применения уголовного закона в целом.

Таким образом, на основании проведенного сравнительно-аксиологического исследования можно сделать вывод, что «индекс защищенности» может выступать в качестве основы при формировании оценки эффективности совершенствования законодательства, определения соразмерности наказаний и единообразия применения закона, в том числе в сфере злоупотребления должностными полномочиями.

2.4. Кодексы деловой этики и их значение в реализации комплаенс-программы по противодействию злоупотреблению должностными полномочиями в России и Франции

Вопросам противодействия коррупции и должностным злоупотреблениям посвящено большое количество работ как отечественных, так и французских авторов. Выработка эффективных мероприятий, направленных на снижение коррупционных проявлений и противодействию должностным злоупотреблениям,

остается актуальным вопросом при подготовке научных работ в исследуемых странах.

В своем диссертационном исследовании «Преступления против осуществления государственных функций, совершаемые должностными лицами» В. П. Борков отмечает, что «коррупционное преступление — это общественно опасное деяние участника коррупционных отношений, складывающееся между должностными и иными лицами в целях извлечения незаконной имущественной и иной выгоды в результате использования должностными лицами своих полномочий или положения вопреки интересам личности, общества и государства»¹. Важнейшую роль в государственной политике в сфере противодействия коррупции играет уголовный закон². Однако ограничиваться только применением его механизмов в целях противодействия данным явлениям было бы также неверным.

Анализируя ответственность за злоупотребление должностными полномочиями по уголовному праву России и Германии, Т. М. Сулейманов также уделяет внимание различным аспектам противодействия коррупции и злоупотреблению должностными полномочиями, сделав попытку сравнить законодательство России и Германии в данной сфере³.

В своем диссертационном исследовании, посвященном злоупотреблению должностными полномочиями⁴, М. Castello размышляет на основе имеющейся судебной практики об эффективности наказаний, предусмотренных за должностные злоупотребления, а также о «возможности вмешательства» в рамках уголовного дела в оперативно-хозяйственную деятельность организаций, чтобы не оставлять безнаказанными некоторые должностные злоупотребления, совершенные недобросовестными руководителями данных компаний.

Продолжая исследования в данной сфере, В. Sibi размышляет о проблемах

¹ Борков В. П. Преступления против осуществления государственных функций, совершаемые должностными лицами : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08. — Омск, 2015. — 22 с.

Борков В.Н. Квалификация должностных преступлений: монография / В.Н. Борков. — М. : Юрлитинформ, 2018. — 288 с. (18 п.л.)

² Гилинский Я. И. Уголовное право: возможности и пределы / Я. И. Гилинский // Российский криминологический взгляд. — 2011. — № 1. — С. 334–338.

³ Сулейманов Т. М. Указ. Соч..

⁴ Castello M. Les abus des gestion et le droit pénal. Thèse. — Nice-Sophia Antipolis, 1998. — 56 p..

противодействия коррупции¹ и отмечает, что данное общественно опасное деяние пронизывает все сферы государственного управления, а выработка эффективной борьбы с ним является задачей общества в целом.

Вместе с тем практика свидетельствует, что значительная научная активность вместе с работой над совершенствованием законодательства, требует применения комплекса мер для противодействия злоупотреблению должностными полномочиями. Представляется, что кардинально изменить ситуацию возможно не только путем изменения диспозиций статей и санкций, предусмотренных за данные преступления, но также предметом внимания должна стать работоспособность «сопутствующих» институтов, отдельных элементов, образующих систему. Так, необходима модернизация общесоциальных и специальных криминологических методов, которые образуют систему предупредительных мер.

В период с 2010 г. по 2016 г. за взяточничество и коррупционные преступления были оштрафованы почти 50 европейских компаний на общую сумму около 4 млрд. евро. Из них 10 % — французские компании, общая сумма штрафов, наложенных на них, составила почти 1,5 млрд. евро.

За нарушение антимонопольного законодательства Европейская комиссия выставила европейским компаниям более 40 штрафов на сумму около 16 млрд. евро. Из них 43 % — французские компании, общая сумма штрафов, наложенных на них, равна почти 1 млрд. евро. Кроме того, три французские компании вошли в десятку организаций, заплативших по состоянию на 2016 г. самые крупные штрафы американским регуляторам по причине нарушения закона США о противодействии коррупции за рубежом (Foreign Corrupt Practices Act, FCPA).

Весной 2013 г. французский нефтяной гигант «Total» согласился выплатить штраф США в размере 400 млн. евро за взятки при заключении контрактов с Ираном. «Total» обвинили в уплате 60 млн. евро иранским чиновникам.

Французский машиностроительный концерн «Alstom», выпускающий скоростные поезда TGV, в конце 2014 г. согласился выплатить США штраф в размере 772 млн. долл. в связи с обвинением во взяточничестве. Американское след-

¹ Sibi B. Les enjeux de la corruption. Thèse. — Nice-Sophia Antipolis, 2001.

ствие установило, что французы уплатили 75 млн. взяток за контракты в Индонезии, Египте, Саудовской Аравии и на Багамах на общую сумму 4 млрд. долл.

На уплату штрафов за транснациональную коррупцию в последние годы были вынуждены согласиться французские компании «Technip» — один из мировых лидеров в нефтегазовом инжиниринге и «Alcatel» — производитель телекоммуникационного оборудования.

В этой связи Франция была вынуждена пойти по пути усиления антикоррупционного законодательства, в том числе в части борьбы с должностными злоупотреблениями, результатом чего стало принятие закона «О прозрачности, борьбе с коррупцией и модернизации экономики» (далее — Закон «Sapin-II»)¹.

Учитывая цели и задачи настоящего диссертационного исследования, данный опыт может представлять определенный интерес. Проанализируем основные положения Закона «Sapin-II» с целью возможности проведения в дальнейшем сравнительного исследования относительно имеющихся положений в отечественном законодательстве в сфере должностных злоупотреблений.

Так, с 1 июня 2017 г., согласно Закону «Sapin-II», президенты, директора и управляющие французских компаний являются ответственными за внедрение ряда мер, направленных на предотвращение и предупреждение коррупции, должностных злоупотреблений и взяточничества. Несоблюдение таких мер может привести к штрафу в размере до 200 тыс. евро для физического лица и 1 млн. евро для юридического лица.

Говоря о применении антикоррупционной комплаенс-программы, целесообразно сделать некоторые уточнения. Французским законодателем установлены условия обязательного применения комплаенс-программы:

- головные подразделения компаний должны быть зарегистрированы во Франции и иметь численность сотрудников более 500 чел. и консолидированный доход, превышающий 100 млн. евро;

¹ URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/eli/loi/2016/12/9/2016-1691/jo/texte>.

- если группа компаний готовит консолидированную отчетность, то ее дочерние и контролируемые компании обязаны внедрять антикоррупционную комплаенс-программу;

- дочерние и контролируемые компании, превышающие установленные лимиты, считаются исполняющими требования Закона «Sarip II», если материнская компания внедрила необходимые меры по борьбе с коррупцией и применяет их.

Кроме того, Закон «Sarip II» предусматривает «особые» случаи применения комплаенс-программ, если:

- компания заключила Соглашение по урегулированию уголовного преследования;

- компания, признана виновной по приговору суда за коррупционное преступление.

Законом «Sarip II» предусматривается также 8 обязательных процедур, которые должна включать антикоррупционная комплаенс-программа. Все эти меры перекликаются с принципами поведения, установленными в рамках закона FCPA (США) и Закона Великобритании о взяточничестве (UK Bribery Act 2010).

Российский законодатель в сфере противодействия коррупции и различным должностным злоупотреблениям делает основной упор на контрольные меры в публичной сфере, которые препятствуют совершению коррупционных преступлений государственными и муниципальными служащими, например, таких как взятка.

В последние годы создание системы антикоррупционного комплаенс-контроля является новым направлением противодействия коррупции. Буквальный перевод термина «комплаенс» или «комплаенс-контроль» на русский язык как «соответствие чему-либо» не приводит к полному пониманию его сути.

В настоящей работе автор придерживается понимания антикоррупционного комплаенса как управленческого процесса, включающего в себя следующие операции:

- определение компаниями применимых правовых норм;
- оценку коррупционных рисков;

- формирование локальных правовых и этических норм, имеющих целью предотвращение вовлечения компании и ее сотрудников в совершение правонарушений и преступлений коррупционной направленности, и построение повседневной деятельности компании по управлению рисками и обеспечению соблюдения указанных правовых и этических норм.

Указанное выше антикоррупционное направление развивается, прежде всего, в компаниях с государственным участием, а также в крупных компаниях, работающих на зарубежных рынках или имеющих иностранных партнеров. Многие средние и небольшие компании разрабатывают внутренние антикоррупционные документы и принимают иные меры по предупреждению коррупции в первую очередь под влиянием крупных компаний.

Антикоррупционный комплаенс-контроль по своей сути, близок к существующему в России внутреннему контролю, направленному на противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма. Компания обязана принять кодексы деловой этики и антикоррупционные политики, реализовывать необходимые внутренние процедуры и активно сотрудничать с правоохранительными органами, что в свою очередь создаст барьеры на пути совершения коррупционных преступлений. Компании могут принимать обязательства по предотвращению коррупции и добровольно, включая соответствующие положения в локальные нормативные акты¹.

Проведенное исследование наглядно демонстрирует, что антикоррупционный комплаенс-контроль в компаниях России и Франции² имеет схожие организационные и правовые основы (табл. 2.9).

¹ Иванов Э. А. Антикоррупционный комплаенс-контроль в странах БРИКС : монография. – М., 2015. – 136 с..

² Французский закон о прозрачности, борьбе с коррупцией и модернизации экономики (Sapin II) [Электронный ресурс]. – URL: <https://assets.kpmg.com/content/dam/kpmg/ru/pdf/2017/05/ru-ru-sapin-ii-overview.pdf>..

**Сравнительный анализ Закона «Sapin II» и российского
антикоррупционного законодательства**

Критерий	Российское антикоррупционное законодательство	Французское антикоррупционное законодательство (в том числе Закон «Sapin II»)
Сфера применения	Подкуп должностных лиц коммерческих и государственных организаций	Коррупция и торговля влиянием должностных лиц коммерческих и государственных организаций
Субъект ответственности	Юридические лица, граждане РФ, иностранные граждане и лица без гражданства	Юридические лица, граждане Франции, резиденты Франции или лица, осуществляющие полностью или частично экономическую деятельность во Франции
Наличие уголовной ответственности	Предусмотрена во всех случаях (для физических лиц)	Предусмотрена во всех случаях, в том числе для юридических лиц (за исключением заключения «Соглашения по урегулированию уголовного преследования»)
Наличие административной ответственности (установленные пределы штрафов)	До 100-кратной суммы денежных средств, незаконно предложенных от имени юридического лица	Для физических лиц 0,5-1 млн. евро за каждый отдельный случай неправомерного вознаграждения и (или) до 5-кратного размера прибыли, полученной в результате коррупции или торговли влиянием. Для юридических лиц в 5 раз больше суммы штрафа, чем для физического лица
Крупнейшие штрафы	ООО «Зевс» 2016 г. (45 млн. руб.); ООО «Аэропорт Карго» 2016 г. (1 млн. руб.); ЗАО «Челябхимоптторг» 2014 г. (1 млн. руб.); ПАО «Аэрофлот» 2012 г. (300 тыс. руб.)	«Safran» 2012 г. (0,5 млн. евро); «Total» 2013 г. (0,75 млн. евро)
Регулятор	Министерство труда и социальной защиты РФ	Agence Française, Anticorruption (AFA), Агентство по борьбе с коррупцией
Правоохранительный орган	Полиция / Министерство внутренних дел	Прокуратура, Главное управление по борьбе с коррупцией и финансовыми преступлениями (Office central de lutte contre la corruption et les infractions financières et fiscales)
Инициация расследования	Заявление о преступлении, явка с повинной, сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников, постановление прокурора	Проведение дознания судебной полицией по собственной инициативе или инициативе прокурора
Подход к расследованию	Расследование проводится правоохранительными органами согласно Уголовно-процессуальному кодексу РФ	Расследование проводится правоохранительными органами согласно Уголовно-процессуальному кодексу Франции

Так, формирование в компании системы антикоррупционного комплаенс-контроля предусматривает:

- назначение конкретного должностного лица либо определение структурного подразделения, отвечающего за предотвращение коррупции;
- возложение некоторых отдельных функций по противодействию коррупции на иные структурные подразделения компании;
- принятие кодекса деловой этики, формирующего позицию неприятия коррупции компанией, ее руководством и всеми сотрудниками;
- принятие антикоррупционных стандартов и процедур, антикоррупционных регламентов работы компании, направленных на предупреждение коррупции;
- включение антикоррупционных положений в другие внутренние документы компании, а также в трудовые договоры сотрудников;
- принятие организационно-распорядительных документов (приказов, распоряжений), необходимых для внедрения антикоррупционного комплаенс-контроля.

Одной из восьми предписанных Законом «Sapin II» антикоррупционных мер является принятие кодексов этического поведения (кодексов деловой этики) и функционирование комитетов по этике, как составляющих частей системы внутреннего комплаенс-контроля, направленной на соблюдение антикоррупционного законодательства. Данные меры основаны на принципе «нулевой терпимости», т. е. предназначаются для выявления и недопущения нарушений антикоррупционного законодательства, подкупа, должностных злоупотреблений¹. Комитеты по этике поощряют сотрудников сообщать о нарушениях в области коррупции, дискриминационных действиях.

Согласно передовой практике комплаенс, эффективно работающий кодекс деловой этики — это неотъемлемая часть любой корпоративной культуры, ведь он способствует улучшению имиджа предприятия, внутреннего климата, повышению доверия и интереса инвесторов. Кодекс деловой этики помогает сотрудникам понять, как поступить в той или иной этической ситуации, руководствуясь не

¹ URL: <https://assets.kpmg.com/content/dam/kpmg/ru/pdf/2017/05/ru-ru-sapin-ii-overview.pdf..>

только своими собственными ценностями, но и нормами и правилами, установленными компанией. Если сотрудник понимает важность кодекса деловой этики и неотвратимость наказания за его нарушение, то это значительно снижает риск вовлечения компании в коррупционные действия.

В России Федеральный закон «О противодействии коррупции» предусматривает в числе мер, принимаемых организациями, принятие кодексов деловой этики и служебного поведения¹. В Методических рекомендациях, выпущенных Министерством труда и социальной защиты РФ 8 ноября 2013 г., отмечается важная роль кодексов деловой этики и (или) служебного поведения для внедрения антикоррупционных стандартов в корпоративную культуру организации².

Кодексы этического поведения считаются внутренними документами фирм, в которых содержатся главные этические основы ведения бизнеса, формирования отношений с органами власти и контрагентами, кроме того, отношений между собственниками, руководителями и работниками фирм. Кодексы этики считаются публичными документами и находятся на веб-сайтах фирм.

В ходе настоящего исследования автором было изучено 15 кодексов деловой этики ведущих компаний России и Франции. Проведенное исследование показывает, что, как правило, данные кодексы не ограничиваются вопросами предотвращения коррупции, в них содержатся широкий спектр вопросов деловой этики. Так, проведенный анализ кодексов показал, что многие компании рассматривают в качестве недопустимых следующие действия:

- совершение коррупционных преступлений либо иное незаконное использование работником своего должностного положения вопреки законным интересам компании в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, услуг, оплаты развлечений, отдыха, транспортных расходов, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды;

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. – 2008. – № 52, ч. 1. – Ст. 6228.

² Методические рекомендации по разработке и принятию организациями мер по предупреждению и противодействию коррупции, утв. Министерством труда и социальной защиты РФ 8 ноября 2013 года [Электронный ресурс] // Министерством труда и социальной защиты РФ. – URL: <http://www.rosmintrud.ru>.

- допущение поведения, которое может вызвать конфликт интересов либо повлечь за собой дискредитацию компании, нанести ущерб компании или ее имиджу и репутации;
- действия, которые могут повлечь за собой дискредитацию компании, нанести ущерб компании или ее имиджу и репутации;
- использование имущества и финансовых средств компании вопреки их назначению и т. д.

В целях предотвращения коррупции и должностных злоупотреблений, анализируемые фирмы, как правило, фиксируют в документах неприятие коррупции вне зависимости от формы и проявлений¹.

По результатам проведенного исследования зафиксировано участие собственников компаний в организации противодействия коррупции и должностным злоупотреблениям.

Кодекс содержит главные требования, направленные на предупреждение коррупции и соблюдение общепризнанных норм применимого антикоррупционного законодательства фирмой, ее органами управления, работниками и другими лицами, которые действуют от имени фирмы.

Как правило, кодекс содержит общие положения о политике компании в случае возникновения конфликта интересов. Дочерние организации иностранных компаний стремятся обеспечить соответствие основных положений своих кодексов положениям аналогичных документов материнских компаний.

Принципиально отметить, что кодексы этики считаются локальными нормативными актами фирм. При трудоустройстве с работником подписывается документ о соблюдении подобного кодекса. Некоторые положения кодекса также могут распространяться на контрагентов фирмы и иных лиц в тех случаях, когда подобные обязанности зафиксированы в совместных соглашениях (так называемая антикоррупционная оговорка)².

¹ Гравина А. А. Противодействие коррупции в деятельности полиции и суда: опыт российского и зарубежного регулирования // Журнал российского права. – 2013. – № 5. – С. 28–32.

² Explaining officer compliance: The importance of procedural justice and trust inside a police organization / N. E. Haas, M. Van Craen, W. G. Skogan, D. M. Fleitas // Criminology and Criminal Justice. – 2015. – Vol. 15, iss. 4. – P. 442–463..

Таким образом, кодексы деловой этики и антикоррупционные политики компаний Франции достаточно близки по своей структуре. Компании учитывают законодательство иностранных государств, в которых ведут бизнес или имеют деловых партнеров, в том числе под влиянием антикоррупционных оговорок. Специфическими являются разделы антикоррупционных политик, регулирующие присвоение уровня риска и выявления операций, которые могут быть связаны с коррупцией. Не все компании включают в антикоррупционные политики разделы, касающиеся внутренних расследований, сотрудничества с правоохранительными и контрольными органами, участия в финансировании политических партий и предотвращения коррупции при проведении тендеров¹.

Анализ деятельности российских компаний, осуществляющих свою деятельность как на международном уровне, так и на отечественном рынке, показывает, что кодексы деловой этики или их аналоги либо вообще отсутствуют, либо имеют номинальный характер и не работают². Сотрудники подписывают специальные формы, свидетельствующие, что ознакомлены с таким кодексом, но так ни разу его и не открывают, система по его исполнению фактически не работает.

Вместе с тем, в соответствии со сложившейся европейской и французской практикой, организации, выполняющие данные правила не формально, а на деле, могут претендовать не только на снижение штрафных санкций, в случае возникновения ситуаций неэтичного поведения, но и на усиление своих позиций на рынке путем демонстрации инвесторам жесткой позиции в отношении неприемлемости нарушений антикоррупционного законодательства.

Проведенное исследование заставляет задуматься о причинах отсутствия полноценного антикоррупционного комплаенс-контроля в российских компаниях.

Так, собственниками и руководителями компаний рассматривается создание системы антикоррупционного комплаенс-контроля исключительно в качестве дополнительной финансовой нагрузки на бизнес. Кроме того, руководители не видят таких позитивных последствий, как возможность снижения рисков вовлече-

¹ Lasslett K., Green P., Stańczak D. The barbarism of indifference: Sabotage, resistance and state–corporate crime // *Theoretical Criminology*. – 2015. – Vol. 19, iss. 4. – P. 514–533.

² *Theoretical Criminology*. – 2015. – Vol. 19, iss. 2. – P. 147–158.

ния компании в преступную деятельность и привлечения к ответственности за нее, возможность предотвращения совершения сотрудниками преступлений коррупционной направленности, наносящих экономический ущерб компании. Ошибочно полагают, что противодействие коррупции является исключительно функцией государства, в первую очередь правоохранительных органов и специальных служб, и такая функция не может быть частично возложена на частные компании.

Значительной проблемой является недостаток рекомендательных нормативных актов либо типовых рекомендательных документов, на основе которых компании могут самостоятельно разработать кодексы деловой этики и антикоррупционные политики. Услуги внешних консультантов, обслуживающих крупные компании при внедрении антикоррупционного комплаенса, являются недоступными для небольших фирм. Многие компании не принимают мер по предупреждению коррупции в силу того, что в антикоррупционном законодательстве, в отличие от законодательства о противодействии легализации преступных доходов, нет норм об ответственности за отсутствие в организации внутренних документов по вопросам предупреждения коррупции.

Законодательство Франции, напротив, предусматривает, что наличие в компании антикоррупционной политики может использоваться в качестве средства защиты компании от ответственности в случае, если сотрудник или иное ассоциированное с компанией лицо совершит преступление, связанное со взяточничеством или должностное злоупотребление. В рамках судебного разбирательства, судом будут учитываться наличие антикоррупционной политики и практика ее применения. Аналогичный подход закреплен в законодательстве европейских стран¹.

Вместе с тем в России в ст. 19.28 КоАП РФ, устанавливающей ответственность за незаконное вознаграждение от имени юридического лица, отсутствуют положения о возможности защиты организации от ответственности при наличии эффективной антикоррупционной политики. Суды в своей практике пока также не

¹ Jeandier B. Analyse et simulation de politiques de prestations familiales en Europe : une comparaison entre la France et l'Allemagne, la Belgique, l'Irlande et le Luxembourg: rapport final rédigé pour le compte de la Caisse Nationale des Allocations Familiales, Université de Nancy II. – Nancy, 1995. – 374 p.

принимают во внимание деятельность организаций по предотвращению коррупции.

Французский законодатель предусмотрел санкции за ненадлежащее внедрение антикоррупционной комплаенс-программы. Данные санкции пропорциональны существенности нарушений, но не могут превышать 200 тыс. евро для физических лиц и 1 млн. евро для юридических лиц. Санкции для физических лиц могут быть наложены на Президента компании, генерального директора, топ-менеджмент, а также членов совета директоров. Также государство оставляет за собой право публичного распространения информации о наложенных санкциях.

В результате, в качестве дополнительной стимулирующей меры, по мнению автора, для российских компаний целесообразно самое пристальное изучение имеющегося французского опыта по формированию в компании антикоррупционной политики и процедур защиты от ответственности.

Необходимо учитывать, что наличие в компании пакета антикоррупционных документов само по себе не может являться достаточным основанием для освобождения ее от ответственности за совершение коррупционных правонарушений и преступлений, связанных с должностными злоупотреблениями. Антикоррупционная политика должна не только существовать на бумаге, но и реально применяться в деятельности компании. Недопустимо оставить вопрос о признании антикоррупционной политики в качестве меры защиты от ответственности на усмотрение правоохранительных органов. Подобные действия в ряде случаев могут повлечь за собой как необоснованное привлечение компаний к ответственности, так и необоснованное освобождение от нее. Следовательно, эти вопросы требуют детальной разработки и закрепления в нормативных правовых актах критериев оценки антикоррупционных политик компаний и их реального применения.

Данные критерии должны учитывать масштабы бизнеса компаний. Очевидно, что нельзя предъявлять к небольшим компаниям те же требования, что и к крупным, ведущим бизнес в различных странах. Бесспорно, одинаковые требова-

ния не могут быть предъявлены к небольшим и крупным фирмам, осуществляющим свою деятельность за рубежом.

Иной стимулирующей мерой является включение наличия антикоррупционной политики при формировании обязательных условий участия организаций в государственных закупках и других процедурах, связанных с получением финансирования из бюджетов всех уровней (при закупках и других процедурах, предполагающих получение средств из государственных, региональных или муниципальных бюджетов). При этом требуются решения вопросов наличия проблем оценки эффективности и практической реализации антикоррупционной политики в фирме.

В результате проведенного сравнительно-правового исследования особенностей криминологической характеристики и предупреждения злоупотребления должностными полномочиями в России и Франции, можно сделать следующие выводы:

1. В исследуемых странах количество преступлений, связанных со злоупотреблением должностными полномочиями, увеличивается ежегодно. Так, приведенные данные подтверждают, что должностные злоупотребления следует рассматривать как реальную угрозу безопасности экономических систем указанных государств. Результатом реализуемой в России уголовной политики в 2009-2016 гг. стало увеличение латентности преступлений, связанных со злоупотреблением должностными полномочиями.

2. Полученные на основе статистических данных расчетные показатели исследуемых стран говорят о фактической имитации борьбы со злоупотреблением должностными полномочиями в России и Франции в 2009-2016 гг., а использование инструментов динамического моделирования преступного поведения и его последствий при злоупотреблении должностными полномочиями свидетельствует об отсутствии реальной возможности понести наказание за совершение данного преступления.

3. В выборе между штрафом и лишением свободы нельзя не учитывать саму личность преступника. Для должностного лица, являющегося субъектом преступ-

лений, связанных со злоупотреблением должностными полномочиями, наиболее ценным ресурсом является время, поэтому такие преступники должны приговариваться преимущественно к наказаниям, связанным с реальным лишением свободы.

4. «Индекс защищенности» может выступать в качестве основы при формировании оценки эффективности совершенствования законодательства, определения соразмерности наказаний и единообразного применения закона, в том числе в сфере злоупотребления должностными полномочиями.

5. Методы противодействия коррупции и должностным злоупотреблениям только начинают активно внедряться российскими компаниями, вместе с тем организация грамотного комплаенса — это эффективная мера борьбы с коррупцией внутри каждой организации и надежная защита ее интересов.

Работа по построению системы комплаенса — это динамичный процесс: риски меняются с изменением масштабов бизнеса, с появлением новых видов транзакций, с изменением законодательства и конкурентной среды¹.

В свою очередь французская классическая правовая система, формируя юридическую базу и исследуя практику, не может оставаться в стороне от этих процессов, что без сомнения является вопросом дальнейших научных исследований в данной сфере.

Так, в странах Западной Европы формируется идея унификации уголовного права стран ЕС. Принимая во внимание, что континентальная система права в своем развитии вышла за рамки Европейского континента, в ходе настоящего исследования автор приходит к выводу, что возможно использование опыта европейских стран, в частности Франции, для совершенствования уголовного законодательства России.

В этом контексте возможна и унификация, но, думается, до определенных пределов. Развивая эту идею, профессор Дж. Флетчер делает акцент на том, что «различные системы уголовного права на самом деле имеют гораздо больше об-

¹ Добрикова Е. Антикоррупционный комплаенс: как избежать обвинения во взятке [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.garant.ru/article/606329/#ixzz4xfF5gaNi>.

щего», чем считалось, «... скрытое единство не лежит на поверхности, а находится под глубоким пластом законодательных положений и судебных решений»¹. Однако интересно, о каком единстве, которое находится под пластом законодательных положений, идет речь? Единство или сходство должно быть очевидным и находиться непосредственно на уровне законодательства, которое является основой для дискуссий и выводов².

Размышляя над суждениями Дж. Флетчера, профессор Г. А. Есаков пишет: «Никто, конечно, не берется утверждать о возможном создании единого (для всего мира) уголовного кодекса — это абсурд. Но сближение по ряду принимаемых позиций, по всей вероятности, будет продолжаться»³.

¹ Флетчер Дж., Наумов А.В Основные концепции современного уголовного права - М.: Юрисъ, 1998. С. 8

² Кудайбергенов М. Б. Международное уголовное право. – Алматы, 1999. – 126 с..

³ Есаков Г. А., Крылова Н. Е., Серебренникова А. В. Уголовное право зарубежных стран. – М., 2009. – 336 с.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По итогам проведенного сравнительно - правового исследования вопросов, касающихся ответственности за злоупотребление должностными полномочиями в Российской Федерации и Французской Республики, приходим к следующим выводам:

1. Систематизированы научные знания о злоупотреблении должностными полномочиями, проведено сравнительно-правовое исследование законодательства Франции, предусматривающее несколько видов должностного лица как субъекта преступления, в результате чего уточнено понятие должностного лица в уголовном законодательстве России с дифференциацией его на виды — должностное лицо Российской Федерации, иностранное должностное лицо, должностное лицо публичной международной организации. Таким образом, примечание 1 к ст. 285 УК РФ нуждается в корректировке, предлагается следующая его редакция: «Должностными лицами в статьях настоящей главы признаются должностные лица Российской Федерации, иностранные должностные лица, должностные лица публичной международной организации». Понятие иностранного должностного лица предлагается трактовать следующим образом: «Иностранными должностными лицами, должностными лицами публичной международной организации признаются лица в соответствии с международным договором Российской Федерации».

2. В результате ретроспективного анализа российского и французского законодательств об ответственности за злоупотребление должностными полномочиями выделено четыре этапа развития законодательств исследуемых стран в данной сфере с указанием основных характеристик и особенностей. *Первый период (XV в. - конец XVII в.)* фиксирует в качестве наказаний за должностные злоупотребления смертную казнь или изувечение. Кроме того, во Франции при совершении тяжких преступлений дополнительным наказанием была конфискация имущества. Выделение *второго периода (XVIII в.)* связано с принятием Декларации прав и свобод человека и гражданина. Значение этого документа трудно переоце-

нить, поскольку именно он заложил принципы развития законодательства, содержал конституционные нормы, которые явились основополагающими для конституционного развития, положения, напрямую связанные с уголовным законодательством не только Франции, но и впоследствии России. В этот период должностные преступления (превышение власти, взяточничество, должностные злоупотребления, в том числе связанные с бездействием должностных лиц) относились к преступлениям против публичных интересов. В качестве наказаний применялись тюремное заключение, смертная казнь, каторжные работы и штраф. УК Франции 1791 г. был первым уголовным кодифицированным нормативным актом, его основные положения легли в основу установления видов и тяжести наказаний за злоупотребление должностными полномочиями в УК России. *Третий период (начало XIX в. - 90-е гг. XX в.)* характеризует принятие обеими странами важных изменений в сфере регламентации ответственности за рассматриваемый вид злоупотреблений. Упоминание о понятии «превышение власти» впервые содержится в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., которое фактически стало первым УК РФ. Принятый в рассматриваемый период УК Франции 1810 г. с определенными модификациями и дополнениями продолжал действовать во Франции до 1994 г. (тогда в силу вступил новый УК Франции 1992 г.). Документ закрепил новые принципы права, введенные во время Великой революции — принципы юридического равенства, пропорциональности наказаний и преступлений, недопустимость обратного действия закона. *Четвертый период (конец XX в. - настоящее время)* знаменуется тем, что в УК Франции 1992 г. отсутствует ответственность за некоторые деяния, которые ранее относились к должностным преступлениям. Например, отсутствует ответственность за участие должностных лиц в каких-либо сделках, в том числе коммерческих, несовместимых с занимаемым служебным положением.

3. Анализируя имеющийся опыт государств, ранее входивших в состав СССР, опыт Французской Республики, некоторых стран Европейского союза, используя в качестве основы отдельные нормы Уголовного уложения 1903 г., в том числе тезис о том, что совершение рассматриваемого преступного деяния, ответ-

ственность за которое предусмотрена в действующей редакции УК РФ в ст. 285, возможно вследствие как действия, так и бездействия, указанная статья требует следующей редакции: «Использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы, а равно сознательное неисполнение своих служебных полномочий, которые оно должно было и могло совершить, если это деяние совершено из корыстной или иной личной заинтересованности и повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства».

4. Статистика о практике распространения преступлений, связанных со злоупотреблением должностными полномочиями, в исследуемых странах имеет негативную тенденцию ежегодного увеличения количества регистрируемых преступлений в данной сфере. Так, имеющаяся информация подтверждает, что злоупотребление должностными полномочиями представляют реальную угрозу безопасности экономических систем для исследуемых государств.

Выделение квалифицирующего признака «совершение данного преступления группой лиц по предварительному сговору» и установление наказания в виде «лишения свободы на срок от 3 до 10 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 3 лет» возможно путем дополнения ч. 3 ст. 285 УК РФ.

5. Динамическое моделирование преступного поведения и его последствий при злоупотреблении должностными полномочиями в России и Франции свидетельствует об отсутствии реальной возможности понести наказание за совершение данного преступления. Полученные расчетные показатели исследуемых стран говорят о фактической имитации борьбы со злоупотреблением должностными полномочиями в России и Франции в 2009-2016 гг. Результатом реализуемой в России уголовной политики в этот период стало увеличение латентности преступлений, связанных со злоупотреблением должностными полномочиями.

6. В выборе между штрафом и тюремным заключением нельзя не учитывать саму личность преступника. Для должностного лица, являющегося субъектом

преступлений, связанных со злоупотреблением должностными полномочиями, наиболее ценным ресурсом является время, поэтому такие преступники должны приговариваться преимущественно к тюремному заключению.

7. На основании проведенного сравнительно-аксиологического исследования законодательства России и Франции в сфере регламентации ответственности за должностные злоупотребления, сделан вывод о том, что «индекс защищенности» может выступать в качестве основы при формировании оценки эффективности совершенствования законодательства, определения соразмерности наказаний и единообразного применения закона, в том числе в сфере злоупотребления должностными полномочиями.

8. Вопросы выработки эффективных механизмов противодействия должностным злоупотреблениям, имеющаяся практика распространения указанной группы преступлений подтверждают целесообразность введения института уголовной ответственности юридических лиц в России, в том числе по составам преступлений, предусматривающим ответственность за злоупотребление должностными полномочиями. Французский опыт представляет интерес для российского законодателя с точки зрения возможной преемственности норм в УК РФ.

Вместе с тем трудно не согласиться с тем, что проект документа, подготовленный СК РФ, предусматривающий введение уголовной ответственности юридических лиц, в случае продолжения работы над ним потребует серьезной доработки.

9. Необходимо использовать международный опыт в борьбе с должностными злоупотреблениями. Составляющими элементами системы предупредительных мер могут выступать внедрение системы антикоррупционного комплаенс-контроля в российских компаниях и «усиление» института конфискации имущества по принципу *«in rem»*.

10. В настоящее время в том или ином виде конфискация содержится в ряде отраслей российского права и различается целями, которые ставятся при ее применении. В УК РФ конфискация рассматривается как «иная мера уголовно-правового характера», однако по своей сущности и по формальным основаниям

она таковой не является. Кроме того, в том облике, в котором конфискация существует сейчас в России, она не может рассматриваться как уголовное наказание, так как не отвечает его сущностным свойствам. Вопрос о правовой природе конфискации имущества является до сих пор открытым. Следовательно, необходимо поднять вопрос о возвращении конфискации имущества как вида дополнительного наказания. При этом одновременное существование такого вида наказания и «иной меры уголовно-правового характера» представляется недопустимым.

Сформулированные автором выводы и предложения в полной мере соответствуют особенностям правовой природы злоупотребления должностными полномочиями и позволят оптимизировать правоприменительный процесс и эффективность борьбы с преступлениями в данной сфере.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Нормативно-правовые акты, Международно-правовые акты и проекты документов

1. Конвенция, принятая на основании статьи К.3 (2) «с» Договора о Европейском Союзе, о борьбе с коррупцией, к которой причастны служащие Европейских сообществ или служащие государств-членов Европейского Союза [Электронный ресурс] (заключена в г. Брюсселе 26 мая 1997 г.). – Доступ из справочной системы «КонсультантПлюс».

2. Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию : (заключена в г. Страсбурге 27 янв. 1999 г., ратифицирована федер. законом от 25 июля 2006 г. № 125-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2009. – № 20. – Ст. 2394.

3. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции : (принята в г. Нью-Йорке 31 окт. 2003 г. резолюцией 58/4 Генер. Ассамблеи ООН) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 26. – Ст. 2780.

4. Конституция Российской Федерации : (принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г.) (с учетом поправок, внесен. законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февр. 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

5. О статусе судей в Российской Федерации : закон РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 // Российская газета. – 1992. – 29 июля.

6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон Рос. Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Рос. газ. – 1994. – № 238-239. – 8 декабря.

7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 29 июля 2017 г.) // Российская газета. – 1996. – 18 июня.

8. Уголовный кодекс РСФСР от 1 июня 1922 г. Постановление ВЦИК от 01.06.1922 // СУ РСФСР. – 192. – N 15– ст. 153.

9. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 29 июля 2017 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52, ч. I. – Ст. 4921.

10. О государственной гражданской службе Российской Федерации : федер. закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ (в ред. от 6 апр. 2015 г.) // Парламентская газета. – 2004. – 31 июля.

11. О противодействии коррупции : федер. закон от 25 дек. 2008 г. № 273-ФЗ (в ред. от 3 апр. 2017 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2008. – № 90.

12. Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов : федер. закон РФ от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ // Российская газета. – 2009. – 22 июля.

13. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции : федер. закон от 21 нояб. 2011 г. № 329-ФЗ (в ред. от 3 июля 2016 г.) // Парламентская газета. – 2011. – 25 нояб.

14. О присоединении Российской Федерации к Конвенции по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок : федер. закон от 1 февр. 2012 г. № 3-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 6. – Ст. 622.

15. О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам : федер. закон от 3 дек. 2012 г. № 230-ФЗ (в ред. от 22 дек. 2014 г.) // Российская газета. – 2012. – 5 дек.

16. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» : федер. закон от 3 дек. 2012 г. № 231-ФЗ (в ред. от 22 дек. 2014 г.) // Российская газета. – 2012. – 7 дек.

17. Проект Федерального закона № 241727-4 «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации, связанных с исключением положе-

ний о наказании в виде ареста» [Электронный ресурс] : (ред., внесенная в ГД ФС РФ в 1 чтении 10 марта 2006 г.). – Доступ из справочной системы «Консультант-Плюс».

18. Проект Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» (подготовлен Минюстом России)» [Электронный ресурс] : (не внесен в ГД ФС РФ, текст по сост. на 14 апр. 2014 г.). – Доступ из справочной системы «КонсультантПлюс».

19. Проект Федерального закона № 630566-6 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации в части усиления ответственности за преступления, совершенные лицом с использованием своего служебного положения, если такие деяния связаны с организацией, пособничеством, подстрекательством или исполнением преступлений, предусмотренных статьями 228.1, 228.3, 228.4, 229, 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также невозможности применения наказания в виде условного осуждения и условно-досрочного освобождения за такие преступления» [Электронный ресурс] : (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по сост. на 22 окт. 2014 г.). – Доступ из справочной системы «КонсультантПлюс».

20. Проект Федерального закона № 394011-6 «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс] : (ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 19 нояб. 2014 г.). – Доступ из справочной системы «КонсультантПлюс».

21. Проект Федерального закона № 677382-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты в части усиления ответственности за тяжкие или особо тяжкие преступления, совершенные с использованием лицом своих служебных полномочий, невозможности применения наказания в виде условного осуждения, а также введения конфискации незаконно нажитого имущества для таких лиц» [Электронный ресурс] : (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по сост. на 15 дек. 2014 г.). – Доступ из справочной системы «КонсультантПлюс».

22. Проект Федерального закона № 740713-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части усиления борьбы с коррупционными преступлениями» [Электронный ресурс] : (текст по сост. на 11 марта 2015 г.). – Режим доступа: <http://asozd.duma.gov.ru> (дата обращения: 15 марта 2018 г.)

23. Проект Федерального закона № 750443-6 «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовной ответственности юридических лиц» [Электронный ресурс] : (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по сост. на 23 марта 2015 г.). – Доступ из справочной системы «КонсультантПлюс».

24. Проект федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц» (не внесен в ГД ФС РФ, текст по сост. на 28 февр. 2012 г.). – Доступ из справочной системы «КонсультантПлюс».

25. О Национальном плане противодействия коррупции на 2016 – 2017 годы : указ Президента Рос. Федерации от 1 апр. 2016 г. № 147 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – 4 апр.

26. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года : указ Президента Рос. Федерации от 13 мая 2017 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2017. – № 20. – Ст. 2902.

27. О возобновлении производства по заявлению о возбуждении уголовного дела (ст. ст. 116, 119, 126, 285, 286 УК РФ) в связи с установлением Европейским Судом по правам человека нарушения материального и процессуального аспектов ст. 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод в связи с жестоким обращением в отношении заявителя и неэффективным расследованием его жалобы [Электронный ресурс] : постановление Президиума Верхов. Суда РФ от 12 нояб. 2014 г. № 93-П14. – Доступ из справочной системы «КонсультантПлюс».

28. О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий [Электронный ресурс] :

постановление Президиума Верхов. Суда РФ от 16.10.2009 N 19. – Доступ из справочной системы «КонсультантПлюс».

29. Модельный Уголовный кодекс [Электронный ресурс] : рек. законодат. акт для Содружества Независимых Государств (с изм. на 16 нояб. 2006 г.). – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901781490> (дата обращения: 1 марта 2018 г.).

30. Уголовный кодекс Республики Белоруссия [Электронный ресурс] : (принят Палатой представителей 2 июня 1999 г., в ред. от 19 июля 2016 г.) // Национальный правовой Интернет-портал Республики Белоруссия. – Режим доступа: http://etalonline.by/?type=text®num=НК9900275#load_text_none_1_.

31. Уголовный кодекс Украины [Электронный ресурс] : (принят Верховной Радой Украины 5 апр. 2001 г., в ред. от 6 окт. 2016 г.). – Режим доступа: <http://meget.kiev.ua/kodeks/ugolovniy-kodeks/razdel-1-17/>.

32. Уголовный кодекс Федеративной республики Германии (в ред. от 13 нояб. 1998 г. по сост. на 15 мая 2003 г) : пер. с нем / под науч. ред. Д. А. Шестакова. – М. : Юрид. центр Пресс, 2003. – 524 с.

33. Уголовный кодекс Франции (принят в 1992 г.; вступ. в силу с 1 марта 1994 г. : с изм. и доп. на 1 янв. 2002 г.) / под науч. ред. Л. В. Головки, Н. Е. Крыловой. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2002. – 650 с.

34. Методические рекомендации по разработке и принятию организациями мер по предупреждению и противодействию коррупции [Электронный ресурс] : (утв. М-вом труда и соц. защиты РФ 8 ноября 2013 г. – Режим доступа: <http://www.rosmintrud.ru> (дата обращения: 15 марта 2018 г.).

35. Регламент (ЕС) № 864/2007 Европейского парламента и Совета от 11 июля 2007 г. о праве, подлежащем применению к внедоговорным обязательствам («Рим II»). – Режим доступа: eulaw.edu.ru/old/documents/legislation/collision (дата обращения: 1 марта 2018 г.).

36. Déclaration des Droits de l'Homme et du Citoyen de 1789 [Electronic resource]. – URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/Droitfrancais/Constitution/Declaration-des-Droits-de-l-Homme-et-du-Citoyen-de-1789>.

37. Convention de l'OCDE contre la corruption [Electronic resource] // Office des Nations. – URL: http://www.unodc.org/documents/congress/backgroundinformation/Corruption/UNCAC_Legislative_Guide_F.pdf.

38. Convention civile sur la corruption [Electronic resource] (Strasbourg, 1999) // Conseil de l'Europe. – Strasbourg, France, 1999. – URL: <https://www.coe.int/fr/web/conventions/full-list/-/conventions/rms/090000168007f3f8>.

39. Convention des Nations unies contre la corruption du 31 octobre 2003 [Electronic resource] // Office des Nations Unies contre la drogue et le crime. – New York, USA, 2004. – URL: http://www.unodc.org/documents/dohadeclaration/JI/UNCAC/UNCAC_-_French.pdf.

40. Convention drawn up on the basis of Article K.3 (2) (c) of the Treaty on European Union on the fight against corruption involving officials of the European Communities or officials of Member States of the European Union // Official Journal. – 1997. – 25 june. – P. 2–11.

41. Art. 331-358, Chapter Thirty Crimes in Public Office, Criminal Code (Strafgesetzbuch, StGB) As promulgated on 13 November 1998 // Federal Law Gazette I, p. 945, p. 3322.

42. LOI n 2016-1691 du 9 décembre 2016 relative à la transparence, à la lutte contre la corruption et à la modernisation de la vie économique [Electronic resource]. – URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/eli/loi/2016/12/9/2016-1691/jo/texte>.

43. Code de procédure pénale France : version consolidée au 18 novembre 2017 [Electronic resource]. – URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?cidTexte=LEGITEXT000006071154>.

44. Code Penal du 25 septemre – 6 octobre 1791 [Electronic resource] (Texte integral original). – URL: http://ledroitcriminel.fr/la_legislation_criminelle/anciens_textes/code_penal_25_09_1791.htm.

Учебники, учебные пособия, монографии, комментарии**к законодательству, словари, энциклопедии**

45. Актуальные проблемы противодействия коррупционным преступлениям : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. (Хабаровск, 19 апр. 2013 г.) / В. А. Авдеев [и др.]; под ред. Т. Б. Басовой, К. А. Волкова. – Хабаровск : Юрист, 2013. – 200 с.
46. Алиев Н. Б. Теоретические основы советского уголовного правотворчества / Н. Б. Алиев. – Ростов : Изд-во Ростов. ун-та, 1986. – 132 с.
47. Аснис А. Я. Уголовная ответственность за служебные преступления в России / А. Я. Аснис. – М. : Центр ЮрИнфоР, 2004. – 396 с.
48. Безбородов Д. А. Иные меры уголовно-правового характера: понятие, признаки и виды : учеб. пособие / Д. А. Безбородов, А. В. Зарубин. – СПб : Акад. Генерал. прокуратуры Рос. Федерации, 2015. – 80 с.
49. Борков В.Н. Квалификация должностных преступлений: монография / В.Н. Борков. – М. : Юрлитинформ, 2018. – 288 с. (18 п.л.)
50. Блувштейн Ю. Д. Криминология и математика / Ю. Д. Блувштейн. – М. : Юрид. лит., 1974. – 176 с.
51. Бриллиантов А. В. Должностное лицо в уголовном законодательстве России и зарубежных стран : монография / А. В. Бриллиантов, Е. Ю. Четвертаков. – М. : Проспект, 2014. – 192 с.
52. Бриллиантов А. В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации : в 2 т. / А. В. Бриллиантов. – 2-е изд. – М. : Проспект, 2015. – Т. 2. – 792 с.
53. Валеев М. Т. Свойства уголовного наказания в свете теории пенализации / М. Т. Валеев ; под ред. В. А. Уткина. – Томск : НТЛ, 2006. – 214 с.
54. Волженкин Б. В. Служебные преступления / Б. В. Волженкин. – М. : Юрист, 2000. – 368 с.
55. Голованова Н. А. Уголовная ответственность юридических лиц в международном и национальном праве (сравнительно-правовое исследование) / Н. А. Голованова, В. И. Лафитский, М. А. Цирина. – М. : Статут, 2013. – 312 с.

56. Грамоты XIV и XV вв. Московского архива Министерства юстиции / сост. Д. М. Мейчик. – М. : Тип. Л. Ф. Снегирева, 1883. – 167 .
57. Дагель П. С. Потерпевший в советском уголовном праве / П. С. Дагель // Потерпевший от преступления : сб. / Л. В. Франк [и др.]. – Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 1974. – Т. 85. – С. 18–37.
58. Егорова Н. А. Теоретические проблемы уголовной ответственности за преступления лиц, выполняющих управленческие функции (управленческие преступления) : монография / Н. А. Егорова. – Волгоград : Перемена, 2006. – 552 с.
59. Елифанова Н. С. Экономическая теория преступности : учеб.-метод. комплекс для дистанц. обучения / Н. С. Елифанова. – Новосибирск : СибАГС, 2006. – 100 с.
60. Есаков Г. А. Уголовное право зарубежных стран / Г. А. Есаков, Н. Е. Крылова, А. В. Серебренникова. – М. : Проспект, 2009. – 336 с.
61. Иванов Э. А. Антикоррупционный комплаенс-контроль в странах БРИКС : монография / Э. А. Иванов. – М. : Юриспруденция, 2015. – 136 с.
62. Исаев И. А. История государства и права России : полный курс лекций / И. А. Исаев. – М. : Юристъ, 1994. – 215 с.
63. Иногамова-Хегай Л.В. Международное уголовное право / Л.В. Иногамова-Хегай. – М. : Проспект, 2015. – 112 с. (7 п.л.)
64. Кан Шухуа. Понятие должностных преступлений / Шухуа Кан. – Пекин : Изд-во Пекин. ун-та, 2000. – 320 с.
65. Карамзин Н. М. История государства Российского : в 12 т. / Н. М. Карамзин. – СПб. : Тип. Н. Греча, 1816–1829.
66. Карасевич П. Л. Гражданское обычное право Франции в историческом его развитии / П. Л. Карасевич. – М. : Тип. А. И. Мамонтова и К°, 1875. – 488 с.
67. Кожевников М. Должностные преступления и борьба с ними / М. Кожевников, Н. Лаговьер. – М. : Юриздат, 1926. – 221 с.
68. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. Г. А. Есакова. – 7-е изд., перераб. и доп. – М. : Проспект, 2017. – 736 с.

69. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / Т. К. Агузаров [и др.] ; под ред. А. И. Чучаева. – М. : Проспект, 2015. – 606 с.
70. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: научно-практический (постатейный) / Н. И. Ветров [и др.] ; под ред. С. В. Дьякова, Н. Г. Кадникова. – 2-е изд. перераб. и доп. – М. : Юриспруденция, 2013. – 1035 с.
71. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. В 2 т. / под ред. А. В. Бриллиантова. – М. : Юриспруденция, 2015.
72. Кондратюк Л. В. Криминологическое измерение : монография / Л. В. Кондратюк, В. С. Овчинский ; под ред. К. К. Горяинова. – М. : Норма, 2017. – 272 с.
73. Коржанский Н. И. Квалификация следователем должностных преступлений / Н. И. Коржанский. – Волгоград : Изд-во ВСШ МВД СССР, 1986. – 72 с.
74. Коркунов Н. М. История философии права / Н. М. Коркунов. – СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1915. – 502 с.
75. Кошаева Т. О. Коррупция и закон: перспективы противодействия / Т. О. Кошаева. – Уфа : Инеш, 2013. – 96 с.
76. Криминология : учеб. для аспирантов / под ред. И. М. Мацкевича. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2017. – 368 с.
77. Кудайбергенов М. Б. Международное уголовное право / М. Б. Кудайбергенов. – Алматы, 1999. – 126 с.
78. Любавина М. А. Комментарий к Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» от 16 октября 2009 года № 19 / М. А. Любавина ; под ред. А. Н. Попова. – СПб. : С.-Петербург. юрид. ин-т (филиал) Акад. Генер. прокуратуры Рос. Федерации, 2010. – 96 с.
79. Ляпунов Ю. И. Уголовное право России / Ю. И. Ляпунов. – М. : Нов. юрист, 2007. – 558 с.

80. Максимов С. В. Коррупция, закон, ответственность / С. В. Максимов. – М. : ЮрИнфоР, 2008. – 255 с.
81. Наумов А. В. Российское уголовное право. Общая часть : курс лекций / А. В. Наумов. – М. : БЕК, 1996. – 560 с.
82. Никонов П. В. Теория и практика квалификации должностных преступлений (Глава 30 УК РФ) : учеб. пособие / П. В. Никонов, В. Н. Шиханов. – СПб. : Юрид. центр, 2016. – 700 с.
83. Никонов П. В. Уголовно-правовая характеристика преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления : учеб. пособие / П. В. Никонов, В. Н. Шиханов. – Иркутск : Иркут. юрид. ин-т (фил.) Акад. Генер. прокуратуры Рос. Федерации, 2014. – 239 с.
84. Новый Уголовный кодекс Франции : пер. с фр. / под науч. ред. Н. Ф. Кузнецовой, Э. Ф. Побегайло. – М. : Юрид. колледж МГУ, 1993. – 212 с.
85. Ожегов С. И. Словарь русского языка : ок. 53 000 слов / С. И. Ожегов ; под общ. ред. Л. И. Скворцова. – 24-е изд., испр. – М. : Оникс : Мир и Образование, 2007. – 1200 с.
86. Ответственность за должностные преступления в зарубежных странах / отв. ред. Ф. М. Решетников. – М. : Юрид. лит., 1994. – 128 с.
87. Павлов В. Г. Субъект преступления / В. Г. Павлов. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2001. – 536 с.
88. Понятовская Т. Г. Иные меры уголовно-правового характера / Т. Г. Понятовская // Уголовно-правовое воздействие : монография / под ред. А. И. Рагога. – М. : Проспект, 2012. – 121 с.
89. Пудовочкин Е. Ю. Учение о преступлении (избранные лекции) / Е. Ю. Пудовочкин. – М. : Юрлитинформ, 2010. – 280 с.
90. Путин. Коррупция : Независимый экспертный доклад / под ред. В. Милова, Б. Немцова, В. Рыжкова, О. Шориной. – М., 2011. – 40 с.
91. Развитие уголовного законодательства Российской Федерации : учеб.-практ. пособие / отв. ред. В. П. Кашепов. – М. : Юристъ, 2007. – 748 с.

92. Рогов В. А. История государства и права России IX – начала XX веков / В. А. Рогов. – М. : Зерцало : ТЕИС, 1995. – 303 с.
93. Российская криминологическая энциклопедия / под общ. ред. А. И. Долговой. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Инфра-М, 2000. – 178 с.
94. Российское законодательство X – XX веков. Законодательство первой половины XIX века : в 9 т. / под общ. ред. О. И. Чистяков. – М. : Юрид. лит., 1988. – Т. 6. – 432 с.
95. Российское законодательство X – XX веков. Законодательство первой половины XIX века : в 9 т. / под общ. ред. О. И. Чистяков. – М. : Юрид. лит., 1991. – Т. 8. – 496 с.
96. Солодкин И. И. Очерки по истории русского уголовного права / И. И. Солодкин. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1961. – 170 с.
97. Сравнительное уголовное право. Особенная часть : монография / под ред. С. П. Щербы. – М. : Юрлитинформ, 2010. – 544 с.
98. Таганцев Н. С. Лекции по уголовному праву. Часть Общая / Н. С. Таганцев. – М. : Просвещение, 1993. – Вып. 1. – 215 с.
99. Теневая экономика. Экономический анализ преступной и правоохранительной деятельности: Ежегодник. 2006 / под ред. Ю. В. Латова. – М. : РГГУ, 2007. – 456 с.
100. Толковый словарь русского языка. В 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. – М. : Гос. изд-во иностр. и нац. слов, 1935 – 1940.
101. Топорков А. А. Криминалистика : учебник / А. А. Топорков. – М. : Контракт : Инфра, 2012. – 464 с.
102. Уголовное право. Общая и Особенная части : учеб. для вузов / под ред. Н. Г. Кадникова. – М. : Городец, 2006. – 911 с.
103. Федоров А. В. Уголовная ответственность юридических лиц за коррупционные преступления / А. В. Федоров // IX Ежегодные научные чтения памяти профессора С. Н. Братуся. – М., 2015. – Вып. 1. – С. 55–63.
104. Флетчер Дж., Наумов А.В Основные концепции современного уголовного права - М.: Юрисгь, 1998. С. 8.

105. Цирин А. М. Законодательство Российской Федерации о противодействии коррупции / А. М. Цирин // Коррупция: природа, проявления, противодействие / отв. ред. Т. Я. Хабриева. – М. : Юриспруденция, 2012. – 688 с.

106. Чернышевский Н. Г. Собрание сочинений : в 15 т. – М. : [ГИХЛ], 1949. – Т. 11. – 265 с.

107. Шестаков Д. А. Теория преступности и основы отраслевой криминологии : Избранное / Д. А. Шестаков. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2015. – 432 с.

108. Взятничество и лихоительство в связи с общим учением о должностных преступлениях. Уголовно-юридическое исследование / В. Н. Ширяев [и др.]. – Ярославль : Тип. Губ. правл., 1916. – 577 с.

109. Эффективность правовых норм : монография / В. Н. Кудрявцев. – М. : Юрид. лит., 1980. – 280 с.

Научные статьи, материалы из периодических изданий

110. Агильдин В. В. Институт конфискации имущества как превентивная мера предупреждения преступности / В. В. Агильдин // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2013. – № 1. – С. 71–75.

111. Аксюк В. А. Проблемные вопросы квалификации преступлений, направленных на превышение и злоупотребление военнослужащими должностных полномочий / В. А. Аксюк // Право и образование. – 2010. – № 3. – С. 142–148.

112. Актуальные проблемы противодействия коррупционным преступлениям : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. (Хабаровск, 19 апр. 2013 г.) / под ред. Т. Б. Басовой, К. А. Волкова. – Хабаровск : Юрист, 2013. – 200 с.

113. Александрова И. А. Проблемы совершенствования института конфискации имущества в российском законодательстве / И. А. Александрова, В. А. Ионов // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2011. – № 1. – С. 114–117.

114. Антонова Е. Ю. Ответственность юридических лиц: соотношение видов / Е. Ю. Антонова // Пробелы в российском законодательстве. – 2009. – № 3. – С. 79–82.
115. Архипов А. И. К истории Уложения о наказаниях / А. И. Архипов // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1990. – № 4. – С. 154.
116. Бабаев М. М. О концепции уголовной политики / М. М. Бабаев // Материалы научно-практической конференции, посвященной 15-летию юридического факультета Московского государственного открытого университета 19 декабря 2008 г. – М. : Моск. гос. открытый ун-т, 2009. – С. 155–158.
117. Боботов С. В. Реформа уголовного права во Франции / С. В. Боботов, Н. С. Сухов // Советское государство и право. – 1990. – № 8. – С. 118–124.
118. Богданов Е. В. Проблема уголовной ответственности юридических лиц / Е. В. Богданов // Российская юстиция. – 2011. – № 8. – С. 33–35.
119. Богдановская В. А. Актуальные проблемы реформы уголовного законодательства России / В. А. Богдановская // Вопросы российского и международного права. – 2012. – № 5/6. – С. 70–82.
120. Богдановская В. А. Анализ правового регулирования уголовной ответственности юридических лиц в зарубежных странах / В. А. Богдановская // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2010. – № 2. — С. 81–87.
121. Босхолов С. С. О понятии и критериях криминологической обоснованности гуманизации уголовной политики / С. С. Босхолов, Б. Б. Бадмаева // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2012. – № 3. – С. 28–35.
122. Буркина О. А. Конфискация имущества как мера противодействия коррупции / О. А. Буркина, А. А. Устинов // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2015. – № 2. – С. 119–124.
123. Векленко С. В. Конфискация и «иная мера уголовно-правового характера»: проблемы решения в правоприменении / С. В. Векленко // Институт конфискации имущества в законодательстве государств – членов Совета Европы и в

российском законодательстве : материалы междунар. семинара, 3–6 окт. 2007 г. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2008. – С. 64–65.

124. Вислобоков С. В. Методы нейтрализации противодействия при расследовании должностных преступлений коррупционной направленности / С. В. Вислобоков // Российский следователь. – 2012. – № 8. – С. 2–5.

125. Галахова А. В. Больше внимания реализации положений Конституции РФ и УК РФ о предупреждении преступлений в судебной практике / А. В. Галахова // Российский судья. – 2008. – № 11. – С. 43–47.

126. Гаухман Л. Д. Коррупция и коррупционное преступление / Л. Д. Гаухман // Законность. – 2000. – № 6. – С. 20–25.

127. Гишинский Я. И. Уголовное право: возможности и пределы / Я. И. Гишинский // Российский криминологический взгляд. – 2011. – № 1. – С. 334–338.

128. Гишинский Я.И. Уголовная политика в эпоху постмодерна: проблемы и реальность// Уголовная политика и правоприменительная практика, Сборник материалов V Международной научно-практической конференции. Отв. ред. Е. Н. Рахманова. – Санкт-Петербург. – 2018. – С. 91-99.

129. Гишинский Я.И. Некоторые проблемы формирования современной российской уголовной политики // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке, Материалы XIII международной научно-практической конференции . – 2016. – С. 12-14.

130. Головненков П. В. Сущность конфискации имущества в германском и российском уголовном праве / П. В. Головненков, Т. Г. Понятовская // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2015. – Т. 9, № 1. – С. 164–173. – DOI: 10.17150/1996-7756.2015.9(1).164-173.

131. Гравина А. А. Противодействие коррупции в деятельности полиции и суда: опыт российского и зарубежного регулирования / А. А. Гравина // Журнал российского права. – 2013. – № 5. – С. 28–32.

132. Греков К. А. Соотношение категорий «злоупотребление должностными полномочиями» и «превышение должностных полномочий» в уголовном праве России / К. А. Греков // Юрист-Правоведъ. – 2007. – № 2. – С. 115–117.

133. Грибовская Н. Н. Новое в уголовном законодательстве Российской Федерации / Н. Н. Грибовская // Пробелы в российском законодательстве. – 2014. – № 5. – С. 163–166.

134. Григорьев М. Ю. Актуальные проблемы расследования превышений должностных полномочий сотрудниками Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков (ФСКН России), совершённых с применением психического и физического насилия / М. Ю. Григорьев // Наркоконтроль. – 2013. – № 1. – С. 37–40.

135. Дашков Г. В. Зарубежные модели борьбы с преступностью в России / Г. В. Дашков // Право и государство: теория и практика. – 2015. – № 4. – С. 97–102.

136. Дубонос Е.С., Малышев А.С. Оперативно-озыскная деятельность при осуществлении иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение: теоретико-правовые аспекты и юридические факты // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2016. – № 1-2. – С. 42-51.

137. Егорова Н. А. Новеллы Уголовного кодекса о должностных преступлениях / Н. А. Егорова // Законность. – 2016. – № 2 (976). – С. 34–38.

138. Ершов В. С. Регламентация ответственности за должностные преступления в законодательных актах России первой половины XIX века / В. С. Ершов, А. Т. Потемкина // История государства и права. – 2014. – № 15. – С. 31–37.

139. Зацепин М.Н. Конфискация имущества как иная мера уголовно-правового характера//Криминологические проблемы регионов Крайнего Севера России. – 2015. – С. 151-158.

140. Зорькин В. Д. Коррупция как угроза стабильному развитию общества / В. Д. Зорькин // Журнал российского права. – 2012. – № 7. – С. 18–20.

141. Измайлов В. В. Динамическая модель преступности: новый взгляд на «воронку Шестакова» / В. В. Измайлов // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. – 2015. – № 4. – С. 24–28.
142. Ильин А. А. Характеристика существенности причинения вреда как признака превышения должностных полномочий (ст. 286 УК РФ) / А. А. Ильин // Труды Академии управления МВД России. – 2013. – № 1 (23). – С. 102–104.
143. Иногамова-Хегай Л.В. Уголовно-правовые меры противодействия коррупционным преступлениям: закон, судебная практика, доктрина // Библиотека уголовного права и криминологии. – 1(13). – 2016. – С. 128-138 (0,68 п.л.)
144. Казанцева Е. Г. Проблемы экономической безопасности региона и пути их решения (на примере Кемеровской области) / Е. Г. Казанцева // Экономика региона. – 2009. – № 2. – С. 180–191.
145. Качалов В. В. Наказания для юридических лиц по уголовному праву зарубежных стран / В. В. Качалов // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2014. – Вып. 3, ч. 2. – С. 164–170.
146. Качалов В. В. Уголовная ответственность юридических лиц: критический анализ аргументов против / В. В. Качалов // Lex Russica. – 2016. – № 12. – С. 32–40.
147. Кашепов В. П. Криминализация – инструмент уголовно-правового воздействия на коррупционную преступность / В. П. Кашепов, Т. О. Кошаева // Коррупция: природа, проявления, противодействие : монография. — М. : Юриспруденция, 2012. – С. 170–190.
148. Кильчицкий И. Ф. Иная личная заинтересованность как мотив должностного преступления. Судебная практика / И. Ф. Кильчицкий // Право в Вооруженных Силах. – 2014. – № 6. – С. 22–30.
149. Киреев Н. В. Моделирование преступного поведения в экономической теории / Н. В. Киреев // Отраслевые проблемы юридической науки и практики : Вестник Нижегородского академии МВД России. – 2013. – № 21. – С. 91–95.

150. Кобец П. Н. Зарубежный опыт возмещения вреда потерпевшим в уголовном процессе / П. Н. Кобец // Российский следователь. – 2011. – № 7. – С. 34–37.
151. Ковалев О. Г. Обстоятельства, подлежащие доказыванию, по преступлениям, совершаемым воинскими должностными лицами с превышением полномочий / О. Г. Ковалев, И. Н. Вахренева // Российский следователь. – 2012. – № 9. – С. 5–7.
152. Козаченко И.Я. Нищета коррупционной психологии // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2017. – N 2 (40) . – С. 66-71.
153. Козаченко И.Я. Коррупция: примириться нельзя противодействовать // Российское право: образование, практика, наука. – 2009. – N 2 (55) . – С. 37-39.
154. Кольцов Е. Г. Специальный субъект преступления в уголовном праве России и Франции / Е. Г. Кольцов // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Юридические науки. – 2007. – № 534. – С. 52–66.
155. Кочеткова О. В. Конвенционный механизм противодействия в Европейском союзе / О. В. Кочеткова // Юридическая наука. – 2016. – № 5. – С. 139–144.
156. Краснова К. А. Уголовная ответственность за взяточничество в государствах-членах ЕС / К. А. Краснова // Юридические исследования. – 2015. – № 8. – С. 76–94. – DOI: 10.7256/2409-7136.2015.8.15494.
157. Крылова Н. Е. Уголовная ответственность юридических лиц во Франции: предпосылки возникновения и основные черты / Н. Е. Крылова // Вестник Московского университета. Сер. 11, Право. – 1998. – № 3. – С. 69–80.
158. Курбанова П. М. Проблемы определения признаков должностного лица в составе превышения должностных полномочий / П. М. Курбанова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2008. – № 89. – С. 303–305.
159. Курганов С. Меры уголовно-правового характера / С. Курганов // Уголовное право. – 2007. – № 2. – С. 60.
160. Макарова О. В. Конституционные гарантии правового положения су-

дей / О. В. Макарова // Журнал российского права. – 2013. – № 9. – С. 32–35.

161. Матвеева А. А. Конфискация имущества в современном законодательстве РФ / А. А. Матвеева // Преступность и проблемы борьбы с ней. – М. : Рос. криминол. ассоц., 2007. – С. 325–331.

162. Межпарламентская Ассамблея государств – участников СНГ // Информационный бюллетень. – 1999. – № 21.

163. Малешина А. В. Уголовная ответственность юридических лиц и перспективы ее регламентации в уголовном законодательстве России / А. В. Малешина // Законодательство. – 2009. – № 8. – С. 81–87.

164. Милюков С.Ф., Никуленко А.В. Неиспользованные возможности Уголовного кодекса России в противодействии коррупции // Проблемы применения уголовного законодательства при осуществлении оперативно-разыскной деятельности, Материалы Межведомственного круглого стола. Под редакцией Г.В. Ищука, Е.Н. Билоуса, А.В. Ковалева, Г.С. Шкабина. – 2016. – С. 121-129.

165. Милюков С.Ф., Никуленко А.В. Провокация в борьбе с коррупцией: диалектическое противоречие: пути выхода из него // Актуальные проблемы экономики и права. – 2016. – Т. 10. – № 4 (40). – С. 45-53.

166. Минникес И. А. Уголовный кодекс РСФСР и Уголовный кодекс РФ: сравнительно-правовой анализ / И. А. Минникес // Российский юридический журнал. – 2007. – № 4. – С. 45–50.

167. Миненок М.Г., Миненок М.М. Нравственные и правовые аспекты корыстной преступности в современной России: детерминанты и противодействие // Современные проблемы юридической науки и правоприменительной практики, Сборник научных статей, посвященный 50-летию Юридического института БФУ им. И. Канта. – 2017. – С. 173-179.

168. Миненок М.Г. Криминологически значимые факторы, влияющие на суверенитет государства // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2017. – № 4 (47). – С. 49-53.

169. Миненок М.Г. Актуальность уголовно-правового воздействия на коррупцию // Право. Законодательство. Личность. – 2015. – № 1 (20). – С. 169-176.

170. Миненок М.Г. Социально-психологические аспекты коррупции // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки . – 2014. – № 9. – С. 27-34.

171. Михайлов В. В. Статья 20 Конвенции ООН против коррупции об ответственности за незаконное обогащение и возможные направления отражения ее идеи в правовой системе Российской Федерации / В. В. Михайлов // Уголовное право. – 2012. – № 2. – С. 113–119.

172. Мусаелян М. Ф. Правовые проблемы противодействия коррупции / М. Ф. Мусаелян, М. А. Хатаева // Журнал российского права. – 2012. – № 1. – С. 108–118.

173. Мусаелян М. Ф. Совершенствование уголовной политики в сфере противодействия коррупции в Российской Федерации / М. Ф. Мусаелян // Журнал российского права. – 2014. – № 5. – С. 56–66.

174. Нагорная И. И. Уголовная ответственность юридических лиц в Нидерландах, Франции, Великобритании и США: законодательство, доктрина и судебная практика / И. И. Нагорная // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4, Государство и право. Реф. журнал. – 2013. – № 3. – С. 112–124.

175. Нагорная И. И. Уголовная ответственность юридических лиц во Франции / И. И. Нагорная // Уголовное право и современность : сб. ст. – М. : Юрист : НИУ ВШЭ, 2012. – Вып. 4, т. 2. – С. 156–164.

176. Номоконов В. А. Коррупция в России: социальные последствия и особенности причин / В. А. Номоконов // Актуальные проблемы экономики и права. – 2013. – № 4 (28). – С. 61–67.

177. Новоселов Г.П. Понятие соучастия и признак совместности участия// Российский юридический журнал. – 2012. – № 6 (12) – С. 103-109.

178. Пархоменко С. В. Об уголовной ответственности юридических лиц / С. В. Пархоменко // Вестник Российской правовой академии. – 2014. – № 1. – С. 70–72.

179. Пикалёва В. В. Проблемы квалификации превышения должностных полномочий / В. В. Пикалёва // Молодой ученый. – 2015. – № 14. – С. 370–372.

180. Плехова О. А. О злоупотреблениях властью и превышениях должностных полномочий / О. А. Плехова // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – 2010. – № 1. – С. 134–139.

181. Проценко С. В. К вопросу о целесообразности привлечения к уголовной ответственности юридических лиц / С. В. Проценко // Юридический мир. – 2008. – № 9. – С. 62–69.

182. Ревин В. П. Современная реформа уголовного законодательства как отражение непоследовательности уголовной политики России / В. П. Ревин // Проблемы в российском законодательстве. – 2013. – № 2. – С. 120–123.

183. Рогов Н. С. Участие юридических лиц в уголовном процессе в качестве потерпевшего / Н. С. Рогов // Евразийская адвокатура. – 2016. – № 4 (23). – С. 50–53.

184. Руднев В. И. Некоторые вопросы рассмотрения судами ходатайств об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания / В. И. Руднев // Комментарий судебной практики / отв. ред. К. Б. Ярошенко. – М. : Контракт, 2013. – Вып. 18. – С. 138–147.

185. Румянцева Ю.Н., Бычков А.В. Индекс защищенности и его роль в совершенствовании законодательства об ответственности за злоупотребление должностными полномочиями в России и Франции// Всероссийский криминологический журнал – 2016. –Т. 10. – № 4. – С. 838–846.

186. Румянцева Ю. Н. Некоторые вопросы совершенствования уголовного законодательства об ответственности за превышение и злоупотребление должностными полномочиями / Ю. Н. Румянцева // Современность в творчестве талантливой молодежи : материалы науч.-практ. конф. молодых ученых (Иркутск, 26–27 марта 2015 г.). – Иркутск : ФГКОУ ВПО, 2015. – С. 117–120.

187. Румянцева Ю.Н., Совершенствование уголовного законодательства об ответственности за должностные преступления: опыт зарубежных стран// Российский журнал правовых исследований – 2017. – № 2 (11). – С. 151-158.

188. Самойлова С. Ю. Конфискация имущества в современном уголовном законодательстве зарубежных стран / С. Ю. Самойлова // Вестник ЮУрГУ. – 2009. – № 40. – С. 62–66.

189. Сафаралеев М. Р. Признаки юридического лица в уголовного процессе России / М. Р. Сафаралеев // Вестник Омского университета. Сер.: Право. – 2008. – № 1 (14). – С. 246–251.

190. Середа И. М. Совершенствование назначения и исполнения уголовного наказания за преступления против налоговой системы / И. М. Середа // Всероссийский криминологический журнал. – 2016. – Т. 10, № 3. – С. 480–486.

191. Синельников А. В. Проблемы уголовно-правовой регламентации круга субъектов преступления, предусмотренного ст.315 УК РФ / А. В. Синельников // Уголовное право. – 2011. – № 5. – С. 65–70.

192. Скуратов Ю.И. Государственная политика в сфере амнистии и помилования в Российской Федерации: тенденции и противоречия / Ю.И. Скуратов, С.Н. Чурилов, Н.С. Грудинин // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. — 2015. — Т. 9, № 1. — С. 20–27.

193. Скуратов Ю.И. О коррупции// Вестник Евроазиатского транспортного союза. – 1998. –№ 45 – С. 1.

194. Скуратов Ю.И. Развитие организованной преступности в России: системный анализ / Ю.И. Скуратов, Л.В. Глазкова, Н.С. Грудинин, А.А. Незнамова // Всероссийский криминологический журнал. — 2016. — Т. 10, № 4. — С. 638–648

195. Соловьев А. А. Проблема переполненности пенитенциарных учреждений и альтернативы лишению свободы: зарубежные подходы / А. А. Соловьев, Н. А. Шеяфетдинов // Современное право. – 2016. – № 7. – С. 140–144.

196. Стренин А. Проблемы ответственности за умышленное неисполнение должностным лицом своих служебных обязанностей / А. Стренин // Уголовное право. – 2003. – № 1. – С. 55–57.

197. Федоров А. В. Уголовная ответственность юридических лиц за коррупционные преступления / А. В. Федоров // IX Ежегодные научные чтения памя-

ти профессора С. Н. Братуся. – М., 2015. – Вып. 1. – С. 55–63.

198. Хабриева Т. Я. Правовые проблемы имплементации антикоррупционных конвенций / Т. Я. Хабриева // Противодействие коррупции : сб. аналит. материалов. – М. : Ин-т законодательства и сравн. правоведения при Правительстве РФ, 2012. – С. 63–75.

199. Хромова Н. М. Особенности возмещения вреда в судебной деятельности / Н. М. Хромова // Журнал российского права. – 2013. – № 11. – С. 58–66.

200. Черданцев А. Ф. Некоторые аспекты аксиологического подхода в уголовно-правовых исследованиях / А. Ф. Черданцев, Ю. И. Шутов // Методология советского правоведения : межвуз. сб. науч. тр. – Свердловск, 1978. – Вып. 70. – С. 111–123.

201. Честнов И.Л. Законность в социолого-правовом измерении// Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2017. – № 2 (58). – С. 121-124.

202. Честнов И.Л. Современное право и ценностный плюрализм // Основные тенденции и перспективы развития современного права материалы ежегодной Международной научной конференции памяти профессора Феликса Михайловича Рудинского . – Москва. – 2018. – С. 297-302.

203. Чубраков С. В. Возможно ли соисполнительство в преступлениях, предусмотренных ст. 201, 285, 286 УК РФ? / С. В. Чубраков, Д. О. Данилов // Вестник Томского государственного университета. – 2016. – № 405. – С. 194–199. – DOI: 10.17223/15617793/405/29.

204. Яни П. С. Разграничение должностного злоупотребления и превышения должностных полномочий / П. С. Яни // Законность. – 2007. – № 12. – С. 11–14.

Диссертации, авторефераты диссертаций

205. Авдеев С. В. Злоупотребление должностными полномочиями: уголовно-правовой и криминологический аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Авдеев Сергей Владимирович. – М., 2006. – 28 с.

206. Антонова Е. Ю. Концептуальные основы корпоративной (коллектив-

ной) уголовной ответственности : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Антонова Елена Юрьевна. – Владивосток, 2011. – 395 с.

207. Афисов В. В. Правовое положение юридического лица как потерпевшего в уголовном судопроизводстве России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Афисов Владимир Владимирович. – Тюмень, 2008. – 21 с.

208. Баранчикова М. В. Значение принципов уголовного права в борьбе с преступностью : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Баранчикова Марина Вячеславовна. – М., 2009. – 186 с.

209. Басова Т. Б. Уголовная ответственность за должностные преступления: проблемы правотворчества и правоприменения в условиях административной реформы : автореф. дис. д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Татьяна Борисовна Басова. – Владивосток, 2005. – 52 с.

210. Борков В. П. Преступления против осуществления государственных функций, совершаемые должностными лицами : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Борков Виктор Николаевич. – Омск, 2015. – 22 с.

211. Бугаевская Н. В. Должностное лицо как субъект преступления : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Бугаевская Наталья Валентиновна. – Рязань, 2003. – 27 с.

212. Гончаров В. А. Злоупотребление должностными полномочиями: законодательный и правоприменительный аспекты (по материалам судебной практики Ростовской области) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Гончаров Владимир Александрович. – Краснодар, 2007. – 23 с.

213. Демин С. Г. Пределы уголовной ответственности юридических лиц в России : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Демин Сергей Геннадьевич. – Ставрополь, 2014. – 251 с.

214. Егорова Н. А. Теоретические проблемы уголовной ответственности за преступления лиц, выполняющих управленческие функции : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Егорова Наталья Александровна. – Саратов, 2006. – 63 с.

215. Захарова М. В. Французская правовая система: проблемы теории : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / Захарова Мария Владимировна. – М., 2015. – 47 с.

216. Иванов Д. А. Защита следователем прав и законных интересов юридических лиц, потерпевших от преступлений : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Иванов Дмитрий Александрович. – М., 2008. – 216 с.

217. Ильин П. В. Процессуальное обеспечение прав потерпевшего в досудебном производстве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Ильин Павел Викторович. – М., 2015. – 246 с.

218. Крылова Н. Е. Новый уголовный кодекс Франции: основные черты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Крылова Наталья Евгеньевна. – М., 1995. – 40 с.

219. Мартыненко Э. В. Конфискация имущества в действующем российском уголовном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Мартыненко Эдуард Владимирович. – М., 2010. – 23 с.

220. Олефиренко С. П. Доказывание морального вреда и вреда, причиненного деловой репутации юридического лица в уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Олефиренко Сергей Павлович. – Челябинск, 2009. – 29 с.

221. Плеханова О. А. Уголовная ответственность за злоупотребление и превышение должностных полномочий : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Плеханова Ольга Анатольевна. – Ростов н/Д., 2006. – 29 с.

222. Сафаралеев М. Р. Правовое положение юридического лица в уголовном процессе России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Сафаралеев Марат Ринатович. – Томск, 2009. – 24 с.

223. Снежко А. С. Превышение должностных полномочий: законодательный и правоприменительный аспекты (по материалам судебной практики Краснодарского края) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Снежко Андрей Станиславович. – Краснодар, 2003. – 196 с.

224. Сулейманов Т. М. Ответственность за злоупотребление должностными

полномочиями по уголовному праву России и Германии (уголовно-правовой и криминологический анализ) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Сулейманов Тимур Маратович. – М., 2016. – 22 с.

225. Ткачева Г. В. Уголовная ответственность за превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Ткачева Галина Викторовна. – Ростов н/Д., 2004. – 25 с.

226. Ширяева Т. И. Юридическое лицо как потерпевший и особенности его участия в уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Ширяева Татьяна Ивановна. – Волгоград, 2008. – 227 с.

227. Шнитенков А. В. Ответственность за преступления против интересов службы : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Шнитенков Андрей Владимирович. – Омск, 2006. – 36 с.

Судебная практика, справочно-статистические материалы

(Информация о работе с судебной практикой

дополнительно представлена в Приложениях 1 и 2)

228. Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Курганского городского суда Курганской области о проверке конституционности части первой статьи 3, статьи 10 Уголовного кодекса Российской Федерации и пункта 3 статьи 397 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституц. Суда Рос. Федерации от 10 июля 2003 г. № 270-О // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. – 2003. – № 5. – С. 16–17.

229. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Вихорева Александра Владимировича на нарушение его конституционных прав положениями примечаний к статье 285 Уголовного кодекса Российской Федерации во взаимосвязи с частью 1 статьи 2 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [Электронный ресурс] : определение Конституц. Суда Рос. Федерации от 1 июня 2010 г. № 885-О-О. – Доступ из справочной системы «КонсультантПлюс».

230. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Бароева Руслана Заманкуловича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 285 Уголовного кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : определение Конституц. Суда Рос. Федерации от 29 мая 2014 г. № 1274-О. – Доступ из справочной системы «КонсультантПлюс».

231. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Коробова Николая Владимировича на нарушение его конституционных прав статьей 286 Уголовного кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : определение Конституц. Суда Рос. Федерации от 17 февр. 2015 г. № 411-О. – Доступ из справочной системы «КонсультантПлюс».

232. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Полунина Вячеслава Евгеньевича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 286 Уголовного кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : определение Конституц. Суда Рос. Федерации от 24 марта 2015 г. № 480-О. – Доступ из справочной системы «КонсультантПлюс».

233. О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий : постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 16 окт. 2009 г. № 19 // Российская газета. – 2009. – 30 окт.

234. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях : постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 9 июля 2013 г. № 24 (в ред. от 3 дек. 2013 г.) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2013. – № 9.

235. О привлечении к ответственности по ст. 285 УК РФ за злоупотребление должностными полномочиями, ст. 286 УК РФ за превышение должностных полномочий, ст. 303 УК РФ за фальсификацию доказательств [Электронный ресурс] : постановление Президиума Верхов. Суда Рос. Федерации от 29 янв. 2014 г. № 180-П13. – Доступ из справочной системы «КонсультантПлюс».

236. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 19 июля 1999 г. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2000. – № 8.

237. Постановление по делу Смородина : определения Верхов. Суда Рос. Федерации от 27 авг. 2002 г. № 5-о02-117; от 29 янв. 2003 г. № 81-о02-97; от 31 янв. 2003 г. № 48-о02-43 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2002. – № 11.

238. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2006 г. № 47-о06-96 [Электронный ресурс]. – Доступ из справочной системы «КонсультантПлюс».

239. Приговор: По ч. 1 ст. 285 УК РФ за злоупотребление должностными полномочиями, по ч. 3 ст. 159 УК РФ за мошенничество [Электронный ресурс] : определение Верхов. Суда Рос. Федерации от 12 февр. 2014 г. № 53-Д13-4. – Доступ из справочной системы «КонсультантПлюс».

240. Приговор: По ч. 1 ст. 285 УК РФ за использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы [Электронный ресурс] : кассац. определение Верхов. Суда Рос. Федерации от 20 марта 2014 г. № 42-УД14-1. – Доступ из справочной системы «КонсультантПлюс».

241. Приговор: Осужденные-1, 3 - по ч. 4 ст. 159 УК РФ, по ч. 4 ст. 159 УК РФ, по ч. 3 ст. 285 УК РФ, осужденные-2, 4 - по ч. 4 ст. 159 УК РФ по двум эпизодам, осужденный-5 – по ч. 3 ст. 285 УК РФ, по ч. 3 ст. 285 УК РФ, осужденные-6, 7 - по ч. 4 ст. 159 УК РФ [Электронный ресурс] : апелляц. определение Верхов. Суда Рос. Федерации от 10 апр. 2014 г. № 30-АПУ14-5. – Доступ из справочной системы «КонсультантПлюс».

242. Приговор: По ч. 4 ст. 33, ч. 1 ст. 285 УК РФ за подстрекательство к злоупотреблению служебными полномочиями. Определение ВС РФ: Судебный акт изменен: переqualифицированы действия с ч. 3 на ч. 4 ст. 33, ч. 1 ст. 285 УК РФ, назначено наказание с применением ч. 5 ст. 72 УК РФ в виде лишения права занимать должности, связанные с осуществлением организационно-распорядительных и административно-хозяйственных полномочий, в государ-

ственных и муниципальных учреждениях [Электронный ресурс] : определение Верхов. Суда Рос. Федерации от 29 апр. 2014 г. № 72-Д14-3. – Доступ из справочной системы «КонсультантПлюс».

243. Определение ВС РФ: Приговор оставлен без изменения. Приговор: По ч. 1 ст. 105 УК РФ за убийство, п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ за кражу [Электронный ресурс] : апелляц. определение Верхов. Суда Рос. Федерации от 25 дек. 2014 г. по делу № 30-АПУ14. – Доступ из справочной системы «КонсультантПлюс».

244. Постановлением уголовное дело по обвинению в совершении преступления, предусмотренного п. п. «а», «в» ч. 2 ст. 286 УК РФ, передано на новое судебное рассмотрение, так как при постановлении оправдательного приговора не установлено само преступное деяние и не соблюдены требования ст. ст. 87, 88 УПК РФ о правилах оценки доказательств [Электронный ресурс] : определение Верхов. Суда Рос. Федерации от 18 февр. 2015 г. № 4-УД14-20. – Доступ из справочной системы «КонсультантПлюс».

245. Решение Верховного Суда Российской Федерации от 16 авг. 2002 г. № ГКПИ2002-552 [Электронный ресурс]. – Доступ из справочной системы «КонсультантПлюс».

246. Приговор Новосибирского гарнизонного военного суда от 15 февр. 2008 г. по делу № 5-2008 [Электронный ресурс]. – Доступ из справочной системы «КонсультантПлюс».

247. Приговор Вурнарского районного суда Чувашской Республики (дело № 1-7/2012) в отношении Филипповой Т. Г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://actoscope.com/pfo/chyvashiya/vurnarsky-chv/ug/1/prigovor-po-ch-1-st285-uk-rf30092012-4914261/>.

248. Кассационное определение Новгородского областного суда от 22 февр. 2012 г. по делу № 1-8-22-418/2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-novgorodskij-oblastnoj-sud-novgorodskaya-oblast-s/act-409392936> (дата обращения: 1 нояб. 2017 г.).

249. Обзор надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за 2007 год // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2008. – № 10.

250. Обзор практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за первое полугодие 2013 года // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2014. – № 2.

251. Первоисточник. Обзор судебной практики // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2009. – № 4.

Электронные ресурсы

252. Аналитический обзор на тему: «Соответствие российского законодательства требованиям международной организации труда» / отв. ред. Л. А. Чиканова. – Доступ из справочной системы «КонсультантПлюс».

253. Арест дома. Александр Бастрыкин: Необходимо до суда блокировать счета коррупционера и его родни : интервью председателя Следств. Ком. Рос. Федерации / записала Н. Козлова // Российская газета. – 2017. – 12 апр. – Режим доступа: <https://rg.ru/2017/04/12/bastrykin-predlozhit-do-suda-blokirovat-scheta-korruptcionera.html> (дата обращения: 29 янв. 2018 г.).

254. Бастрыкин А. Конфискация как мера наказания является самой действенной для предупреждения коррупции / А. Бастрыкин // Российская газета. – 2014. – 21 янв. – Режим доступа: <https://rg.ru/2014/01/21/bastrykin.html> (дата обращения: 29 янв. 2018 г.).

255. Бастрыкин А. Удар в юрлицо. Криминальные фирмы надо судить по Уголовному кодексу / А. Бастрыкин // Российская газета. – 2011. – 23 марта. – Режим доступа: <https://rg.ru/2011/03/22/poziciya-poln.html> (дата обращения: 29 янв. 2018 г.).

256. Батюкова В. Е. Уголовный кодекс Франции : анализ уголовного законодательства в части применения норм, охраняющих общественный порядок, в странах дальнего зарубежья / В. Е. Батюкова. – Режим доступа:

<http://pravo.zakon.kz/4631536-analiz-ugolovnogo-zakonodatelstva-v.html> (дата обращения: 29 янв. 2018 г.).

257. Биятов Е. Уголовное дело Евгении Васильевой / Е. Биятов // РИА Новости. – 2015. – 21 авг. – Режим доступа: <https://ria.ru/spravka/20150821/1194806373.html> (дата обращения: 3 янв. 2018 г.).

258. В Приангарье на 40 % возросло количество уголовных дел коррупционной направленности // Информационное агентство Байкал-24. – 2014. – 16 окт. – Режим доступа: http://baikal24.ru/text/16-10-2014/v_priangare/ (дата обращения: 19 янв. 2018 г.).

259. Ведяшкин С. Кошки-мышки по-крупному. Громкие коррупционные дела в России в 2016 году / С. Ведяшкин // РИА Новости. – 2017. – 28 июля. – Режим доступа: <https://ria.ru/incidents/20160728/1473075451.html> (дата обращения: 3 февр. 2018 г.).

260. Григорьев Алекс. Коррупция-2010: анализ и перспективы / Алекс Григорьев // Голос Америки. – 2010. – 26 окт. – Режим доступа: www.voanews.com/russian/news/Analysis-and-perspectives/Corruption-Report-2010-10-26-105798228.html (дата обращения: 29 нояб. 2017 г.).

261. Даничев А. Глава КС рассказал об отсутствии уголовного наказания юрлиц / А. Даничев // Российская газета. – 2017. – 27 апр. – Режим доступа: <https://ria.ru/society/20170427/1493220499.html> (дата обращения: 29 янв. 2018 г.).

262. Добрикова Е. Антикоррупционный комплаенс: как избежать обвинения во взятке / Е. Добрикова // Информационно-правовой портал «Гарант». – 2015. – 10 февр. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/article/606329/#ixzz4xfF5gaNi> (дата обращения: 19 янв. 2018 г.).

263. Законопроекты, находящиеся на рассмотрении в Комитете // Комитет Государственной Думы по безопасности и противодействию коррупции : офиц. сайт. – 2017. – Режим доступа: <http://komitet2-16.km.duma.gov.ru/Zakonoproekty-nahodyashiesya-na-rassmot> (дата обращения: 9 янв. 2018 г.).

264. Индекс восприятия коррупции за 2012 г.: Новая точка отсчёта для России // Трансперенси Интернешенл-Россия. – 1012. – 5 дек. – Режим доступа:

<http://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatiya-korrupsii/indeks-vospriyatiya-korrupsii-2012-novaya-tochka-otschyeta-dlya-rossii.html> (дата обращения: 29 янв. 2018 г.).

265. Индекс восприятия коррупции за 2013 г.: Усилий власти недостаточно, чтобы изменить положение // Трансперенси Интернешенл-Россия. – 2013. – 3 дек. – Режим доступа: <http://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatiya-korrupsii/indeks-vospriyatiya-korrupsii-2013-usiliy-vlasti-nedostatochno-chtoby-izmenit-polozhenie.html> (дата обращения: 9 янв. 2018 г.).

266. Индекс восприятия коррупции за 2016 г.: Порочный круг коррупции и неравенства должен быть разорван. Укрепление позиций политиков-популистов во многих странах является тревожным предупреждением // Трансперенси Интернешенл-Россия. – 2017. – 25 янв. – Режим доступа: http://www.transparency.org/news/pressrelease/corruption_perceptions_index_2016_vicious_circle_of_corruption_and_R (дата обращения: 9 февр. 2018 г.).

267. Индекс восприятия коррупции за 2017 г.: Россия в Индексе восприятия коррупции – 2017: посадки не помогли // Трансперенси Интернешенл-Россия. – 2018. – 21 февр. – Режим доступа: <https://transparency.org.ru/research/v-rossii/rossiya-v-indekse-vospriyatiya-korrupsii-2017-posadki-ne-pomogli.html> (дата обращения: 22 февр. 2018 г.).

268. Коммерсантъ: «Дослужились до приговора» // Следственный комитет Российской Федерации. – 2017. – 28 апр. – Режим доступа: <http://sledcom.ru/press/smi/item/1120065> (дата обращения: 2 февр. 2018 г.).

269. Кривобок Р. Полковнику Захарченко предъявили обвинение по трем статьям / Р. Кривобок // РИА Новости. – 2016. – 10 сент. – Режим доступа: <https://ria.ru/incidents/20160910/1476584530.html> (дата обращения: 3 февр. 2018 г.).

270. Кризис во Франции: от грустной статистики к социальному взрыву // Eurasia Daily (EADaily). – 2016. – 13 окт. – Режим доступа: <https://eadaily.com/ru/news/2016/10/13/krizis-vo-francii-ot-grustnoy-statistiki-k-socialnomu-vzryvu> (дата обращения: 19 февр. 2018 г.).

271. Круглый стол «Введение института уголовной ответственности юри-

дических лиц: pro et contra». – Режим доступа: <http://pravo.hse.ru/announcements/35750330.html> (дата обращения: 19 нояб. 2017 г.).

272. Кузнецов Е. Масштабы распространения коррупции в России / Е. Кузнецов. – Режим доступа: http://sudonet.ru/Mashtaby_korr_v_rossii (дата обращения: 19 нояб. 2017 г.).

273. Маркин В. И. В СК России состоялось расширенное заседание коллегии по итогам работы за 1-е полугодие 2015 года / В. И. Маркин, А. Быстрыкин // Следственный Комитет Российской Федерации. – 2015. – 21 июля. – Режим доступа: <http://sledcom.ru/news/item/950225> (дата обращения: 9 дек. 2017 г.).

274. Новодережкин А. СМИ: экс-губернатор Сахалина Хорошавин оспаривает конфискацию имущества в КС / А. Новодережкин // ТАСС. Информационное агентство России. – 2016. – 13 дек. – Режим доступа: <http://tass.ru/proisshestiya/3866429> (дата обращения: 5 февр. 2018 г.).

275. Обухов А. Франция конфисковала имущество на €100 миллионов у сына гвинейского диктатора / А. Обухов // МК.ru. – 2017. – 27 окт. – Режим доступа: <http://www.mk.ru/politics/2017/10/27/franciya-konfiskovala-imushhestvo-na-100-millionov-u-syna-gvineyskogo-diktatora.html> (дата обращения: 15 янв. 2018 г.).

276. Портал правовой статистики Генеральной Прокуратуры Российской Федерации. – Режим доступа: http://crimestat.ru/offenses_map (дата обращения: 19 нояб. 2017 г.).

277. Портал Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения: 20 февр. 2018 г.).

278. Понятие Преступления в законодательстве европейских стран. – Режим доступа: <http://www.referats.pro/civil/30094-ponjatie-prestuplenija-v-zakonodatelstve.html> (дата обращения: 2 февр. 2018 г.).

279. Рахманова Е. Н. Гармонизация и унификация уголовного законодательства в глобализующемся мире / Е. Н. Рахманова. – Режим доступа: <http://www.blog.servitutis.ru/?p=683> (дата обращения: 20 февр. 2018 г.).

280. Русецкий А. Противодействие коррупции : интервью начальника управления по надзору за исполнением законодательства о противодействии кор-

рупции / А. Русецкий // Генеральная прокуратура Российской Федерации. – Режим доступа: <http://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1179999/> (дата обращения: 1 мая 2017 г.).

281. Селиверстова Н. ГД отклонила проект о конфискации имущества у родственников коррупционеров / Н. Селиверстова // РИА Новости. – 2017. – 20 апр. – Режим доступа: <https://ria.ru/politics/20170420/1492711598.html> (дата обращения: 9 янв. 2018 г.).

282. Смирнов Г. Уголовная ответственность юридических лиц на подступах к России / Г. Смирнов. – Режим доступа: <http://www.justicemaker.ru/view-article.php?id=21&art=2143> (дата обращения: 9 янв. 2018 г.).

283. Совершение должностных преступлений во внерабочее время // Прокуратура Иркутской области. – Режим доступа: <http://www.irkproc.ru/qa/134.html> (дата обращения: 5 янв. 2018 г.).

284. Статистическая информация // Следственный комитет Российской Федерации. – Режим доступа: <http://sledcom.ru/activities/statistic-> (дата обращения: 19 янв. 2018 г.).

285. Статистический сборник Генеральной Прокуратуры РФ: состояние преступности в России за январь – декабрь 2016 года // Генеральная Прокуратура Российской Федерации. – Режим доступа: <http://genproc.gov.ru/upload/iblock/581/2016.pdf> (дата обращения: 9 янв. 2018 г.).

286. Статистический сборник Генеральной Прокуратуры РФ: состояние преступности в России за январь – август 2017 г. // Генеральная Прокуратура Российской Федерации. – Режим доступа: <http://genproc.gov.ru/stat/data/1226934/> (дата обращения: 1 дек. 2017 г.).

287. Статистический сборник Генеральной Прокуратуры РФ [Электронный ресурс] : Состояние преступности в России за январь – декабрь 2017 года // Генеральная Прокуратура Российской Федерации. – URL: <http://genproc.gov.ru/upload/iblock/aab/Ежемесячный%20сборник%20декабрь%2017.pdf>.

288. Степанков В. Первый Генпрокурор РФ объяснил, как надо конфиско-

вать миллиарды Захарченко / В. Степанков // Национальная служба новостей. – 2017. – 3 нояб. – Режим доступа: <http://nsn.fm/society/eks-glava-genprokuratury-obuyasnil-kak-konfiskovat-milliardy-zakharchenko.html> (дата обращения: 1 февр. 2018 г.).

289. Тихонов С. Антикоррупционный миф / С. Тихонов // Эксперт. Online. – 2013. – 22 нояб. – Режим доступа: <http://expert.ru/2013/11/22/antikorrupsionnyij-mif/> (дата обращения: 29 янв. 2018 г.).

290. Ущерб от коррупции в РФ в 2016 году оценили в 44 млрд рублей // Интерфакс. – 2016. – 8 дек. – Режим доступа: <http://www.interfax.ru/russia/540410> (дата обращения: 13 янв. 2018 г.).

291. Франция. Законы святы, да законники супостаты // Euronews. – 2017. – 7 февр. – Режим доступа: <http://ru.euronews.com/2017/02/07/france-s-new-corruption-scandals-favour-le-pen> (дата обращения: 19 янв. 2018 г.).

292. Франция: Жером Каюзак подставил правительство // Euronews. – 2013. – 4 апр. – Режим доступа: <http://ru.euronews.com/2013/04/03/france-tax-lies-and-audiotape> (дата обращения: 4 янв. 2018 г.).

293. Французский закон о прозрачности, борьбе с коррупцией и модернизации экономики (Sapin II). – Режим доступа: <https://assets.kpmg.com/content/dam/kpmg/ru/pdf/2017/05/ru-ru-sapin-ii-overview.pdf> (дата обращения: 9 марта 2018 г.).

294. Чайка Ю. Юрий Чайка: каждому воздастся! : интервью Генер. прокурора Рос. Федерации информ. агентству «ТАСС» / Ю. Чайка // Генеральная прокуратура Российской Федерации. – 2017. – 31 янв. – Режим доступа: http://genproc.gov.ru/smi/interview_and_appearances/interview/1158961/ (дата обращения: 19 февр. 2018 г.).

295. Щербак А. Уголовное дело в отношении экс-главы ФСИН Александра Реймера. Досье / А. Щербак // ТАСС. Информационное агентство России. – 2017. – 13 июня. – Режим доступа: <http://tass.ru/info/3576619> (дата обращения: 3 янв. 2018 г.).

Литература на иностранном языке

296. Action pénale № 09-80.54 de 9 mars 2010 // Bulletin des Arrêts de la chambre criminelle. – 2010. – № 3. – P. 236–238.
297. Agostini E. Droits comparé / E. Agostini. – Paris : Presses Universitaires de France, 1988. – 339 p.
298. Alibux Ayreen N. R. N. Criminogenic conditions, bribery and the economic crisis in the EU: A macro level analysis / Ayreen N. R. N. Alibux // European Journal of Criminology. – 2016. – Vol. 13, iss. 1. – P. 22–49.
299. Analyse conjoncturelle des crimes et délits enregistrés par la police et la gendarmerie à la fin du mois de juillet 2017 [Electronic resource] // Ministère de l'Intérieur. – Paris, 2017. – URL: https://www.interieur.gouv.fr/Interstats/Actualites/Interstats-Conjoncture-N-23-Aout-2017_
300. Ancel M. La défense sociale nouvelle: un mouvement de politique criminelle humaniste / Marc Ancel. – Paris : éd. Cujas, 1981. – 320 p.
301. Ancel M. Les codes pénaux européens : présentés dans leur texte actuel, avec une notice spéciale sur chaque code et une introduction comparative générale / par M. Ancel. – Paris : Centre français de droit comparé, 1971.
302. Annex France to the EU Anti-Corruption Report [Electronic resource] // European Commission. – Brussels, 2014. – URL: https://ec.europa.eu/home-affairs/sites/homeaffairs/files/what-we-do/policies/organized-crime-and-human-trafficking/corruption/anti-corruption-report/docs/2014_acr_france_chapter_en.pdf.
303. Aubert J.-L. Introduction au droit et thèmes fondamentaux du droit civil, avec annexe documentaire / J.-L. Aubert, E. Savaux. – 13e éd. – Paris, 2010. – 325 p.
304. Badinter R. Senat. Deuxieme session extraordinaire de 1985-1986, Annexe au proces-verbal de la seance du 20 fevrier 1986 . – № 300 . –pp. 2-3.
305. Becker G. S. The economics of crime / G. S. Becker // Cross Sections. – 1995. – Vol. 12, no. 3. – P. 8–15.
306. Becker, Gary S. (1968), 'Crime and Punishment: An Economic Approach', 76 Journal of Political Economy, p.p.169-217.

307. Bergel J.-L. *Théorie générale du droit* / J.-L. Bergel. – 2e éd. – Paris, Dalloz, 1989. – 231 p.
308. Bernardini R. *Droit criminel* / R. Bernardini. – Bruxelles : Larcier DL, 2012. – Vol. I : *Éléments préliminaires*. – 477 p.
309. Bentham J. ([1788] 1843), 'Principles of Penal Law', 1 Works.
310. Bigaut C. *La responsabilité pénale des hommes politiques* / C. Bigaut. – Paris : LGDJ, 1996. – 189 p.
311. *Bulletin d'information de la Cour de cassation* [Electronic resource] // Cour de cassation. – Paris, France, 2017. – URL: https://www.courdecassation.fr/publications_26/bulletin_information_cour_cassation_27/.
312. Caenegem R. C., Van. *The unification of European year: a pipedream?* / Van R. C. Caenegem // *European Review*. – 2006. – Vol. 14, no. 1. – P. 33–46.
313. *Casier judiciaire national* [Electronic resource]. – URL: <https://www.casier-national.fr>.
314. Castello M. *L'abus de gestion et le droit pénal*. Thèse / M. Castello. – Université Nice-Sophia Antipolis, 1998. – 56 p.
315. Chagnollaud D. *Droit constitutionnel contemporain* / D. Chagnollaud. – Paris : Dalloz, 2013. – 386 p.
316. Chemithe P. *Les Systèmes pénitentiaires en Europe occidentale* / P. Chemithe, M. Ancel. – Paris : Institut de droit comparé, Centre français de droit comparé, Centre de recherches de politique criminelle, 1981. – 220 p. – (Direction de la documentation française France).
317. *Contre l'arbitraire du pouvoir : 12 propositions* / G. Manceron, A. Comte, G. Sainati et etc. – Paris : La Fabrique éditions impr., 2012.
318. *Crime* [Electronic resource] // Institut national de la statistique et des études économiques. – France, 2017. – URL: <https://www.insee.fr/fr/recherche?q=crime&debut=0>.
319. Cusson M. *Croissance et décroissance du crime* / M. Cusson. – Paris : Presses universitaires de France, 1990. – 170 p.
320. Cusson M. *La criminologie* / M. Cusson. – Paris : Hachette, 2013. – 164 p.

321. David R. Les grands systèmes de droit contemporains / R. David, C. Jauffret-Spinosi. – Paris : Dalloz, 2002. – 553 p.
322. Desportes F. Droit pénal général / F. Desportes, F. Gunehec. – Paris : Economica DL, 2008. – 758 p.
323. Esakov G. Les principes fondateurs du droit pénal russe / G. Esakov // Principes fondateurs des droits français et russe / G. Esakov, N. Mazek, F. Melin-Soucramanien (eds). – Paris : Dalloz, 2011. – P. 146–147.
324. Explaining officer compliance: The importance of procedural justice and trust inside a police organization / N. E. Haas, M. Van Craen, W. G. Skogan, D. M. Fleitas // *Criminology and Criminal Justice*. – 2015. – Vol. 15, no. 4. – P. 442–463.
325. France Population [Electronic resource]. – URL: <http://countrysimeters.info/fr/France>.
326. Gallix M. La vente des biens nationaux pendant la Révolution dans les districts de Montpellier et de Lodève / M. Gallix. – Montpellier : Impr. spéciale du Paysan du Midi 1951. – 115 p.
327. Giudicelli-Delage G. Droit pénal des affaires / G. Giudicelli-Delage. – Paris : Dalloz, 2002. – 151 p.
328. Goldman D. B. Historical Aspects of Globalization and Law / D. B. Goldman // *Jurisprudence for an Interconnected Globe* / C. Dauvergne (ed.). – London : Ashgate Press, 2003. – P. 43–47.
329. Guide pratique du recours au procureur de la République [Electronic resource]. – URL: http://www.gouvernement.fr/sites/default/files/contenu/piecejointe/2014/09/dihal_pnlhi_-_guide_du_recours_au_procureur.pdf.
330. Guinchard S. Procédure pénale / S. Guinchard, J. Buisson. – Paris : LexisNexis, 2013. – 777 p.
331. Jahan E. La Confiscation des biens des religionnaires fugitifs: de la révocation de l'édit de Nantes à la révolution / E. Jahan. – Paris, 1959. – 115 p.
332. Jeandidier B. Analyse et simulation de politiques de prestations familiales en Europe : une comparaison entre la France et l'Allemagne, la Belgique, l'Irlande et le Luxembourg : rapport final rédigé pour le compte de la Caisse Nationale des

Allocations Familiales / W. Jeandidier. – Nancy : Université de Nancy, Faculté de droit, sciences économiques et gestion, 1995. – 374 p.

333. Jeandidier W. Droit pénal des affaires / W. Jeandidier. – 3 ed. – Paris : Dalloz, 2005. – 576 p.

334. Jeandidier W. Droit penal general / W. Jeandidier. – Paris : Montchrestien, 1988. – 530 p.

335. Kaminski D. Pénalité, management, innovation / D. Kaminski. – Namur : Presses universitaires de Namur DL, 2009. – 209 p.

336. Kupatadze A. Political corruption in Eurasia: Understanding collusion between states, organized crime and business / A. Kupatadze // *Theoretical Criminology*. – 2015. – Vol. 19, no. 2. – P. 198–215.

337. L'influence internationale du droit français. Étude adoptée par l'Assemblée générale du Conseil d'État. – Paris : La documentation française, 2001. – 158 p.

338. La corruption [Electronic resource]. – URL: http://www.justice.gouv.fr/art_pix/scpc2004-7.pdf.

339. La lutte contre le blanchiment en droit belge, suisse, français, italien et international: incrimination et confiscation, prévention, entraide judiciaire / M. L. Cesoni (ed.). – Bruxelles : Bruylant, 2013. – 526 p.

340. Lambert M. Les effets civils de la confiscation générale des biens / M. Lambert. – Paris : Dalloz, 1949. – 166 p.

341. Lasslett K. The barbarism of indifference: Sabotage, resistance and state–corporate crime / M. Lambert, P. Green, D. Stańczak // *Theoretical Criminology*. – 2015. – Vol. 19, iss. 4. – P. 514–533.

342. Le casier judiciaire : qu'est-ce que c'est? [Electronic resource]. – URL: <https://www.casier-national.fr/fr/sheet/la-definition-du-casier-judiciaire>.

343. Light M. Policing following political and social transitions: Russia, Brazil, and China compare / M. Light, M. Prado, Y. Wang // *Theoretical Criminology*. – 2015. – Vol. 19, iss. 2. – P. 216–238.

344. Martel C. Les détenteurs de pouvoirs d'autorité et le droit pénal : essai sur une responsabilité pénale du décideur. Thèse / C. Martel, R. Bernardini. – Université de Nice-Sophia-Antipolis, 2004. – 592 p.

345. Mécanisme d'examen de l'application de la Convention des Nations Unies contre la Corruption. Rapport de l'examen de la France [Electronic resource] // Office des Nations Unies contre la drogue et le crime. – New York, USA, 2010 – 2015. – URL: http://www.unodc.org/documents/treaties/UNCAC/CountryVisitFinal-Reports/France_Report_FR.pdf.

346. Mondzain M.-J. Confiscation: des mots, des images et du temps / M.-J. Mondzain. – Paris : Éditions Les Liens qui libèrent DL, 2017. – 224 p.

347. Rassat M.-L. Droit penal / M.-L. Rassat. – Paris : Presses Universitaires De France, 1987. – 611 p.

348. Rassat M.-L. Droit pénal spécial : infractions du code pénal / M.-L. Rassat. – Paris : Dalloz, 2014. – 531 p.

349. Sandevor P. La division du droit: droit public, droit privé / P. Sandevor. – Paris : Dalloz, 1994. – 324 p.

350. Scaggion A. La codification du droit russe. Thèse / A. Scaggion. – Paris : Université-Panthéon-Sorbonne, 2002. – 99 p.

351. Senior managers failing to set right tone on business ethics, finds EY Fraud Survey [Electronic resource. – URL: <https://fraudsurveys.ey.com/media/1272/emeia-fraud-survey-2017-press-release-final.pdf>.

352. Sibi B. Les enjeux de la corruption. Thèse / B. Sibi. – Nice-Sophia Antipolis, 2001.

353. Slade G. Crime and criminal justice after communism: Why study the post-Soviet region? / G. Slade, M. Light // Theoretical Criminology. – 2015. – Vol. 19, iss. 2. – P. 147–158.

354. Statistiques Justice: tableaux détaillés [Electronic resource] // Ministère de la Justice. – France, 2017. – URL: <http://www.justice.gouv.fr/statistiques.html#-tableauxdetailles>.

355. Stefani G. Droit pénal général / G. Stefani, G. Levasseur, B. Bouloc. – Paris : Dalloz, 1994. – 635 p.
356. Terré F. Introduction générale au droit / F. Terré. – Paris : Dalloz impr, 2015. – 610 p.
357. The OLAF report 2016 [Electronic resource]. Seventeenth report of the European Anti-Fraud Office, 1 January to 31 December 2016 // OLAF. – Luxembourg, European Union, 2017. – URL: https://ec.europa.eu/antifraud/sites/antifraud/files/olaf_report_2016_en.pdf.
358. Thizon E. L'abus en droit pénal. Thèse / E. Thizon. – Montesquieu-Bordeaux IV, 2009. – 425 p. – (Nouvelle Bibliotheque De Theses).
359. Tonry M. Is cross-national and comparative research on the criminal justice system useful? / M. Tonry // *European Journal of Criminology*. – 2015. – Vol. 12, iss. 4. – P. 505–516.
360. Tunc A. Sortir du néolithique (Recherche et enseignement dans les Facultés de droit) / A Tunc. – Recueil Dalloz, 1957. – 147 p.

Справка по итогам изучения практики рассмотрения судебными, следственными органами Российской Федерации и Республики Франция материалов дел по составам преступлений, предусматривающих ответственность за злоупотреблением должностными полномочиями

В соответствии с целями и задачами настоящего диссертационного исследования была изучена опубликованная судебная практика и материалы следственных органов России и Франции по составам преступлений, предусматривающих ответственность за злоупотребление должностными полномочиями. Изучению подверглись:

– дела, рассмотренные и опубликованные судами Российской Федерации (Алтайского, Хабаровского, Приморского, Красноярского краев, Ростовской, Курской, Курганской, Иркутской, Новгородской, Новосибирской, Оренбургской, Томской, Тульской областей, Республик Адыгея, Бурятия, Татарстан, Карелия, г. Москвы и др.);

– опубликованная практика Кассационного суда Французской Республики;

– материалы Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Прокурора Французской Республики, Министерства юстиции Франции, Министерства внутренних дел России, Министерства внутренних дел Франции;

– данные Следственного комитета Российской Федерации.

Все материалы, изученные в процессе исследования, относятся к периоду, который включает 9 полных лет (1997–2016 гг.).

Всего было изучено 158 уголовных дел и материалов следственных органов, из них 108 уголовных дел, в том числе 60 материалов уголовных дел, возбужденных на территории Российской Федерации, 48 материалов уголовных дел, возбужденных на территории Французской Республики по рассматриваемым составам преступлений, имеющих итоговые документы по делу в виде приговоров, и 50 материалов, по которым следственными органами Российской Федерации отказано в

возбуждении уголовного дела (информация по изученным уголовным делам, связанным со злоупотреблением должностными полномочиями в России и Франции представлена в Приложении 2).

Здесь необходимо сделать некоторые уточнения, связанные с анализом материалов уголовных дел в целом и, в частности, дел о должностных злоупотреблениях во Франции. Сервис, осуществляющий подготовку статистической информации, относится к ведомству Министерства юстиции Франции¹. Предоставляются материалы о наличии судимостей, сведения о приговорах, вынесенных судами в коммерческой сфере (принудительной ликвидации, банкротства и др.), об обвинительных приговорах по уголовным делам. Сервис также содержит некоторые решения по гражданским делам, административным или дисциплинарным взысканиям².

Информация о наличии судимостей или какие-либо данные об уголовных делах в виде «бюллетеней» может быть передана в связи с полицейскими и судебными запросами в рамках сотрудничества со странами ЕС. При этом получатели данной информации классифицируются в зависимости от характера их статуса (суды, администрации и частные лица).

Законодательство Франции предполагает наличие трех типов таких «бюллетеней»:

1. «Бюллетень № 3» включает информацию о тяжких преступлениях и наличии судимости за эти преступления. Информация из него может быть выдана по предварительному запросу только физическому лицу, или его законному представителю, если лицо является несовершеннолетним.

2. «Бюллетень № 2» содержит большинство приговоров за преступления и правонарушения (за исключением приговоров в отношении несовершеннолетних, правонарушений, иностранных судебных решений и приговоров с отсрочкой, если срок испытания закончился). Информация из него может быть выдана юриди-

¹ Casier judiciaire national// Уголовная статистика, Министерство юстиции Франции.- Режим доступа: <https://www.casier-national.fr>.- Загл. с экрана.

² Le casier judiciaire : qu'est-ce que c'est? // Что такое Бюллетень судимости? [Электронный ресурс]//France, 2017. - Режим доступа: <https://www.casier-national.fr/fr/sheet/la-definition-du-casier-judiciaire>.- Загл. с экрана.

ческим лицам только при наличии необходимых для этого оснований. Некоторые работники частных фирм также могут получить доступ к данной информации.

3. «Бюллетень № 1» содержит все приговоры и решения, которые непосредственно были доведены до суда. Некоторые сведения исключены по истечении срока давности, амнистии или в связи с наличием информации о реабилитации. Данный документ предоставляется только органам власти, судебным органам и службам пенитенциарных учреждений, осуществляющих работу по исполнению наказания в виде лишения свободы.

Анализ материалов уголовных дел о должностных злоупотреблениях во Французской Республике¹, учитывая вышеизложенное, может быть представлен только в обобщенном виде.

Из 108 материалов уголовных дел 2 дела в отношении 2-х лиц окончились вынесением оправдательных приговоров в связи с отсутствием в действиях подсудимых состава преступления (данные приговоры были вынесены судами на территории Российской Федерации); 3 дела в отношении 3-х лиц окончились вынесением постановлений о прекращении уголовных дел в связи с примирением сторон; 103 дела в отношении 125 лиц окончились вынесением обвинительных приговоров.

Дела, по которым были вынесены оправдательные приговоры, считаем нужным рассмотреть более подробно:

1. Дело № 1-390/2015 в отношении Заместителя Председателя Правительства Республики Хакасия, Министра сельского хозяйства и продовольствия Республики Хакасия, который, являясь должностным лицом, лично, наперекор запрету, который был установлен законом, принимал участие в управлении организацией, осуществляющей коммерческую деятельность, предоставляя последней преимущества. В. обвинялся в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 285, ст. 289, ч. 2 ст. 286, ч. 3 ст. 159.2 УК РФ. Абаканский городской суд Республики Хакасия 29 октября 2015 г. вынес по обвинению в соверше-

¹ Bulletin d'information de la Cour de cassation// Информационный бюллетень Кассационного суда [Электронный ресурс]// Cour de cassation. – Paris, France, 2017. – Режим доступа: https://www.courdecassation.fr/publications_26/bulletin_information_cour_cassation_27/. – Загл. с экрана.

нии преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 285 УК РФ, оправдательный приговор на основании п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ в связи с отсутствием состава преступления. По состоянию на 16 января 2018 г. приговор обжалуется, в законную силу не вступил.

2. Дело № 1-179/2013 в отношении министра здравоохранения, который, являясь должностным лицом, действовал из иной личной заинтересованности, выражавшейся в стремлении извлечь выгоду неимущественного характера путем оказания услуги в получении государственного заказа руководителю ООО, с которым ранее имел взаимоотношения и к которому он испытывал расположение. Обвиняемый пытался максимально израсходовать объемы выделенной субсидии, отчитаться о полном ее освоении перед чиновниками Министерства здравоохранения и социального развития РФ, опасаясь возможных негативных последствий для себя в виде дисциплинарного взыскания, а также подрыва своей репутации, желая приукрасить действительность и, тем самым, выглядеть в глазах вышестоящего руководства успешным администратором. Обвинялся в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 285 УК РФ. Калужский районный суд (Калужская область) 2 сентября 2013 г. вынес оправдательный приговор на основании п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ в связи с отсутствием состава преступления. Приговор вступил в законную силу 6 ноября 2013 г.

По итогам изучения практики рассмотрения судами, следственными органами Российской Федерации и Республики Франция материалов дел по составам преступлений, связанным со злоупотреблением должностными полномочиями, приходим к следующим результатам:

1. Двойственностью объекта рассматриваемых преступлений определяется проблема, связанная с вопросом возможности окончания уголовного дела примирением сторон. Анализ судебной практики показывает, что правоприменители по данному вопросу придерживаются различных позиций.

В рамках кассационного производства 13 мая 2008 г. отменено постановление Беловского городского суда от 13 марта 2008 г. о прекращении уголовного дела за примирением сторон в отношении В., обвиняемого по ч. 1 ст. 285 УК РФ.

По данной категории дел, где затрагиваются интересы не только граждан, но и государства, недостаточно примирения одного потерпевшего с подсудимым. По мнению судебной коллегии, интересы государства по этому делу в судебном заседании представлял государственный обвинитель, который возражал против прекращения дела, следовательно, примирения между представителем государства и подсудимым достигнуто не было, поэтому суд не вправе был прекращать уголовное дело за примирением сторон. Выводы коллегии представляются спорными.

2. Придерживаясь позиции, согласно которой примирение по должностным преступлениям невозможно, государственные обвинители, зачастую, решают проблему с помощью перекалфикации действий виновного лица на более мягкий однообъектный состав.

3. Действия осужденных по составу преступления, предусмотренному ст. 285 УК РФ, преимущественно заключались в укрытии преступлений от учета, что выражалось во внесении недостоверных сведений в материалы проверок (фальсификации) с последующим необоснованным отказе в возбуждении уголовного дела, а также в прямой не регистрации (сокрытии данных о совершенном преступлении), участии в управлении организацией, осуществляющей предпринимательскую деятельность, предоставлении преимуществ коммерческим организациям.

4. Суды, решая вопрос о виновности подсудимых в совершении преступлений, связанных со злоупотреблением должностными полномочиями, признавали существенными нарушения отдельных и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, в том числе:

– права на судебную защиту прав и свобод (Конституции России и Французской Республики);

– права на свободу и личную неприкосновенность (Конституции России и Французской Республики);

– права на охрану достоинства личности, а также права на охрану от пыток,

какого-либо насилия или любого другого жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения (Конституции России и Французской Республики);

– права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью, права на доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба (Конституции России и Французской Республики).

5. Кроме того, во многих случаях при решении вопроса о виновности подсудимого в совершении преступлений, связанных со злоупотреблением должностными полномочиями, суды признавали существенным нарушение интересов общества и государства, выражающееся в подрыве авторитета органов власти.

6. Изучение уголовных дел показало, что следователи и судьи в России не всегда занимают одинаковую позицию при принятии решения по вопросам, связанным с необходимостью отграничения злоупотребления должностными полномочиями от некоторых других составов, в том числе от превышения должностных полномочий.

7. Судами Французской Республики были даны важные для правоприминителей разъяснения:

– дело № 16-81.698 (г. Ним, Франция) Кассационным судом даны разъяснения по ст. 432-11 УК Франции по вопросу пассивной коррупции и торговле влиянием, совершаемых лицами, замещающими государственные должности¹;

– дело № 15-82.296 (г. Кан, Франция) Кассационным судом даны разъяснения о применении ст. 432-10 УК Франции в части применения наказания к «бывшим» должностным лицам²;

– дело № 15-80.848 (г. Рьом, Франция) и дело № 15-85.363 (г. Париж, Франция) Кассационным судом даны разъяснения о применении ст. 432-14 УК Франции о недопустимости посягательства на свободу доступа и равенство кандидатов при заключении государственных контрактов и концессионных догово-

¹https://www.courdecassation.fr/publications_26/bulletin_information_cour_cassation_27/bulletins_information_2017_7966/n_861_8154/

²https://www.courdecassation.fr/publications_26/bulletin_information_cour_cassation_27/bulletins_information_2016_7436/n_853_7932/

ров¹.

8. Судами Французской Республики установлено, что каждое лицо, выполняющее непосредственно или косвенно действия, имеющие целью удовлетворить интересы общества, принимает решения от имени государственной власти. Например, в деле № 11-89.224 (г. Нанси, Франция) Кассационным судом даны разъяснения по ст. 432-12 УК Франции по поводу того, что каждое лицо, выполняющее непосредственно или косвенно действия, имеющие целью удовлетворить интересы общества, принимает решения от имени государственной власти². При этом заместитель генерального директора транспортной компании не может выступать как лицо, наделенное полномочиями по выполнению стратегических задач государства в конкретной сфере (дело № 14-82.186, г. Париж, Франция)³.

¹https://www.courdecassation.fr/publications_26/bulletin_information_cour_cassation_27/bulletins_information_2016_7436/n_852_7913/

https://www.courdecassation.fr/publications_26/bulletin_information_cour_cassation_27/bulletins_information_2016_7436/n_845_7743/

²https://www.courdecassation.fr/publications_26/bulletin_information_cour_cassation_27/bulletins_information_2013_4479/n_783_4640/

³https://www.courdecassation.fr/publications_26/bulletin_information_cour_cassation_27/bulletins_information_2016_7436/n_838_7528/

Информация по изученным уголовным делам, связанным со злоупотреблением должностными полномочиями в России и Франции

№ п/п	Наименование уголовного дела	Дата решения/Статус рассмотрения	Ссылка на документ/информацию	Комментарий
1.	Дело № 1-37/2015 (1-245/2014;) (г. Москва)	Вынесен приговор, Первая инстанция, ч.4 ст.159 УК РФ (9 эпизодов); ч.1 ст.201 УК РФ; ч.3 ст.286 УК РФ; ч.3 ст.174.1 УК РФ.	https://presnensky--msk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=322998022&delo_id=1540006&new=0&text_number=1	Назначено наказание в виде 5 (пяти) лет лишения свободы без штрафа с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.
2.	Дело № 10-10739/2017 (г. Москва)	Вынесен приговор, Первая инстанция, ч. 3 ст. 286 УК РФ; ч. 3ст. 210 УК РФ.	http://www.mosgorsud.ru/mgs/services/cases/board-criminal/details/eb295562-b373-4b2b-b41f-4e93b1a65977?respondent=%D0%A1%D1%83%D0%B3%D1%80%D0%BE%D0%B1%D0%BE%D0%B2&year=2017&formType=fullForm&courtInternalName=mgs	Назначено наказание в виде лишения свободы на 22 года колонии строгого режима.
3.	Дело № 01-0003/2017 (г. Москва)	Вынесен приговор, Первая инстанция, ч. 4 ст. 159 УК РФ.	https://www.mosgorsud.ru/rs/zamoskvoreckij/services/cases/criminal/details/b3955ec1-8142-44d3-8e95-07c1339f613e?respondent=%D1%80%D0%B5%D0%B9%D0%BC%D0%B5%D1%80&docsRangeDateFrom=01.06.2017&docsRangeDateTo=30.06.2017&formType=fullForm	Прокуратура РФ отказалась по обвинениям по ст. 285 УК РФ «Злоупотребление должностными полномочиями» ¹ .
4.	Дело № 10-17608/2017 (г. Москва)	По состоянию на 03.11.2017 г. расследование уголовного дела, возбужденного по ст. 204 ч. 3 УК РФ, ст. 327 ч. 3 УК РФ; ст. 201 ч. 2 УК РФ; ст. 290 ч. 6 УК РФ, продолжается.	http://www.mosgorsud.ru/mgs/services/cases/board-criminal/details/4f96acf3-d0af-4b50-bb67-b535a40b7946?respondent=%D0%9F%D1%83%D1%88%D0%BA%D0%B0%D1%80%D0%B5%D0%B2	Фигуранты находятся в СИЗО более года ² .
5.	Дело № 1-525/2017	Вынесен приговор, Первая инстанция, ч.3 ст.285 УК РФ.	https://p-kamchatsky--kam.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num	Назначено наказание в виде лишения свободы на срок 3 года 6 месяцев, с лишением права зани-

¹ URL: <http://tass.ru/info/3576619>

² URL: <http://www.newsvl.ru/vlad/2017/06/01/159752/>

	(г. Петропавловск-Камчатский)		=1&name_op=doc&number=5833546&delo_id=1540006&new=0&text_number=1	мать должности в органах МВД, связанные с осуществлением функций представителя власти и с выполнением организационно-распорядительных, административно-хозяйственных функций, на срок 2 года 6 месяцев. Наказание в виде лишения свободы считать условным, с испытательным сроком 4 года.
6.	Дело № 1-2/2014 (1-77/2013;) (г. Москва)	Вынесен приговор, Первая инстанция, ч.3 ст.285 УК РФ.	https://rospravosudie.com/court-moskovskij-garnizonnyj-voennyj-sud-gorod-moskva-s/act-449759219/	Назначено наказание в виде лишения свободы на срок 3 года, с лишением права занимать должности на государственной службе и в органах местного самоуправления, связанные с выполнением административно-хозяйственных функций по осуществлению технического надзора за строительством и принятию выполненных работ, на срок 1 год. Наказание в виде лишения свободы считать условным, с испытательным сроком 2 года.
7.	Дело № 1-2/2014 (1-77/2013;) (г. Хабаровск)	Вынесен приговор, Первая инстанция, ч.3 ст.285 УК РФ.	https://rospravosudie.com/court-xabarovskij-garnizonnyj-voennyj-sud-xabarovskij-kraj-s/act-427527406/	Назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 3 года с лишением права занимать должности, связанные с выполнением организационно-распорядительных, административно-хозяйственных функций в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, а также в Вооруженных Силах РФ, других войсках и воинских формированиях, сроком на 3 года. Наказание в виде лишения свободы считать условным с испытательным сроком в 3 года.
8.	Дело № 1-360/2014 (г. Тайшет)	Вынесен приговор, Первая инстанция, ч.2 ст.285 УК РФ.	https://rospravosudie.com/court-tajshetskij-gorodskoj-sud-irkutskaya-oblast-s/act-541525746/	Назначено наказание 2 года лишения свободы без лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Назначенное наказание считать условным с испытательным сроком в 1 год.
9.	Дело № 22-49/2017 (г. Ростов-на-Дону)	Вынесен приговор, Апелляционная инстанция, ч.3 ст.285 УК РФ.	https://rospravosudie.com/court-severo-kavkazskij-okružnoj-voennyj-sud-rostovskaya-oblast-s/act-559304279/	Назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 3 года 8 месяцев с отбыванием в исправительной колонии общего режима с лишением права занимать должности, связанные с выполнением административно-хозяйственных функций в государственных органах, учреждениях, а так же в Вооруженных силах Российской Федерации сроком на 2 года 3 месяца.
10.	Дело № У-	Вынесен приговор,	https://rospravosudie.com/	Вынесено Постановление Прези-

	342/2017 [44У-7/2017] (г. Курск)	Апелляционная ин-станция, ч.3 ст.285 УК РФ.	court-kurskij-oblastnoj-sud-kurskaya-oblast-s/act-557196942/	диума областного суда. Приговор изменен: смягчен срок назначенного наказания в виде лишения свободы до 2-х лет лишения свободы.
11.	Дело № 1-8/2017 (г. Уфа)	Вынесен приговор, Первая инстанция, ч.1 ст.285 УК РФ.	http://www.sud-praktika.ru/precedent/258834.html	Назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 3 года 6 месяцев. Назначенное наказание считать условным с испытательным сроком на 3 года.
12.	Дело № № 1-37-2013 (с. Сафакулево)	Вынесен приговор, Первая инстанция, ч.2 ст.285 УК РФ.	https://rospravosudie.com/court-safakulevskij-rajonnyj-sud-kurganskaya-oblast-s/act-457306873/	Назначено наказание в виде штрафа, с рассрочкой выплаты суммы штрафа на срок 10 месяцев равными частями.
13.	Дело № 42-УД14-1 (г. Москва)	Вынесен приговор, Кассационное определение Верховного Суда РФ от 20.03.2014 N 42-УД14-1, ч.1 ст.285 УК РФ.	http://www.vsrfl.ru/stor_pdf.php?id=585228	Вынесено Кассационное определение Верховного Суда РФ. Назначено наказание в виде штрафа.
14.	Дело № 1-481/2013 (г. Иркутск)	Вынесен приговор, Первая инстанция, ч.1 ст.285 УК РФ.	https://kirovsky--irk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=61965507&case_uid=92E44B11-CEB3-4ECF-8CCA-8997A9F3E074&delo_id=1540006	Обвинительный приговор. Назначено наказание в виде штрафа в размере 80 тыс рублей.
15.	Дело № 1-177/2012 (г. Саянск)	Вынесен приговор, Первая инстанция, ч.1 ст.285 УК РФ (4 эпизода).	https://rospravosudie.com/court-sayanskij-gorodskoj-sud-irkutskaya-oblast-s/act-107240437/	Обвинительный приговор. Назначено наказание в виде штрафа в размере 25 тыс рублей.
16.	Дело № 8368 (г. Владивосток)	Кассационное определение, ч. 3 ст. 285 УК РФ, ч. 2 ст. 228 УК РФ.	https://rospravosudie.com/court-primorskij-kraevoj-sud-primorskij-kraj-s/act-107246000/	Кассационная жалоба оставлена без удовлетворения.
17.	Дело № 22-2619 (Республика Бурятия)	Кассационное определение, ч.1 ст.292 УК РФ, ч.1 ст.285 УК РФ,	https://rospravosudie.com/court-verhovnyj-sud-respubliki-buryatiya-respublika-buryatiya-s/act-107245925/	Кассационная жалоба оставлена без удовлетворения.
18.	Дело № № 2-71/2012 (г.Иркутск)	Вынесен приговор, Первая инстанция, ч. 1 ст. 285 УК РФ, ч. 3 ст. 290 УК РФ.	https://oblsud--irk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=16022936&delo_id=1540006&new=0&text_number=1	Суд исключил из обвинения ссылку на ч. 1 ст. 285 УК РФ как излишне вмененную.
19.	Дело № 1-3/2013 (1-268/2012) (г. Новоалтайск)	Вынесен приговор, Первая инстанция, ч.1 ст.285 УК РФ (28 эпизодов), ч.2 ст.292 УК РФ.	https://rospravosudie.com/court-novoaltajskij-gorodskoj-sud-altajskij-kraj-s/act-425669886/	Суд исключил из обвинения ссылку на ч. 1 ст. 285 УК РФ как излишне вмененную.
20.	Дело № 1-33/2015 (г. Челябинск)	Вынесен приговор, Первая инстанция ч.1 ст.285 УК РФ (14 эпизодов), ч.3 ст.290 УК РФ (15	https://rospravosudie.com/court-metallurgicheskij-rajonnyj-sud-g-chelyabinska-chelyabinskaya-oblast-	Обвинительный приговор. Назначено наказание в виде лишения свободы на срок 4 года, со штрафом в размере 180 тыс рублей.

		эпизодов).	s/act-504663261/	Назначенное наказание в виде лишения свободы, считать условным, установлен испытательный срок 4 года.
21.	Дело № 1-46/13 (г. Буинск)	Вынесен приговор, Первая инстанция, ч.1 ст.285 УК РФ (13 эпизодов), ч.2 ст.292 УК РФ (13 эпизодов).	https://rospravosudie.com/court-buinskij-gorodskoj-sud-respublika-tatarstan-s/act-449817528/	Обвинительный приговор. Назначено наказание в виде штрафа в размере 50 тыс рублей.
22.	Дело № 1-266/2014 (г. Иркутск)	Вынесен приговор, Первая инстанция, ч.1 ст.285 УК РФ.	https://sverdlovsky--irk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=28295383&delo_id=1540006&new=0&text_number=1	Обвинительный приговор. Назначено наказание в виде штрафа в размере 45 тыс рублей.
23.	Дело № 1-46/2014 (г. Иркутск)	Вынесено постановление о прекращении уголовного дела, ч.2 ст.292 УК РФ; ч.1 ст.285 УК РФ.	https://sverdlovsky--irk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=28292830&delo_id=1540006&new=0&text_number=1	Вынесено Постановление о прекращении уголовного дела за примирением сторон, на основании ст.25 УПК РФ.
24.	Дело № 1-232/2016 (г. Иркутск)	Вынесен приговор, Первая инстанция, ч.1 ст.285 УК РФ, ч.3 ст.290 УК РФ.	https://kuibyshevsky--irk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=10640515&delo_id=1540006&new=0&text_number=1	Обвинительный приговор. Государственный обвинитель изменил подсудимому обвинение в сторону смягчения, исключив ч.1 ст.285 УК РФ.
25.	Дело № 1-427/2013 (г. Иркутск)	Вынесен приговор, Первая инстанция, ч.2 ст.292 УК РФ, ч.1 ст.285 УК РФ.	https://leninsky--irk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=7867082&delo_id=1540006&new=0&text_number=1	Обвинительный приговор. Назначено наказание в виде штрафа в размере 60 тыс рублей.
26.	Дело №10-3470/2013 (г. Москва)	Вынесен приговор, Апелляционная инстанция, ст.285 ч.3 УК РФ (3 эпизода).	http://www.mosgorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-criminal/details/1ce60210-e424-479c-9780-cdb809348183?participantArticle=285&actDocType=AC006&year=2013&formType=fullForm	Назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 7 лет с отбыванием в исправительной колонии общего режима, с лишением права занимать в течение 2 лет 6 месяцев должности, связанные с организационно-распорядительными и административно-хозяйственными функциями в сфере образования, капитального строительства, технической эксплуатации и обслуживания зданий. Приговор отменен. Уголовное дело возвращено прокурору.
27.	Дело № 10-4784/13 (г. Москва)	Вынесен приговор, Апелляционная инстанция, ч. 1ст. 285 УК РФ, ч.	http://www.mosgorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-criminal/details/8bf8df1a-	Приговор изменен частично. Назначено наказание 1 год 10 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправ-

		1 ст. 228 УК РФ; ч. 3 ст. 306 УК РФ.	0a82-46b9-afc6-26e99a93d60d?participantArticle=285&actDocType=AC006&year=2013&formType=fullForm	тельной колонии общего режима.
28.	Дело № 10-6571/13 (г. Москва)	Вынесен приговор, Апелляционная инстанция, ч. 1 ст. 285 УК РФ.	http://www.mosgorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-criminal/details/105243fa6ea6-486f-ba8f-83f35298cc7b?participantArticle=285&actDocType=AC006&year=2013&formType=fullForm	Приговор не изменен. Назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 1 год 6 месяцев, с лишением права занимать должности в системе *, связанные с осуществлением *, на срок 2 года.
29.	Дело №10-6809 (г. Москва)	Вынесен приговор, Апелляционная инстанция, ч. 1 ст. 285 УК РФ.	http://www.mosgorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-criminal/details/2cbf790e0295-450a-a9cf-eda2632c4e9b?participantArticle=285&actDocType=AC006&year=2013&formType=fullForm	Приговор изменен. Действия преквалифицированы с ч.1 ст. 285 УК РФ на ч.1 ст. 293 УК РФ.
30.	Дело № 10- 7141 (г. Москва)	Вынесен приговор, Апелляционная инстанция, ч. 2 ст. 241 УК РФ, ч. 1 ст. 285 УК РФ.	http://www.mosgorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-criminal/details/b87ab7aa-789b-4c37-b3bfd33a8cd0e469?participantArticle=285&actDocType=AC006&year=2013&formType=fullForm	Приговор изменен, но не в части наказания по ст. 285 УК РФ. Назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 1 год 3 месяца.
31.	Дело №10-10941 (г. Москва)	Вынесен приговор, Апелляционная инстанция, ч.1 ст. 285 УК РФ, ч. 3 ст. 290 УК РФ.	http://www.mosgorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-criminal/details/20902b2f-2496-493b-b139-d0eb12daef6?participantArticle=285&actDocType=AC006&year=2013&formType=fullForm	Приговор не изменен. Назначено наказание по ч.1 ст. 285 УК РФ - 2 года лишения свободы.
32.	Дело № 10-11178/2014 (г. Москва)	Вынесен приговор, Апелляционная инстанция, ч. 3 ст. 285, УК РФ, ч.4 ст.290 УК РФ.	http://www.mosgorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-criminal/details/1caf7296-a4dd-4643-8ed5-e2bc8790e998?participantArticle=285&actDocType=AC006&year=2014&formType=fullForm	Обвинительный приговор. По ч.3 ст.285 УК РФ назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 3 года, с лишением права занимать должности на государственной службе сроком на 2 года. <i>Приговор изменен: исключена ч. 2 ст.292 УК РФ, как излишне вмененная.</i>
33.	Дело № 10-3686/2016 (г. Москва)	Вынесен приговор, Апелляционная инстанция, ч.3 ст.286 УК РФ, ч.3 ст.285 УК РФ.	http://www.mosgorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-criminal/details/14301006-20e9-42c2-bce2-79771a55df43?participantArticle=285&actDocType=AC006&year=2016&formType=fullForm	Приговор изменен: 1. Назначено наказание 5 лет 6 месяцев лишения свободы, с лишением права занимать должности на государственной службе и в органах местного самоуправления, предусматривающие выполнение организационно-распорядительных и административно-хозяйственных полномочий сроком на 2 года 6 месяцев, с отбыванием основного наказания

				в исправительной колонии общего режима. 2. Назначено наказание 4 года 6 месяцев лишения свободы, с лишением права занимать должности на государственной службе и в органах местного самоуправления, предусматривающие выполнение организационно-распорядительных и административно-хозяйственных полномочий сроком на 2 года 6 месяцев, с отбыванием основного наказания в исправительной колонии общего режима.
34.	Дело № 10-0328 (г. Москва)	Вынесен приговор, Апелляционная инстанция, ч.3 ст.285 УК РФ.	http://www.mosgorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-criminal/details/58602eb3-f268-4cc6-bd9e-3b022190d48a?participantArticle=285&actDocType=AC006&year=2016&formType=fullForm	Обвинительный приговор: по ч. 3 ст. 285 УК РФ назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 2 года с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима с лишением права заниматься деятельностью, связанной с надзором и контролем за несовершеннолетними. Приговор отменен и уголовное дело передано на новое судебное разбирательство в тот же суд в ином составе суда.
35.	Дело № 01-0023/2016 (г. Москва)	Вынесен приговор, Первая инстанция, ч.1 ст.285УК РФ, ч.3 ст.290 УК РФ.	http://www.mosgorsud.ru/rs/dorogomilovskij/services/cases/criminal/details/b1439be2-d328-49da-9119-fe5a98b9b743?participantArticle=285&actDocType=AC006&year=2016&formType=fullForm	Обвинительный приговор. Назначено наказание в виде 4 лет 6 месяцев лишения свободы с лишением права занимать должности федеральной государственной гражданской службы, связанные с выполнением организационно-распорядительных и административно-хозяйственных функций, на срок 3 года с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.
36.	Дело № 10-0350/2017 (г. Москва)	Вынесен приговор, Апелляционная инстанция, ч.1 ст.285 УК РФ (4 эпизода).	http://www.mosgorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-criminal/details/87d250d5-33ce-49f3-b73e-b2242bf6dced?participantArticle=285&actDocType=AC006&year=2017&formType=fullForm	Приговор изменен частично. Назначено наказание в виде 3 лет лишения свободы условно с испытательным сроком на 1 год.
37.	Дело № 1- 34/3 (г. Петрозаводск)	Вынесен приговор, Первая инстанция, ч.2 ст.285 УК РФ, ч.2 ст.286 УК РФ.	https://rospravosudie.com/court-petrozavodskij-gorodskoj-sud-respublika-kareliya-s/act-539050202/	Обвинительный приговор. Назначено наказание по ч. 2 ст. 285 УК РФ - 02 года лишения свободы без лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Назначенное наказание в виде лишения свободы считать условным с испытательным сроком 03 года.
38.	Дело № 1-2/2015	Вынесен приговор,	https://rospravosudie.com/	Обвинительный приговор:

	(1-52/2014;) (г. Новосибирск)	Первая инстанция, ч.3 ст.285 УК РФ, ч.3 ст.159 УК РФ.	court-novosibirskij-garnizonnyj-voennyj-sud-novosibirskaya-oblast-s/act-518247151/	-по п. 3 ст. 285 УК РФ, назначено наказание в виде лишения свободы на срок 4 года 6 месяцев в исправительной колонии общего режима с лишением права занимать должности связанные с осуществлением административно-хозяйственных полномочий на государственной службе и в органах местного самоуправления на срок 3 года, а также на основании ст. 48 УК РФ лишить воинского звания. . . -по п. 3 ст.285 УК РФ, назначено наказание в виде лишения свободы на срок 5 лет 6 месяцев в исправительной колонии общего режима с лишением права занимать должности связанные с осуществлением административно-хозяйственных полномочий на государственной службе и в органах местного самоуправления на срок 3 года, а также на основании ст. 48 УК РФ лишить воинского звания.
39.	Дело № 1-102/2015 (г. Новосибирск)	Вынесен приговор, Первая инстанция, ч. 2 ст. 285 УК РФ (2 эпизода).	https://rospravosudie.com/court-ordynskij-rajonnyj-sud-novosibirskaya-oblast-s/act-492346794/	Обвинительный приговор. Назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 4 года с лишением права занимать должности на государственной службе и органах местного самоуправления сроком на 2 года. Назначенное наказание считать условным с испытательным сроком в 2 года.
40.	Дело № 22-45/2015 (г. Новосибирск)	Вынесен приговор, Апелляционная инстанция, ч.3 ст. 159 УК РФ; ч.3 ст. 160 УК РФ; ч.3 ст. 285 УК РФ; ч.1 ст. 292 УК РФ; ч.1 ст. 293 УК РФ.	https://rospravosudie.com/court-zapadno-sibirskij-okruzhnoj-voennyj-sud-novosibirskaya-oblast-s/act-488672142/	Приговор изменен. От назначенного по ч.3 ст. 285 УК РФ наказания в виде лишения свободы и лишения права занимать должности, связанные с выполнением организационно-распорядительных и административно-хозяйственных функций на государственной и муниципальной службе, осужденный освобожден.
41.	Дело № 1-16/2013 (г. Новосибирск)	Вынесен приговор, Первая инстанция, ч.1 ст. 285 УК РФ (3 эпизода), ч.1 ст. 290 УК РФ (3 эпизода).	https://rospravosudie.com/court-centralnyj-rajonnyj-sud-g-novosibirskaya-oblast-s/act-425648559/	Обвинительный приговор. Назначено наказание по ч.1 ст.285 УК РФ в виде штрафа в размере 70 тыс рублей.
42.	Дело № 1-20/2017 (1-269/2016;) (г. Красноярск)	Вынесен приговор, Первая инстанция, ч.2 ст.285 УК РФ.	https://rospravosudie.com/court-boguchanskij-rajonnyj-sud-krasnoyarskij-kraj-s/act-558992350/	Обвинительный приговор. Назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 2 года. На основании ст.73 УК РФ назначенное наказание считать условным с испытательным сроком 2 года.

43.	Дело № 1-90/2013 (г. Томск)	Постановление о прекращении уголовного дела, Первая инстанция, ч.1 ст.201 УК РФ (2 эпизода).	https://rospravosudie.com/court-tomskij-rajonnyj-sud-tomskaya-oblast-s/act-107317066/	Вынесено Постановление о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон.
44.	Дело № 22-1526/2013 (г. Томск)	Вынесено постановление, Апелляционная инстанция, ч.2 ст. 201 УК РФ (2 эпизода), ч. 4 ст. 160 УК РФ.	https://rospravosudie.com/court-tomskij-oblastnoj-sud-tomskaya-oblast-s/act-107299853/	Постановление не изменено. Срок содержания под стражей продлен.
45.	Дело № 1-14/2014 (г. Бердск)	Вынесен приговор, Первая инстанция, ч.2 ст. 201 УК РФ (2 эпизода), ч. 4 ст. 160 УК РФ (2 эпизода).	https://rospravosudie.com/court-berdskij-gorodskoj-sud-novosibirskaya-oblast-s/act-466665272/	Обвинительный приговор по ч. 2 ст. 201 УК РФ. Назначено наказание в виде лишения свободы на срок 2 года с лишением права занимать руководящие должности в организациях, учредителем которых является муниципальное образование, на срок 2 года.
46.	Дело № 1-118-22-1586/13 (г. Великий Новгород)	Вынесено постановление, Апелляционная инстанция, ч.2 ст. 201 УК РФ (2 эпизода), ч. 4 ст. 160 УК РФ.	https://rospravosudie.com/court-novgorodskij-oblastnoj-sud-novgorodskaya-oblast-s/act-490330080/	Приговор изменен. Действия переквалифицированы с ч. 2 ст. 201 УК РФ на ч. 1 ст. 201 УК РФ, по которой назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 2 года с отбыванием в исправительной колонии общего режима.
47.	Дело № 1-470/2015 (г. Майком)	Вынесен приговор, Первая инстанция, ч. 2 ст. 201 УК РФ (2 эпизода), ч. 1 ст. 201 УК РФ.	https://rospravosudie.com/court-majkopskij-gorodskoj-sud-respublika-adygeya-s/act-499590403/	Обвинительный приговор. Назначено наказание в виде штрафа в размере 260 тыс рублей.
48.	Дело № 44у-24/14 (г. Тула)	Вынесено Постановление кассационной инстанции инстанция, ч. 2 ст. 201 УК РФ, ч. 4 ст. 160 УК РФ.	https://rospravosudie.com/court-tulskij-oblastnoj-sud-tulskaya-oblast-s/act-471693851/	Приговор изменен частично. Действия переквалифицированы, назначено наказание в виде лишения свободы на срок 1 год 7 месяцев.
49.	Дело № 22-1588/2014 (г. Краснодар)	Вынесено постановление, Апелляционная инстанция, ч.2 ст. 201 УК РФ.	https://rospravosudie.com/court-krasnodarskij-kraevoj-sud-krasnodarskij-kraj-s/act-480753103/	Приговор изменен. В части осуждения по ч. 2 ст. 201 УК РФ- отменен. Уголовное дело прекращено в связи с истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности.
50.	Дело № 1-56/2014 (г. Оренбург)	Вынесен приговор, Первая инстанция, ч. 2 ст. 201 УК РФ, ч.1. 201 УК РФ, ч. 4 ст. 159 УК РФ.	https://rospravosudie.com/court-centralnyj-rajonnyj-sud-g-orenburga-orenburgskaya-oblast-s/act-506000011/	Обвинительный приговор: 1. Назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 4 года с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима, с лишением права в течение 3-х лет занимать должности руководителей в государственных унитарных предприятиях. 2. Назначено наказание виде штрафа в размере 100 тыс рублей.
51.	Дело № 1-14/15	Вынесен приговор, первая инстанция,	https://rospravosudie.com/court-novgorodskij-	Обвинительный приговор. Назначено наказание в виде 3 лет

	(г. Нижний Новгород)	ч. 2 ст. 201 УК РФ (2 эпизода).	rajonnyj-sud-novgorodskaya-oblast-s/act-539087877/	лишения свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении.
52.	Дело № 1-4/2014 (1-764/2013); (г. Йошкар-Ола)	Вынесен приговор, первая инстанция, ч. 2 ст. 201 УК РФ, ч. 1 ст. 201 УК РФ.	https://rospravosudie.com/court-joshkar-olinskij-gorodskoj-sud-respublika-marij-el-s/act-446878667/	Обвинительный приговор. Назначено наказание в виде штрафа в размере 150 тыс рублей. От отбывания наказания освобожден в связи с истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности.
53.	Дело № 22-1344/2013 (г. Саранск, Республика Мордовия)	Вынесено апелляционное постановление, ч.1 ст. 285 УК РФ; ч.1 ст. 286 УК РФ.	https://rospravosudie.com/court-verhovnyj-sud-respubliki-mordoviya-respublika-mordoviya-s/act-107326946/	Приговор отменен. Вынесено определение о возвращении уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом.
54.	Дело № 1-390/2015 (г. Абакан)	Вынесен приговор, Первая инстанция, ч.2 ст. 285 УК РФ; ч.2 ст. 286 УК РФ; ч.3 ст. 159.2 УК РФ; ст. 289 УК РФ; ч.3 ст. 159.2 УК РФ.	https://rospravosudie.com/court-abakanskij-gorodskoj-sud-respublika-xakasiya-s/act-488917545/	Вынесен приговор: -по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 285 УК РФ- оправдательный, в связи с отсутствием состава преступления. -по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст. 286 УК РФ- оправдательный, в связи с отсутствием состава преступления.
55.	Дело №1-33/2015 (г.Шумерля, Чувашская Республика)	Вынесено постановление о прекращении уголовного дела, Первая инстанция, ч.1 ст. 292 УК РФ; ч.1 ст. 285 УК РФ (2 эпизода); ч.1 ст. 286 УК РФ.	https://rospravosudie.com/court-shumerlinskij-rajonnyj-sud-chuvashskaya-respublika-s/act-491103882/	Вынесено постановление о прекращении уголовного дела в связи с объявлением амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов.
56.	Дело № 1-2/2014 (1-10/2013; 1-569/2012;) (г. Екатеринбург)	Вынесен приговор, первая инстанция, ч.1 ст. 285 УК РФ, ч.1 ст. 286 УК РФ.	https://rospravosudie.com/court-ordzhonikidzevskij-rajonnyj-sud-g-ekaterinburga-sverdlovskaya-oblast-s/act-543097663/	Обвинительный приговор. Назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 3 года 6 месяцев, с отбыванием наказания в колонии-поселении.
57.	Дело № 1-22/2013 (с. Старое Дрожжаное, Республика Татарстан)	Вынесен приговор, первая инстанция, ч. 1 ст. 286 УК РФ (7 эпизодов); ч. 2 ст. 292 УК РФ (7 эпизодов); ч. 1 ст. 285 УК РФ (12 эпизодов); ч. 1 ст. 292 УК РФ (12 эпизодов).	https://rospravosudie.com/court-drozhdzhanovskij-rajonnyj-sud-respublika-tatarstan-s/act-449851590/	Обвинительный приговор. Назначено наказание в виде штрафа в размере 400 тыс рублей.
58.	Дело № 22-164/2016 (г. Петрозаводск)	Вынесено постановление, Апелляционная инстанция, ч.2 ст. 285 УК РФ; ч.2 ст. 286 УК РФ.	https://rospravosudie.com/court-verhovnyj-sud-respubliki-kareliya-respublika-kareliya-s/act-508746609/	Приговор изменен. Смягчено наказание, по ч. 2 ст.285 УК РФ до 8 месяцев лишения свободы.
59.	Дело № 1-342/2015	Вынесен приговор, Апелляционная инстанция,	https://rospravosudie.com/court-zlatoustovskij-gorodskoj-sud-	Приговор изменен. Сокращен срок основного наказания в виде лишения свободы до

	(г. Челябинск)	ч.3 ст. 290 УК РФ; ч.1 ст. 285 УК РФ; ч.3 ст. 286 УК РФ.	chelyabinskaya-oblast-s/act-495316912/	3 лет 10 месяцев.
60.	Дело № 4У-1/2016 - (4У-1731/2015) [44У-12/2016] (г. Тула)	Вынесено постановление, кассационная инстанция, ч.2 ст. 285 УК РФ, ч.2 ст. 286 УК РФ.	https://rospravosudie.com/court-tulskij-oblastnoj-sud-tulskaya-oblast-s/act-507610586/	Приговор изменен: -наказание, назначенное по ч. 2 ст. 286 УК РФ, смягчено до 4 лет 6 месяцев лишения свободы с лишением права занимать должности на государственной службе, в органах местного самоуправления, связанные с организационно-распорядительными и административно-хозяйственными функциями сроком на 2 года 6 месяцев; - наказание, назначенное по ч. 2 ст. 285 УК РФ, смягчено до 4 лет лишения свободы с лишением права занимать должности на государственной службе, в органах местного самоуправления, связанные с организационно-распорядительными и административно-хозяйственными функциями сроком на 2 года.
61.	Дело №° 16-80.091 (г. Дуэ, Франция)	Вынесен приговор, Кассация, ст. 432-15 УК Франции.	https://www.courdecassation.fr/publications_26/bulletin_information_cour_cassation_27/bulletins_information_2017_7966/n_869_8378/	Приговор не изменен. Вынесено наказание в виде лишения свободы без отсрочки.
62.	Дело № 16-81.698 (г. Ним, Франция)	Даны разъяснения, Кассация, ст. 432-11 УК Франции.	https://www.courdecassation.fr/publications_26/bulletin_information_cour_cassation_27/bulletins_information_2017_7966/n_861_8154/	Отказано в удовлетворении. Даны разъяснения по ст. 432-11 УК Франции по вопросу пассивной коррупции и торговле влиянием, совершаемых лицами, замещающими государственные должности.
63.	Дело № 16-80.133 (г. Париж, Франция)	Вынесен приговор, Кассация, ст. 432-16, 432-17 УК Франции.	https://www.courdecassation.fr/IMG/pdf/bicc_855.pdf	Приговор не изменен. Даны разъяснения о применении ст. 432-16 УК Франции (применение наказания в виде штрафа).
64.	Дело №° 15-82.296 (г. Кан, Франция)	Даны разъяснения, Кассация, ст. 432-10 УК Франции.	https://www.courdecassation.fr/publications_26/bulletin_information_cour_cassation_27/bulletins_information_2016_7436/n_853_7932/	В удовлетворении отказано. Даны разъяснения о применении ст. 432-10 УК Франции, в части применения наказания к «бывшим» должностным лицам.
65.	Дело №° 15-80.848 (г. Рьом, Франция)	Даны разъяснения, Кассация, ст. 432-4 УК Франции.	https://www.courdecassation.fr/publications_26/bulletin_information_cour_cassation_27/bulletins_information_2016_7436/n_852_7913/	В удовлетворении отказано. Даны разъяснения о применении ст. 432-4 УК Франции (злоупотребление должностными полномочиями при посягательствах на личную свободу гражданина).
66.	Дело № 15-85.363 (г. Париж, Франция)	Даны разъяснения, Кассация, ст. 432-14 УК Франции.	https://www.courdecassation.fr/publications_26/bulletin_information_cour_cassation_27/bulletins_information_2016_7436/n_845_7743/	В удовлетворении отказано. Даны разъяснения о применении ст. 432-14 УК Франции о недопустимости посягательства на свободу доступа и равенство кандидатов при заключении государственных контрактов и концес-

				сионных договоров.
67.	Дело № 14-82.186 (г. Париж, Франция)	Вынесен приговор, Кассация, ст. 432-12 УК Франции.	https://www.courdecassation.fr/publications_26/bulletin_information_cour_cassation_27/bulletins_information_2016_7436/n_838_7528/	Приговор не изменен. Даны разъяснения, что заместитель генерального директора транспортной компании не может выступать как лицо, наделенное полномочиями по выполнению стратегических задач государства в конкретной сфере.
68.	Дело № 12-80.081 (г. Париж, Франция)	Вынесен приговор, Кассация, ст. 432-1 УК Франции.	https://www.courdecassation.fr/publications_26/bulletin_information_cour_cassation_27/bulletins_information_2013_4479/n_783_4640/	Приговор не изменен. Даны разъяснения о применении ст. 432-1 «Злоупотребления властью, направленные против администрации» УК Франции.
69.	Дело № 11-89.224 (г. Нанси, Франция)	Вынесен приговор, Кассация, ст. 432-12 УК Франции.	https://www.courdecassation.fr/publications_26/bulletin_information_cour_cassation_27/bulletins_information_2013_4479/n_783_4640/	Частично удовлетворено. Даны разъяснения, что по ст. 432-12 УК Франции каждое лицо, выполняющее непосредственно или косвенно, действия, имеющие целью удовлетворить интересы общества, принимает решения от имени государственной власти.
70.	Дело № 11-88.136 (г. Ренн, Франция)	Вынесен приговор, Кассация, ст. 432-9 УК Франции.	https://www.courdecassation.fr/publications_26/bulletin_information_cour_cassation_27/bulletins_information_2013_4479/n_776_4515/	Отказано в удовлетворении. Судом нижестоящей инстанции правильно применены положения ст. 432-9 УК Франции, закрепляющие ответственность за нарушение тайны переписки.
71.	Дело № 11-85.914 (г. Сен-Дени, Франция)	Вынесен приговор, Кассация, ст. 432-10 УК Франции.	https://www.courdecassation.fr/publications_26/bulletin_information_cour_cassation_27/bulletins_information_2013_4479/n_776_4515/	Приговор не изменен. Суд подтвердил применение положений ст. 432-10 УК Франции, связанных со взяточничеством должностного лица.
72.	Дело № 15-81.041 (г. Франция)	Вынесен приговор, Апелляционная инстанция, ст. 432-1, 432-2 УК Франции.	https://www.courdecassation.fr/IMG/pdf/bull_crim_1601.pdf	Приговор не изменен. Установлен размер компенсации- 135 млн. евро в рамках финансового ущерба и 1 евро в качестве морального ущерба.
73.	Дело № 15-85.362 (г. Париж, Франция)	Вынесено апелляционное определение, ст. 432-10, 432-11, 432-15 УК Франции.	https://www.courdecassation.fr/IMG/pdf/bull_crim_1603.pdf	В удовлетворении отказано. Даны разъяснения применения ст. 432-10 «О взяточничестве» УК Франции в части статуса депутата, в соответствии с принципом разделения полномочия, гарантирующего суверенитет членам национального Парламента.
74.	Дело № 15-81.206 (г. Шамбери, Франция)	Вынесено апелляционное определение, ст. 131-21 УК Франции.	https://www.courdecassation.fr/IMG/pdf/bull_crim_1604.pdf	Приговор отменен. Даны разъяснения применения ст. 131-21 УК Франции в части содержания и порядка применения некоторых мер наказания

				(конфискации имущества).
75.	Дело № 16-81.857 (г. Риом, Франция)	Вынесено апелляционное определение, ст. 432-4 УК Франции.	https://www.courdecassation.fr/IMG/pdf/bull_crim_1605.pdf	Приговор не изменен. Назначено наказание в виде 1 месяца лишения свободы условно и 1 000 евро штрафа. Даны разъяснения о применении ст. 432-4 УК РФ «Злоупотребления властью, направленные против частных лиц».
76.	Дело № 14-88.404 (г. Париж, Франция)	Вынесено апелляционное определение, ст. 432-4, 432-5, 432-6 УК Франции.	https://www.courdecassation.fr/IMG/pdf/bull_crim_1606.pdf	Отказано в удовлетворении. Даны разъяснения о применении ст. 432-4 УК РФ «Злоупотребления властью, направленные против частных лиц».
77.	Дело № 15-81.124 (г. Версаль, Франция)	Вынесено апелляционное определение, ст. 432-12 УК Франции.	https://www.courdecassation.fr/IMG/pdf/bull_crim_1606.pdf	Приговор изменен. Даны разъяснения, что по ст. 432-12 УК Франции каждое лицо, выполняющее непосредственно или косвенно, действия, имеющие целью удовлетворить интересы общества, принимает решения от имени государственной власти, и не имеет права прямо или косвенно сохранять интересы в бизнесе.
78.	Дело № 15-84.968 (г. Париж, Франция)	Вынесено апелляционное определение, ст. 432-10, 432-17 УК Франции.	https://www.courdecassation.fr/IMG/pdf/bull_crim_1606.pdf	Приговор не изменен. Назначено наказание в виде 1 года лишения свободы условно, 8 тыс евро штрафа с конфискацией имущества.
79.	Дело № 15-83.598 (г. Экс-ан-Прованс, Франция)	Вынесено апелляционное определение, ст. 432-15, 432-16 УК Франции.	https://www.courdecassation.fr/IMG/pdf/bull_crim_1606.pdf	Приговор не изменен. Назначено наказание в виде 20 тыс евро штрафа с запретом занимать государственные должности в течение 5 лет.
80.	Дело № 15-84.004 (г. Париж, Франция)	Вынесено апелляционное определение, ст. 432 -10-15 УК Франции.	https://www.courdecassation.fr/IMG/pdf/bull_crim_1606.pdf	В части назначения наказания приговор оставлен без изменения: назначено наказание в виде штрафа в размере 1 100 евро.
81.	Дело № 16-82.322 (г. Лион, Франция)	Вынесено апелляционное определение, ст. 131-21 УК Франции.	https://www.courdecassation.fr/IMG/pdf/bull_crim_1610.pdf	Приговор не изменен. Даны разъяснения о применении ст. 131-21 УК Франции о конфискации имущества.
82.	Дело № 14-80.220 (г. Париж, Франция)	Вынесено апелляционное определение, ст. 131-38 УК Франции, ст.131-39 УК Франции.	https://www.courdecassation.fr/IMG/pdf/bull_crim_1501.pdf	Приговор не изменен. Вынесено решение по ст. 131-38 УК Франции, предусматривающее уголовную ответственность юридических лиц. На юридическое лицо наложен штраф в размере 150 тыс евро.
83.	Дело № 14-86.447 (г. Пуатье, Фран-	Вынесено апелляционное определение, ст. 131-21 УК Фран-	https://www.courdecassation.fr/IMG/pdf/bull_crim_1502.pdf	Апелляция отклонена. Суд подтвердил правомерность применения ст. 131-21 УК Фран-

	ция)	ции.		ции в части назначения конфискации имущества.
84.	Дело № 14-88.147 (г. Париж, Франция)	Вынесено апелляционное определение, ст. 131-38 УК Франции.	https://www.courdecassation.fr/IMG/pdf/bull_crim_1503.pdf	Апелляция отклонена. Суд подтвердил правомерность действий при установлении залога 3 млн 750 тыс евро, из которых 250 тыс евро - для обеспечения представительства в суде и 3 млн 500 тыс евро как гарантия возмещения ущерба, причиненного преступлением юридического лица.
85.	Дело № 14-80.896 (г. Мец, Франция)	Вынесено апелляционное определение, ст. 131-21 УК Франции.	https://www.courdecassation.fr/IMG/pdf/bull_crim_1504.pdf	Апелляция отклонена. Суд подтвердил правомерность действий по конфискации движимого имущества, изъятого и конфискованных в пользу Агентства по управлению и возвращению активов.
86.	Дело № 14-84.473 (г. Риом, Франция)	Вынесено апелляционное определение, ст. 131-4-1 УК Франции.	https://www.courdecassation.fr/IMG/pdf/bull_crim_1504.pdf	Апелляция отклонена. Суд дал разъяснения о применении наказаний, связанных с конфискацией имущества, в качестве альтернативы лишения свободы.
87.	Дело № 15-80.858 (г. Анже, Франция)	Вынесено апелляционное определение, ст. 131-4-1 УК Франции.	https://www.courdecassation.fr/IMG/pdf/bull_crim_1504.pdf	Апелляция отклонена. Суд дал разъяснения о применении наказаний, связанных с конфискацией имущества, в качестве альтернативы лишения свободы.
88.	Дело № 14-83.061 (г. Монпелье, Франция)	Вынесен приговор, Кассация, ст. 432-12 УК Франции	https://www.courdecassation.fr/IMG/pdf/bull_crim_1505.pdf	Приговор отменен. В соответствии со ст. 122-4 УК Франции, не несет ответственности лицо, которое совершает действия, предписанные или разрешенные в силу законодательных или нормативных актов.
89.	Дело № 15-80.076 (г. Париж, Франция)	Вынесено апелляционное определение, ст. 131-21 УК Франции.	https://www.courdecassation.fr/IMG/pdf/bull_crim_1505.pdf	Даны разъяснения, что в соответствии со ст. 131-21 УК Франции входит в определение «имущество» и подлежит конфискации.
90.	Дело № 14-81.741 (г. Лион, Франция)	Вынесено кассационное определение, ст. 131-21 УК Франции.	https://www.courdecassation.fr/IMG/pdf/bull_crim_1505.pdf	Апелляция отклонена. Даны разъяснения о применении ст. 131-21 УК Франции в части имущества родственников, осужденных за преступления.
91.	Дело № 13-88.586 (г. Париж, Франция)	Вынесено кассационное определение, ст. 432-4 УК Франции.	https://www.courdecassation.fr/IMG/pdf/bull_crim_1403.pdf	Апелляция отклонена. Суд подтвердил законность выбора меры пресечения в виде содержания под стражей (ст. 432-4 УК Франции при злоупотреб-

				лении должностными полномочиями, связанными с посягательствами на личную свободу гражданина).
92.	Дело № 13-82.193 (г. Папэте , Франция)	Вынесено апелляционное определение, ст. 432-12 УК Франции, ст. 432-13 УК Франции, ст. 432-15 УК Франции.	https://www.courdecassation.fr/IMG/pdf/bull_crim_1408-3.pdf	Приговор не изменен. Назначено наказание: 1. В виде 4-х лет лишения свободы условно, 15 млн франков штрафа, с запретом занимать государственные должности в течение 3 лет. 2. В виде 2-х лет лишения свободы условно, 5 млн франков штрафа, с запретом занимать государственные должности в течение 3 лет.
93.	Дело № 14-82.939 (г. Париж, Франция)	Вынесено апелляционное определение, ст.432-13 УК Франции.	https://www.courdecassation.fr/IMG/pdf/bull_crim_1412.pdf	Апелляция отклонена. Судом даны разъяснены о сроках уголовного преследования по ст. 432-13 УК Франции.
94.	Дело № 12-81.676 (г. Париж, Франция)	Вынесено кассационное определение, ст. 432-4 УК Франции.	https://www.courdecassation.fr/IMG/pdf/bull_crim_1303.pdf	Судебное решение отменено. Судом даны разъяснены об уголовном преследовании по ст. 432-4 УК Франции иностранных должностных лиц.
95.	Дело № 14-83.073 (г. Риом, Франция)	Вынесено кассационное определение, ст. 432-12 УК Франции.	https://www.courdecassation.fr/IMG/pdf/bull_crim_1511.pdf	Приговор не изменен. Назначено наказание в виде 4-х месяцев лишения свободы условно и 8 тыс евро штрафа.
96.	Дело № 14-84.086 (г. Нанси, Франция)	Вынесено апелляционное определение, ст. 131-21 УК Франции.	https://www.courdecassation.fr/IMG/pdf/bull_crim_1505.pdf	Апелляция отклонена. Судом даны разъяснены о конфискации имущества, которое использовалось для совершения преступления (ст. 131-21 УК Франции).
97.	Дело № 15-85.136 (г.Париж , Франция)	Вынесено кассационное определение, ст. 131-21 УК Франции.	https://www.courdecassation.fr/jurisprudence_2/chambre_criminelle_578/5769_7_35651.html	В удовлетворении отказано. Судом даны разъяснения о применении ст. 131-21 УК Франции при конфискации всего или части имущества осужденного.
98.	Дело № 16-80.718 (г. Париж, Франция)	Вынесено кассационное определение, ст. 131-21 УК Франции.	https://www.courdecassation.fr/publications_26/bulletin_information_cour_cassation_27/bulletins_information_2017_7966/n_869_8378/	Удовлетворено частично. Судом даны разъяснения о применении ст. 131-21 УК Франции о применении в качестве дополнительно наказания конфискации задолженности по договору страхования жизни.
99.	Дело № 17-90.003 (г. Валенсия, Франция)	Вынесено кассационное определение, ст.121-4 УК Франции.	https://www.courdecassation.fr/publications_26/bulletin_information_cour_cassation_27/bulletins_information_2017_7966/n_868_8369/	Вынесено определение о рассмотрении дела в Конституционном суде для решения вопроса о применении ст. 121-4 УК Франции в части ответственности юридических лиц за преступле-

				ния, совершенные в отношении физических лиц.
100.	Дело № 11-87.421 (г. Шамбери, Франция)	Вынесено апелляционное определение, ст. 121-2 УК Франции.	https://www.courdecassation.fr/publications_26/bulletin_information_cour_cassation_27/bulletins_information_2013_4479/n_780_4549/	В апелляции отказано. Даны разъяснения о применении ст. 121-2 УК Франции в части применения уголовной ответственности юридических лиц, если будет доказано, что преступление было совершено от их имени, их органами или их представителями.
101.	Дело № 11-87.143 (г. Пау, Франция)	Вынесено апелляционное определение, ст. 131-21 УК Франции.	https://www.courdecassation.fr/publications_26/bulletin_information_cour_cassation_27/bulletins_information_2013_4479/n_774_4470/	В апелляции отказано. Даны разъяснения о применении ст. 131-21 УК Франции, что конфискации подлежит не только имущество лица, находящегося под следствием, принадлежащего ему на праве собственности, но также распространяется на все имущество, которое является объектом или продуктом прямого или косвенного нарушения закона.
102.	Дело № 12-82.759 (г. Экс-ан-Прованс, Франция)	Вынесено апелляционное определение, ст. 131-21 УК Франции.	https://www.courdecassation.fr/publications_26/bulletin_information_cour_cassation_27/bulletins_information_2013_4479/n_774_4470/	В апелляции отказано. Даны разъяснения о применении ст. 131-21 УК Франции, что конфискации подлежит все или часть имущества преступника.
103.	Дело № 12-80.022 (г. Париж, Франция)	Вынесено кассационное определение, ст. 131-21 УК Франции.	https://www.courdecassation.fr/publications_26/bulletin_information_cour_cassation_27/bulletins_information_2013_4479/n_782_4617/	Удовлетворено частично. Судом даны разъяснения, что по смыслу ст. 131-21 УК Франции, юридическое лицо подлежит ответственности за несчастный случай на производстве, в результате которого пострадали сотрудники другой компании.
104.	Дело №15-86.897 (г. Сен-Дени, Франция)	Вынесено апелляционное определение, ст. 131-21 УК Франции.	https://www.courdecassation.fr/publications_26/bulletin_information_cour_cassation_27/bulletins_information_2017_7966/n_861_8154/	В апелляции отказано. Суд подтвердил правомерность конфискации имущества, приобретенного в большей части на кредитные средства, в соответствии со ст. 131-21 УК Франции.
105.	Дело № 16-80.366 (г. Ренн, Франция)	Вынесено кассационное определение, ст. 121-1 УК Франции.	https://www.courdecassation.fr/publications_26/bulletin_information_cour_cassation_27/bulletins_information_2017_7966/n_858_8079/	Удовлетворено частично. Суд разъяснил, что от уголовной ответственности по ст. 121-1 УК Франции при слиянии и поглощении юридическое лицо не освобождается, несмотря на то, что оно теряет свое правовое существование в результате данного слияния-поглощения. Ответственность будет нести новая компания-правообладатель.
106.	Дело № 15-83.862	Вынесено апелляционное определение,	https://www.courdecassation.fr/publications_26/bulle	В апелляции отказано. Судом даны разъяснения о при-

	(г. Дуэ, Франция)	ст. 121-2 УК Франции.	tin_information_cour_cassation_27/bulletins_information_2016_7436/n_853_7932/	менении ст. 121-2 УК Франции, в соответствии с которой территориальные органы и их объединения не несут уголовную ответственность за преступления, совершенные от их имени или их представителями, действующими на законных основаниях, при осуществлении деятельности.
107.	Дело № 15-86.169 (г. Кан, Франция)	Вынесено апелляционное определение, ст. 121-2 УК Франции.	https://www.courdecassation.fr/publications_26/bulletin_information_cour_cassation_2016_7436/n_851_7893/	В апелляции отказано. Судебное решение оставлено в силе (Суд подтвердил правомерность действий следствия в целях установления участия физического лица при действиях, повлекших уголовную ответственность юридического лица).
108.	Дело № 15-81.484 (г.Кан, Франция)	Вынесено кассационное определение, ст. 121-2 УК Франции.	https://www.courdecassation.fr/publications_26/bulletin_information_cour_cassation_2016_7436/n_848_7823/	Судом даны разъяснения о применении ст. 121-2 УК Франции: юридические лица могут быть признаны подлежащими уголовной ответственности, только если будет доказано, что преступление было совершено от их имени, их органами или представителями.